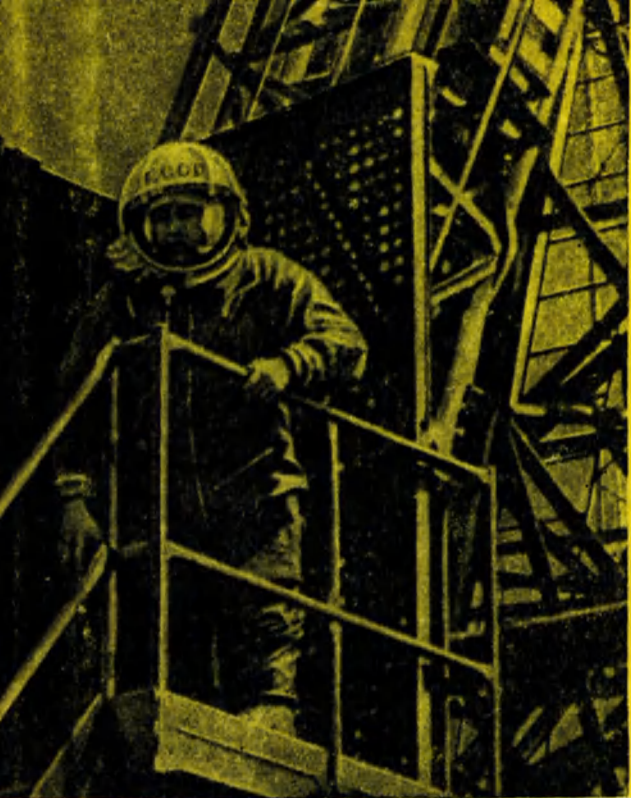

В. И. КАСЬЯНЕНКО

КАК БЫЛА ЗАВОЕВАНА
ТЕХНИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
СССР

В. И. КАСЬЯНЕНКО

**КАК БЫЛА ЗАВОЕВАНА
ТЕХНИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
СССР**

В. И. КАСЬЯНЕНКО

**КАК БЫЛА ЗАВОЕВАНА
ТЕХНИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
СССР**

**Издательство
социально-экономической
литературы
«МЫСЛЬ»
Москва · 1964**

9(C)2

K 28

ВВЕДЕНИЕ

Рожденная революцией власть рабочих и крестьян... спасла страну от национальной катастрофы, на которую обрекли ее эксплуататорские классы, избавила народы России от угрозы порабощения иностранным капиталом.

Из Программы КПСС, принятой
XXII съездом партии.

Мировая история не знает такого стремительного продвижения страны от отсталости и иностранной зависимости к полной экономической самостоятельности и величайшим техническим достижениям, какое совершил Советский Союз. Всемирно-историческое значение этого прогресса особо показательно, если учесть низкий экономический, технический и культурный уровень дореволюционной России.

Известно, что по территории, природным богатствам и населению Россия являлась крупной мировой державой. Однако в технико-экономическом отношении она была страной отсталой и сильно зависела от могущественных индустриальных государств. Промышленный подъем в последнее двадцатилетие XIX и в начале XX в., протекционистская политика царизма, перерастание капитализма в империализм не изменили положения России в международном разделении труда. На мировом рынке она продолжала оставаться поставщиком преимущественно сельскохозяйственных товаров и покупателем изделий промышленности. Занимая четвертое место в Европе и пятое в мире по размерам выпускаемой промышленной продукции, Россия производила ее намного меньше главных индустриально развитых стран. Удельный вес России в мировом производстве важнейших видов промышленности был невелик: по стали — 5,9%, железной руде — 5,5, электроэнергии —

5,5, машинам — 2,9, каменному углю — 2,4% и т. д. Обладая огромными природными богатствами, царская Россия производила материальных ценностей на одного жителя в 4,5 раза меньше, чем Англия, в 3—3,5 раза меньше, чем Франция или Германия¹. Производительность труда русской промышленности была низкой, степень ее энерговооруженности — невысокой.

Наиболее отсталой в экономике страны являлась тяжелая индустрия. Удельный вес машиностроения в промышленности в 1913 г. составлял около 7%². Потребность промышленности в машинах и оборудовании, как правило, удовлетворялась за счет импорта. Доля импорта в необходимых России машинах в 1913 г. равнялась 43,6%, а по отношению к внутреннему производству доля импорта была еще выше — 77,3%³. Более или менее развитыми отраслями машиностроения было производство текстильных и швейных машин, паровозов и судовых двигателей, оборудования для пищевой промышленности и сельхозинвентаря. В стране почти отсутствовали такие важные отрасли промышленности, как автомобилестроение, химическое машиностроение, производство металлургического оборудования, подшипников и т. п.

Слабость машиностроения пагубно сказалась на техническом оснащении многих отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Россия считалась страной кувалды и тачки, сохи и прялки, соломы и лыка. Характеризуя технический уровень страны, В. И. Ленин отмечал, что Россия оснащена современными орудиями производства в 10 раз хуже Америки, в 5 раз хуже Германии и в 4 раза хуже Англии⁴. Лишь отдельные предприятия Петербурга, Москвы, Юга и Прибалтики имели неплохое оборудование. Большинство же заводов, особенно на Урале, в Сибири и Казах-

¹ См. «Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг.», М., 1957, стр. 205.

² См. «СССР и капиталистические страны». Статистический сборник, М.—Л., 1939, стр. 38.

³ См. «Социалистическое строительство СССР (1933—1938 гг.)». Статистический сборник, М.—Л., 1939, стр. 28.

⁴ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 360.

стане, имело допотопную технику, технология производства на этих заводах была отсталой. Оборудование отличалось чрезвычайной пестротой. Моральный и физический износ его нередко был предельным.

Внедрившись в металлургическую, электротехническую, нефтяную и каменноугольную отрасли промышленности России, иноземные капиталисты стремились поддержать их развитие или направить его в своих интересах, сохранить зависимость экономики России от своих концернов и трестов.

Большинство предприятий, находившихся во владении или под контролем иностранцев, носили характер сборочных мастерских. Такими были петербургский Русско-Балтийский завод, где занимались сборкой автомобилей, Подольский завод швейных машин, московский завод «Динамо», таллинский «Вольта», петербургский «Электрик» и др. Как правило, на этих предприятиях собирали машины из ввезенных из-за границы готовых частей. Русским инженерам и рабочим запрещалось вносить какие-либо изменения в иностранные чертежи и инструкции¹. На большинстве заводов и фабрик, принадлежавших иностранцам, обычно не было лабораторий и конструкторских бюро, тем самым русские специалисты были вынуждены слепо применять техническую документацию, расчеты и инструкции, поступавшие из-за рубежа. Иностранные капиталисты нередко осуществляли такую производственную кооперацию своих заводов с российскими, в результате которой последним отводилась второстепенная роль. Фактически они в зародыше заглушали развитие различных отраслей промышленности. «Немцы забрасывают нас своими дешевыми товарами... — писал по этому поводу профессор Киевского университета М. В. Довнар-Запольский, — для того, чтобы убить те или другие отрасли нашей промышленности, омертвить их и для того, чтобы впоследствии получить прибыль сторицею. Стоит только разложить немецкий импорт в России на его составные части, чтобы... понять громадный

¹ См. «Архив истории науки и техники», вып. 3, АН СССР, Л., 1934, стр. 2.

государственный вред, принесенный немцами экономическому развитию нашей страны»¹.

Особенно слабым звеном российской индустрии являлась металлургия. В. И. Ленин в 1913 г. писал: «Относительно железа — одного из главных продуктов современной промышленности, одного из фундаментов, можно сказать, цивилизации — отсталость и дикость России особенно велики»². Для страны, занимавшей шестую часть земного шара и располагавшей огромными ресурсами сырья и топлива, выплавлять по 3—4 млн. т чугуна и столько же стали было далеко не достаточно. На душу населения России приходилось около 30 кг металла в год — в 11 раз меньше, чем в США³. Машиностроение почти полностью зависело от импорта специальных сталей, цветных металлов и ферросплавов.

По техническому оснащению металлургия представляла собой пеструю картину. Металлургические заводы Юга в этом отношении находились на уровне западноевропейских. В остальных же районах, особенно на Урале, металлургические предприятия по технике и технологии производства отставали от мировой металлургии на десятки лет.

Наша страна и до революции имела замечательных металлургов — ученых и практиков, таких, как Д. К. Чернов, П. П. Аносов, А. А. Байков, М. А. Павлов, М. Б. Курако и др. Однако инженерно-технические и командные посты на крупных заводах занимали иностранцы. Русских специалистов стремились отодвинуть на второй план.

Многие годы в стране существовала диспропорция между металлургией и добычей руды. За исключением Криворожского бассейна, на многих рудниках господствовал ручной труд. В 1914 г., например, на 301 уральском руднике насчитывалось всего лишь 64 двигателя, а на рудниках центрального района и того меньше —

¹ М. В. Довнар-Запольский, Задачи экономического возрождения России, Киев, 1915, стр. 33, 34.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 377.

³ См. И. П. Бардин, Социалистическая индустриализация СССР и черная металлургия, М., 1950, стр. 5.

6 двигателей¹. Технология добычи целого ряда специальных руд в стране не была разработана. Цинковые руды вывозились на обогатительные фабрики в Англию, Бельгию и Японию. Располагая довольно солидными месторождениями цинковых руд на Кавказе, в Восточной Сибири и западных губерниях, Россия 97,2% потребностей в цинке удовлетворяла за счет импорта². В стране, располагавшей самыми крупными в мире запасами марганцевых руд, не хватало ферромарганца. Иностранные капиталисты покупали у России марганцевую руду, обрабатывали ее и вновь продавали по высоким ценам русским промышленникам.

Наша Родина издавна развивала собственные методы производства химических веществ. Многие из них зародились у нас раньше, чем за границей. Несмотря на то что страна располагала хорошей сырьевой базой для химической промышленности, Россия ввозила из-за рубежа серный колчедан, чилийскую селитру, хлористый и сернистый калий, медно-мышьяковые соединения и др. Большие деньги тратились на покупку за границей удобрений.

О слабости отечественного химического производства свидетельствовал тот факт, что русские заводчики даже вывозили шерсть на мытье и покраску за границу. Крупные прядильные и суконные фабрики Алексева, Торнтон, Фряновская и др. посылали большие партии шерсти за кордон, которые «нередко дожидались там очереди мойки... до двух и более месяцев». Лишь за 1908—1910 гг. иностранные предприниматели получили с русских коллег за промывку шерсти около 7 млн. руб.³

Орудия сельскохозяйственного производства в России были примитивны. По данным переписи 1910 г., в стране насчитывалось около 8 млн. сох и косуль, более

¹ См. «Богатства СССР», вып. 3, М., 1925, стр. 42.

² См. «Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918—1937 гг.». Статистический справочник, М., 1939, стр. 19.

³ См. К. А. Пажитнов, Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России, т. Шерстяная промышленность, М., 1955, стр. 203.

2 млн. деревянных и 4 млн. железных плугов¹. Почти все работы в сельском хозяйстве совершались вручную или с помощью тяглового скота. Даже несложный сельскохозяйственный инвентарь Россия ввозила из-за границы или производила внутри с помощью иностранцев. Огромные прибыли на этом деле получали американские и немецкие капиталисты. Высмеивая III Думу за решение премировать российских промышленников-машиностроителей, В. И. Ленин отмечал: «Американский трест — союз миллионеров-капиталистов — построил, например, громадный завод с.-х. машин под Москвой, в Люберцах. А в Харькове капиталист Мельгозе, а в Бердянске капиталист Джон Гриевз строят сельскохозяйственные машины. Не правда ли, как много «истинно русского», «отечественного» в этих предпринимателях?»²

Опираясь на великое научное наследие М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, А. И. Бутлерова, русские ученые Н. С. Курнаков, А. Е. Фаворский, Л. Я. Карпов, Н. Д. Зелинский и другие внесли выдающийся вклад в развитие мировой химической науки. Крупные открытия и научные разработки в области техники сделали в свое время А. С. Попов, М. О. Доливо-Добровольский, П. Н. Яблочков, Р. Э. Классон, В. Г. Шухов и многие другие. Однако существовавший режим препятствовал эффективному применению научных достижений в производстве. Фабриканты и заводчики привыкли брать готовое из-за границы. Поэтому немало открытий русских ученых получало широкое распространение в России только после апробации их за границей. На пути практического применения открытий ученых и народных изобретателей стояли косность, невежество и бюрократизм правящих классов.

Царизм не заботился об организованной разведке природных богатств. До революции лишь 10% территории страны было изучено и покрыто геологической мелкомасштабной съемкой. Из 92 элементов периодической системы Д. И. Менделеева добывалось лишь 20.

¹ «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах». Статистический сборник, М., 1957, стр. 146.

² В. И. Ленин, Полн, собр. соч., т. 21, стр. 366—367.

Добыча золота на Лене.

Обзорной геологической карты азиатской части России вообще не было¹. Мизерных средств, которые выделялись на геологические работы, хватало только на редко-поисковые исследования. Созданная в 1915 г. при Академии наук Комиссия по изучению естественных производительных сил страны по-настоящему развернула свою работу лишь при Советской власти.

Не лучше обстояло дело с использованием уже выявленных полезных ископаемых. Царизм всячески поощрял проникновение иностранных предпринимателей в горнодобывающую промышленность. Эта отрасль была самой зависимой от иностранного капитала.

¹ См. «Геологическая изученность и минерально-сырьевая база СССР к XVIII съезду ВКП(б)», М.—Л., 1939, стр. 9—18.

В течение 1901—1911 гг. иностранцы создали в России 184 компании, в том числе в каменноугольной, нефтяной и золото-платиновой промышленности — 93 компании с капиталом в 177 345 тыс. руб. Они прибрали к своим рукам 70% добычи угля в Донбассе, 56% всей добычи меди, 70% добычи золота и платины¹. Из действовавших 103 предприятий в нефтяной промышленности в 62 преобладали английские, французские и голландские капиталисты². Хищнически эксплуатировал Майкопские нефтепромыслы Г. Гувер, впоследствии ставший президентом США. Как безжалостные эксплуататоры остались в памяти нашего народа английские дельцы компании «Лена Голдфилдс». В апреле 1912 г. с помощью жандармов они расстреляли рабочих Ленских приисков, протестовавших против нечеловеческих условий жизни и труда. За небольшие деньги иностранцы прибрали к рукам Спасско-Успенские и Атбасарские медные рудники, Риддеровские полиметаллические рудники в Казахстане, каменноугольные копи в Караганде и Кузбассе, нефтепромыслы Кавказа и Сахалина, лесоразработки Севера. Накапуне и особенно в период первой мировой войны усилилось внедрение в российскую экономику американского капитала. Пресмыкаясь перед Америкой, царское правительство открывало широкие возможности для грабежа национальных богатств заокеанским бизнесменам.

В. И. Ленин отмечал, что в эпоху империализма усиливается вывоз капитала. Россия была очень выгодной сферой приложения капитала. Огромные запасы полезных ископаемых, дешевизна рабочей силы, отсутствие трудового законодательства, политическое бесправие трудящихся — все это создавало чрезвычайно благоприятные условия иностранцам для получения сверхприбылей. Сумма иностранных вложений и кредитов в России к 1914 г. составила огромную цифру —

¹ См. «Промышленность и торговля», 1913, т. 10, стр. 444—447; Г. Д. Бакулев, Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна, М., 1955, стр. 153.

² См. «Богатства СССР», вып. 1, М., 1925, стр. 13.

свыше 9 млрд. руб. Почти половина капиталовложений акционерных обществ приходилась на долю иностранцев, в том числе 31,3% французского, 24,8% английского, 19,8% немецкого, 14,5% бельгийского, 5,2% американского капитала¹. Конечно, иностранные капиталовложения в какой-то мере способствовали развитию промышленности России. Однако это имело также отрицательные последствия для экономического развития страны. Значительная часть национального дохода шла за границу. За 1887—1913 гг. чистая прибыль иностранцев на вложенный капитал составила 2,3 млрд. руб., в то время как вложено было лишь 1,783 млрд. руб. Следовательно, прибыли иностранцев на 30% превышали инвестиции².

Зарубежные монополии являлись также солидными вкладчиками русских банков. Их доля в акционерных вкладах, например, Русско-Азиатского банка равнялась 72%, Сибирского — 60, Московского (частного) — 56, петербургских банков — 55%³. Политические и деловые круги России проявляли поразительную неспособность и нежелание использовать иностранные капиталы для индустриального развития страны. Многие из них участвовали вместе с иностранцами в различных антинациональных и даже преступных аферах, наносивших немалый ущерб российской экономике.

Накануне Великого Октября общая сумма задолженности страны составляла свыше 11,5 млрд. руб.⁴ В эту сумму не входили вложения иностранцев в промышленность. Несмотря на огромные займы, фактического притока средств не было: казна едва успевала выплачивать старые долги.

¹ См. А. Л. Сидоров, Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917), М., 1960, стр. 94; П. В. Оль, Иностранные капиталы в народном хозяйстве России, Л., 1925, стр. 29.

² См. «Развитие советской экономики», М., 1940, стр. 19.

³ См. А. Я. Грунт, В. Н. Фирстова, Россия в эпоху империализма. 1907—1917, вып. 11, М., 1960, стр. 11.

⁴ См. А. Л. Сидоров, Указ, соч., стр. 92, 526. Сумма довоенного долга составляла 4,3 млрд. руб. и военный долг России — 7,25 млрд. руб.

Международный капитал давал царизму займы на довольно тяжелых условиях — от 4 до 5,5%¹. За границу ежегодно уплывало из России 600—700 млн. руб. золотом в виде процентов по займам и 200 млн. руб. от прибылей на капиталы, вложенные в промышленность и банки. 900 млн. руб. золотом (около 700 т золота) — такова дань, которую платила Россия иностранному капиталу за свою экономическую и техническую отсталость. На эти средства можно было строить ежегодно 15 тыс. км новых железных дорог².

Предоставляя царскому, а потом и Временному правительствам займы, международный капитал, разумеется, преследовал не только экономические выгоды. «Кредит, которым Россия пользовалась на мировом рынке, — отмечал американский экономист Г. Фикс, — зависел всегда от двух обстоятельств: во-первых, значения России в вопросах международной политики и, во-вторых, популярности ее войн среди мировых финансовых кругов. При отсутствии этих условий получение кредитов сопряжено было для России с трудностями, и обычно она вынуждена была соглашаться на несколько унижительные для великой державы условия»³.

За годы войны и за время пребывания у власти Временного правительства особенно возросла зависимость России от американского империализма. Уолл-стрит разрабатывал широкие планы экономического подчинения России. Из-за океана в Россию посылались всевозможные комиссии, делегации, советники. Временное правительство наметило мероприятия, предполагавшие сдачу в концессию американским бизнесменам добычу нефти и угля на Сахалине, золота на Алтае, железной руды на Урале и т. д. По поводу этой кабальной программы товарищ министра торговли и промышленности П. Пальчинский заявлял, что «привлечение американского капитала, как чисто делового

¹ См. А. Л. Сидоров, Указ, соч., стр. 90.

² См. А. Абрамов, Причины экономической отсталости царской России, Л., 1941, стр. 57.

³ Г. Фикс, Финансовое положение Европы и Америки после войны, М., 1926, стр. 125.

и аполитичного, в противовес европейским иностранным капиталам является для России делом государственной мудрости и необходимости»¹. Однако этот «деловой» и «аполитичный» капитал требовал от Временного правительства обязательного продолжения войны против Германии и... подавления революции.

В руках иностранцев находилась почти вся внешняя торговля. Скупка экспортных продуктов у крестьян и продажа им орудий труда производились в основном заграничными фирмами. «Огромная армия немецких вояжеров, снабженная образцами товаров и прейскурантами на русском языке, — отмечалось в одном из сообщений собрания выборных московского купечества, — широко пользуясь рекламой, наводняет русские рынки, проникает в самые глухие углы... снабжает потребителя немецкими изделиями, прочно внедряя их на русском рынке и вытесняя аналогичные товары отечественного и иностранного происхождения»². С началом первой мировой войны деловые круги России переориентировались на рынки Англии, Франции и США. Это привело к тому, что почти вся экспортно-импортная торговля Сибири, например, оказалась в руках американских монополий. За три военных года ввоз товаров из США в Сибирь возрос более чем в 100 раз, составив половину всего импорта России³. На торговле с Россией заокеанские бизнесмены зарабатывали огромные барыши.

Временное правительство, пришедшее к власти в феврале 1917 г., также оказалось бессильным перед экономической и технической отсталостью страны. Оно продолжало старую экономическую политику, делая ставку на иностранный капитал. Россия оставалась

¹ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы, ч. II, М., 1957, стр. 463.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (далее ЦГАОР), ф. 374, оп. 14, д. 838, л. 323—324 (стр. 55—56).

³ См. «Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока», Томск, 1960, стр. 123.

отсталой страной, стоявшей на пороге еще большего усиления технико-экономической зависимости от других, более индустриально развитых государств.

То, что оказалось не под силу царизму и буржуазии, в невиданно короткий исторический срок сделал народ под руководством ленинской партии коммунистов. Великая Октябрьская социалистическая революция создала решающее условие завоевания технико-экономической самостоятельности страны — установила диктатуру пролетариата и обеспечила политическую независимость Советского государства. Революция разбила империалистические планы закабаления России, подорвала основы экономической зависимости ее от могущественных зарубежных монополий. Великий Октябрь положил начало ликвидации экономической, технической и культурной отсталости страны. Им были разбужены великие творческие силы народа, поставлены на службу социализма богатейшие природные ресурсы нашей Родины.

В результате социалистической индустриализации наша страна превратилась в полностью самостоятельное в технико-экономическом отношении государство. Подобного результата не достигала в своем промышленном развитии ни одна страна в мире. Крупные индустриальные капиталистические державы — Англия, ФРГ, Франция и даже США остались зависимыми от других стран в сырье, металле, некоторых видах техники, в продовольствии. Коммунистическая партия и советский народ, используя преимущества социалистической системы и природные богатства нашей Родины, в исторически короткий срок создали тяжелую индустрию и собственные источники важнейших видов сырья.

В экономическом укреплении Страны Советов международный капитал видел для себя угрозу. Поэтому империалисты пытались установить экономическую изоляцию Советского государства, отказывали ему в займах и кредитах, нередко срывали торговые соглашения и договоры о техпомощи. Стремясь сохранить былую отсталость и зависимость нашей страны от заграницы, ослабить ее обороноспособность, империалисты при-

ложили немало усилий, чтобы помешать индустриализации СССР. Трудности социалистического строительства удесятерялись тем, что Советский Союз почти 30 лет строил социализм в одиночку, подвергался ожесточенным империалистическим атакам. Борьба за технико-экономическую самостоятельность СССР — историческая закономерность социалистической революции в одной индустриально отсталой стране при наличии враждебного капиталистического окружения. Результаты этой борьбы в значительной степени определяли не только темпы социалистического строительства, но и вообще судьбы социализма. Она представляла собой одну из форм классовой борьбы между социалистическим государством и капиталистическими в обстановке мирного сосуществования.

Борьба партии и народа за превращение России в индустриальную и экономически самостоятельную державу не являлась самоцелью. Она была объективной необходимостью, важнейшим условием обеспечения полной победы социализма в Советском Союзе.

Речь шла не о самоизоляции Советского Союза, как утверждают некоторые современные буржуазные фальсификаторы, а о создании необходимых условий для сосуществования социалистического государства с капитализмом. Ставить знак равенства между борьбой нашего народа за свою экономическую независимость и политикой автаркии — значит проявлять невежество или сознательно обманывать неискушенного читателя.

Некоторые буржуазные исследователи пытаются «объяснить» причины бурного индустриального и научно-технического прогресса СССР... импортом техники и помощью иностранных специалистов в 20—30-х годах. Например, американец Д. Каунтс утверждает, что без помощи заграницы Советский Союз до сих пор оставался бы отсталой страной¹. Явно преувеличивают значение иностранной техники и техпомощи для нашей страны Г. Кларк, Блэк, Хельмрайх (все из

¹ G. S. Counts, *The Challenge of Soviet Education*, New York, 1957, p. 170.

США), Хильдебрандт (ФРГ) и др.¹ Не трудно понять, с какой целью буржуазные фальсификаторы пропагандируют подобные версии сейчас, когда Советское правительство, руководствуясь политикой мирного сосуществования двух противоположных систем, активно выступает за расширение делового сотрудничества между всеми странами. Они направлены против расширения торгово-экономических связей и, значит, против улучшения международной обстановки. Для того чтобы у читателей было полное и объективное представление о роли импорта, иностранной технической помощи и концессий в индустриализации и достижении полной технико-экономической самостоятельности СССР, эти вопросы в книге выделены в самостоятельную главу. Материалы третьей главы разоблачают несостоятельность утверждений фальсификаторов о якобы большом значении иностранной техники и технической помощи в индустриальном развитии Советского Союза.

Изучением проблемы превращения Советской России из отсталой в индустриальную и самостоятельную занимаются многие советские историки и экономисты².

¹ G. Clark, *The Economics of Soviet Steel*, Cambridge, 1956; C. E. Black and E. C. Helmreich, *Twentieth Century of Europe. A History*, New York, 1959; W. Hildebrandt, *Die Schwerindustrie in der Sowjetunion*, Bonn — Zürich, 1957; «Soviet Economic Growth a comparison with the United States. A Study prepared for the Subcommittee on Foreign Economic Policy of the Joint Economic Committee», Washington, 1957.

² См. А. Ф. Хавин, *Краткий очерк истории индустриализации СССР*, М., 1962; И. М. Бровер, *Очерки развития тяжелой промышленности*, Алма-Ата, 1954; М. П. Ким, *Социалистическая индустриализация в СССР*, Доклад на X Международном конгрессе историков в Риме, 1955; Э. Ю. Локишин, *Очерк истории промышленности СССР (1917—1940)*, М., 1956; П. И. Лященко, *История народного хозяйства СССР*, т. III, М., 1956; Сборник статей «Техническая реконструкция народного хозяйства СССР в первой пятилетке», М.—Л., 1934; «Построение фундамента социалистической экономики в СССР», 1926—1932 гг., М., 1960; Р. Я. Андерс, *Кризис капиталистического машиностроения и импорт машин в СССР*, М., 1934; П. Булат и С. Свердлин, *Борьба за технико-экономическую независимость СССР. Роль ленинградской промышленности...* Л., 1935; Д. Г. Жимерин, *История электрификации СССР*, М., 1962; Е. А. Курина, *Роль государственной монополизированной внешней торговли в построении социалистической экономики в*

Автор настоящей монографии пытается на свежем фактическом материале более полно показать деятельность Коммунистической партии, Советского государства и коллективов трудящихся по ликвидации унаследованной от старого строя технико-экономической отсталости и зависимости от более развитых индустриальных стран.

Сложность проблемы вынуждает автора ограничиться анализом достижения полной технико-экономической самостоятельности лишь по основным отраслям народного хозяйства — машиностроению, металлургии, химической индустрии, производству хлопка и др. Объективно показывается значение внешней торговли для социалистического строительства.

Процесс превращения СССР в полностью независимое в экономическом и техническом отношении государство неотделим от общей проблемы построения социализма в нашей стране, особенно от вопросов индустриализации СССР. Историческая обстановка требовала, чтобы материально-техническая база социализма одновременно являлась и основой полной технико-экономической независимости страны. Борьба партии и народа за полную экономическую и техническую самостоятельность началась сразу же после установления Советской власти и успешно завершилась накануне Великой Отечественной войны.

Решающими в превращении нашей страны в полностью самостоятельное в технико-экономическом отношении государство были 1926—1940 годы. Именно в этот период была построена в основном материально-техническая база социализма.

СССР. Кандидатская диссертация, М., 1955; *П. М. Лукьянов*, Краткая история химической промышленности СССР, М., 1959; *М. И. Марцинковский*, Развитие ленинградской машиностроительной промышленности в годы осуществления первого пятилетнего плана. Кандидатская диссертация, Л., 1955; *Д. Д. Мишустин*, Внешняя торговля и индустриализация СССР, М., 1938; *А. Омаровский*, Советское станкостроение и его роль в индустриализации страны, М., 1948; *Я. С. Розенфельд*, *К. И. Клименко*, История машиностроения СССР, М., 1962.

**ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ДОСТИЖЕНИЯ
ПОЛНОЙ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ**

Ленинские идеи достижения полной технико-экономической независимости страны от капиталистического окружения вытекали из теории о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, даже такой отсталой, какой была в свое время царская Россия.

То обстоятельство, что трудящиеся получили в наследство отсталую в экономическом, техническом и культурном отношении страну, определило некоторые особенности социалистического строительства в России. «Чем более отсталой является страна, которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим»¹.

Трудности социалистического строительства усугублялись тем, что Советскому государству пришлось длительное время отражать военные нападения, постоянно испытывать дипломатическую и экономическую дискриминацию со стороны враждебного капиталистического мира.

Еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин подчеркивал, что револю-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 5—6.

ция в несколько месяцев сделала Россию передовой по своему политическому строю. Но этого мало; необходимо также догнать и перегнать передовые страны и экономически. «Погибнуть или на всех парах устремиться вперед, — писал Ильич. — Так поставлен вопрос историей»¹. В годы Советской власти В. И. Ленин, развивая свои взгляды по этому вопросу, разработал план социалистического строительства. Важное место в нем отводилось вопросам достижения технико-экономической самостоятельности нашей страны.

Решающим условием как для социалистических преобразований, так и для обеспечения технико-экономической самостоятельности страны являлось упрочение диктатуры пролетариата. Она необходима была рабочему классу как орудие достижения поставленных ленинской партией целей: окончательного разгрома буржуазии внутри страны, мобилизации трудящихся масс на выполнение задач социалистического строительства и установление нормальных отношений с капиталистическим миром. Только рабочий класс, как наиболее передовая и организованная часть общества, мог под руководством большевистской партии вывести страну на путь социализма, самостоятельного экономического и политического развития, порвать кабальные договоры и соглашения, навязанные иностранными монополиями нашей стране до революции. Являясь наиболее последовательным и стойким выразителем интересов народа, рабочий класс был призван преобразовать страну в могучую и независимую державу.

Гранитной основой диктатуры пролетариата являлся союз рабочего класса с трудящимся крестьянством. «Диктатура пролетариата, — отмечал В. И. Ленин, — есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 198.

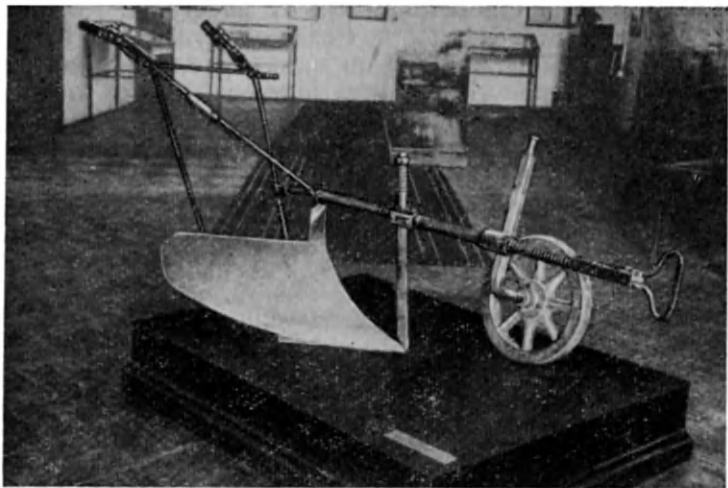
реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»¹. Благодаря прочности этого союза Советское государство смогло отстоять свое существование как государство трудящихся и создать необходимые условия для невиданного социального, экономического и научно-технического прогресса.

Руководящей силой в системе диктатуры пролетариата являлась Коммунистическая партия, которая вырабатывала внутреннюю и внешнюю политику государства, направляла деятельность общественных организаций. Развивая ленинское учение о строительстве социализма, партия не только указала конкретные пути достижения этой цели, но и возглавила практическую работу по проведению социалистических преобразований.

Культурная революция в понимании В. И. Ленина не сводилась только к обычной образовательной и просветительной деятельности. Партии предстояло воспитать людей в духе марксистско-ленинской идеологии, с новым моральным обликом, вооруженных знаниями на уровне современных достижений науки и техники. Без ликвидации культурной отсталости нельзя было осуществлять индустриализацию страны, эффективно использовать природные богатства, двигать вперед науку и технику, бороться с консерватизмом, саботажем и вредительством буржуазных специалистов, часть которых была заинтересована в сохранении и усилении технической и экономической зависимости страны от иностранного капитала.

В. И. Ленин учил, что могущество Страны Советов во многом зависит от укрепления дружбы между ее народами, от объединения их экономических, военных и дипломатических усилий. Для успешного социалистического строительства, упрочения суверенитета Советского государства и достижения полной технико-экономической независимости в условиях враждебного капиталистического окружения необходимо было объединение народов в единое союзное государство. По иници-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 377.

Плуг из оружия.

ативе и при активном участии В. И. Ленина был образован СССР — союз добровольных, равноправных, суверенных республик. Создание СССР еще больше упрочило диктатуру пролетариата, расширило возможности Советской страны в деле социального, политического и экономического развития.

Такие народы, как казахи, узбеки, туркмены, таджики и другие, в короткий срок пришли к социализму, минуя мучительную стадию капитализма. Вхождение в СССР имело решающее значение в ликвидации зависимости от капиталистических стран и для народов Прибалтики. Известно, что буржуазные Латвия, Литва и Эстония ввозили из капиталистической Европы и США почти все основные промышленные изделия и машины. Многие отрасли промышленности в Прибалтике работали на импортном сырье. Иностранные монополии вложили немалые капиталы в экономику этих небольших государств и были здесь фактическими хозяевами. После победы в Прибалтийских странах Советской власти и вхождения в СССР литовцы, латыши

и эстонцы стали независимыми от иностранного капитала. Свою независимость Советское государство завоевывало не силой оружия, не ограблением других народов, а героическим и самоотверженным мирным трудом советских людей под руководством Коммунистической партии. Только в мирной обстановке мог быть обеспечен успех в строительстве социализма и борьбе за освобождение от иностранной зависимости. С первых дней победы Октябрьской революции Советское правительство последовательно и твердо проводило и проводит мирную политику.

На XXII съезде КПСС вспоминался такой факт. В дни ожесточенных боев на фронтах гражданской войны и иностранной интервенции разрабатывался наш государственный герб. На первом проекте герба был изображен меч. В. И. Ленин выступил против этого. «Зачем же меч? — сказал он. — Завоевания нам не нужны. Завоевательная политика нам совершенно чужда; мы не нападаем, а отбиваемся от внутренних и внешних врагов; война наша — оборонительная, и меч — не наша эмблема». Эмблемой нашей страны по праву стали Серп и Молот — символ мирного созидательного труда¹.

Советское государство выступило зачинателем новых, справедливых отношений между народами. Уже на второй день после победы Октябрьской революции был принят Декрет о мире, в котором осуждалась аннексия и провозглашалось равноправие народов независимо от их численности, экономического и культурного уровня развития. Были ликвидированы неравноправные договоры, заключенные царским и Временным правительствами с другими странами, аннулированы экономические привилегии России за рубежом. Согласно договорам 1921—1924 гг. Советское правительство отказалось от прежних грабительских займов, от огромных материальных ценностей на территории слаборазвитых соседних стран, ранее принадлежавших царю и концессионе-

¹ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., 1961, стр. 34.

рам. Ирану были переданы денежные суммы и ценности Учетно-ссудного банка на сумму 64 млн. золотых руб. Кроме того, иранскому народу безвозмездно передавались железные и шоссейные дороги, пристани, склады, электростанция и другое имущество¹. Турция безвозмездно получила от Советского правительства медные рудники, медеплавильные и прокатные заводы в долине реки Чорох. К ней перешли также разработки мышьяка. Турция была освобождена от денежных и других обязательств перед царской империей размером в 103,7 млн. руб.². Советский народ отказался от многих прав и привилегий по концессиям на территории Китая. «Верное своему принципу права всех народов на самоопределение,— отмечалось в одной из наших нот,— Советское правительство и его представители с величайшим уважением относятся к независимости государств Востока, отказавшись от всех преимуществ и уступок, силою вынужденных у них царским правительством, и оказывая даже небольшую материальную помощь, исправляя тем самым несправедливости, причиненные им дореволюционной Россией»³.

Политика мирного сосуществования способствовала экономическому укреплению нашей страны — базы международного коммунистического и рабочего движения. Она помогала и помогает революционной борьбе рабочего класса против капитала и национально-освободительному движению против колониализма. Разумеется, сосуществование допускалось лишь в межгосударственных отношениях. Оно предполагало готовность обеих сторон решать неурегулированные проблемы посредством переговоров и разумных компромиссов. А таких спорных вопросов тогда было немало. Одновременно В. И. Ленин резко выступал против авантю-

¹ См. Л. А. Фитуни, В. Д. Щетинин, Проблемы помощи экономически слаборазвитым странам, М., 1961, стр. 68.

² Центральный Государственный архив народного хозяйства СССР (далее ЦГАНХ СССР), ф. 413, оп. 17, д. 302, л. 169; П. А. Хромов, Очерки экономики России периода монополистического капитализма, М., 1960, стр. 129.

³ «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960, стр. 405.

ризма в вопросах войны и мира. Он высмеивал «левых» коммунистов, требовавших якобы в интересах мировой революции объявить войну против империалистической Германии. «Мы не погибнем от завоевателей,— писал он,— если не дадим погубить себя отчаянию и фразе»¹.

Таким образом, для успешного осуществления социалистических преобразований и завоевания полной технико-экономической самостоятельности страны, находившейся в капиталистическом окружении, необходимы были определенные политические предпосылки и условия, важнейшими из которых являлись упрочение диктатуры пролетариата, проведение культурной революции, объединение советских народов в союзное государство и сохранение мирной обстановки.

Разрабатывая план экономического преобразования страны, В. И. Ленин убежденно говорил о большом стремлении партии и народа «подняться снова от порабощения к самостоятельности», о непреклонной решимости «добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной»². При этом В. И. Ленин подчеркивал, что наша Родина располагает всем — и природными богатствами, и запасом человеческих сил, и творческим революционным размахом, чтобы превратиться в действительно могучую державу³. Ленинский план преобразования страны проникнут глубокой верой в народ, в его революционную энергию и творчество.

Основной идеей ленинского плана строительства социалистического общества являлась идея индустриализации страны — необходимого условия создания материально-технической базы социализма и обеспечения полной технико-экономической самостоятельности Советского государства. Спустя полгода после Великого Октября В. И. Ленин определял в качестве очередной задачи Советской власти необходимость «обеспечения

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 407.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 79.

³ См. там же, стр. 80.

материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности»¹. Позднее В. И. Ленин не раз подчеркивал мысль о том, что фундаментом социализма может служить лишь крупная индустрия. «Единственной материальной основой социализма, — говорил В. И. Ленин, — может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»².

Тяжелая промышленность укрепляла диктатуру пролетариата, так как способствовала росту рабочего класса. Она создавала материальные условия для победы социалистических форм в сельском хозяйстве. В ходе социалистических преобразований в деревне нельзя было надеяться на поставки нужной техники капиталистическими фирмами. Единственным надежным источником техники могла быть только отечественная промышленность.

Говоря об уроках гражданской войны, В. И. Ленин отмечал, «что берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины»³. Партия руководствовалась этим ленинским указанием, когда решались вопросы укрепления обороны страны. Советское государство добросовестно стремилось к мирному сосуществованию с капиталистическими странами. Однако надо было учитывать международную обстановку, те мотивы, которыми руководствовались империалисты в своем отношении к первому в мире государству рабочих и крестьян. Исходя из интересов обороны СССР импортная зависимость в некоторых видах техники и стратегического сырья особенно являлась недопустимой.

Развитие тяжелой индустрии и расширение минерально-сырьевой базы создавали условия для снабжения народного хозяйства важнейшими видами техники, металла, сырья собственными силами. Только таким образом можно было покончить с импортной зависи-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 434.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 116.

мостью и обеспечить независимое в экономическом отношении развитие страны по социалистическому пути.

Значение тяжелой индустрии для обеспечения самостоятельности страны В. И. Ленин с новой силой подчеркнул в докладе на IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 г. «...Мы знаем, — говорил Ильич, — что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна»¹.

Восстановление промышленности и других отраслей народного хозяйства оказалось нелегким делом для партии и народа: разрушения были очень велики. Капиталисты, убедившись в том, что им не удержать заводы и фабрики, портили производство, заключали договоры с иностранными империалистами об уничтожении российской промышленности, лишь бы она не досталась рабочим. Итогом шести военных лет для России явилось то, что ее экономика оказалась на уровне второй половины XIX в. «Западноевропейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно, — отмечал В. И. Ленин, — сделали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможно большего разорения страны»². В момент перехода страны к мирному строительству валовая продукция промышленности составляла 31% довоенного объема, а продукция крупной промышленности в 1921 г. была в 5 раз меньше довоенной. В катастрофическом положении оказалась металлургия: выплавка чугуна, стали и производство проката составили 3—5% довоенного уровня³. Значительно уменьшились добыча угля и нефти, выпуск машин и оборудования. Производственные фонды, изношенные до предела в годы первой мировой войны, в дальнейшем подверглись еще боль-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 388.

² Там же, стр. 456.

³ См. «Промышленность СССР». Статистический сборник, М., 1957, стр. 31, 107.

шему разрушению; около 10% фондов было совершенно уничтожено¹. По данным фабрично-заводской переписи, охватившей 33 губернии РСФСР, на конец 1918 г. на этой территории насчитывалось 3686 бездействовавших предприятий с количеством рабочих 75381 человек². А всего в результате подрыва топливной базы и разрушений на транспорте в стране бездействовало около 54 тыс. промышленных предприятий³.

Невозвратимые потери понесла страна за годы войны в людских ресурсах. За 1914—1920 гг. было убито и умерло от эпидемий 14,5 млн. человек в возрасте от 16 до 49 лет. Если добавить к этому 4,4 млн. инвалидов, то общие потери составляли 18,9 млн. человек⁴. Эти людские потери — результат империалистической войны и жестокой борьбы с белогвардейцами и иностранными оккупантами.

Экономическое положение молодой Советской республики еще больше ухудшилось в результате голода 1921 г. Средства, предназначавшиеся для восстановления промышленности, обновления ее фондов, правительство вынуждено было израсходовать на покупку продовольствия.

Положение Советской республики было крайне тяжелым. Ее враги предсказывали гибель Советской власти. Черчилль убеждал своих соотечественников в том, что экономика нашей страны «никогда не придет в норму, развитие науки замрет и Россия скатится к примитивному крестьянскому земледелию»⁵. Лондонская газета «Таймс» писала, что советский режим скоро погибнет, так как у большевиков «не хватит ума управлять страной». Американская «Нью-Йорк таймс»,

¹ См. П. И. Лященко, История народного хозяйства, т. III, стр. 210—211.

² См. «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», М., 1921, стр. 64—67.

³ См. «Сборник статистических сведений СССР» (1918—1923 гг.), М., 1924, стр. 153.

⁴ См. С. Г. Струмилин, Наши трудовые ресурсы и перспективы, М., 1922, стр. 5.

⁵ Цит. по: «Правда», 19 ноября 1961 г.

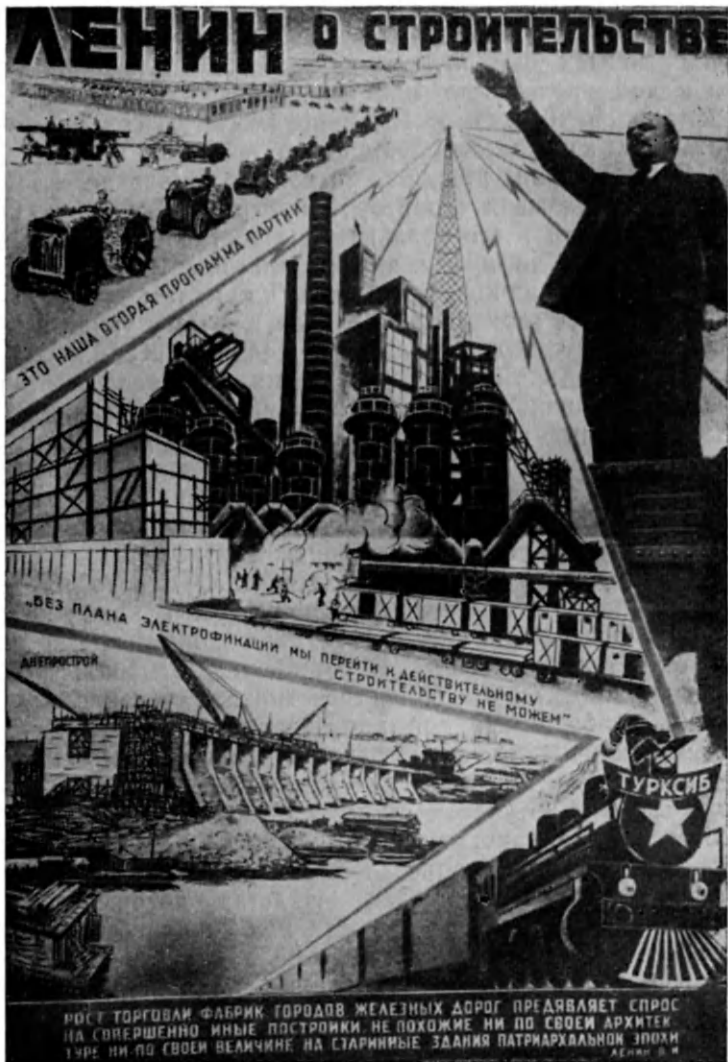
несколько раз извещавшая о падении Советской власти, утверждала: Россия после революции — разве «лишь географическое понятие ...перед США стоит важная задача — как следует распорядиться Россией»¹.

Однако советский народ, руководимый партией большевиков во главе с В. И. Лениным, не позволил ни американским, ни другим капиталистам распоряжаться нашей Родиной. Без какой-либо помощи извне трудящиеся СССР собственными силами приступили к плановому восстановлению народного хозяйства. Первым в истории советского общества перспективным планом восстановления и развития народного хозяйства явился план ГОЭЛРО, который разрабатывался по инициативе и при личном участии В. И. Ленина. Основные задачи, намеченные планом ГОЭЛРО, состояли в том, чтобы преодолеть отсталость страны, создать материально-техническую базу социализма и в кратчайший срок достигнуть полной технико-экономической самостоятельности. «Главнейшая задача — средства производства для средств производства, — указывалось на одном из заседаний Государственной комиссии по электрификации России. — Нужно принять во внимание не просто само материальное оборудование, а обдумать, что необходимо иметь для его производства нам самим... Надо просмотреть, что мешает поставить самостоятельное производство самих средств производства»². В этих ленинских указаниях заключена идея достижения полной экономической и технической самостоятельности через развитие тяжелой индустрии, электрификацию страны и всемерную разработку природных богатств.

Ленинский план ГОЭЛРО намечал в течение 10—15 лет строительство электростанций в крупных промышленных центрах, а на основе электрификации осуществить техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. Предполагалось построить 30 электростанций общей мощностью в 1,7 млн. квт. Тяжелая промышленность должна была увеличить

¹ Цит. по: «Экономическая жизнь», 5 января 1963 г.

² Цит. по: А. Хавин, Шаги индустрии, М., 1957, стр. 23.

Плакат 1930 г.

производство более чем в 2 раза. Задания плана ГОЭЛРО предусматривали увеличение выплавки чугуна до 8,2 млн. т, стали — до 6,5 млн., добычи железной руды — до 19,6 млн., угля — до 62 млн., нефти — до 16 млн. т. Планировалось электрифицировать 3500 км железнодорожных путей¹.

В. И. Ленин придавал огромное значение плану ГОЭЛРО, называя его второй программой партии. Он глубоко верил в его реальность. Посетивший Владимира Ильича в то время английский писатель Герберт Уэллс писал в книге «Россия во мгле»: «В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссе дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и счастливая, индустриализованная коммунистическая держава. И во время разговора со мной ему почти удалось убедить меня в реальности своего провидения»².

Планирование народного хозяйства — одного из великих преимуществ социализма — играло важнейшую роль в достижении полной технико-экономической самостоятельности страны. В. И. Ленин отмечал, что в условиях советского общества можно «устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, что можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки»³. С учетом прогресса экономики и техники Советское государство в своих текущих и особенно перспективных планах определяло вопросы развития наиболее отстающих отраслей хозяйства, которые затем освобождали страну от импорта или сокращали его.

Для обеспечения высоких темпов индустриализации партия мобилизовала внутренние источники накопле-

¹ См. «План электрификации РСФСР». Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России, М., 1955, стр. 17.

² Герберт Уэллс, Россия во мгле, М., 1958, стр. 73.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 441—442.

ний. В известной статье «Лучше меньше, да лучше» В. И. Ленин писал: «...ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее»¹. Советская власть привлекла к участию в создании собственных источников накоплений все отрасли народного хозяйства, в том числе сельское хозяйство. Посредством займов также мобилизовывались средства у трудящихся.

Форсированное развитие тяжелой промышленности вызвало панику и сопротивление со стороны троцкистов и правых уклонистов. Отрицая возможность построения социализма в СССР без наличия мировой революции, много раз заявляли о гибели Советской власти Зиновьев и Каменев. Социалистической индустриализации зиновьевцы противопоставляли план аграризации страны, согласно которому наша страна объективно должна была превратиться в аграрный придаток капиталистических государств, остаться беззащитной перед экономически сильным мировым империализмом. «Новая оппозиция», возглавляемая Зиновьевым и Каменевым, пыталась свернуть партию с ленинского пути и предлагала такую программу, которая привела бы к реставрации капитализма. Партия разоблачила эти «прожекты» капитулянтов. Достойный отпор получили также Сокольников и Шанин, отрицавшие возможность создания в нашей стране современной тяжелой индустрии. Партия преодолела также сопротивление правых уклонистов, выступавших против быстрых темпов индустриализации, и обеспечила осуществление ленинского плана преобразования страны.

Особое значение для достижения полной технико-экономической самостоятельности страны имели экономические отношения ее с капиталистическим окружением. Советскому государству предстояло, во-первых, порвать торговые, финансовые и другие соглашения до-революционных правительств с капиталистическими

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 459.

странами, выдержать в связи с этим бешеный натиск правящих кругов иностранных государств. Во-вторых, надо было подчинить внешнеэкономические связи интересам социалистического строительства и завоевания полной экономической самостоятельности. Этим двум главным целям служила внешнеторговая и дипломатическая деятельность Советского правительства.

В первый же год своей работы Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, ввело монополию внешней торговли¹, сыгравшую огромную роль в охране нашей страны от экономической интервенции капиталистических держав. Введение государственной монополии внешней торговли В. И. Ленин связывал с одной из трудных проблем, ставших перед Советской властью, — «отделаться» от иностранного капитала платежом «дани». «А вся возможность социалистического строительства, — подчеркивал В. И. Ленин, — зависит от того, сумеем ли мы в течение известного переходного времени выплатой некоторой дани иностранному капиталу защитить свою внутреннюю экономическую самостоятельность»². Монополия внешней торговли превращалась в мощное оружие Советского государства в его борьбе за полную технико-экономическую независимость от капиталистического мира. Правящие круги империалистических государств встретили этот законный акт бешеной злобой и угрозами.

Кроме того, были конфискованы акционерные капиталы и издан декрет об аннулировании займов, заключенных царем и Временным правительством³. Советская власть не могла принимать на себя эти финансовые соглашения по принципиальным политическим соображениям. Известно, что займы дореволюционных правительств предназначались на захватнические войны, содержание антинародного госаппарата и карательные действия. Иностранные займы служили интересам

¹ См. «Декреты Советской власти», т. II, М., 1959, стр. 158—160.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 183.

³ См. «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 386—387. Общая сумма аннулированных займов, в том числе и иностранных, составляла около 55 млрд. руб. (номинальных).

эксплуататоров. Аннулирование займов имело большое международное значение. В. И. Ленин оценивал его как первый удар по мировому банковскому и финансовому капиталу¹.

Иностранные послы и посланники, аккредитованные в Петрограде, поспешили протестовать. Разъясняя позицию Советского правительства по долговой проблеме, В. И. Ленин говорил: «Я не знаю, страшнее ли дьявол, чем современный империализм... Мы не отказываемся платить и торжественно заявляем, что готовы об этом говорить деловым образом. Но чтобы дать себя закабалить по этому поводу без всякого учета, без всякого расчета взаимных претензий, без всякого делового обсуждения вопроса,— вы все понимаете, и на этот счет сомнений быть не может,— этого мы никогда, ни в коем случае не допустим»².

Русская и чужеземная буржуазия не сдавала своих экономических позиций без упорной борьбы и яростного сопротивления. Она отказывалась подчиняться постановлениям новой власти, устраивала заговоры, поддерживала контрреволюционные силы и т. д. В ответ на революционные меры Советского правительства империалисты Антанты установили экономическую блокаду РСФСР. Наша страна объявлялась «зараженной территорией». Торговые сделки с РСФСР запрещались, суда с товарами перехватывались. За 1918—1920 гг. к нам прорвалось лишь несколько судов с товарами весом в 17 млн. пудов. В результате экономической блокады наша страна недополучила товаров, по подсчетам Наркомвнешторга, на сумму 3 млрд. руб.³ Экономическая блокада лишней раз показала, что, для того чтобы обеспечить успешное социалистическое строительство в условиях враждебного капиталистического окружения, необходимо иметь собственные источники техники и сырья.

Борясь за реставрацию капитализма в России, иностранные правительства не скупилась в расходах на

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 222.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 136—137.

³ ЦГАНХ СССР, ф. 413, оп. 17, д. 71, л. 55.

«русские дела». Англия затратила на интервенцию и поддержку контрреволюции 100 млн. ф. ст.¹ Свыше 44 млн. долл. на эти же цели было израсходовано США. Сюда вошли и двадцатитрехмиллионный заем Колчаку, и 13 млн. долл. чехам и белогвардейцам².

Известно, что юридически все деньги России за границей являлись собственностью Советского правительства. Правительство США, незаконно признавая послом России Бахметьева — представителя Временного правительства, предоставило в его распоряжение оставшиеся средства нашей страны. Только за период с декабря 1917 по январь 1920 г. Бахметьев растратил в США 77 326 тыс. долл. на снабжение оружием, питанием и боеприпасами белых армий. Кроме того, США продолжали активно торговать с частью России, занятой белогвардейцами. Лишь в 1918—1920 гг. товарооборот США с ними составил более 161,4 млн. долл.³ Иностранные капиталисты многое сделали для организации контрреволюции в России.

Однако ни блокада, ни объединенные экономические и военные усилия внутренней и международной контрреволюции не смогли восстановить политические и экономические позиции буржуазии. Советский народ победил. Огромную роль в достижении этой победы сыграли Коммунистическая партия, В. И. Ленин.

Убедившись в силе нашего народа и прочности Советской власти, деловые круги за рубежом стали выступать за расширение экономических связей с РСФСР. Они надеялись путем торговых сделок войти в союз с русской буржуазией, установить контроль над внутренним рынком и промышленностью, восстановить свои былые экономические позиции в нашей стране. Монополия внешней торговли сделала невозможным установление подобного союза. На Западе не скрывали своих надежд на то, что от соприкосновения с капиталисти-

¹ См. *И. М. Майский*, Воспоминания советского посла в Англии, М., 1960, стр. 12.

² См. «XV лет борьбы за монополию внешней торговли», М., 1932, стр. 195.

³ См. там же, стр. 196.

ческим рынком «коммунистическая Россия неизбежно разложится».

Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд нашей партии принял новую экономическую политику — научно обоснованную политику переходного периода от капитализма к социализму. В условиях допущения в известных пределах капитализма еще более актуальными становились вопросы укрепления командных экономических высот Советского государства, упрочения его позиций на внешних рынках.

X съезд партии принял специальную резолюцию «Советская республика в капиталистическом окружении», в которой подчеркивалось, что империалистам не удалось низвести Россию на положение колонии. «Геройскими усилиями трудящихся,— говорилось в ней,— Советская республика отбила эти попытки и тем завоевала себе возможность вступить в общение с капиталистическими государствами как независимое государство, на основе взаимных обязательств политического и торгового характера»¹. Съезд поручил ЦК партии и Советскому правительству продолжать усилия по укреплению политической и завоеванию экономической самостоятельности страны.

Советское государство искренне стремилось к экономическому сотрудничеству с капиталистическими странами. Это стремление основывалось на принципе взаимной выгоды: иностранные капиталисты получали немалые прибыли, а Советская страна — необходимые товары для восстановления народного хозяйства. Во многих своих публичных выступлениях и интервью корреспондентам В. И. Ленин призывал иностранные государства к расширению торговли с Советской Россией.

В интересах налаживания и расширения торговли В. И. Ленин считал возможным на первых порах предоставить иностранным капиталистам некоторые экономические уступки. «Если мы хотим товарообмена с заграницей, а мы его хотим,— говорил В. И. Ленин,—

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, М., 1954, стр. 566.

мы понимаем его необходимость, наш основной интерес — возможно скорее получить от капиталистических стран те средства производства (паровозы, машины, электрические аппараты), без которых восстановить нашу промышленность сколько-нибудь серьезно мы не сможем... Надо подкупить капитализм сугубой прибылью. Он получит лишнюю прибыль,— бог с ней, с этой лишней прибылью,— мы получим то основное, при помощи чего мы укрепимся, станем окончательно на ноги и экономически его победим»¹. В этих словах В. И. Ленина — суть нашей внешнеторговой политики первых лет борьбы за полную технико-экономическую самостоятельность. Этим ленинским указанием руководствовались партия и правительство при определении цен в импортно-экспортных операциях.

В октябре 1921 г. Советское правительство опубликовало ноту правительствам Англии, Франции, Италии, Японии и США, в которой выражалась готовность признать на определенных условиях государственные довоенные займы России. Подтвердив свое стремление к экономическому сотрудничеству с другими державами, Советское правительство напоминало, что «вопрос о взаимоотношениях между Россией и остальным миром, являющийся первостепенным мировым вопросом, не может быть разрешен без соглашения с Советским Правительством»². В заявлении указывалось, что Советская власть открывает возможность иностранному капиталу участвовать в разработке естественных богатств России.

Советское правительство, говорилось в ноте о царских долгах, считает, что «никакой народ не обязан оплачивать стоимость тех цепей, которые он носил в продолжение веков». Вместе с тем в заявлении делались уступки в вопросе о признании довоенных долгов на условиях: а) выработки льгот, которые обеспечивали бы практическую возможность их выплаты; б) заключения всеобщего мира с РСФСР; в) признания

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 110.

² «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960, стр. 446.

Советского правительства. Для решения этих вопросов предлагалось созвать международную конференцию¹.

Это заявление вызвало много шума в дипломатических и деловых кругах крупных капиталистических держав. Одни радовались «возможностям» вновь внедриться на русский рынок, другие заинтересовались концессиями, третьи предсказывали «падение Советского правительства», отмену монополий внешней торговли и установление частной собственности и т. д. На лондонской бирже сразу повысился курс русских бумаг в среднем на 25%².

Много внимания уделял В. И. Ленин проблемам привлечения иностранного капитала посредством концессий. По предложению В. И. Ленина правительство утвердило специальный декрет «Об общих экономических и юридических условиях концессий»³, согласно которому иностранцам создавались весьма благоприятные условия для полезной и взаимовыгодной деятельности на территории Советской России. По конкретным концессиям В. И. Ленин переписывался с членами ЦК, разъяснял позицию Советского правительства иностранцам⁴. Принципы концессионной политики В. И. Ленин разъяснял советским людям в ряде своих речей и докладов⁵. От концессий, говорил В. И. Ленин, Советская власть предполагает получить «выгоду в виде развития производительных сил, увеличения количества продуктов немедленно или в кратчайший срок»⁶. Кроме того, концессионеры должны были ввезти в страну новое оборудование и внедрять передовой производственный опыт. В. И. Ленин отмечал, что концессии будут способствовать улучшению взаимоотношений с капиталистическими государствами. «Те государства,— говорил

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. IV, стр. 446—447.

² «Manchester Guardian», November 1, 1921.

³ СУ, 1920, № 91, стр. 481.

⁴ См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 311, 337, 338, 341, 357, 480, 491, 495; В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 350.

⁵ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 55, 79, 91, 334; т. 32, стр. 324.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 324.

он,— которые могли бы с нами воевать, воевать не смогут, если возьмут концессии, это связывает»¹.

Однако в отличие от троцкистов, возлагавших надежды восстановить народное хозяйство исключительно на иностранные средства, концессиям в ленинском плане социалистического строительства отводилось далеко не основное место. Правительство не могло допустить иностранных предпринимателей в решающие отрасли народного хозяйства. Отклонялись любые кабальные предложения зарубежных капиталистов, а также концессии, невыгодные по политическим мотивам. По поводу предварительного договора с английским дельцом Л. Уркாரтом В. И. Ленин писал членам Политбюро ЦК партии: «Предлагаю *отвергнуть* эту концессию. Это кабала и грабеж»².

Широкую программу мирного сотрудничества с капиталистическими странами выдвинула советская делегация на Генуэзской и Гаагской конференциях. В Генуе она подтвердила согласие нашего правительства предоставить иностранным капиталистам концессии и выплатить довоенные долги, если будут предоставлены займы и компенсирован ущерб, нанесенный нашей стране военной интервенцией. Не согласившись на эти предложения, империалисты предъявили советской делегации кабальные требования. Основным документом, излагавшим позицию стран Антанты по отношению к Советской России, был доклад лондонского совещания экспертов. Этот документ требовал от нашего правительства изменений существующих условий в торговле и промышленности, фактической отмены монополии внешней торговли, возврата имущества или капиталов, установления исключительного режима для иностранцев, прекращения коммунистической пропаганды и т. д.³ Империалисты потребовали выплаты долгов и компенсацию за национализированные предприятия в сумме 18,5 млрд. руб. Если бы наше правительство согласи-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 76.

² Ленинский сборник XXXVI, стр. 495.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 245—254.

лось на эти требования, то пришлось бы отдавать иностранному капиталу ежегодно пятую часть национального дохода и около 80% тогдашнего госбюджета!¹ «Наглость империалистов доходила до того, что они хотели установить иностранный контроль над советскими финансами и даже над всем народным хозяйством России»².

Советская делегация решительно отклонила предложения экспертов. Она выдвинула контрпретензии к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду России, которые причинили нашей стране убытки, далеко превосходившие возможные претензии к ней со стороны иностранцев, потерпевших от революции в России³. На основании документальных данных ВСНХ, наркоматов и местных властей было установлено, что национальному богатству страны международный капитал нанес ущерб в размере 39 045 млн. руб. (присвоение Англией части золотого фонда, увоз золота из Казани Колчаком, разрушение заводов, фабрик, шахт, транспорта, сокращение производства в промышленности и сельском хозяйстве и т. д.)⁴. Претензии западных держав были чудовищно велики и необоснованны. Советская делегация на конференции в Генуе не могла согласиться с подобными требованиями международного капитала. Эти требования были категорически отвергнуты.

Генуэзская конференция закончилась для империалистов безрезультатно. В заключительном слове Ллойд Джордж говорил: «Россия нуждается в помощи. Европа и мир нуждаются в продуктах, которые может дать Россия. Россия нуждается в накопленном богатстве и знании, которые мир может предоставить в ее распоряжение для восстановления ее. Россия в течение целого поколения не сможет возродиться без этой

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. V, стр. 241, 243.

² «История Коммунистической партии Советского Союза», изд. 2, доп., М., 1962, стр. 358.

³ См. «Материалы Генуэзской конференции», М., 1922, стр. 133, 137.

⁴ См. «Документы внешней политики СССР», т. V, стр. 295.

помощи»¹. Ллойд Джордж пророчествовал нашей Родине на долгие годы оставаться экономически слабой страной. Вместе с ним многие представители зарубежных государств надеялись, что Советское правительство рано или поздно пойдет на поклон к международному капиталу. Однако этого не произошло ни в 1922 г., ни в последующие годы.

Попытка империалистов закабалить нашу Родину путем навязывания кабальных соглашений провалилась. «Делегация ВЦИКа,—отмечал В. И. Ленин,—правильно выполнила свои задачи, отстаивая полную суверенность РСФСР,—борясь с попытками закабаления и восстановления частной собственности,—заключив договор с Германией»².

При обсуждении условий получения концессий в Советской России иностранные капиталисты на Гаагской конференции пытались навязать свои условия нашей делегации. «От нас хотят,—говорил М. М. Литвинов,—добиться заявления, что мы согласны предоставить концессии не на наших условиях, а на условиях, которые пожелают установить будущие концессионеры». Советская делегация заявила, что если западные державы будут настаивать на подобных претензиях, то Советское правительство потребует компенсацию за интервенцию³.

На Гаагской конференции советская делегация уточнила позиции обеих сторон, представила список концессионных объектов и план необходимых кредитов на 1923—1925 гг. Общая сумма этих кредитов составляла 3 224 млн. золотых руб. Предполагалось, что из этой суммы 1 050 млн. руб. понадобится на восстановление транспорта, 924 млн. руб.—на сельское хозяйство, 750 млн. руб.—на промышленность и 500 млн. руб.—на торговлю и банковское дело⁴.

¹ «Материалы Генуэзской конференции», стр. 445.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 319. Во время работы Генуэзской конференции делегации РСФСР и Германии заключили известный Рапалльский договор, подорвавший единый антисоветский фронт империалистов.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. V, стр. 492.

⁴ См. там же, стр. 466—473.

Однако на эти конкретные деловые, взаимовыгодные предложения иностранные государства ответили прежними требованиями о «возврате долгов». Многие из них все еще были убеждены, что «Россия гораздо больше нуждается в Европе, чем Европа в России». Они ждали капитуляции Советской власти. И как показали последующие события, ждали напрасно¹.

После Генуэзской и Гаагской конференций правительства стран Антанты снова предприняли экономическое давление на Советское государство. По указанию правящих и финансовых кругов Англии и Франции приостановилось осуществление части заключенных торговых и концессионных договоров, прервались переговоры по другим деловым вопросам. Крупная германская фирма Круппа, подписавшая договор с Советским правительством, отказалась его выполнять. Не выполнялись также соглашения другими германскими фирмами². Но все это не изменило позиции Страны Советов. Несмотря на большие хозяйственные трудности, нехватку продовольствия, советский народ не пошел на поклон международному капиталу. Империалистическим планам закабаления Советского государства не суждено было осуществиться. Проводя политику мирного сосуществования с капиталистическими странами, наш народ продолжал упорно трудиться над возрождением своей Родины.

Ленинская политика экономических взаимоотношений с капиталистическим миром вырабатывалась в острой борьбе внутри самой партии. Вопросы внешнеэкономической политики были предметом дискуссий в ЦК и на партийных съездах. Некоторые члены ЦК, пасуя

¹ Правящие круги Англии, Франции и США в будущем не раз требовали от Советского правительства уплаты долгов царского и Временного правительств. Так было в 1924 г. во время англо-советских торговых переговоров. В 1926 г. потребовала признания аннулированных долгов Франция. Через три года, ведя переговоры о восстановлении англо-советских дипломатических отношений, правительство Англии вновь попыталось поднять вопрос о долгах. В 1933 г. одним из условий признания СССР правительство США ставило выплату аннулированных долгов. Однако все эти требования империалистов потерпели фиаско.

² См. «Экономическая жизнь», 1 октября 1922 г.

перед внутренними трудностями, склонялись к необходимости частичной отмены монополии внешней торговли. Среди них были Сталин, Зиновьев, Каменев и др. С присущей Сталину категоричностью он утверждал, что отказ от монополии внешней торговли становится неизбежным¹. Некоторые работники выступали за неограниченное привлечение иностранного капитала в страну. Радек и другие склонялись к тому, чтобы сделать большие экономические уступки международному капиталу². Сокольников выступал за широкую так называемую партиципацию, т. е. максимальное привлечение иностранного капитала³. Позднее он же вместе с Шаниным фактически стал сторонником плана дауэсизации СССР, согласно которому наша страна должна была оставаться аграрной, вывозить сельскохозяйственные продукты и ввозить промышленное оборудование и машины⁴. Партия не могла согласиться с этими капитулянтскими предложениями, так как они угрожали социалистическому строительству и вели к усилению на долгие годы, если не навсегда, технико-экономической зависимости страны от иностранных фирм и монополий. Партия отвергла также рекомендации Троцкого, Пятакова и других о сдаче иностранцам в концессию важнейших отраслей промышленности; Осинского и Преображенского — об осуществлении «широкой товарной интервенции» из-за границы.

В. И. Ленину пришлось вести упорную борьбу в ЦК по вопросу сохранения и упрочения монополии внешней торговли — необходимого условия для защиты социалистического хозяйства от экономического наступления капиталистических стран, для обеспечения технико-экономической самостоятельности Советского государства. В 1921—1922 гг. Бухарин, Сокольников, Фрумкин и другие настаивали на отмене монополии внешней торговли. Бухарин, пренебрежительно называя режим

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 10, стр. 33.

² См. «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 781.

³ См. «Одиннадцатый съезд РКП(б)». Стенографический отчет, М., 1961, стр. 311.

⁴ См. «XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, стр. 488.

монополии «системой главзапора», предлагал заменить его таможенной политикой. Против монополии внешней торговли выступил Сокольников, который в тезисах Наркомфина об основных положениях финансовой программы (§ 12) предложил вместо монополии режим торговых концессий¹. Не трудно понять, к чему все это привело бы тогда нашу страну.

В. И. Ленин в это время был болен. Пользуясь отсутствием Ильича, противники монополии в октябре 1922 г. провели на Пленуме ЦК партии решение, которое фактически срывало режим монополии². Сталин продолжал настаивать на открытии для свободной торговли Петроградского и Новороссийского портов. Узнав об этом, В. И. Ленин самым решительным образом выступил за сохранение монополии внешней торговли. «Торговать свободно мы не можем,— писал он,— это гибель России»³. В. И. Ленин подверг резкой критике бухаринскую таможенную политику, которая рекомендовалась вместо монополии. Позицию В. И. Ленина по вопросам монополии внешней торговли поддержали нарком внешней торговли Л. Б. Красин и его заместитель А. М. Лежава. Активное вмешательство В. И. Ленина имело решающее значение при разрешении этого вопроса. Декабрьский (1922 г.) Пленум ЦК, а затем XII съезд партии подтвердили неизбежность монополии внешней торговли: «Съезд категорически подтверждает неизбежность монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебаний при ее проведении и поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли»⁴.

Режим монополии внешней торговли постепенно вынуждены были признать также и капиталистические страны. Советское государство, совершенствуя свои внешнеэкономические связи, укрепляло свои позиции на мировом рынке. Четкие границы допустимого использо-

¹ См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 443.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 338.

³ Ленинский сборник XXXVI, стр. 445.

⁴ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 682.

вания иностранного капитала внутри СССР определил XV съезд ВКП(б). О максимально широких связях можно говорить постольку, отметил съезд, «*поскольку* эти связи (расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессий, привлечение иностранных технических сил и т. д.) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза...»¹.

Великая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он не только теоретически разработал план превращения нашей страны из аграрно отсталой в индустриальную, самостоятельную в технико-экономическом отношении державу, но и положил начало практическому осуществлению этого плана. Под ленинским руководством партия и народ отстояли завоевания Октября, разбили попытки империалистов экономически закабалить нашу Родину.

Осуществляя ленинский план, советский народ под руководством Коммунистической партии в короткий исторический срок превратил СССР в могучую высокоразвитую державу, создал необходимые предпосылки для еще большего роста социалистического производства, научно-технического прогресса, для построения коммунистического общества.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1954, стр. 453.

Следуя ленинским путем строительства социализма, партия и советский народ после восстановления народного хозяйства приступили к индустриализации страны. Во весь рост эту задачу поставил XIV съезд ВКП(б), принявший решение превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую их собственными силами. Указав на временное повышение зависимости СССР от капиталистических стран в связи с расширением импорта, съезд поручил Центральному Комитету «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования»¹. Особо подчеркивалась важность дальнейшего развития промышленности на базе современной техники. Съезд напомнил партии и народу слова В. И. Ленина о том, что наша страна имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества»².

Значительная часть средств и усилий отныне направлялась на создание современной тяжелой индустрии. Только за годы довоенных пятилеток все капиталовло-

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 196—197.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 428.

жения государства и кооперативных предприятий (без колхозов) составили 37 млрд. руб., из которых 93% были направлены на строительные-монтажные работы, приобретение оборудования и инструмента¹. Основным источником капиталовложений был национальный доход, в формировании которого немалую роль играла тяжелая индустрия. Часть совокупного общественного продукта, создававшегося в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, также направлялась в отрасли тяжелой индустрии. Важную роль в индустриализации страны сыграли государственные внутренние займы и внешняя торговля СССР.

Централизация и жесткая экономия средств позволили Советскому Союзу построить за 13 довоенных лет 9 тыс. крупных и многие тысячи мелких промышленных предприятий². Стоимость вновь созданных или целиком реконструированных за эти годы промышленных предприятий составила примерно 90% стоимости основных производственных фондов крупной индустрии³. Построенные в годы первых пятилеток Уральский и Ново-Краматорский заводы тяжелого машиностроения, Магнитогорский, Кузнецкий, Запорожский металлургические заводы, станкостроительные, подшипниковые, тракторные, автомобильные, комбайновые и другие заводы стали крупнейшими предприятиями в Европе. Они были оснащены новой техникой. Коллективы этих индустриальных гигантов в одном ряду с рабочими и специалистами старых крупных заводов шли в авангарде технического прогресса в Советском Союзе, осваивали современную технологию.

Бурные темпы технического прогресса, обеспечившие превращение СССР в короткий срок в самостоятельное в технико-экономическом отношении государство, были немыслимы без электрификации силовых и технологических процессов производства. Самоотверженным тру-

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году». Статистический ежегодник, М., 1962, стр. 535, 539.

² См. там же, стр. 534.

³ См. «Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг.», стр. 256.

Митинг, посвященный пуску Днепрогэса им. В. И. Ленина. 1932 г.

дом советских людей уже к 1935 г. более чем вдвое был перевыполнен ленинский план ГОЭЛРО; вместо 30 намечавшихся по плану было построено 40 электростанций¹. Историческим событием в жизни нашей страны явилось сооружение Днепровской ГЭС имени В. И. Ленина — крупнейшей тогда электростанции. Как бы переключаясь с нынешним поколением советских энергостроителей, создатели Днепрогэса 30 лет тому назад писали: «Пройдут годы, великая Советская страна построит еще более грандиозные станции на Волге, на Ангаре, но навсегда в памяти трудового народа останется великая и прекрасная поэма строительства самой большой пока в мире гидростанции на Днепре во время первой пятилетки»².

¹ См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах». Статистический сборник, стр. 75.

² «Очерки Коммунистической партии Украины», Киев, 1961, стр. 406.

В отличие от многих капиталистических стран Советский Союз никогда не прибегал к импорту электроэнергии. Огромное энергостроительство обеспечило СССР уже до войны одно из первых мест в мире по выработке электроэнергии. Накануне войны наша страна располагала электростанциями мощностью в 11,2 млн. квт и 22,5 тыс. км высоковольтных линий. В больших размерах увеличилась энерговооруженность труда промышленных рабочих. Коэффициент электрификации силовых процессов во всей промышленности (по мощности) в 1940 г. составил 83,8, т. е. в 8 раз превысил уровень 1913 г.¹ Электрификация промышленного производства резко подняла производительность труда. На основе электрификации удалось быстро развить те отрасли индустрии, которые играли решающую роль в создании материально-технической базы социализма.

**Успехи
отечественного
машиностроения**

Ведущая роль в оснащении народного хозяйства новой и новейшей техникой принадлежит машиностроению. Именно от этой отрасли промышленности во многом зависело успешное решение проблем построения материально-технической базы социализма и освобождения страны от иностранной зависимости.

Придавая большое значение машиностроению, партия обеспечивала высокие темпы его роста. Так, за 1928—1940 гг. валовая продукция машиностроения и металлообработки возросла почти в 20 раз. По темпам роста к этой отрасли приближалась лишь химическая индустрия, увеличившая выпуск своей продукции за 13 довоенных лет в 16,8 раза². Если в начале первой пятилетки машиностроение и металлообработка занимали по удельному весу валовой продукции третье место, то к 1940 г. они вышли на первое место в общей продукции промышленности³.

Особенностью развития машиностроения являлось качественное изменение выпускаемой техники. Машины и оборудование, производимые в СССР накануне войны,

¹ См. «Промышленность СССР», стр. 19, 171, 179.

² См. там же, стр. 10.

³ См. там же, стр. 39.

в абсолютном большинстве по техническому уровню соответствовали продукции лучших зарубежных машиностроительных фирм.

Развитие многих отраслей народного хозяйства, и прежде всего самого машиностроения, зависело от станкостроения. Требования к станкостроению росли в период форсированных темпов индустриализации не только в количественном отношении, но и по разнообразию типоразмеров и техническому уровню металлообрабатывающих станков.

Станкостроение начало формироваться в специализированную отрасль в первой пятилетке. В 1929/30 г. был создан трест, вскоре преобразованный в объединение, а позднее — в наркомат. Обновлялись станочный парк и оборудование станкостроительных заводов. В июне 1931 г. был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт станков, инструментов и абразивов (НИИСТИ). Одновременно было организовано Центральное конструкторское бюро. Для ускорения разрешения проблемы создания новых типов станков НИИСТИ и ЦКБ вскоре были объединены в единый Экспериментальный научно-исследовательский институт металлостанков (ЭНИМС). Экспериментальной базой ЭНИМС стал завод «Станкоконструкция». Кроме того, конструкторская работа велась на заводах.

Одними из первых в стране на путь строительства станков новых конструкций встали московский завод «Красный пролетарий» (ныне станкостроительный завод «Красный пролетарий» имени А. И. Ефремова) и ленинградский завод имени Свердлова.

В конце 1930 г. краснопролетарцы начали освоение нового токарно-винторезного станка, впоследствии названного ДИП. Беря обязательство создать новый токарный станок, не уступающий по своим технико-эксплуатационным данным однотипным иностранным, краснопролетарцы опубликовали обращение к рабочим, инженерно-техническим работникам. «Нашим станком ДИП (догнать и перегнать) мы достигаем технического уровня капиталистического станкостроения, — писали краснопролетарцы. — Догнать западную технику для нашего завода — это значит поставить серийное производство

станка ДИП... Мы предлагаем объявить май месяцем массового смотра технических позиций»¹. С призывом к рабочим завода ускорить выпуск станка ДИП обратились часто бывавшие на «Красном пролетарии» шефы — писатели и поэты А. Безымянский, В. Катаев, А. Жаров, Г. Никифоров и др. «Красный пролетарий» должен выпускать станок ДИП — этого ждет от него рабочий класс всего Союза», — писали они в многотиражке².

Вопросы организации нового производства не раз обсуждались на заседаниях партийного бюро, собраниях цеховых партийных ячеек. Ломая сопротивление консерваторов, партийная организация взяла курс на выдвижение молодежи, любящей технику. Молодые рабочие назначались мастерами, помощниками мастеров, бригадирами. На боевые участки производства приходили люди, воспитанные Коммунистической партией и Советской властью. Заводской комсомол, взявший шефство над экспериментальной мастерской, направил в «Станкообъединение» для разрешения ряда производственных вопросов специальную бригаду³. В середине ноября 1930 г. Московский горком ВКП (б) предложил дирекции завода «Красный пролетарий» организовать самостоятельное производство станка ДИП, обеспечив его наиболее активными инженерно-техническими работниками.

Новый станок стал знаменем борьбы краснопролетарцев за технический прогресс, за освобождение страны от иностранной зависимости. Заметно активизировалась деятельность изобретателей и рационализаторов. В течение 1931 г. в бюро по рационализации и изобретательству (бриз) поступило 880 рационализаторских предложений, из которых было реализовано 381, что дало экономии 199 тыс. руб.⁴ Как активные изобретатели и рационализаторы проявили себя В. Д. Горбунков, И. А. Конкин, П. Н. Латышев, А. В. Ваксман:

¹ «Двигатель», 29 апреля 1931 г.

² См. «Двигатель», 1 мая 1931 г.

³ См. «Двигатель», 19—25 марта, 9 мая 1931 г.

⁴ См. «Двигатель», 5 февраля 1932 г.

В августе — октябре 1931 г. заводской бриз провел конкурс на создание лучшей конструкции прецизионного автоматического выключения станка ДИП. С условиями конкурса были ознакомлены рабочие и специалисты других станкостроительных заводов страны.

Новый станок был подвергнут общественно-техническому «суду», в котором приняли участие мастер Краснопресненского завода С. Гуров, инженер «Красного пролетария» В. Д. Горбунков, председатель «Станкообъединения» Е. М. Альперович. Учтя критические замечания участников «суда» и предложения рационализаторов, краснопролетарцы в конце апреля 1932 г. смонтировали первую партию станков ДИП. Пятнадцатимесячная упорная работа коллектива завершилась победой. Первые станки ДИП собирали рабочие Шпорин, Шевырев, Голомидов, Назаров, Бабичев, Белов, Романов. Руководил сборкой неутомимый рационализатор завода Я. С. Яковлев. Большую активность в организации нового технологического процесса проявил главный инженер завода Л. М. Чарноцкий. Впоследствии новый станок вполне оправдал себя и в течение двух десятилетий фактически был основным токарным станком в металлообрабатывающей промышленности. В 1933—1934 гг. завод выпустил 565 станков ДИП. На базе нового производства конструкторы создали хорошие станки размером 300×3000 и 400×3000 мм¹.

Уже во второй пятилетке завод «Красный пролетарий» ежемесячно выпускал станков больше, чем старый «Бромлей» (так назывался завод до революции) за год. В течение двух лет московские станкостроители добились таких результатов, для достижения которых известным германским фирмам требовались десятилетия. Освоение производства новых типов станков явилось своеобразной школой станкостроителей. Применив 600 новых приспособлений и 1500 наименований специального инструмента, краснопролетарцы освоили

¹ См. «Тяжелая промышленность СССР за 1931—1934 гг.». Материалы к докладу Наркомтяжпрома С. Орджоникидзе VII съезду Советов, М., 1935, стр. 101.

современные методы обработки деталей¹. Их опыт распространялся на многих заводах страны.

В ответ на призыв коллектива «Электросилы» улучшить технологию производства и повысить технический уровень выпускаемых машин краснопролетарцы писали: «Страна Советов быстро идет к полному освобождению от иностранной экономической зависимости...»

Инженеры и техники станкостроительных заводов! Конструкторы и технологи! Партия и правительство поручили нам дело огромной хозяйственной и политической важности! Мы должны стать творцами самых сложных, самых совершенных машин, делающих машины.

Вторую шеренгу гигантов машиностроения полностью оборудуем самыми лучшими, самыми доброкачественными, самыми дешевыми в мире советскими станками².

Всего завод «Красный пролетарий» в течение второй пятилетки дал стране 13 тыс. станков 24 типов, а за 1938—1940 гг. — 12 тыс. станков 32 типов³. Кроме токарных завод изготовил специальные станки-автоматы и полуавтоматы. По особому распоряжению правительства коллектив краснопролетарцев в рекордно короткий срок (за два месяца) изготовил сложные станки для обработки коленчатых и распределительных валов. Краснопролетарцы выпускали также дизели, помогали осваивать новое производство револьверных станков и полуавтоматов на заводе имени Орджоникидзе.

Важный вклад в развитие советского станкостроения сделал коллектив ленинградского завода имени Свердлова. После продолжительной консервации завод быстро набирал темпы роста и уже в первой пятилетке начал изготавливать сложные станки. Первен-

¹ См. «Вторую шеренгу гигантов машиностроения оборудуем советскими станками», М., 1933, стр. 2.

² Там же, стр. 7—8.

³ См. «Славные традиции. Воспоминания рабочих завода «Красный пролетарий», М., 1957, стр. 127.

цем среди них явился расточный станок Р-80. В новой конструкции свердловцы использовали основные принципы станка «унион» (Германия). На заводе организовался специальный технический отдел, в котором объединились конструкторское, технологическое бюро и бюро приспособлений и инструментов. Освоение производства сложного станка Р-80 при увеличении на 1931 г. в 3 раза всей программы было нелегким делом. От рабочего коллектива требовались высокая организованность и максимальная мобилизация сил. В помощь ленинградцам в марте 1931 г. на завод прибыла бригада ЦКК — НК РКК, которая проделала немалую работу по мобилизации свердловцев на решение поставленных задач¹. Большое внимание заводской парторганизации уделял Выборгский РК ВКП (б) г. Ленинграда. Бюро райкома не раз обсуждало вопросы производственной и партийно-политической работы на заводе имени Свердлова. Райком партии помог партийной и профсоюзной организациям улучшить руководство социалистическим соревнованием, активизировать деятельность инженерно-технических работников, укрепить единоначалие. Признав работу заводского партбюро неудовлетворительной, райком укрепил руководство парторганизации. В новый состав партбюро были избраны 20 лучших рабочих². В результате этого оживилась деятельность производственных совещаний, улучшилась политическая работа в сменах. Цеховые партийные ячейки контролировали прохождение деталей по срокам нового и старых станков. Почти все коммунисты и комсомольцы, многие беспартийные рабочие объявили себя ударниками. Заметно повысился производственный и политический подъем в коллективе в период подготовки и проведения первой заводской партконференции, состоявшейся в сентябре 1931 г. К этому времени парторганизация выросла до 702 коммунистов. В дни работы партийной конференции бригада сборщиков во главе с коммунистом Е. М. Волковым заканчивала сборку первых двух опытных станков Р-80. Они

¹ См. «Свердловец», 2 марта и 6 апреля 1931 г.

² См. «Свердловец», 16 мая 1931 г.

были сделаны в небывало короткий срок — в течение одного года.

Ввиду того что в процессе изготовления новый станок подвергался серьезным изменениям, он не сразу пошел в серийное производство. В дни организованного парторганизацией месячника по сбору рационализаторских предложений его конструкция подверглась детальному обсуждению всего коллектива. Активное участие в этой работе приняли рабочие Тутаев, Гоман, Моисеев, Алексин, Парин и многие другие. В течение месяца поступило 68 различных предложений по усовершенствованию конструкции станка. Всего коллектив завода имени Свердлова внес в модель «унион» 120 изменений¹.

Кроме станка Р-80 свердловцы впервые в СССР освоили производство продольно-строгальных станков и станков специального назначения. Большая заслуга в разработке и освоении тяжелых станков новых конструкций принадлежит инженерам Н. И. Шавлюге, Н. Г. Нырковой, П. Н. Лукину, С. Н. Лободенко, И. А. Иванову, директору завода А. М. Калашникову, секретарю парткома Г. М. Воронкову. Инженер завода М. Е. Эльясберг создал простой в обращении расточный станок Р-60 высокой точности.

Коллектив завода имени Свердлова досрочно закончил первый пятилетний план, дав промышленности большое число станков, ранее ввозившихся из-за границы. За пятилетие коллектив сэкономил государству более 20 млн. руб.² Значительно расширилось производство станков и их технический уровень во вторую и третью пятилетки.

Конструирование и организация производства новых типов станков осуществлялись исключительно силами советских специалистов. Освоение новых станков на заводах «Красный пролетарий» и имени Свердлова имело важное значение в дальнейшем развитии всего станкостроения СССР. Успех коллективов этих за-

¹ См. «За советский станок», Л., 1936, стр. 50; «Свердловец», 20 октября 1931 г.

² См. «Свердловец»; 25 октября 1932 г.

водов говорил о том, что советским станкостроителям под силу машины любой конструкции. После этого смелее и в массовом масштабе на других станкостроительных заводах стали внедрять в производство станки современных конструкций.

В 1930—1933 гг. окончательно установилась специализация большинства станкостроительных заводов. Среднево́лжский завод имени ЦК машиностроения (Самара) выпускал токарные станки специальной конструкции, одесский завод — вертикально-сверлильные, пермский имени Дзержинского — полуавтоматические станки и т. д. Пермский и Муромский заводы расширили производство деталей для станков — шестерен, суппортов, люнетов и т. п.

К концу первой пятилетки во всей промышленности СССР насчитывалось 228 тыс. металлообрабатывающих машин (без оборонной индустрии), из которых 47,5% были установлены после 1928 г. В то время отечественное станкостроение только еще разворачивало свое производство, поэтому более 40% станков были импортными¹.

На второе пятилетие в станкостроении предусматривались капиталовложения в 2,7 раза большие, чем в первой пятилетке, — 300 млн. руб.² В этой важнейшей отрасли машиностроения достижение полной технико-экономической независимости продолжало оставаться главной задачей. XVII съезд ВКП(б), утвердивший директивы «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР», определил задание станкостроению — до 1937 г. освоить производство до 200 типоразмеров новейших станков и выпускать к концу пятилетки 40 тыс. станков в год³.

ЦК ВКП(б), Наркомтяжпром, местные партийные и хозяйственные органы предприняли меры по дальнейшему совершенствованию станкостроительной базы в

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 514, л. 68.

² См. «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», т. I, М., 1934, стр. 73.

³ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, М., 1954, стр. 204, 206.

стране. Были построены новые крупные заводы в Москве, Харькове, Горьком, Саратове, два на Урале, Киеве, Тбилиси, Минске. Большинство старых станкостроительных заводов подверглось реконструкции. Многие заводы других наркоматов и промкооперации, выпускавшие станки, были переведены в систему станкостроения. Расширялось производство станков на заводах Тулы, Ижевска, Николаева, Минска, Житомира, Луганска, Ставрополя и других городов. Выпуск станков во второй пятилетке по сравнению с первой пятилеткой увеличился в 3,7 раза. Для станкостроения была создана солидная литейная база, в которой большую роль играли заводы «Станколит» в Москве, «Ленстанколит» в Ленинграде и «Центролит» в Тбилиси. К 1937 г. металлорежущие станки производились на 64 заводах, в том числе на 18 специализированных¹.

Уже во второй пятилетке сказались результаты создания ЭНИМС и укрепления заводских лабораторий. Завод «Станкоконструкция» этого института освоил производство многошпиндельных агрегатных станков, сыгравших большую роль в оснащении оборудованием автотракторной промышленности. ЭНИМС сконструировал специально для тракторных заводов более 60 станков 42 типов².

Конструкторская работа по созданию новых и усовершенствованию существовавших станков велась буквально на каждом станкостроительном заводе. Только на «Красном пролетарии» было освоено восемь типов многорезцовых токарных станков³. Активные поиски новых конструкций велись на кафедрах станков Московского высшего технического училища имени Баумана, в Станкостроительном институте и в других технических вузах. Советские станкостроители отказались от использования в качестве образцов иностранных моделей и встали на путь самостоятельного конструирования. Многие технические проблемы в создании отечест-

¹ См. Л. А. Айзенштадт, С. А. Чихачев, Очерки по истории станкостроения СССР, М., 1957, стр. 218.

² См. «Станки и инструмент», 1937, № 21, стр. 8.

³ См. там же, стр. 7.

венных конструкций станков разрешили В. И. Дикушин, Н. С. Ачеркан, Н. В. Игнатьев, Г. М. Головин, Н. Г. Ныркова, М. Е. Эльясберг, В. Э. Пуш, Д. Н. Решетов и др.¹

Благодаря усилиям конструкторов и рабочих коллективов советское станкостроение только в 1939 и 1940 гг. освоило 277 новых типов станков². Всего накануне Великой Отечественной войны советская промышленность выпускала станки 500 типоразмеров³. Произошли заметные изменения в технологии производства. В третьей пятилетке советские станкостроители могли изготавливать станки любой конструкции, необходимые для народного хозяйства. Новые сложные станки с многочисленными модификациями выпускали ленинградские и московские заводы. Для обработки деталей сверхмощных турбин на Металлическом заводе специалисты и рабочие завода имени Свердлова сделали уникальный станок-гигант весом в 520 т. На Горьковском заводе в 1940 г. началось производство крупных вертикально-фрезерных станков бесконсольного типа, продольно-фрезерных карусельного типа и т. д.

Успехи станкостроителей были очевидны. Однако спрос на новейшие металлообрабатывающие станки возрастал из года в год. Большие требования к станкостроению содержались в постановлении СНК СССР «О развитии станкостроительной промышленности в Союзе ССР» от 4 сентября 1939 г. Отметив недостатки — неполное использование мощностей, медленное освоение и расширение производства высокопроизводительных и специальных станков, недостаточную связь научно-исследовательской работы с нуждами заводов и т. д., СНК СССР наметил обширную программу дальнейшего развития отечественного станкостроения. В целях обеспечения выпуска в 1942 г. 70 тыс. станков 800 типоразмеров СНК установил по годам план выпуска станков для Наркомтяжпрома, наркоматов

¹ См. «Развитие станкостроительной и станкоинструментальной промышленности в СССР», М., 1958, стр. 38.

² «Правда», 21 февраля 1941 г.

³ См. «Труды Всесоюзной конференции по станкостроению», вып. 2, М., 1946, стр. 14.

вооружений, боеприпасов, авиационной и местной промышленности. Особое внимание обращалось на расширение производства автоматов и полуавтоматов, расточных, шлифовальных, зуборезных, прецизионных станков, т. е. тех, которые являлись еще предметом импорта. Наркомату тяжелого машиностроения предлагалось начать на Урале и в других районах страны строительство новых станкостроительных заводов, закончить реконструкцию и достройку заводов в Горьком, Харькове, Киеве, Саратове, Краснодаре, Тбилиси. На всех заводах рекомендовалось ввести должности главных конструкторов и главных технологов по освоению и производству станков, расширить премирование работников за выпуск станков новых конструкций. СНК наметил меры по улучшению исследовательской и конструкторской работы, регулярному снабжению заводов качественным металлом¹. ЭНИМС переводился в подчинение Наркомтяжпрома СССР.

Однако осуществить намеченную программу дальнейшего развития советского станкостроения на 1940—1942 гг. помешала война. Несмотря на это, наше станкостроение накануне войны являлось мощной современной отраслью промышленности, обеспечивавшей все основные запросы народного хозяйства в станках. Только часть специальных агрегатов приобреталась за границей, так как они не изготовлялись в СССР. В 1938—1940 гг. СССР импортировал 14 125 металлорежущих станков², тогда как промышленность выпустила за эти три года 168 700 станков, т. е. в 12 раз больше³.

В течение довоенных пятилеток отечественное станкостроение превратилось в мощный арсенал современных машин, обеспечивающий дальнейшее расширение и обновление станочного парка страны. В 1940 г. в Советском Союзе насчитывалось 829 тыс. металлорежущих станков и кузнечно-прессовых машин. По степени

¹ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 601—606.

² См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 368, 402.

³ См. «Промышленность СССР», стр. 207.

обновления станочного парка СССР обогнал многие промышленно развитые страны мира. Хотя потребности народного хозяйства в сложных агрегатах полностью еще не удовлетворялись, однако производство их в стране налаживалось. Импорт станков перестал иметь то значение, которое он имел накануне и в годы первой пятилетки. Народное хозяйство СССР стало прочно базироваться на собственном производстве металлорежущих станков.

Эффективное использование станочного оборудования во многом зависело от инструментов и приспособлений. Однако до конца первой пятилетки ВСНХ уделял недостаточное внимание инструментальному производству. В феврале 1931 г. вопрос о производстве инструментов обсуждался в ЦК ВКП (б). Было отмечено, что техническая база производства инструмента слаба, а темпы развития медленные. Потребности народного хозяйства в инструментах удовлетворялись плохо. Начиная с этого времени заметно усилилось внимание к вопросам роста инструментальной и абразивной промышленности. Хорошо оборудованные инструментальные цеха создавались на ряде машиностроительных предприятий. Реконструкции подверглись старые заводы. Вступили в строй московские «Фрезер» и «Калибр», Челябинский абразивный завод. В крупные предприятия превратились полукустарные абразивные мастерские в Ленинграде и Луге. Осваивали производство советского инструмента, заменяющего импортный, заводы в Ленинграде, Одессе, Серпухове, Златоусте, Москве.

Особенно настойчивая работа по изготовлению советского инструментария была проделана коллективом Московского инструментального завода (МИЗа). В 20-х годах было немало случаев, когда потребители возвращали инструмент на МИЗ с лаконичной припиской «...ввиду плохого качества». Инструмент был недолговечен: сверла, например, выходили из строя в 3—4 раза быстрее, нежели импортные. Понятно, хозяйственники предпочитали советскому импортный инструмент. Около двух лет коллектив МИЗа трудился над повышением качества выпускаемых инструментов.

Даже после создания инструментов по качеству лучше импортных руководители и снабженцы Коломенского, Сормовского и Брянского заводов уклонялись от приобретения мизовских инструментов. Пришлось командировать из Москвы на эти предприятия специалистов, которые устраивали своеобразные «состязания» инструментов советского производства и зарубежных. Таким наглядным доказательством преимуществ наших собственных инструментов нередко приходилось вытеснять импортные¹.

Специальные станки собственной конструкции, позволившие значительно увеличить выпуск инструментов, создали рационализаторы «Красного инструментальщика» Черкасов и Акимов. Ряд изобретений в области пневматики сделал monter ленинградского завода «Пневматика» Б. С. Ленский. Изобретенный им электропневмометр действовал на принципах, неизвестных за границей. Это изобретение имело большое значение для всех металлообрабатывающих заводов, пользовавшихся пневматическими молотами.

На 1 января 1933 г. в инструментальном производстве СССР действовало 8,4 тыс. машин (из которых свыше 2 тыс. были установлены в 1932 г.), инструменты выпускались в достаточном количестве². В 1934 г. на заводе «Фрезер» имени М. И. Калинина была смонтирована первая в СССР установка для производства литых сверл. До этого европейским монополистом в изготовлении подобных сверл была германская фирма «Роде-Доренберг»³. Советский инженер Д. С. Семенов впервые в мире сконструировал станок для механизации операции доводки плиток. Этот станок выполнял работу 40 лекальщиков. До войны подобного рода станков не имели лучшие капиталистические фирмы по производству измерительных плиток «Карл Цейсс» и «Ковентри-Гейджс»⁴.

¹ См. «Шестнадцать заводов», М., 1933, стр. 473, 498.

² См. «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник, М., 1935, стр. 88.

³ См. «Правда», 16 и 17 января 1934 г.

⁴ См. «Развитие станкостроительной и станкоинструментальной промышленности СССР», стр. 74.

За довоенные годы инструментальная промышленность СССР достигла большого прогресса, опередив по многим позициям технику и технологию производства передовых зарубежных предприятий.

Выдающимся достижением довоенного времени явилось создание и освоение производства энергетического оборудования, особенно мощных электромашин — турбин, генераторов, трансформаторов и др. Первое время часть сложного энергооборудования приходилось заказывать у иностранных фирм. Отдельные заводы прибегали к помощи зарубежных специалистов. Коммунистическая партия и Советское государство, поставившие задачу достижения полной технико-экономической самостоятельности СССР, не могли мириться с таким положением, когда осуществление плана электрификации находилось в некоторой зависимости от импортных поставок. С первой пятилетки началось быстрое развитие отечественной электротехнической базы. В 1928 г. вводится в эксплуатацию Московский электрозавод, спустя два года — крупнейший в Европе турбогенераторный цех завода «Электросила». Коренным образом были реконструированы московский завод «Динамо» и Харьковский электромеханический завод (ХЭМЗ). Во второй пятилетке вошли в строй харьковский турбогенераторный завод имени С. М. Кирова, «Уралэлектроаппарат», «Электросвет», «Изолит». Производство турбин было налажено также на заводе «Красный путиловец» (ныне Кировский) и на Невском машиностроительном заводе имени В. И. Ленина. Котельное оборудование выпускали заводы Ленинграда, Таганрога, Москвы, Подольска.

Важнейшими в развитии советского турбогенераторостроения явились годы сооружения Днепрогэса. Заказы на оборудование для этой станции способствовали резкому повышению технического уровня производимых в СССР электромашин. Когда началось сооружение Днепрогэса, многие иностранные фирмы надеялись получить заказы на турбины, генераторы и другие виды оборудования. Эта уверенность зарубежных капиталистов имела основания: в СССР не изготавливались электромшины большой мощности.

Вопросы о технике для Днепрогэса, как и вообще о судьбах ее строительства, много раз рассматривались в Центральном Комитете партии и ВСНХ, в различных хозяйственных органах. Они активно обсуждались в рабочих коллективах, на страницах печати. Рабочих волновал вопрос: кому будут переданы днепрогэсовские заказы — заграничным фирмам или советским заводам? Управление Днепростроя предполагало заказать все генераторы и турбины у иностранных фирм. ЦК ВКП (б) предлагал часть сложных электромашин построить на отечественных заводах. Эта линия на развитие собственного электромашиностроения была горячо поддержана передовыми рабочими и специалистами. С просьбой получить почетные заказы для Днепровской ГЭС выступил коллектив завода «Электросила». Этот вопрос обсуждался электросиловцами на многих собраниях, пленуме парткома, конференции. «Генераторы должны быть построены на нашем заводе», — заявил от имени коммунистов секретарь парткома Назаренко¹. «...Перед нами стоит вопрос о передаче турбогенераторостроения за границу, а рабочие на это отвечают «нет», — говорили на одном из пленумов парткома рабочие. — Это не выход из положения, ибо сегодня связь с заграницей есть, а завтра она может быть прервана, и позиция ЦК ВКП(б) правильная»².

Против передачи за границу заказов для Днепрогэса выступили также рабочие ленинградского Метал-

¹ Партархив института истории партии Ленинградского обкома КПСС (далее ЛПА), ф. 2071, оп. 1, д. 185, л. 171.

² ЛПА, ф. 2071, оп. 1, д. 185, л. 88. Коллектив «Электросилы» особенно остро ставил вопросы о расширении производства электромашин на советских заводах. Дело в том, что в 1927 г. Главконцесском заключил договор со шведской фирмой «АСЕА» на сдачу в концессию Ярославского электrozавода. Предполагалось, что концессионеру будет передано оборудование более чем на 2 млн. руб. и предоставлен ряд льгот на ввоз в СССР готовых изделий и полуфабрикатов — моторов, генераторов, трансформаторов — всего на сумму 4,5 млн. руб. К этому времени на «Электросиле» были уже развернуты реконструктивные работы, обеспечивающие значительное увеличение производства таких же изделий. Не без основания беспокоясь о том, что появление конкурента помешает росту завода,

лического завода и Харьковского электромеханического завода. На состоявшемся в январе 1927 г. общезаводском партийном собрании Металлического завода коммунисты справедливо указывали, что нет необходимости передавать все заказы за границу. «Теперь наши заводы вполне способны справиться с заказами... которые идут за границу. Нельзя отдавать все заказы за границу!» — говорили они¹. Требования рабочих поддерживали представители технической интеллигенции Ленинграда и Харькова.

Заказы для Днепрогэса способствовали резкому расширению отечественного турбогенераторостроения, поднимали его до уровня передовых зарубежных фирм, что вело к ослаблению иностранной зависимости СССР в электромашинах. Выполнение заказов Днепростроя способствовало специализации крупнейших электромашиностроительных заводов, расширению их производственно-технической базы. Рабочие открыто выражали недоверие к капиталистам — поставщикам машин, так как, например, на «Электросиле» стояли импортные станки, которые оказались негодными, несмотря на произведенный ремонт².

Хотя советские электромашиностроители имели уже опыт изготовления мощных агрегатов, однако изготовление турбин и генераторов требуемых мощностей являлось для них нелегким делом. К их выпуску заводы не были полностью готовы. Зная это, начальник Днепростроя А. В. Винтер сомневался в возможности быстрого освоения производства сверхмощных агрегатов собственными силами. «Эта задача, — писал он В. В. Куйбышеву, — трудновыполнимая для нашей электропро-

бюро парткома «Электросилы» при поддержке ГЭТа (Госэлектротреста) обратилось к Ленинградскому губкому партии с просьбой воспрепятствовать заключению договора с «АСЕА» на таких условиях (ЛПА, ф. 2071, оп. 1, д. 185, л. 12). Благодаря выступлению электросиловцев и ленинградской парторганизации договор со шведским концессионером был заключен на условиях, которые не тормозили развитие внутреннего производства аналогичных изделий. Концессионеру разрешалось выпускать электромоторы только небольших мощностей (ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 38, л. 144 об.).

¹ ЛПА, ф. 19, оп. 1, д. 242, л. 4.

² ЛПА, ф. 2071, оп. 1, д. 269, л. 71.

мышленности». Призывая не «рисковать» и не допускать «неопределенности», А. В. Винтер предлагал все генераторы и турбины заказать за границей¹.

Сознавая предстоящие трудности в освоении производства этих сложнейших электромашин, партия решила в интересах развития отечественной электропромышленности часть оборудования изготовить внутри СССР. В ноябре 1927 г. Президиум ВСНХ принял решение о расширении собственного производства мощных электромашин. «Приняв сегодня решение о передаче заказов на основную массу электрооборудования для Днепроостроя на советские заводы, — сказал на заседании Президиума ВСНХ В. В. Куйбышев, — мы тем самым приняли постановление исторической важности. История нашей страны теперь становится в полную зависимость от развития наших собственных производительных сил. Сегодня мы приняли решение, которое не уступает решению о строительстве Днепрогэса собственными силами».

Четыре генератора мощностью по 62 тыс. квт были заказаны коллективу ленинградского завода «Электросила», являвшемуся ведущим предприятием в СССР по производству гидрогенераторов. Электроагрегаты, созданные электросиловцами, успешно работали на Волховской и Земо-Авчальской ГЭС. Волховские генераторы по коэффициенту полезного действия, дешевизне и простоте конструкции оказались лучше машин известной шведской фирмы «АСЕА». Советские конструкторы под руководством Алексева и Шварца сконструировали эти генераторы таким образом, что они изготовлялись из отечественных материалов и частей². За организацию нового производства, освобождавшего промышленность от иностранной зависимости, коллектив «Электросилы» в 1928 г. получил первую премию на Всесоюзном конкурсе на звание лучшего предприятия³. За 1924—1930 гг. завод выпустил 122 электромшины общей мощностью в 441,5 тыс. квт, что превышало в 3 раза мощность обору-

¹ ЦГАОР, ф. 5446, оп. 11, д. 218, л. 16—17.

² См. «Электросила», 5 и 7 ноября 1927 г.

³ См. «Электросила», 24 мая 1928 г.

дования, ввезенного иностранными фирмами в дореволюционную Россию¹. В своем рапорте XVI партконференции электросиловцы заверили партию, что они отдадут все силы делу «раскрепощения Советского Союза от иностранной зависимости» путем увеличения выпуска генераторов, моторов, изоляционного материала и т. п.²

Прежде чем приступить к работе над днепрогэсовскими заказами, коллектив «Электросилы» сделал сложный турбогенератор мощностью в 24 тыс. кВт. Специалисты немецкой фирмы «АЕГ» настаивали, чтобы этот агрегат строился по их чертежам. Группа электросиловцев во главе с директором В. А. Шибакиным выезжала в Германию, где обнаружила многочисленные случаи аварий электромашин подобных мощностей. Изучив причины этих аварий, электросиловцы изменили конструкцию турбогенератора, который впоследствии действовал безотказно³. Лучшим в Европе по коэффициенту полезного действия и безаварийной работе являлся также турбогенератор в 50 тыс. кВт, сделанный «Электросилой» для Каширской станции⁴.

Работы по изготовлению днепрогэсовских генераторов начались в 1931 г. С первых же дней рабочих и инженеров охватил необычайный подъем. По несколько смен подряд не покидали свои рабочие места инженеры Шубин, Лука, Беленький, секретарь партячейки нового турбокорпуса Якиманский, слесарь Андреев. Для обработки спиц ротора нужна была специальная машина, за которую американская фирма запрашивала 400 тыс. руб. золотом. В целях экономии валюты электросиловцы выполнили эту работу башенной каруселью. Присутствовавший на заводе консультант от американской фирмы «Дженерал электрик» был пассивен и уклонялся от разрешения трудных технических вопросов⁵.

¹ См. «Электросила», 1 мая 1933 г.

² См. «Электросила», 25 апреля 1930 г.

³ См. «Архив истории науки и техники», вып. 3, АН СССР, стр. 4, 21.

⁴ См. там же, стр. 10.

⁵ См. «Электросила», 1 мая и 13 октября 1932 г.

Героический труд электросиловцев увенчался успехом: в мае 1932 г. закончился монтаж ротора, а в октябре — всего генератора. Еще не завершилось испытание первого днепрогэсовского генератора, как завод приступил к производству второго. Электросиловцы с честью выполнили задание партии — из девяти мощных генераторов, работавших на Днепрогэсе, четыре были изготовлены ими.

В январе 1933 г. состоялся пробный пуск первого генератора отечественного производства на Днепрогэсе. Устанавливался он под руководством советских инженеров¹.

Кроме четырех днепрогэсовских генераторов электросиловцы изготовили агрегаты для Свирской, Канакирской, Туломской и других гидростанций. Состоявшаяся в 1932 г. заводская партийно-техническая конференция отметила, что выпущенная заводом «Электросила» имени Кирова продукция дала возможность только за один год сэкономить государству около 15 млн. руб. валюты².

Производственные успехи завода стали возможны благодаря неустанной и упорной работе заводской партийной организации, насчитывавшей в своих рядах свыше 2 тыс. человек³. Электросиловские изобретатели поддерживали тесную связь с учеными и научно-исследовательскими учреждениями. В цехах и отделах завода самоотверженно трудились 1037 инженеров и техников. В июне 1933 г. они обратились ко всем инженерно-техническим работникам СССР с призывом пойти на работу в цеха, «туда, где осваивается новая техника»⁴. За большие успехи в работе коллективу «Электросилы» в январе 1934 г. было присуждено переходящее Красное Знамя Ленинградского комитета

¹ См. Н. Борисов, Справочник по Днепрогэсу и Днепрокомбинату, Харьков, 1933, стр. 31. После Великой Отечественной войны коллектив «Электросилы» изготовил для разрушенного фашистами Днепрогэса имени В. И. Ленина шесть гидрогенераторов мощностью по 75 тыс. квт. Все они были новой советской конструкции.

² ЛПА, ф. 2071, оп. 1, д. 544, л. 3—9.

³ См. «Электросила», 3 июня 1933 г.

⁴ «Электросила», 28 июня 1933 г.

ВКП (б). В постановлении обкома партии, подписанном С. М. Кировым, указывалось, что коллектив «Электросилы» идет в первых рядах в борьбе за освоение новейшей техники и освобождение страны от иностранной зависимости. «33 типа новых сложнейших машин, ранее ввозившихся из-за границы, — отмечал обком, — днепровские и свирьские гидрогенераторы, прокатные моторы постоянного тока для металлургии, мощные ртутные выпрямители — вот путь побед «Электросилы»»¹.

В том же году в строй вступил Харьковский турбогенераторный завод, специализировавшийся на выпуске мощных электроагрегатов. Используя опыт ленинградцев, коллектив ХТГЗ уже в 1935 г. изготовил генератор мощностью в 50 тыс. кВт (1500 об/мин) для Зуевской ГРЭС. Крупнейшим достижением отечественного электромашиностроения явилась разработка конструкций и освоение производства генераторов мощностью в 100 тыс. кВт. Первый генератор такой мощности построил коллектив «Электросилы» в 1937 г. Конструкторами его были Н. П. Иванов, Д. В. Шапиро, Е. Г. Комар, М. А. Брицын, В. В. Титов и др.²

Эти победы Страны Советов с большим удивлением встретили научно-технические и деловые круги за рубежом. Таких темпов роста не знала история мирового электромашиностроения.

К 1937—1939 гг. советские электромашиностроители проектировали и изготовляли генераторы любых мощностей, в том числе самые крупные в мире. СССР освободился от импорта генераторов.

Важное место во всенародной борьбе за построение материально-технической базы социализма и высвобождение страны от импортной зависимости принадлежало коллективу ленинградского Металлического завода (ныне Металлический завод имени XXII съезда КПСС), изготовлявшему турбины, котлы, компрессоры и другие изделия. До 1930 г. Металлический завод выпускал преимущественно турбины малых и средних мощностей.

¹ «Завод «Электросила» им. Кирова», М.—Л., 1935, стр. 7—8.

² См. Д. Г. Жимерин, История электрификации СССР, стр. 213; «Электросила», 27 июня 1937 г.

Завод выпускал турбины общей мощностью лишь в 200 тыс. *квт*, так как ему планировались малые турбины или турбины старых конструкций. Вообще же удельный вес турбин в общей продукции завода составлял по гидротурбинам 1,5% и паровым турбинам — 37%¹. Для устранения этих недостатков в планировании и улучшения организации производства партком завода создал из числа лучших рабочих и специалистов комиссию, которая изучила возможности производства и мощности станкового парка. На основе материалов комиссии металлисты выдвинули на 1931 г. встречный план по выпуску турбин общей мощностью в 800 тыс. *квт*. Работники треста «Котлотурбина», ссылаясь на опыт фирмы «Метрополитен-Виккерс», пытались доказать нереальность такого обязательства. Тогда рабочие передали свой проект плана непосредственно в ВСНХ СССР². Отметив смелую инициативу металлистов, ВСНХ утвердил представленный план, который был выполнен.

В начале 30-х годов Металлический завод постепенно перешел на производство мощных и сверхмощных турбин, являвшихся предметом импорта. Чертежи для этих агрегатов разрабатывались работниками завода под руководством инженера М. И. Гринберга³.

Металлический завод в середине 1931 г. выпустил впервые в СССР мощную паровую турбину в 50 тыс. *квт*, а через полгода начал серийно изготавливать паровые турбины в 24 тыс. *квт*⁴. С этого времени в СССР стало быстро развиваться производство мощных тур-

¹ См. «XVI съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, М.—Л., 1930, стр. 534—535.

² См. Л. Черняк, Коммунистический цех, изд. «Прибой», 1931, стр. 22—25.

³ М. И. Гринберг — заведующий бюро мощных паровых турбин Металлического завода, автор первых советских конструкций мощных паровых турбин. За разработку конструкций турбин в 1931 г. был награжден орденом Ленина. Под его руководством в 1932—1933 гг. на заводе началось проектирование турбины в 100 тыс. *квт*. Впоследствии М. И. Гринберг работал на заводе в должности главного конструктора паровых турбин. Умер М. И. Гринберг в 1957 г. В 1963 г. ему посмертно была присуждена Ленинская премия.

⁴ См. «Энергетическое строительство СССР за 40 лет» (1917—1957 гг.), М.—Л., 1958, стр. 324.

бин; это позволило нашей стране выдвинуться по турбостроению на первое место в мире. Первая турбина в 50 тыс. кВт с маркой ЛМЗ была установлена на Дубровской электростанции в Ленинграде.

Однако тогда завод прибегал еще к импорту роторных поковок, бандажных колец, валов для крупных гидрогенераторов, качественных сортов металла и т. д. Учитывая это, партийная организация металлистов разработала программу освобождения предприятия от импортной зависимости. Намечалась замена импортных деталей деталями советского производства. Лаборатория завода провела исследовательские работы по суррогатированию цветных металлов черными металлами или пластмассами. Партийно-техническая конференция завода поставила вопрос о необходимости изменения некоторых технологических процессов в интересах ликвидации импортной зависимости¹. Многие из намеченного было претворено в жизнь.

Большим достижением ленинградцев явилось изготовление собственными силами ротора. До середины 1931 г. роторы ввозились из-за границы. За каждый ротор для турбины в 24 тыс. кВт приходилось платить 35 тыс. руб. золотом, а для агрегата в 50 тыс. кВт — 45 тыс. руб. В 1931 г. бригада, возглавляемая П. Е. Хинейко, собрала 16 роторов, в том числе 3 ротора для турбин в 50 тыс. кВт, тем самым государство сэкономило свыше полумиллиона рублей. ЛМЗ изготовил более 40 теплофикационных турбин мощностью по 25 тыс. кВт. Выдающимся достижением отечественной науки и техники явилось изготовление в 1937 г. по собственным чертежам сверхмощной паровой турбины мощностью в 100 тыс. кВт (3000 об/мин). Это был уникальный быстроходный двухкорпусный агрегат. Через два года Харьковский турбогенераторный завод выпустил вторую турбину такой же мощности, но уже в 1500 об/мин. Агрегатами подобных мощностей в те годы обладали только США.

Успехи советских турбостроителей в предвоенное десятилетие были огромны. Если в 1928 г. они изгото-

¹ ЛПА, ф. 2071, оп. 1, д. 544, л. 41—44.

вили 17 паровых турбин мощностью в 35,7 тыс. *квт* и 30 гидравлических турбин мощностью в 8,4 тыс. *квт*, то спустя 11—12 лет — 88 паровых турбин (1939 г.) мощностью 1,4 млн. *квт* и 89 гидравлических турбин (1940 г.) мощностью 207,7 тыс. *квт*¹. Рост отечественного производства паровых турбин позволил с 1934 г. не только отказаться от импорта, но даже продавать турбины отдельным странам².

Одним из основных элементов тепловых электростанций являются паровые котлы, производство которых было чрезвычайно пестрым и разбросанным по многим заводам. Большая часть потребностей в котлах удовлетворялась за счет импорта.

Быстрое развитие отечественного котлостроения происходило в первой половине 30-х годов. Котлостроители ленинградских Металлического и Невского имени В. И. Ленина заводов, таганрогского «Красного котельщика», московского «Паростроя», Подольского завода и других предприятий постепенно отказывались от использования иностранных систем и разрабатывали собственные системы котлов. В 1933 г. выпускается впервые в мире мощный промышленный прямоточный котел системы профессора Л. К. Рамзина. Тогда же были выпущены котлы оригинальных конструкций, создателями которых явились советские ученые В. Г. Шухов, Э. И. Ромм и др. Организация серийного производства котлов, повышение производительности агрегатов привели к тому, что уже в середине 30-х годов все потребности народного хозяйства в котлах удовлетворялись советскими заводами. Был совершенно прекращен также импорт вспомогательного котельного оборудования³.

Советский Союз был зависим от импорта трансформаторов. До 1928 г. в нашей стране фактически отсутствовало специализированное трансформаторостроение. Эти машины в недостаточном количестве производились на «Электросиле», «Динамо» и Харьковском электро-

¹ См. «Промышленность СССР», стр. 216, 217.

² См. «Внешняя торговля», 1959, № 11, стр. 37.

³ См. «Энергетическое строительство СССР за 40 лет» (1917—1957 гг.), стр. 310.

механическом заводе. Каждое предприятие изготовляло небольшие трансформаторы различных конструкций.

В 1928 г. вступил в строй Московский трансформаторный завод (МТЗ). С этого времени неуклонно возрастал общий выпуск трансформаторов, совершенствовались их конструкции в соответствии с требованиями энергетического хозяйства. Если в 1928 г. было выпущено в стране силовых трансформаторов на 0,8 млн. *кВа*, то в 1940 г. — на 3,5 млн. *кВа*, т. е. в 4,4 раза больше¹. Мощные силовые трансформаторы выпускал МТЗ. Здесь, например, изготовлялись однофазные трансформаторы на 154 *кВа* для Днепрогэса имени В. И. Ленина, повышающие трансформаторы для Свирьстроя, ртутные, регулировочные и других типов. Многие трансформаторы выпускались сериями. Начиная с 1938 г. абсолютное большинство запросов на трансформаторы удовлетворялось внутренним производством: за три года из-за границы было ввезено лишь 96 трансформаторов².

Накануне войны СССР уже опередил многие капиталистические страны по уровню развития электромашиностроения и электрификации народного хозяйства. Темпы этого процесса были невиданными в истории мировой электроэнергетики. Выпуском оригинальных электромашин и аппаратов советские конструкторы внесли важный вклад в мировую электротехнику.

До осуществления первого пятилетнего плана зависимость страны от импорта тракторов была немалой. За 1922—1931 гг. Советский Союз ввез из-за границы 86 тыс. тракторов, заплатив за них 200 млн. руб. золотом. Если бы не была создана собственная тракторная промышленность, то к середине 30-х годов пришлось бы экспортировать 500 млн. пудов хлеба для покупки тракторов³.

Особенно остро встал вопрос о трактороснабжении в связи с переходом к сплошной коллективизации сельского хозяйства. Организующиеся колхозы требовали

¹ См. «Промышленность СССР», стр. 214—215.

² См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 369, 402.

³ См. «VII съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет, М., 1932. Бюллетень № 1, стр. 22.

технику. Тракторов собственного производства явно не хватало. Из-за отсутствия запасных частей многие импортные машины стояли без действия.

В 1930—1932 гг. ЦК ВКП (б) и Советское правительство приняли срочные меры по расширению отечественного производства тракторов и запчастей к ним. В короткий срок были построены тракторные заводы в Волгограде, Харькове и Челябинске. Чтобы ускорить их ввод в эксплуатацию, было импортировано на 76 млн. руб. современного оборудования¹. ЦК ВКП(б) непосредственно контролировал ход строительства тракторных заводов и производство запасных частей к машинам. На стройки не раз выезжали члены ЦК. Принимались меры по улучшению культурно-бытовых условий строителей и материально-технического снабжения строек.

К началу второй пятилетки, с пуском Волгоградского и Харьковского заводов, положение со снабжением тракторами деревни заметно меняется. Производство тракторов в 1933 г. выросло до 73,7 тыс. штук².

За десять лет (1928—1937 гг.) Советский Союз увеличил производство тракторов в 40 раз. За предвоенные 13 лет советская промышленность дала сельскому хозяйству 663,6 тыс. тракторов³. На смену мало-мощному трактору «фордзон» во второй пятилетке пришли мощные тракторы, в том числе гусеничные, по 60—65 л. с. В те же годы было положено начало применению навесных приспособлений.

Успешно решалась сложная проблема тракторных запасных частей. К лету 1932 г. Наркомтяжпром разместил на заводах заказы на производство запасных частей специально для машин импортных марок. В системе объединения «ВАОзапчасть» создавалась специальная производственная база по выпуску запасных частей для тракторов⁴. В середине второй пятилетки импорт запасных частей для тракторов стал ненужным.

¹ См. «Внешняя торговля», 1938, № 4—5, стр. 37.

² См. «Промышленность СССР», стр. 226.

³ См. там же.

⁴ См. «Справочник партийного работника», вып. 8, М., 1934, стр. 595—598.

Первый трактор Волгоградского завода в Москве. 1930 г.

Непродолжительное время (до 1931 г.) наша страна являлась импортером сельскохозяйственных машин. В результате выполнения первой пятилетки Советский Союз уже располагал мощным современным сельхозмашиностроением, в котором насчитывалось 14,5 тыс. станков, что было на 2,3 тыс. штук больше станочного парка аналогичной отрасли США. Высокая техническая вооруженность сельскохозяйственного машиностроения позволила в массовом порядке осваивать производство новых агрегатов. Только за один 1931 г. было выпущено более 70 новых сельскохозяйственных машин¹.

Выпуск машин для земледелия, производившийся в 1932 г. на 48 заводах, превышал в 16 раз объем продукции 722 предприятий дореволюционной России².

Выполняя директивы XVI партконференции о создании машин, соответствующих уровню современной

¹ ЦГАОР, ф. 7676, оп. 2, д. 268, л. 16.

² См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», М., 1933, стр. 78.

техники и требованиям крупного производства, правительство ускорило постройку комбайновых заводов. ЦИК СССР внес необходимые изменения в пятилетний план развития народного хозяйства. Первые комбайны начали изготавливаться заводом «Коммунар» (Запорожье). Без чертежей, без шаблонов и специальных приспособлений рабочие и специалисты строили здесь первые отечественные комбайны по образцам американских машин. Партийная организация завода создала специальную бригаду по освоению нового производства. Зачинателями советского комбайностроения являлись коммунисты Б. Я. Бродский, А. З. Обухов, Т. Г. Резник, Н. С. Сушильников и др. Летом 1930 г. запорожцы выпустили первый комбайн. Комбайновое производство форсированно создавалось в Ростове-на-Дону и Саратове¹. Уже в 1931—1932 гг. советские заводы выпустили 13,5 тыс. зерновых комбайнов, а всего до войны — 187,5 тыс. штук².

Следует отметить, что, несмотря на очевидные успехи тракторостроения и сельхозмашиностроения, в период проведения социальных преобразований в деревне материально-техническая база колхозного строя еще не была полностью создана³. В начале 1933 г. в стране насчитывалось 210 тыс. колхозов и свыше 4 тыс. совхозов⁴, а машинный парк всего сельского хозяйства за это время состоял из 148 тыс. тракторов и 14 тыс. комбайнов. Если еще учесть, что 42% всех тракторов находилось в совхозах, то получится, что далеко не на каждый колхоз приходилось по трактору и комбайну⁵.

¹ См. И. И. Коломийченко, Создание советского комбайностроения. «История СССР», 1963, № 6, стр. 104—106. Его же статью об отечественном тракторостроении см. «История СССР», 1957, № 1.

² См. «Промышленность СССР», стр. 232.

³ См. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». Материалы научной сессии, состоявшейся 18—21 апреля 1961 г. в Москве, М., 1963, стр. 200—202.

⁴ См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 138; «Социалистическое строительство СССР (1933—1938 гг.)», стр. 87.

⁵ См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стр. 150. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 142.

Потребности в основных видах сельскохозяйственных машин в период сплошной коллективизации были огромны. Поэтому вплоть до 1932 г. в среднем около 80% тракторов поступали в село из-за границы¹. Несмотря на это, по указанию Сталина в конце первой пятилетки был резко сокращен весь импорт, в том числе и импорт тракторов и других сельскохозяйственных машин. В обстановке бурного роста колхозов и разворачивавшегося, но еще недостаточно развитого собственного производства тракторов и комбайнов прекращение ввоза из-за границы сельскохозяйственной техники было мерой преждевременной, отдалившей срок создания материально-технической базы колхозного строя.

В дальнейшем СССР превратился из страны, ввозящей сельскохозяйственные машины, в их экспортера и начал вывозить на мировой рынок тракторы, почвообрабатывающие, уборочные и иные машины.

Процесс индустриализации страны, бурное развитие народного хозяйства в восточных районах, установление новых производственных связей в промышленности — все это предъявляло огромные требования к железнодорожному транспорту. Однако его техническая база была чрезвычайно слабой. В 1928 г., например, в стране насчитывалось всего лишь 9107 паровозов, преимущественно слабых и средних по мощности серий². Тысячи километров железнодорожных путей требовали ремонта. Из-за несвоевременных перевозок грузов народное хозяйство несло большие убытки. Машиностроение явно не справлялось с выполнением заказов железнодорожников.

Вопросы технического перевооружения железнодорожного транспорта и, следовательно, развития транспортного машиностроения в течение ряда лет находились в центре внимания ЦК ВКП (б) и правительства. Они обсуждались на партийных съездах и конферен-

¹ См. Д. Д. Мишустин, *Внешняя торговля и индустриализация СССР*, стр. 170.

² См. «Техническая реконструкция народного хозяйства СССР в первой пятилетке», стр. 382.

циях, в частности на июньском и октябрьском Пленумах ЦК партии в 1931 г. Перед работниками транспортного машиностроения была поставлена задача — освоить производство вагонов и мощных паровозов. Часть потребностей в транспортной технике удовлетворялась за счет импорта. За период 1928—1933 гг. Наркомвнешторг приобрел за границей около 600 паровозов и 2,6 тыс. товарных вагонов¹. И все же удельный вес импортной техники в перевооружении железнодорожного транспорта был незначительным, так как только за указанный период советская промышленность выпустила свыше 4,2 тыс. магистральных паровозов. Начиная с 1934 г. СССР выпускал ежегодно более тысячи паровозов, а с 1937 г. — по 30 тыс. грузовых вагонов². В течение двух пятилеток была по существу создана новая база мощного паровозостроения. Один из крупнейших в мире — Луганский паровозостроительный завод производил более тысячи локомотивов серии ФД в год. Паровозы новых серий начали выпускать заводы в Харькове, Орске, Новочеркасске, Коломне и др. На транспорте постепенно основными локомотивами становились паровозы серий ФД, ИС и СО. В стране началось строительство электровозов и тепловозов. Большим достижением транспортного машиностроения явилось изготовление подвижного состава для Московского метрополитена.

Строительство комбината в Нижнем Тагиле и реконструкция Крюковского завода (Полтавская область) позволили оснастить подвижной состав большегрузными вагонами и хопперами. Быстро совершенствовались и технические приспособления. Ручные тормоза заменялись автоматическими, внедрялась автоблокировка, резко увеличившая пропускную способность перегонов (только во второй пятилетке автоблокировка была введена на 5 тыс. км путей). Вопросам электрификации железных дорог была посвящена первая Всесоюзная конференция по электрификации железнодорожного транспорта в 1932 г. На конец 1940 г. в СССР было

¹ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 275—405.

² См. «Промышленность СССР», стр. 220, 222.

электрифицировано 2 тыс. железнодорожных путей (вся протяженность железных дорог составляла в те годы 106 тыс. км)¹.

Транспортное машиностроение в основном обеспечило техническое перевооружение железных дорог. Уже до войны СССР вышел на первое место в мире по пассажирским перевозкам и на второе место по перевозке грузов. Благодаря успехам отечественных машиностроителей в 1933—1934 гг. СССР отказался от импорта основных видов железнодорожной техники — паровозов и вагонов.

По мере развития народного хозяйства возрастала потребность в автомашинах. Советские же заводы, только разворачивавшие свое производство, выпускали небольшое количество автомобилей. За первую пятилетку они изготовили лишь 34,6 тыс. автомобилей. Импорт за этот период составил 10,5 тыс. грузовых и 5,4 тыс. легковых автомашин².

За довоенные пятилетки была произведена реконструкция Московского автозавода, построен автозавод в Горьком, расширилось производство на Ярославском заводе. На базе Научно-исследовательского автомобильного института образовались Центральный институт авиамоторостроения (ЦИАМ) и Научно-исследовательский автотракторный институт (НАТИ).

За границей внимательно следили за усилиями партии и нашего народа по созданию отечественной автопромышленности. Страшась потерять свои прибыли на сбыте автомобилей, капиталисты желали провала начатого в СССР дела. Владелец известного в США газетного треста Херст-старший писал, что отсталая Россия не сможет создать даже одностонного грузовика³. Сочувствующие нам иностранные специалисты

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 474, 476.

² См. «Промышленность СССР», стр. 223; «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 307—340. Импорт легковых автомашин производился для премий республикам, краям, областям, хозяйствам, хорошо выполнявшим экспортные задания.

³ См. «Известия», 27 мая 1963 г. Кстати отметим: его сын — Херст-младший сейчас вынужден писать о выдающихся достижениях СССР в освоении космоса.

также выражали сомнение в выполнимости поставленной задачи. Прибывшему в США в 1930 г. академику Е. А. Чудакову они говорили: «Вы постройте завод, даже оборудуете его, но не пустите его и не наладите массового производства. Для этого у вас нет персонала, прошедшего хорошую и многолетнюю школу серийного производства автомобилей. Вы еще долго будете покупать наши автомобили»¹.

Однако советский рабочий класс добился своего. В исключительно короткие сроки, за какие-нибудь пять лет, в СССР началось массовое производство автомобилей.

Уже во второй пятилетке советские автозаводы производили почти все нужные виды автомобилей: грузовые, легковые, автобусы, самосвалы, пикапы, вездеходы, специальные. Произошли серьезные изменения и в конструкциях машин.

С начала массового производства (1932 г.) и до 1940 г. наши заводы выпустили 1 112,4 тыс. автомобилей, из них около 1 млн. грузовиков². Импорт же автомобилей за это время составил всего лишь 2,4 тыс. штук, в том числе 1,4 тыс. легковых автомобилей³.

Импорт автомобилей играл некоторую роль только в первой пятилетке. В последующие годы он существенного значения для нашего народного хозяйства не имел.

Характерно, что за три предвоенных года объем перевозок автомобильного транспорта превзошел объем перевозок железнодорожного транспорта.

В самой тесной связи с техническим прогрессом в промышленности находилось оснащение техникой вооруженных сил. «Ничто так не зависит от экономических условий, — отмечал еще Ф. Энгельс, — как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой

¹ Академик Е. А. Чудаков, Советский автомобиль, М., 1952, стр. 107.

² См. «Промышленность СССР», стр. 223.

³ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 340, 374—375, 405.

Первый автомобиль «АМО».

в данный момент ступени производства и от средств сообщения»¹.

Партия и советский народ не могли пойти по пути многих иностранных государств и правящих кругов царской России, которые техническое вооружение армии в значительной степени производили за счет импорта. Страна строящегося социализма, находившаяся под постоянной угрозой нападения империалистов, обязана была сама производить современную военную технику. Активным пропагандистом технического перевооружения армии был М. Н. Тухачевский, которому принадлежат большие заслуги в деле создания и укрепления Красной Армии. В 1935 г. он с гордостью докладывал о росте и успехах оборонной промышленности делегатам VII съезда Советов. За период 1931—1935 гг. советская военная авиация выросла в 3,3 раза (в скорости самолетов — в 2 раза), количество средних танков увеличилось почти в 8 раз, число подводных лодок — в 5,3 раза, сторожевых кораблей — в 11 раз и т. д.²

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, изд. 2, М., 1961, стр. 171.

² См. М. Тухачевский, *Мошь Красной Армии непреодолима*. Речь на VII съезде Советов СССР, Л., 1935, стр. 8.

В предвоенное десятилетие значительно усилились производственные мощности оборонной промышленности, систематически совершенствовались конструкции и обновлялось производство стрелкового оружия, артиллерии, авиации, танков, флота, боеприпасов. В создании новой военной техники СССР с первых лет шел самостоятельным путем, опережая во многих случаях капиталистические страны.

Советским ученым и конструкторам принадлежит приоритет в разрешении многих проблем боевой техники. Авиационный скоростной двигатель мощностью в 1000 л. с., предназначенный для военных самолетов, в 1931—1932 гг. изобрел известный революционер и ученый Л. К. Мартенс. Таких легких и мощных авиадвигателей за границей в те годы не существовало.

Среди замечательных конструкторов-артиллеристов выделялись В. Г. Грабин, И. И. Иванов, Ф. Ф. Петров, Б. И. Шавырин. В третьей пятилетке наша армия стала получать новые, созданные ими орудия: 76-миллиметровые пушки и 122-миллиметровые гаубицы, зенитные пушки, минометы. Накануне войны А. Г. Костиков сконструировал реактивную минометную установку, впоследствии названную «Катюшей»¹.

Новые самолеты-бомбардировщики, истребители, штурмовики создавались коллективами конструкторов А. Н. Туполева, Н. Н. Поликарпова, С. В. Ильюшина, А. С. Яковлева, В. М. Петлякова, С. А. Лавочкина и др. На самолетах отечественного производства совершили беспосадочные перелеты в США экипажи В. Чкалова и М. Громова, устанавливались мировые рекорды. Это демонстрировало высокий уровень самолетостроения в СССР. В 1935—1937 гг. в СССР ежегодно производилось 3578 самолетов, что являлось больше на 1 тыс. машин, чем в 1932—1934 гг.² За успешное освоение производства новой авиационной техники и особые заслуги в деле снабжения армии скоростными самолетами ЦИК

¹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 1, М., 1960, стр. 453.

² См. там же, т. I, стр. 65.

СССР в декабре 1936 г. наградил орденами Ленина девять авиамоторных и самолетных заводов. Более 260 работников этих заводов получили правительственные награды¹. Особенно расширился выпуск авиатехники после постановлений Комитета Обороны при СНК СССР о строительстве и реконструкции авиационных заводов и о развитии авиамоторных заводов, принятых в 1939 г. За период 1939 г. — весна 1941 г. общая численность самолетов возросла более чем вдвое². В самом начале войны В. Ф. Болховитинов создал первый реактивный самолет с жидкостно-реактивным двигателем³.

В течение двух-трех предвоенных лет партия и правительство осуществили ряд мероприятий, которые обеспечили рост оборонной промышленности. Решительнее стали сниматься с производства самолеты и танки старых типов. Постепенно расширялся выпуск боевых самолетов ЯК-1, МИГ, ИЛ, танков Т-34 и КВ. Эта техника не уступала немецкой, а в ряде случаев превосходила ее. Позднее генерал Э. Шнейдер писал: «Танк Т-34 произвел сенсацию. Этот 26-тонный русский танк был вооружен 76,2 мм пушкой... снаряды которой пробивали броню немецких танков с 1,5—2 тыс. м, тогда как немецкие танки могли поражать русские с расстояния не более 500 м, да и то лишь в том случае, если снаряды попадали в бортовую и кормовую части танка Т-34»⁴.

Однако производство новой боевой техники разворачивалось все-таки медленно, многие типы ее серийно не выпускались. В 1940 г., например, армия получила всего лишь 115 танков Т-34 и 243 танка КВ. Не налажено было производство автоматов⁵. Накануне войны «План-система артиллерийского вооружения и боевой техники» высшими инстанциями вообще не был утвер-

¹ СЗ, 1937, отд. II, № 1, ст. 7, 8; № 4, ст. 13.

² См. «История Великой Отечественной войны...», т. I, стр. 414, 454.

³ См. А. А. Зворыкин, Н. И. Осьмова и др., История техники, М., 1962, стр. 470.

⁴ См. «Итоги второй мировой войны», М., 1957, стр. 302.

⁵ См. «История Великой Отечественной войны...», т. I, стр. 415.

жден, хотя первый вариант его был разработан еще в 1938 г.¹ Перевооружение артиллерии затормозилось в определенной степени из-за попытки, предпринятой перед войной по инициативе Кулика и при поддержке Сталина, перевести заводы на производство 107-миллиметровых пушек вместо 76- и 45-миллиметровых. Рекомендации Кулика оказались ошибочными, это вскоре стало ясно. В срочном порядке пришлось восстанавливать прежнее производство, но время было уже потеряно².

Нападение гитлеровской Германии на СССР произошло как раз в период технического перевооружения армии, авиации и флота. Поэтому в начале войны наши войска испытывали нехватку в современных боевых самолетах, танках, противотанковой и зенитной артиллерии, в транспортных средствах и средствах связи. Однако оборонная промышленность СССР быстро развернулась в годы войны и обеспечила Советскую Армию всеми видами оружия.

Известно, что ни одна отрасль машиностроения не может обойтись без подшипников. Старая Россия все подшипники ввозила из-за границы. До 1931—1932 гг. в СССР не было подшипниковых заводов. Лишь в Москве имелось небольшое концессионное предприятие шведской фирмы «СКФ», которое покрывало около 15% потребностей страны. СССР тратил много валюты на покупку за границей подшипников. Только в годы первой пятилетки было ввезено из-за границы 18,8 тыс. т подшипников³. С таким положением, когда все машиностроение находилось в полной зависимости от капиталистических фирм в снабжении подшипниками, мириться было нельзя. В 1931 г. правительство досрочно выкупило у шведов концессию, создав на ее базе II Государственный подшипниковый завод. Как только концессионеры ушли с завода, рабочие по собственной

¹ См. *Н. Н. Воронов*, На службе военной, М., 1963, стр. 156, 171.

² См. *Б. Ванников*, Из записок Наркома вооружения. Воспоминания. «Военно-исторический журнал», 1962, № 2, стр. 78—79.

³ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 306, 339.

инициативе увеличили производство подшипников на 20%¹.

Одной из ударных строек первой пятилетки явился I Государственный подшипниковый завод в Москве. Прежде чем начать его строительство, советские специалисты попытались заключить договор о техпомощи с какой-нибудь фирмой США. Однако американские бизнесмены не были заинтересованы в том, чтобы СССР располагал таким заводом. Согласилась консультировать строительство ГПЗ-1 одна итальянская фирма. Строительство велось ударными темпами, и в марте 1932 г. ГПЗ-1 вступил в строй. Первые две тысячи подшипников, изготовленные в день пуска завода, были посланы волгоградским тракторостроителям.

Первый Государственный подшипниковый завод был самым крупным в Европе. Все европейские заводы производили в день 120 тыс. подшипников, а на ГПЗ-1 планировался выпуск 100 тыс. штук в день². Одним из основателей нового производства в стране явился коммунист А. И. Бодров, много лет возглавлявший ГПЗ-1.

Для удовлетворения нужд машиностроения надо было изготавливать 1500 типов подшипников, тогда как оба завода выпускали намного меньше. В 1935 г. началось расширение ГПЗ-1, имевшее целью довести производство подшипников до 50 млн. в год. В то же время началось строительство третьего завода в Саратове. Уже в 1937—1938 гг. в СССР ежегодно производилось 40 млн. подшипников³. Несмотря на быстрый рост, производство подшипников едва-едва успевало за развитием машиностроения. Часть подшипников все еще приходилось ввозить из-за границы.

В целях более экономного использования находящихся в эксплуатации подшипников и сокращения импортной зависимости в них расширялась сеть ремонтных подшипниковых заводов. В третьей пятилетке вступили в строй новые подшипниковые ремонтные мастерские в

¹ См. «Подшипник», 1936, № 5, стр. 4.

² См. «Правда», 29 марта 1932 г.

³ См. «Промышленность СССР», стр. 225.

Баку, Харькове, Алма-Ате, Куйбышеве и других городах¹.

Огромное значение для мобилизации внутренних резервов в подшипниковом хозяйстве СССР имело постановление Экономсовета при СНК СССР от 14 августа 1940 г. «О внедрении в народном хозяйстве стандартных шарико-роликовых подшипников, выпускаемых Наркомсредмашем». Дело в том, что номенклатура заводов превышала 1 тыс. типоразмеров подшипников. Часть из них (импортные) не соответствовала общесоюзным стандартам. Более 100 типов подшипников были идентичны по размерам, но заменить друг друга не могли. Это усложняло ремонт. Стандартизация кроме облегчения заменяемости подшипников позволила сократить количество их типоразмеров и уменьшить номенклатуру инструмента. Экономсовет ориентировал предприятия-потребители на широкую замену в машинах подшипников импортных отечественными. Эта работа активно проводилась на многих предприятиях Наркомата среднего машиностроения, Магнитогорском и Запорожском металлургических комбинатах. На Харьковском тракторном заводе в связи с этим подверглись реконструкции свыше 2500 узлов, в которых были заменены импортные подшипники. Аналогичные операции проводились на Волгоградском и Челябинском тракторных, а также Московском автомобильном заводах².

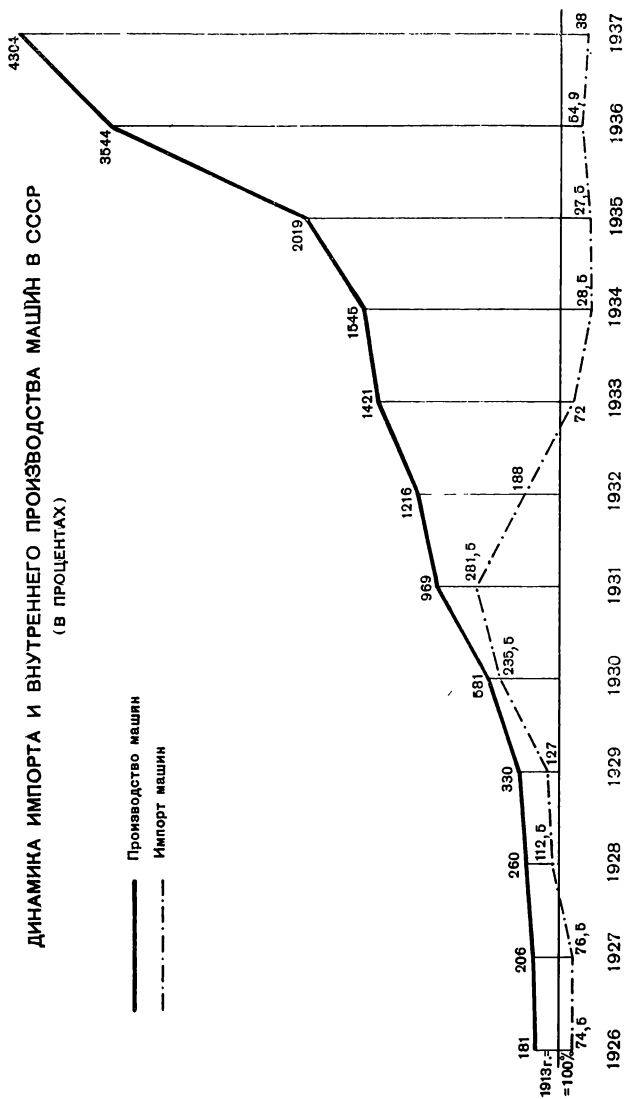
Таким образом, путем создания собственного производства и наведения порядка в подшипниковом хозяйстве СССР вскоре добился независимости на этом важном участке. В 1938—1940 гг. советские заводы выпускали по 42—45 млн. подшипников в год. Накануне войны наша промышленность выпускала почти все типы подшипников, необходимые для самолетов, автомобилей, тракторов, станков,— от игольчатых в 4 мм до крупных в 1100 мм³. Таким образом, страна располагала мощным производством всех основных типоразмеров подшипников.

¹ См. «Подшипник», 1940, № 11—12, стр. 1.

² См. «Подшипник», 1940, № 9, стр. 3—4.

³ См. «Подшипник», 1940, № 11—12, стр. 1.

ДИНАМИКА ИМПОРТА И ВНУТРЕННЕГО ПРОИЗВОДСТВА МАШИН В СССР (В ПРОЦЕНТАХ)

Итак, в результате выполнения довоенных пятилеток советский народ создал мощное машиностроение, ставшее основой технической независимости СССР от капиталистических стран.

Советский Союз прочно занял первое место в Европе и второе место в мире по валовому выпуску различных машин¹. Небезынтересно, что уже во второй пятилетке СССР обогнал передовые индустриальные страны по удельному весу машиностроения в промышленной продукции. В 1935 г., например, в США он составил 17,6%, в Англии — 16,2, Германии — 14,6, Японии — 10,2 и Франции — 7,4%. Двумя годами позже в СССР удельный вес машиностроения в продукции всей индустрии равнялся 25,5%².

В советском машиностроении произошли не только количественные, но и качественные изменения. Безвозвратно ушли в прошлое времена, когда наши специалисты обращались за технической помощью к зарубежным фирмам и конторам. Продукция, полученная в третьей пятилетке с новых и полностью реконструированных машиностроительных предприятий, составила более 80% всей продукции этой важнейшей отрасли. В машиностроении в больших размерах стали применять электричество и электросварку. Производство многих машин и видов оборудования стало массовым или крупносерийным. В 1935 г. была спроектирована первая автоматическая линия для обработки блока мотора автомобиля, а через пять лет налажена первая автоматическая линия по обработке катка гусеницы трактора³.

По мере развития отечественного машиностроения сокращалась зависимость СССР от импорта техники. Доля импорта в потреблении машиностроительной продукции уменьшилась с 30% в 1928 г. до 12,7% в 1932 г. и 0,9% в 1937 г.⁴

¹ См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 25.

² См. там же, стр. 66.

³ См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стр. 69.

⁴ См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 28.

Однако не все отрасли машиностроения развивались одинаково. Слабым оставалось производство кузнечно-прессового оборудования. В 1940 г. СССР произвел 4,7 тыс. таких машин¹. Между тем потребности в них выросли намного больше. Очень мало выпускалось штампов и ковочных машин. Страна вынуждена была около 70% необходимых кузнечно-прессовых машин ввозить из-за границы². Неудовлетворительная постановка обработки металла ковкой, штампами и чеканкой вызывала дополнительный спрос на сложные металлообрабатывающие станки, приводила к лишним расходам металла. Вот почему в декабре 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О развитии кузнечно-прессового машиностроения в СССР», определившее план выпуска кузнечно-прессового оборудования для пяти наркоматов на четыре года. Было намечено построить 20 новых заводов и увеличить мощности цехов старых заводов. Решено было также создать проектно-конструкторское бюро кузнечно-прессового машиностроения³.

Важной народнохозяйственной задачей в машиностроении оставалось более полное использование производственных мощностей. Вторая перепись металлообрабатывающего оборудования (1940 г.) выявила большие непроизводительные простои техники. Имевшие место нарушения технологического процесса и самовольные изменения чертежей деталей машин наносили ущерб производству. Поэтому правительство установило строгий порядок утверждения конструкций, чертежей и всего технологического процесса. Повышалась ответственность директоров и главных инженеров машиностроительных заводов за соблюдение технологической дисциплины. Нарушение ее рассматривалось как уголовное преступление⁴.

Однако имевшиеся недостатки в производстве не умаляли основной победы машиностроителей — обеспе-

¹ См. «Промышленность СССР», стр. 211.

² См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 657.

³ См. там же, стр. 659, 661.

⁴ См. там же, стр. 655—657.

чения народного хозяйства необходимыми современными машинами и оборудованием.

Новое в металлургии

Черная металлургия была восстановлена позже других отраслей тяжелой промышленности (в 1929/30 г.). К этому времени основной потребитель металла — машиностроение выросло в несколько раз. Существовавшая прежде диспропорция между этими важнейшими отраслями еще больше увеличилась. По мере роста машиностроения и транспорта спрос на металл возрастал. Нехватка металла тормозила развитие производства многих важных машин, сдерживала техническую реконструкцию железнодорожного транспорта.

СССР вынужден был прибегать к ввозу металла из Германии, Франции, США и других стран. Металл являлся одной из самых крупных статей советского импорта. За 1926—1940 гг. СССР ввез из-за границы 6 440 тыс. т черного и 1 447 тыс. т цветного металла. Наибольшим был импорт черного металла в 1929—1935 гг. — свыше 5 млн. т¹. И все-таки, несмотря на немалые абсолютные размеры, импорт металла был во много раз меньше внутреннего производства. Например, выплавка чугуна и стали в СССР за 1926—1940 гг. составила 280,6 млн. т и проката 106,726 млн. т². Импортный металл лишь дополнял внутреннее производство.

К началу войны черная металлургия СССР выросла в 3,5—4 раза по сравнению с 1913 г.³ На Урале, юге страны, в Сибири и на Дальнем Востоке выросли гигантские металлургические заводы. Только за первую и вторую пятилетки вошли в строй 20 новых доменных печей и 89 новых мартенов⁴. Всего накануне войны в СССР действовали 99 домен (в том числе 53 домны по 500—1300 куб. м каждая), 391 мартен и 207 сталеплавильных электропечей⁵.

¹ Подсчитано по статистическому обзору «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 278—408.

² См. «Промышленность СССР», стр. 106.

³ См. там же, стр. 107. Машиностроение за это время выросло в 35 раз.

⁴ См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 58.

⁵ См. «Промышленность СССР», стр. 120, 124, 126.

Магнитогорский комбинат. 1933 г.

Важнейшим условием увеличения выплавки металла являлось внедрение новой техники и современных технологических процессов. Производство же металлургического оборудования в нашей стране находилось в стадии становления. Старые заводы — Краматорский и Ижорский — новейших видов оборудования не выпускали. Для нужд металлургии оборудование приходилось приобретать у американских, германских и английских фирм. В 1931 г., например, СССР ввез из-за границы 42 тыс. т металлургического оборудования на 110 млн. руб.¹

В 30-х годах происходит резкий подъем производства металлургического оборудования внутри СССР. Большой победой советских рабочих и специалистов явилось создание отечественного блюминга. После неудачных попыток в приобретении мощного блюминга за границей ВСНХ принял решение строить эту чрезвычайно сложную и огромную по своим размерам машину собственными силами.

Советские специалисты и руководители промышленности тогда понятия не имели об этой сложной отрасли машиностроения. «...Единственный материал, который был у нас,— говорил на XVII партконференции член ЦК ВКП(б) А. Ф. Толоконцев,— это были фотографические снимки у одного инженера, побывавшего за границей»². Если учесть несовершенство оборудования и непригодность для подобного рода работ цехов, которым предполагалось поручить заказ, то это было смелое решение. За границей, да и не только за границей, было много людей, которые не верили в успех начатого дела. Однако в СССР нашлись конструкторы, инженеры и квалифицированные рабочие, которые в короткий срок освоили секреты блюмингостроения. Конструкторами первых блюмингов и техническими руководителями их производства на Ижорском заводе явились советские инженеры Неймайер, Ти-

¹ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 302. Цены по курсу рубля, введенному 1 марта 1950 г.

² «XVII конференция ВКП(б)». Стенографический отчет, М., 1932, стр. 64.

хомиров, Зиле и Тиле. Эти имена, говорил Г. К. Орджоникидзе, должны быть известны всем¹.

Работы по изготовлению первых советских блюмингов проходили в обстановке необычайного трудового подъема и героизма ижорцев: люди не выходили из цехов по несколько смен. Казалось, делали невозможное. Окаменелую от мороза землю на тех участках, где предстояло заливать металл в формы, отогревали горячими болванками. На всякий случай у места заливки дежурили пожарная машина и санитарная карета. Первый блюминг отечественного производства мощностью в 1 млн. т металла в год был готов в апреле 1931 г. Он был построен из советских материалов без иностранной помощи. Блюминг был установлен на Макеевском металлургическом заводе. Это был 13-й блюминг в мире. Вдохновленные первой победой, ижорцы в более короткие сроки создали еще два блюминга. Если американская фирма «Места» изготовляла такой агрегат за 12—13 месяцев, то советские рабочие первый блюминг сделали за 9 месяцев, второй — за 6 и третий — в еще более короткий срок². Столь быстрому освоению блюмингостроения способствовала производственная кооперация около десяти заводов страны. Большое внимание освоению этой машины уделял Ленинградский обком партии во главе с С. М. Кировым.

В том же году коллектив Донецкого машиностроительного завода собственными силами изготовил первую разливочную машину — сложный агрегат, занимавший целый цех. Немногие иностранные фирмы имели подобные машины. Разливочная машина заменила труд 240 рабочих³. Она обошлась государству намного дешевле разливочных машин, приобретаемых за границей. Инициатором и энтузиастом создания первой разливочной машины был директор завода коммунист Пучков. На многих заводах страны началось освоение пушек Брозиуса, дезинтеграторов, воздуходувок и другой

¹ См. Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 2, М., 1957, стр. 309.

² См. «За освобождение от импорта в тяжелой промышленности», Госмашметиздат, 1932, стр. 10—12.

³ См. «Пролетарий», 22 и 28 октября 1931 г.

металлургической техники. В 1935 г. на металлургических заводах уже действовали 272 прокатных стана¹.

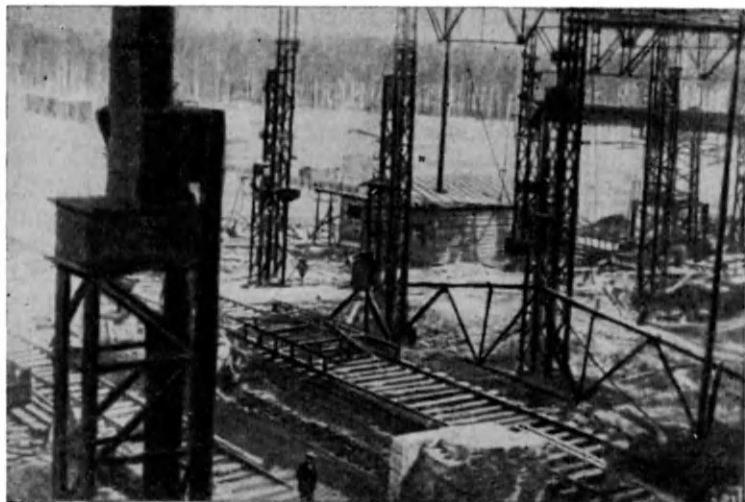
Решающим в создании собственной мощной технической базы металлургической промышленности явилось строительство Уральского и Ново-Краматорского заводов тяжелого машиностроения. Создавая сложное оборудование, строители индустриальных гигантов стремились максимально использовать внутренние возможности. ««Уралмашстрой» не бежит «за границу» за металлическими конструкциями, как это делают руководители многих строек, — заявлял начальник «Уралмашстроя» А. П. Банников. — Этого он добился благодаря созданию собственного цеха металлических конструкций»². Еще задолго до официального пуска Уралмашзавода в его цехах началась борьба за скорейший выпуск прокатных станов, автоматических пушек Брозиуса, доменных лебедок, грохотов и другого оборудования. Большую помощь в освоении нового производства коллективу Уралмашзавода оказывали ижорцы. На партийно-технической конференции в Свердловске в 1931 г. между коллективами этих заводов был заключен договор взаимопомощи в налаживании и совершенствовании блюминго-строения³. Уралмашзавод получал от ленинградцев необходимую техническую документацию, посылал на Ижорский и Макеевский заводы своих специалистов. На Урал не раз приезжали ижорские модельщики, слесари-сборщики, формовщики, литейщики.

Вступление в строй действующих предприятий Уралмашзавода (УЗТМ) в июле 1933 г. явилось большим событием. «Отныне, — говорилось в приказе Наркомтяжпрома Г. К. Орджоникидзе по поводу пуска УЗТМ, — значительную часть ранее ввозимого из-за границы металлургического оборудования будет делать наш — советский Уралмашзавод». Только за один 1935 г. коллектив этого завода выпускал продукции более чем на

¹ См. «Черная металлургия СССР в первой пятилетке»; М., 1935, стр. 16.

² А. Ф. Хавин, Краткий очерк истории индустриализации СССР, стр. 112.

³ См. «Партконференция по технике УМС». Стенографический отчет, Свердловск — Москва, 1932, стр. 94, 95.

Строительство Ново-Краматорского завода. 1933 г.

60 млн. руб.¹ Следовательно, спустя три года уралмашевцы окупили вложенные в строительство завода средства (233 млн. руб.), выпустив оборудование, заменявшее импортное, примерно на такую же сумму. В довоенные годы Уралмашзавод дал стране 18 крупных доменных цехов, несколько мощных прокатных станков, 13 гусеничных экскаваторов, агломерационные машины, дробилки и т. д.² Оборудование, сделанное руками уральцев, безотказно действовало на многих заводах нашей страны. В 1939 г. коллектив Уралмашзавода был награжден орденом Ленина.

Крупнейшим предприятием в Европе был Ново-Краматорский завод тяжелого машиностроения, первая очередь которого вступила в строй в середине второй пятилетки. Его коллектив сделал очень много для освобож-

¹ См. «Завод заводов», изд. «Уральский рабочий», 1935, стр. 2—7.

² См. П. Е. Воронов и Д. А. Яснев, Уралмашзавод — первенец тяжелого машиностроения, Москва — Свердловск, 1958, стр. 11.

дения СССР от импортной зависимости. Общегосударственное значение имело создание на заводе тонколистового прокатного стана. Быстро растущей автотракторной промышленности в большом количестве нужна была листовая сталь. Однако советская промышленность ее почти не производила. Потребности в листовой стали в основном удовлетворялись за счет импорта, главным образом из США. Новокраматорцы освоили производство вначале валков, а затем слябинга. Американские чертежи, которыми пользовались наши специалисты, оказались недоброкачественными. Пришлось подвергнуть их серьезной переделке. Фактически это был новый проект слябинга. Слябинг, установленный на заводе «Запорожсталь», начал выпускать листовую сталь взамен импортной¹.

Ново-Краматорский завод обеспечивал металлургию многими видами современного оборудования. Здесь были изготовлены крупнейшие в мире электроножницы и первый в СССР кран грузоподъемностью в 300 т. Вместе с уральскими и ленинградскими машиностроителями коллектив этого завода проделал большую и важную работу по созданию сложного и дорогостоящего металлургического оборудования. Благодаря усилиям этих заводов выпуск металлургического оборудования в СССР возрос с 6,9 тыс. т в 1932 г. до 23,7 тыс. т в 1940 г., т. е. в 3 раза².

В общем объеме импорта металла большое место занимали качественные сорта сталей и чугуна. Учитывая это, правительство перевело на производство качественного металла только в течение первой пятилетки 37 заводов. Солидная база качественного металла создавалась на Урале, в районе Днепрогэса и в Москве. В 1932 г. советские металлурги дали машиностроителям около 600 тыс. т качественных сортов металла³. Уже в это время наша промышленность могла выплавлять качественную сталь 150 марок: быстрорежущую,

¹ См. «Говорят строители социализма». Воспоминания участников социалистического строительства в СССР, М., 1959, стр. 209—210.

² См. «Промышленность СССР», стр. 212.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 500, л. 142.

хромистую, углеродистую, подшипниковую, хромомолибденовую и т. д.¹ Большим успехом советской металлургии было создание мощного производства электростали. В 1935 г. на московском заводе «Электросталь» начал действовать самый мощный в Европе электроплавильный цех. Отставая в абсолютных размерах производства стали от США, Советский Союз уже в середине второй пятилетки сравнялся с Америкой по выплавке электростали, а в последующие годы наша страна по производству электростали заняла первое место в мире². «Стоимость расходуемых нами сейчас качественных сталей, — говорил на XVII съезде Г. К. Орджоникидзе, — определяется свыше 400 млн. руб. Если бы надо было ввозить — это 400 млн. ежегодно, — мы бы, черт побери, в кабалу попали к капиталистам. А это производство поставили наши молодые специалисты, которые сумели старых пригласить и вести это дело»³.

Большой победой советской металлургии было создание производства разнообразных ферросплавов, необходимых для выплавки качественных сталей. По основным видам ферросплавов (ферромарганца, ферросилиция, феррохрома) СССР освободился от импортной зависимости уже в середине второй пятилетки⁴. В 1936 г. наша страна производила ферросплавов больше Англии в 1,8 раза, Франции — в 2,2 раза и Швеции — в 7 раз⁵. Увеличение выплавки качественного металла обеспечило машиностроению выполнение задач, связанных с техническим перевооружением народного хозяйства. Особое значение это имело для оборонной промышленности и точного машиностроения. Импорт качественных сталей уже в начале второй пятилетки составлял 7—8% потребностей страны⁶. Вообще импорт черных металлов нака-

¹ См. «Техническая реконструкция народного хозяйства СССР в первой пятилетке», стр. 159.

² См. «Промышленность СССР», стр. 110; «Плановое хозяйство», 1939, № 3, стр. 81.

³ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 2, стр. 551.

⁴ См. «Сталь», 1947, № 11, стр. 999.

⁵ См. «СССР и капиталистические страны», стр. 165.

⁶ См. «Труды первого Всесоюзного съезда по качественным сталям», Металлургиздат, 1933, стр. 6.

нуне войны уменьшился почти в 18 раз по сравнению с 1931—1932 гг.— годами самого крупного ввоза¹.

И все же, несмотря на явные успехи, черная металлургия продолжала серьезно отставать от развития основных потребителей металла — машиностроения и металлообработки. За 1928—1940 гг. валовая продукция этих отраслей тяжелой промышленности возросла в 20 раз. Между тем за этот же период выплавка металла увеличилась: чугуна — в 5 раз, стали — в 4,5 раза и проката — в 4 раза². В течение ряда довоенных лет для многих машиностроительных заводов проблема металла оставалась самой острой. Вопросы увеличения выплавки металла не сходили с повесток дня партийных съездов и пленумов ЦК ВКП(б), заседаний правительства и коллегии Наркомтяжпрома.

Отставание черной металлургии отражалось на всех отраслях народного хозяйства, особенно на машиностроении и транспорте. В 1940 г. стране по плану недодано было 255 паровозов, около 6 тыс. станков, 11,4 тыс. т металлургического оборудования и т. д. На XVIII партконференции Н. А. Вознесенский говорил, что невыполнение заданий некоторыми отраслями промышленности объяснялось прежде всего отставанием черной металлургии³. Основными причинами недостаточных темпов роста производства металла являлись слабость металлургической базы в прошлом и ошибки в планировании ее сырьевой базы (железорудной, марганцевой, огнеупорной). Строительство железных рудников, обогатительных и агломерационных фабрик велось медленно. Кроме того, имелись серьезные недостатки в организации производства, труда и заработной платы металлургов, нарушалась технологическая дисциплина.

В начале третьей пятилетки партия и правительство приняли решительные меры по подъему черной металлургии. Был образован Наркомат черной металлургии

¹ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 310, 343, 406.

² См. «Промышленность СССР», стр. 106.

³ См. «Большевик», 1941, № 3—4, стр. 37.

Слиток из первого советского алюминия. 1929 г.

СССР и ассигнованы дополнительные средства на строительство новых и расширение старых рудников и обогатительных фабрик. Перед руководителями черной металлургии была поставлена задача — создать постоянные запасы железной руды, известняка и другого сырья. К концу 1940 г. положение в черной металлургии улучшилось, постепенно были ликвидированы последствия прорыва¹.

За годы довоенных пятилеток существенно изменилось состояние цветной металлургии. Только во второй пятилетке более чем удвоилась выплавка меди. Выплавка первичного алюминия составила в 1938 г. около 57 тыс. т против 7 тыс. т в 1933 г.² Удельный вес электролитного цинка вырос до 51%. Сооружение обо-

¹ См. А. Ф. Хавин, Краткий очерк истории индустриализации СССР, стр. 301—303.

² См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938)», стр. 62.

гатительных фабрик позволило повысить процент извлечения металла из руд. Только на заводах Урала при отражательной плавке извлечение меди увеличилось с 70% в 1932 г. до 93,3% в 1937 г.¹ Заново было создано вольфрамо-молибденовое производство. Цветная металлургия удовлетворяла основные потребности машиностроения и авиационной промышленности в металле.

Большую роль в дальнейшем развитии металлургии сыграл XVIII съезд партии, указавший на необходимость особой заботы партийных организаций и плановых органов об увеличении производственных мощностей в металлургии. Съезд определил третью пятилетку как пятилетку специальных сталей. Намечалось в 2 раза увеличить выпуск качественного проката, обеспечить на крупных металлургических заводах страны прокат всех ходовых сортов металла. Важной была борьба за экономию черных и цветных металлов как за счет снижения потерь при добыче, обогащении и выплавке, так и за счет сокращения норм расхода металла на единицу изделий². Летом 1939 г. правительство создало специальную комиссию в составе А. И. Микояна, Н. А. Вознесенского, И. Ф. Тевосяна, И. П. Бардина, И. Г. Коробова и других для изучения положения дел в металлургии и для разработки конкретных мероприятий по улучшению ее работы. Комиссия указала на бюрократизм в руководстве предприятиями со стороны наркомата и ведомств, на недостатки в организации труда и зарплаты. Было проведено Всесоюзное совещание горновиков, сталеваров, мастеров и начальников смен. В июне 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли совместное постановление «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение установленного плана выплавки чугуна, стали и производства проката». На основе материалов комиссии была разработана целая программа резкого улучшения работы металлургических предприятий, повышения уровня партийно-политической работы в коллективах. Улучшилось руководство социалистическим соревнованием. По итогам четвертого квартала 1940 г. жюри Все-

¹ См. «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», М., 1939, стр. 24.

² См. «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 347, 348.

союзного соревнования присвоило звание «Лучший металлургический завод Союза ССР» заводу имени Дзержинского в г. Днепродзержинске, звание «Лучший доменный цех Союза ССР» сохранялось за доменным цехом Кузнецкого металлургического завода. Лучшим электросталеплавильным цехом страны был назван цех № 2 московского завода «Электросталь»¹.

Энергичные меры, предпринятые партией в течение многих довоенных лет, дали положительные результаты. За каких-нибудь 12 лет выплавка черных металлов увеличилась в 4 раза, повысился коэффициент использования полезного объема доменных печей и мартенов. Металлурги освоили секреты плавки многих сортов металла, особенно качественных, значительная часть которых ранее ввозилась из-за рубежа. Заметно обновилась техника и технология металлургического производства. Успехи металлургов имели важное значение для завоевания и укрепления технико-экономической самостоятельности СССР.

**Подъем
химической
индустрии**

Чем больше развивались машиностроение, металлургия, оборонная и текстильная промышленность, сельское хозяйство и медицина, тем больше

возрастал спрос на продукцию химической промышленности.

Уровень развития химической промышленности в СССР в 20-е годы был явно недостаточен, поэтому приходилось прибегать к импорту химических изделий для ряда отраслей народного хозяйства. Да и сама химическая промышленность оставалась зависимой от импорта некоторых видов сырья. В 1926—1931 гг. Наркомвнешторг ввозил из-за рубежа химических товаров около 100 наименований. Наибольшие размеры импорта составляли каучук и резиновые изделия, удобрения и препараты для борьбы с сельскохозяйственными вредителями, красители, дубильные материалы, кислоты, соли органических и неорганических кислот, лесохимические продукты².

¹ См. «Труд», 26 января 1941 г.

² См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 280—286, 313, 318.

В 1928 г. группа ученых и инженеров-химиков обратилась к Советскому правительству с письмом, в котором указывала на необходимость форсирования химизации народного хозяйства. Письмо изучалось специальной комиссией в составе Я. Э. Рудзутака, Г. К. Орджоникидзе, Г. М. Кржижановского и Н. П. Горбунова¹. Было принято специальное постановление «О мероприятиях по химизации народного хозяйства СССР». «Выступление крупнейших ученых-химиков, обратившихся к правительству Союза ССР со специальной запиской, — отмечалось в этом постановлении, — о путях развития народного хозяйства СССР, вполне своевременно ставит вопрос о химизации его, об органическом сочетании великой проблемы энергетики с проблемой рационального и наиболее экономного использования и обработки вещества...»² Перед созданным Комитетом по химизации народного хозяйства были поставлены задачи по развитию новых отраслей химической индустрии, рациональному использованию и расширению сырьевой базы, внедрению достижений химии в другие отрасли народного хозяйства и т. д.³ Сравнение темпов развития химической индустрии с другими отраслями промышленности за период 1913—1940 гг. показывает, что ее рост был опережающим в отношении всех отраслей, за исключением машиностроения. За указанные годы валовая продукция химической и резино-асбестовой промышленности увеличилась в 22 раза⁴.

Одним из выдающихся достижений советского народа в борьбе за технико-экономическую самостоятельность СССР явилось создание промышленности синтетического каучука — продукта, необходимого для производства автомобилей, тракторов, электротехнических изделий, предметов бытового назначения и т. д.

¹ См. «Журнал химической промышленности», 1928, т. V, № 5, 6, стр. 226.

² СЗ, 1928, № 25, ст. 222; «Известия», 28 апреля 1928 г.

³ Подробно о деятельности Комитета по химизации народного хозяйства и строительстве промышленности синтетических материалов см.: В. С. Лельчук, Создание химической промышленности СССР, М., 1964.

⁴ См. «Народное хозяйство СССР в 1960 году», стр. 276.

Не располагая каучуковыми плантациями, наша страна длительное время находилась в полной зависимости в этом важном сырье от импортных поставок. До 1932 г. резиновая промышленность СССР целиком работала на привозном натуральном каучуке¹. «Эта зависимость, — отмечал В. В. Куйбышев, — очень сильна и крайне остра»². За период октябрь 1928—1940 гг. СССР импортировал 346 694 т каучука. По мере роста внутренних потребностей в каучуке увеличивался и ввоз его из-за границы. Самые большие размеры импорта каучука были в 1934 г. — 48 108 т³.

Создать собственное производство каучука можно было двумя способами: посредством расширения плантаций натуральных каучуконосов или путем синтеза каучука и строительства для этого соответствующих предприятий. Советское правительство избрало второй способ как основной. В 1928 г. стали известны итоги международного конкурса по разработке лучшего промышленного способа получения синтетического каучука, объявленного ВСНХ СССР два года назад. Победителем конкурса вышел небольшой коллектив советских химиков во главе с С. В. Лебедевым. В следующем году ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «О каучуке»⁴. В целях сокращения импортной зависимости в каучуке ЦК предложил расширить разведку и разведение растений-каучуконосов, а также форсировать работы по созданию синтетического каучука. ВСНХ СССР обязывался расширить опыты получения полузаводским способом синтетического каучука по методам С. В. Лебедева и Б. В. Бызова. Химикам были созданы самые благоприятные условия для исследований. В Ленинграде были построены превосходно оборудованная лаборатория и опытный завод.

¹ См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 28.

² «XVI съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, стр. 489.

³ Подсчитано по статистическому обзору «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 318, 351, 385, 411.

⁴ См. «Справочник партийного работника», вып. 7, ч. I, М.—Л., 1930, стр. 232.

В январе 1931 г. опытный завод выдал синтетический каучук. Первыми изделиями из отечественного синтетического каучука были автомобильные покрышки, которые, пройдя 4250 км, успешно выдержали испытания. Лаборатория завода разработала рецептуру важнейших резиновых смесей и доказала возможность изготовления из синтетического каучука не только автопокрышек, но и обуви, прорезиненной ткани, технических изделий, эбонита.

ЦК ВКП(б) и правительство торопили ученых и хозяйственников со строительством заводов синтетического каучука. Решено было строить четыре завода синтетического каучука — в Ярославле, Воронеже, Ефремове и несколько позже — в Казани. Первые три завода синтетического каучука были построены примерно за год. Их строителями была преимущественно молодежь, значительная часть которой являлась коммунистами и комсомольцами. Примечательно, что заводы синтетического каучука оборудовались современной аппаратурой отечественного производства, что свидетельствовало о высоком уровне химического машиностроения.

Строительство первых заводов синтетического каучука и освоение новой техники и технологии происходили в преодолении многочисленных трудностей. На одном из партсобраний О. П. Осипов вспоминал: «Мы примерно до пяти раз перепроектировали отдельные процессы нашей работы. Вся проектировка должна была идти на ходу... Все необходимо было изменять, и совершенно естественно, что ни проектировщику, ни работнику монтажа это было нелегко»¹. Выпуск продукции начался задолго до окончания строительства и официального пуска заводов, страна нуждалась в большом количестве каучука. К 1934 г. первенец синтетического каучука — Ярославский завод достиг проектного выхода каучука — 17,7%. С пуском Казанского завода и окончанием постройки других заводов мощность всей промышленности синтетического каучука составляла 40 тыс. т в год².

¹ «Синтетический каучук», 1933, № 5, стр. 2.

² См. «Синтетический каучук», 1933, № 6, стр. 1.

Таким образом, в конце первой — начале второй пятилеток в СССР впервые в мире родилась промышленность синтетического каучука. Факт раскрытия тайны синтеза каучука и создание на этой основе в короткий срок целой промышленности были неожиданностью для зарубежных ученых. За границей это восприняли с удивлением и открытым недоверием. Известный химик Эдисон самоуверенно заявлял: «Известие о том, что Советскому Союзу удалось получить синтетический каучук из нефти, невероятно. Этого никак нельзя сделать. Скажу больше — все сообщение ложь. Из собственного моего опыта и опытов других ясно, что вряд ли возможно получение синтетического каучука вообще, особенно в России, где исходный материал обходится очень дорого». Иностранная печать сообщала, что факт получения синтетического каучука из спирта и нефти имеет значение для большевиков лишь на случай экономической блокады СССР. Для массового, обычного производственного потребления он якобы невыгоден: слишком дорог и не выдержит конкуренции с натуральным каучуком. Однако зарубежным ученым и капиталистам пришлось признать выдающийся успех СССР в этом деле.

Уже в середине второй пятилетки в новой промышленности было занято 15 тыс. рабочих и 1500 инженеров. Причем 90% инженерно-технических работников были выпускниками советских вузов¹.

Параллельно со строительством заводов синтетического каучука создавалась сырьевая база для нового спиртового производства. На реконструкцию старых и строительство новых спиртзаводов в 1931 г. правительство выделило 24 млн. руб., а в 1932 г. — 30 млн. руб. На 1933 г. программа производства спирта определена в 250 млн. ведер.

В третьей пятилетке вступил в строй Ереванский завод синтетического хлоропренового каучука. Намечалось строительство еще ряда предприятий синтетического каучука. В 1938 г. правительство специально рассматривало вопросы улучшения качества каучука. Были

¹ См. «Синтетический каучук», 1935, № 1, стр. 4.

определены пути и средства борьбы за повышение качества каучука, указаны стандарты его, меры по сокращению брака, вопросы укрепления деловых связей между работниками каучуковой и резиновой промышленности¹.

Сложнее происходило расширение производства натурального каучука. До 1929 г. в стране не велось сколько-нибудь планомерной работы по созданию отечественной базы растительных каучуконосов. После постановления ЦК ВКП(б) «О каучуке» создается трест «Каучуконос» и Всесоюзный научно-исследовательский институт каучука и гуттаперчи. В 1930—1932 гг. работники этих органов совершили 30 экспедиций. Было сделано около 5 тыс. анализов, исследованы на каучуконосность 1048 видов растений. В Казахстане вырос первый завод по переработке каучуконосного сырья². Тресту «Каучуконос» (впоследствии — «Союзрасткаучук») понадобилось шесть-семь лет для отбора отечественных сортов каучуконосов. В течение этого периода трест давал лишь небольшие пробные партии натурального каучука из дикорастущих кок-сагыза и тау-сагыза. Плантации каучуконосных растений были невелики — в 1935 г. 3,7 тыс. га. Через три года они заметно расширились. Число колхозов, выращивающих каучуконосы, увеличилось с 165 до 3163³.

Работа по разведению растений-каучуконосов была тяжелой, кропотливой. Ее успехи в значительной степени зависели от природных условий. Темпы развития производства натурального каучука неизмеримо отставали от темпов роста производства синтетического каучука.

В соответствии с решениями XVIII съезда партии в третьей пятилетке намечалось построить 13—15 заводов, производящих синтетический и перерабатывающих натуральный каучук. Новые заводы должны были быть расположены недалеко от источника сырья и мест

¹ См. «Каучук и резина», 1939, № 10, стр. 9.

² См. «Социалистическая реконструкция и наука», 1933, вып. 9, стр. 61, 62, 73.

³ См. «Каучук и резина», 1939, № 9, стр. 6—7.

потребления¹. Размещение посевов каучуконосов планировалось в 23 областях и республиках СССР². ЦК ВКП(б) и СНК СССР требовали от руководителей и работников резиновой промышленности строгой экономии в расходовании каучука. Много каучука уходило на изготовление автомобильных шин. Важное значение имело не только качественное их изготовление, но и разумная эксплуатация. В июле 1938 г. был организован Всесоюзный шиноремонтный трест, который располагал сетью ремонтных мастерских и осуществлял техническое руководство шиноремонтным делом в стране³. В сентябре 1940 г. на Ярославском резино-асбестовом комбинате состоялась всесоюзная конференция по вопросам качества автомобильных шин. Участники ее — работники резиновой промышленности и автомобилисты — обобщили опыт заводов и научно-исследовательских лабораторий по улучшению качества шин, выявили причины дефектов сырья, определили рецептуру и конструкции шин⁴. Все эти меры позволили сэкономить многие сотни тонн каучука.

Создание промышленности синтетического каучука, экономное расходование каучука привели к уменьшению импортной зависимости резиновой промышленности СССР в этом сырье. В 1933 г. доля импортного каучука в потреблении резиновой промышленности составляла 91,7%, в 1936 г. — 44,1, в 1937 г. — 23,9%⁵. В 1940 г. СССР импортировал лишь 18 тыс. т каучука⁶, что было в несколько раз меньше объема внутреннего производства.

Фактически была заново построена промышленность пластических масс, игравших немалую роль в производстве самолетов, автомобилей, тракторов, электромашин и т. п. В объединение «Союзхимпластмасс» в начале

¹ См. «Каучук и резина», 1939, № 10, стр. 7.

² См. «Каучук и резина», 1939, № 8, стр. 3—5.

³ См. «Каучук и резина», 1938, № 11, стр. 98.

⁴ См. «Каучук и резина», 1940, № 10, стр. 3.

⁵ См. «Внешняя торговля СССР за 20 лет (1918—1937 гг.)». Статистический справочник, М., 1939, стр. 19; «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 28.

⁶ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 411.

второй пятилетки входило уже семь предприятий: завод «Карболит» в Орехово-Зуеве, Охтинский химкомбинат (Ленинград), Любучанский опытный завод, московский «Галалит», одесский «Большевик» и др. Комбинат органических пластиков строился в г. Владимире¹.

Вся работа по проектированию и оборудованию предприятий, по разработке и освоению современной технологии производства пластмасс осуществлялась советскими специалистами. Исследовательская работа по пластмассам проводилась в Государственном институте пластических масс, возглавлявшемся известным профессором С. Н. Ушаковым. Возникнув в феврале 1931 г. на базе лаборатории Ленхимтреста, институт вырос в крупное научное учреждение. Его коллектив создал немало новых сортов пластмасс.

Во второй пятилетке заводы пластических масс, которых насчитывалось в стране уже девять, освоили выпуск ряда новых видов продукции. Завод «Карболит», например, в 1934 г. освоил свыше 100 новых пластмассовых изделий. К середине пятилетки завод имени «Комсомольской правды» освоил выпуск 400 деталей из пластмасс². За 1932—1937 гг. заводы пластмасс произвели фенопластов, эфироцеллюлозной, битумной и белковой пластики более 43 тыс. т³. Улучшалось обеспечение производства пластмасс отечественным сырьем. Но полностью отказаться от импорта не удалось. В 1938—1940 гг. СССР импортировал 839 т материалов для изготовления пластмассы, заплатив за это 3,3 млн. руб.⁴

Преодолевая немалые трудности и сопротивление маловеров, партия настойчиво создавала отечественное производство искусственного волокна. До первой пятилетки в стране существовала лишь небольшая фабрика искусственного волокна в Мытищах. В первую пятилетку были построены предприятия искусственного волокна

¹ См. «Социалистическая реконструкция и наука», 1933, вып. 6, стр. 118—119.

² См. «Пластические массы», 1935, № 1, стр. 51.

³ См. П. М. Лукьянов, Краткая история химической промышленности СССР, стр. 378, 379.

⁴ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 382, 409. Цены по курсу рубля, введенному 1 марта 1950 г.

в Ленинграде, Клину и Могилеве. Уже в конце первой пятилетки в вязкой промышленности было занято свыше 12 тыс. человек, из которых иностранных специалистов было 40 человек¹.

Новое производство искусственного волокна быстро расширялось и в последующее время. В 1940 г. в СССР было выпущено 11,1 тыс. т искусственного и синтетического волокна².

Однако не все участки химической индустрии развивались одинаково. В СССР производство важнейших продуктов органического синтеза, синтетических материалов медленно переводилось на новую сырьевую базу — на переработку нефтяного и природного газа, нефти и нефтепродуктов. Тогда в этом направлении делались лишь робкие шаги. Развитию нефтехимии в СССР мешали ошибки в планировании: средства иногда распределялись по сложившимся уже пропорциям, а не с учетом перспективной экономической эффективности того или иного производства. Росту нефтехимии тогда мешало также раздельное отраслевое управление промышленностью³. Запоздалый перевод ведущих отраслей химической индустрии на новую сырьевую базу, слабое развитие нефтехимии явились причиной отставания Советского Союза от США в этом деле в последующие годы.

В начале 30-х годов химическая промышленность обогатилась производством удобрений для сельского хозяйства. Решающим в этом деле было освоение месторождений апатитов, фосфоритов и калийных солей.

После интенсивной геологической разведки в 1929 г. началось освоение хибинских апатитов. В тяжелых условиях Заполярья, в мороз и пургу советские люди самоотверженно создавали предприятия апатитовой промышленности. Трудности усугублялись тем, что в

¹ См. В. С. Лельчук, Из истории создания промышленности синтетических материалов в СССР. «Вопросы истории», 1960, № 1, стр. 28, 38, 39.

² См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 221.

³ См. Ю. Н. Никифоров, КПСС — организатор строительства нефтехимической промышленности в Башкирской АССР. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 10, стр. 17,

районе строительства отсутствовало местное население, не было дорог. Многомесячные полярные ночи также затрудняли строительство. Зарубежные специалисты, видимо стремясь сохранить советский рынок для сбыта удобрений, производимых их фирмами, пытались доказать невозможность получения качественного суперфосфата из апатитов и добычи их в Хибинах. Сомнения по этому поводу высказывал немецкий ученый Крюгель. Отрицательную характеристику апатитам дала фирма «Зигель и К^о». Узнав, что советские ученые добились своего — в заводских условиях превратили апатит в суперфосфат, иностранные специалисты стали говорить о трудностях добычи апатитовых руд на Кольском полуострове. «Климат местности, где встречаются залежи, неблагоприятен, и люди там едва ли смогут жить,— утверждал Крюгель.— Трудно сказать, как и при каких условиях будут разрешаться вопросы производства и фрахта. По моему мнению, от гордых надежд Союза останется очень мало»¹.

Однако усилиями ученых и героическим трудом рабочих в 1930—1932 гг. в Хибинах были построены апатитовый рудник, обогатительная фабрика, железнодорожная ветка, культурно-бытовые здания. Кроме удобрений из апатитовой руды мог вырабатываться нефелин, необходимый для производства алюминия. Переработка апатита в суперфосфат давала экономию серной кислоты.

Советское правительство приняло меры по реорганизации и расширению производственной базы переработки апатитовых руд. Суперфосфатные цехи Чернореченского, Одесского, Пермского и Винницкого заводов подверглись реконструкции. Уже в конце первой пятилетки были сданы в эксплуатацию крупные предприятия — Воскресенский суперфосфатный завод и Невский химкомбинат². Наша туковая промышленность

¹ Цит. по: С. И. Вольфович, Достижения фосфатотуковой промышленности в СССР за 15 лет (1917—1932). В кн.: «15 лет Советской власти», М., 1932, стр. 126.

² См. «Химическая промышленность СССР», т. I, М., 1933, стр. 136; «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 115.

освободилась от необходимости ввозить фосфориты из-за границы. Только за период 1930—1932 гг. государство сэкономило от этого около 40 млн. руб.¹

Промышленность удобрений быстро росла. За период 1932—1940 гг. она произвела 10 055 тыс. т фосфатных удобрений (в пересчете на 18,7% P_2O_5), т. е. давала стране ежегодно в среднем по 1 117 тыс. т ценнейшего удобрения². Активное участие в создании промышленности удобрений принимал С. М. Киров, именем которого назван крупный центр апатитовой промышленности на Хибинах — г. Кировск.

Будучи в прошлом импортером фосфатных удобрений, СССР в предвоенные годы превратился в поставщика их на мировой рынок. За 1930—1940 гг. Наркомвнешторг экспортировал в другие страны 1 154,7 тыс. т апатитовой руды и 2 841,3 тыс. т фосфатных удобрений³.

До 1930 г. Советский Союз частично ввозил фосфориты. Разработка открытых месторождений в Актюбинской, Кировской, Московской, Орловской, Смоленской и других областях позволила начиная с 1931 г. полностью прекратить их импорт⁴.

Яркой страницей в истории советской химии и геологии явилось разрешение калийной проблемы, открытие и разработка крупнейших в мире калийных месторождений. Организация производства калия наряду с другими видами удобрений означала создание материальных предпосылок химизации сельского хозяйства, а также освобождение СССР от импортной зависимости. До 20-х годов в Европе имелось лишь одно большое месторождение калия — Страссфуртское в Германии, владельцы которого поставляли калийные соли во многие страны Европы, в том числе и в СССР.

¹ См. «Труды первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР», т. VIII, М., 1933, стр. 40.

² Подсчет произведен по статистическому сборнику «Промышленность СССР», стр. 192.

³ Подсчет произведен по статистическому обзору «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 130, 136, 164, 170.

⁴ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 318; «Геологическая изученность и минерально-сырьевая база СССР к XVIII съезду ВКП(б)», стр. 167—169.

Однако уже в 1925—1926 гг. в Соликамском районе были найдены мощнейшие в мире солевые отложения. Совет Труда и Оборона создал специальный калийный трест. В день десятилетия Октябрьской революции состоялась закладка первой шахты Соликамского калийного комбината. А через два с половиной года началась добыча этого минерала.

Стремясь скорее ликвидировать зависимость СССР от заграницы в калийных солях, советские строители форсировали сооружение соликамского комбината имени X-летия Октябрьской революции. В 1934 г. он вступил в строй действующих. В целях приближения калийной сырьевой базы к потребляющим районам, особенно к хлопкосеющим, поиски калия продолжались и в других районах страны. Калийные соли были найдены в Туркмении и Урало-Эмбенском районе. К 1938 г. запасы калийных солей всех категорий у нас исчислялись в 20 млрд. т¹. Эти огромные запасы обеспечивали развитие калийной промышленности в любых масштабах. За девять предвоенных лет советская промышленность произвела 2571 тыс. т калийных удобрений (в пересчете на 41,6% K₂O)². СССР не только прекратил импорт калия, но и превратился в крупного его экспортера. В 1934—1940 гг. Наркомвнешторг продал на мировом рынке 510,5 млн. т калийных удобрений и солей³.

В течение довоенных пятилеток кроме крупных заводов по производству фосфорных и калийных удобрений были построены заводы и цеха по выработке азота. В начале 1939 г. 70% продукции основной химической индустрии (по весу) составляли минеральные удобрения⁴. Активно участвовали в создании отечественной промышленности минеральных удобрений и решении конкретных вопросов по их внедрению в сельскохозяй-

¹ См. «Геологическая изученность и минерально-сырьевая база СССР к XVIII съезду ВКП(б)», стр. 194, 199.

² Подсчитано по статистическому сборнику «Промышленность СССР», стр. 192.

³ Подсчитано по статистическому обзору «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 137, 171, 195.

⁴ См. «Вестник Академии наук СССР», 1939, № 2, 3, стр. 96.

ственное производство академики А. Е. Ферсман, Д. Н. Прянишников, С. И. Вольфович и др. Разработка сырьевой базы и создание промышленности, выпускающей удобрения, явились основой для резкого увеличения производства различных минеральных удобрений в дальнейшем.

**За хлопковую
независимость**

В истории завоевания полной технико-экономической самостоятельности СССР немаловажное место занимала проблема развития отечественного хлопководства. На необходимость скорейшего развития отечественной базы хлопководства указывал в свое время еще В. И. Ленин¹.

До революции Россия почти половину потребностей в хлопке удовлетворяла за счет импорта. В период 1909—1913 гг. она ежегодно ввозила из-за рубежа в среднем по 192 тыс. т, что стоило каждый год почти полмиллиарда рублей в валюте².

В первое десятилетие Советской власти хлопковая зависимость была еще значительной: в 1927/28 г. доля импортного хлопка в потреблении текстильной промышленности равнялась 37%³. Правда, посевные площади хлопчатника к началу первой пятилетки составляли 971 тыс. га, превышая довоенные площади почти на одну треть⁴. Однако, несмотря на расширение посевных площадей, низкая урожайность (4,4 ц с 1 га) хлопчатника и большой спрос на него не позволяли удовлетворять все потребности промышленности в этом сырье. Текстильная индустрия испытывала хроническую нехватку сырья. Из-за этого производственные мощности, особенно мелкой и кустарной промышленности, использовались не полностью. Несоответствие между производственными возможностями и сырьевой

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 40, стр. 322.

² См. «Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918—1937 гг.», стр. 72.

³ См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 28.

⁴ См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 332; «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 148.

базой приводило к перебоям в работе легкой промышленности. В 1928—1930 гг. имели место даже случаи остановки хлопчатобумажных фабрик¹. Особенно острой проблема снабжения хлопком была в текстильной промышленности центра страны. Из-за отсутствия сырья многие текстильные фабрики Москвы простаивали по несколько дней. В связи с создавшимся положением работа текстильных предприятий столицы в августе 1930 г. специально обсуждалась на заседании бюро МК ВКП (б). Положение в этой отрасли промышленности было признано крайне тяжелым. Перед ЦК ВКП (б) был поставлен вопрос о форсированной доставке хлопка нового урожая посредством маршрутно-военных поездов. Руководство московской парт-организации просило ЦК ВКП (б) выделить валюту для приобретения хлопка за границей. Перед Наркомторгом был поставлен вопрос об отпуске дополнительных фондов тканей, так как швейная промышленность Московской области также находилась накануне остановки². Не лучше положение со снабжением хлопком было у текстильщиков г. Иваново.

Партия и правительство уделяли этой проблеме самое серьезное внимание. Летом 1929 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О работе Главхлопкома». В нем подчеркивалась необходимость «максимального форсирования всех наших возможностей для расширения хлопковой площади и поднятия урожайности хлопка с тем, чтобы к концу пятилетия не только освободить текстильную промышленность Союза от ввозимого заграничного хлопка, но и иметь необходимый резерв...». ЦК признал преуменьшенным пятилетний план развития хлопководства и решил увеличить его³.

¹ См. «Выполнение пятилетнего плана промышленности. Материалы к докладу В. В. Куйбышева на XVI съезде ВКП(б)», М.—Л., 1930, стр. 199.

² Партархив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 12, д. 56, л. 67, 68.

³ См. «Справочник партийного работника», вып. 7, ч. I, М.—Л., 1930, стр. 226. Интересные данные о развитии отечественного хлопководства содержит статья Железовской В. Г. «Из истории социалистической реконструкции хлопководства в СССР» (см. «История СССР», 1962, № 4, стр. 87—100).

Предполагалось провести большие ирригационные работы, расширить посевные площади хлопка не только за счет пустующих земель, но и за счет вытеснения нехлопковых культур, в том числе зерновых. Было решено в большей степени, чем до сих пор, механизировать сев и обработку хлопковых полей. Для этого ВСНХ поручалось снабдить хлопководческие районы не менее 15 тыс. тракторов и построить в Средней Азии базу производства специальных машин и инвентаря¹. Рекомендовалось также принять меры по развитию хлопководства в новых районах: в Дагестане, на Северном Кавказе, Украине, в Крыму и Астрахани².

Спустя несколько месяцев были предоставлены льготы хлопкосеющим колхозам: уменьшение вдвое размеров сельхозналога, увеличение аванса по контрактации за сверхплановые посевы и т. д.³ Партия поощряла развитие контрактации хлопка и инициативу колхозников по встречному планированию в увеличении сборов хлопчатника.

Хлопковая проблема была одной из важнейших задач, поставленных перед партией на период развернутого строительства социализма XVI съездом ВКП (б). «...Стремясь освободиться от всякого импортного сырья, мы должны, — говорил на съезде В. В. Куйбышев, — двигать легкую индустрию и сделать решительный поворот, позволяющий легкой индустрии развиваться быстрыми темпами на собственном сырье»⁴. Накануне съезда было открыто движение по Туркестано-Сибирской железной дороге (Турксиб), связавшей хлебные районы Сибири с хлопковыми районами Средней Азии

¹ См. «Справочник партийного работника», вып. 7, ч. I, стр. 221, 227.

² Новые районы возделывания хлопчатника составляли в 1937 г. 508 тыс. га. На них было собрано 236 тыс. т хлопка. Занимая почти 24% общесоюзной площади хлопчатника, они давали лишь 9% хлопка в валовом сборе его по СССР (см. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 101). В послевоенное время ввиду нерентабельности посев хлопка в этих районах был прекращен.

³ См. «Правда», 17 мая 1930 г.

⁴ См. «XVI съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, стр. 564.

и сыгравшей большую роль в развитии хлопководства в Средней Азии.

Принятые партией меры дали положительные результаты в течение каких-нибудь двух-трех лет. В 1932 г. посевные площади под хлопчатником превысили 2 млн. га, что составляло более 200% площади, занимаемой хлопком в 1928 г. Урожайность хлопка-сырца достигла 6,4 ц с 1 га. В 1933 г. в СССР его было собрано 1,3 млн. т¹.

Рост отечественного машиностроения позволил в короткий срок осуществить техническую реконструкцию хлопководства. К концу первой пятилетки в хлопковых районах передовая техника для сева и обработки хлопка была сосредоточена в 214 МТС². В Узбекистане, в совхозе Пахта-Арал, в 1928—1930 гг. производились испытания хлопкоуборочных машин десяти конструкций Чикменева, Островского, Пороховщикова, Всесоюзного института сельскохозяйственной механики, Турман-вакуумы и т. д.³ Специализировался на выпуске техники для посева, возделывания и уборки хлопка новый гигант первой пятилетки — Ташкентский завод сельхозмашин.

Одновременно с расширением производства хлопка и механизацией увеличивалась пропускная способность хлопкообрабатывающих предприятий. Старые, полукустарные производства оборудовались новейшей техникой. В 1930/31 г. хлопкоочистительная промышленность только Средней Азии обеспечивала переработку хлопка в 7 раз больше, нежели в дореволюционное время⁴.

В основных хлопкопроизводящих районах страны — в республиках Средней Азии осуществлялось в широких масштабах ирригационное строительство, работы по орошению и освоению новых земель под хлопок, упорядочивалась эксплуатация водных систем. На смену примитивным допотопным орудиям обработки полей — ома-

¹ См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 97, 98, 101.

² См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», стр. 148.

³ См. «За хлопковую независимость», 1931, № 8—9, стр. 16.

⁴ Там же, стр. 6.

чу, кетменю, ураку — пришли современные машины. Уже за первое пятилетие в Среднюю Азию было направлено 10 тыс. тракторов¹.

Борьба за хлопок проходила в условиях острых классовых конфликтов между трудящимися дехканами и кулацко-байскими элементами. Последние упорно сопротивлялись социально-экономическим преобразованиям Советской власти, тормозили дальнейшее развитие хлопководства в Средней Азии. Земельно-водная реформа ликвидировала феодально-помещичье и торгово-ростовщическое землепользование. Коллективизация сельского хозяйства обеспечила ликвидацию кулачества и создание мощной базы хлопководства. В 1932 г. в Средней Азии насчитывалось уже 1068 хлопковых хозяйств².

Активную агитационно-разъяснительную работу среди хлопкоробов за скорейшее высвобождение СССР от импортной зависимости проводили партийные и комсомольские организации, журнал «За хлопковую независимость».

Механизация сева и обработки хлопчатника, внедрение принципа материальной заинтересованности, широкая агитационно-пропагандистская работа — все это обеспечило быстрое увеличение производства хлопка. Уже в конце первой пятилетки хлопковая независимость практически была достигнута: доля импорта хлопка за 1931 г. составила 13,6%, а в 1932 г. — 5,2%³.

Во второй пятилетке СССР ввозил из-за границы ежегодно в среднем по 26,4 тыс. т хлопка, что составляло около 4% потребляемого хлопка в стране. За 1938—1940 гг. импорт хлопка составил всего 30,3 тыс. т хлопка, в то же время валовой сбор его за эти три года составил около 7,5 млн. т⁴.

Проявляя заботу о благосостоянии советских людей, партия продолжала расширять базу легкой индуст-

¹ См. «Социалистическая реконструкция хлопководства», М.—Л., 1934, стр. 104.

² См. «Социалистическая реконструкция хлопководства», стр. 36.

³ См. «Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918—1937 гг.», стр. 19.

⁴ См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 335, 389, 413; «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 343.

рии. В директивах ко второму пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1933—1937 гг. объем продукции Наркомлегпрома намечался в 19,5 млрд. руб., т. е. возрастал по сравнению с первой пятилеткой почти вдвое¹. Строились хлопчатобумажные комбинаты в Ташкенте и Барнауле, трикотажные предприятия в Баку, Полтаве, Тбилиси, Новосибирске, Коканде и других городах. За второе пятилетие среднегодовые темпы прироста производства хлопчатобумажных тканей равнялись 5,1% (в первой пятилетке — 0,1%), причем 1% прироста равнялся 27 млн. м².

Эти бурные темпы развития текстильной промышленности требовали соответственно расширения сырьевой базы. Перед советскими хлопкоробами встала новая задача — полностью обеспечить сырьем развивающуюся текстильную промышленность. И они с честью справились с этим благодаря успешной коллективизации сельского хозяйства в основных хлопкосеющих районах. Коллективизация ускорила проведение огромного ирригационного строительства. Только в 1928—1937 гг. в Узбекистане, Туркмении и Таджикистане в это дело было вложено 543,9 млн. руб.³ К 1940 г. посевные площади под хлопком в Средней Азии увеличились до 1244 тыс. га⁴.

С началом второй пятилетки самое серьезное внимание было уделено резкому повышению урожайности хлопка. Старые сорта хлопка вытеснялись высокоурожайными. Советские селекционеры освоили лучшие египетские и создали собственные сорта хлопчатника (А. И. Автономов, С. С. Канаш, Я. Нагибин).

В результате лучшего ухода, применения минеральных удобрений, передовых методов труда, новой техники и внедрения высокоурожайных сортов семян урожайность хлопка-сырца выросла по всей стране с 5,9 ц с 1 га в 1932 г. до 12,9 ц с 1 га в 1938 г.⁵ По инициати-

¹ См. «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 204.

² См. «Промышленность СССР», стр. 320.

³ СЗ, 1940, № 1, ст. 2; № 4, ст. 120; № 10, ст. 253.

⁴ См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 332. Всего в СССР под хлопчатником было засеяно 2 076 тыс. га, а в странах Европы — 131 тыс. га (во всем мире — 31 млн. га).

⁵ См. «Сельское хозяйство Союза ССР», М., 1939, стр. 173.

ве передовиков-хлопководов в СССР развернулось движение за получение наибольших урожаев хлопка. В 1935 г. узбекский колхозник Файзула Юнусов получил 57 ц хлопка-сырца с 1 га. Выдающихся успехов добился мастер высоких урожаев И. Рахматов, выступивший с призывом бороться за урожай хлопка по 100 ц с 1 га! Вслед за ним А. Мирзаалиев (Фергана) собрал 110 ц с 1 га, Курбанов (Бухара) — 113 ц, А. Худаев (Бухара) — 125 ц, А. Ташбаев (Фергана) — 130 ц. Хлопкоробы Турткульского района Кара-Калпакской АССР собирали урожай хлопка-сырца в среднем по 101 ц с 1 га. В 1939 г. в УзССР насчитывалось свыше 3 тыс. звеньев, которые добивались рекордных урожаев — по 50—100 ц с 1 га¹. Подобных урожаев не знала ни одна страна в мире. В США, например, урожай хлопка в 1938 г. составлял 7,5 ц с 1 га, в Турции — 8,6 ц, Ираке — 5 ц, Индии — 3,2 ц с 1 га².

С увеличением производства хлопка быстро повышалось благосостояние тружеников полей. Только в Узбекистане за 1935—1939 гг. доходы колхозников выросли с 461 млн. руб. до 2 711 млн. руб., т. е. в 6 раз. В республике имелось около 600 колхозов-миллионеров³. Росли замечательные кадры хлопкоробов — агрономы, мастера высоких урожаев, механизаторы.

Мощной базой социалистического хлопководства стал Узбекистан, дававший более половины хлопка, производившегося в стране. На полях Узбекистана в 1940 г. работало свыше 20 тыс. тракторов и 147,5 тыс. других сельскохозяйственных машин и орудий, свыше 4 тыс. грузовых автомашин. Некоторые районы, многие колхозы, бригады и звенья превысили существовавшие мировые рекорды по сбору хлопчатника.

Накануне войны Советский Союз по валовому сбору хлопка-сырца занял третье место в мире после США и

¹ См. «Сельское хозяйство Узбекистана за 15 лет. 1924—1939 гг.», Ташкент, 1939, стр. 70—74.

² СЗ, 1940, № 1, ст. 2; «Экономка капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник. М., 1953, стр. 125.

³ СЗ, 1940, № 1, ст. 2.

Индии¹. Достижения хлопкоробов позволили советской промышленности произвести в 1940 г. 848,6 тыс. т хлопка-волокна и выпустить для народа около 4 млрд. м хлопчатобумажных тканей².

Бурное развитие отечественного хлопководства обеспечило достижение импортной независимости текстильной промышленности. Накануне войны доля импортного хлопка составляла меньше 1%. Создание мощной собственной хлопкопроизводящей базы позволило партии и государству обеспечить дальнейшее развитие легкой индустрии, улучшить материальное благосостояние народа.

**Роль науки
в достижении
полной технико-
экономической
независимости
СССР**

Советская власть открыла неограниченные просторы для научно-технического творчества. За короткий срок после Великого Октября в нашей стране родилось множество научно-исследовательских учреждений. Они охватывали все отрасли науки и техники — физику, химию, электротехнику, геологию, аэрогидродинамику и т. д. Маленькие лаборатории, кабинеты, кафедры превращались в солидные научно-исследовательские институты. К 1929 г. в СССР насчитывалось 1263 научных учреждения, в том числе 438 институтов, их филиалов и отделений³.

В период индустриализации как очередную задачу дня партия выдвинула требование решительно приблизить научно-исследовательские институты, всю академическую и научную работу к нуждам народного хозяйства⁴. Активизировала свою деятельность ВАРНИТСО⁵.

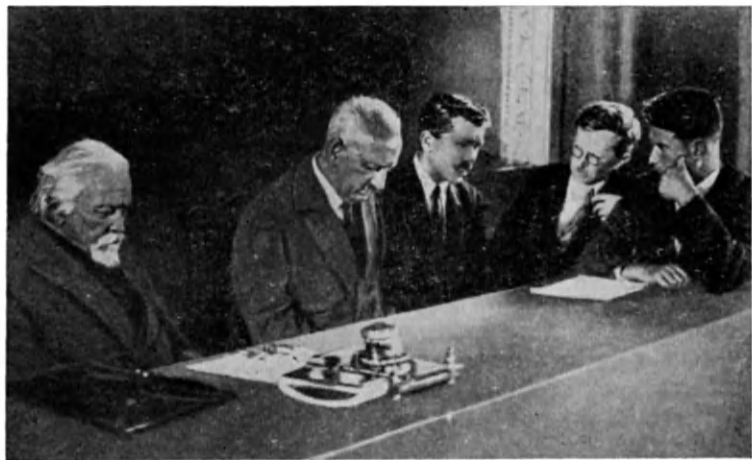
¹ «Резолюции и решения съездов Узбекистана», Ташкент, 1957, стр. 328.

² См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 250—251.

³ См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стр. 284. В царской России с 1914 г. числилось всего лишь 289 научных учреждений.

⁴ См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 465.

⁵ ВАРНИТСО — Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству. Создана в 1928 г. по инициативе А. Н. Баха, А. И. Опарина, Б. И. Збарского, А. А. Ярилова, Б. М. Завадовского, В. М. Свердлова. Согласно своему уставу ассоциация объединяла активных деятелей науки, техники, медицины и культуры. Для ее членов обязательным усло-

Советские ученые (слева направо) А. П. Карпинский, А. Ф. Иоффе, С. И. Вавилов, С. Ф. Васильев и И. В. Курчатов (фотография 30-х годов).

Научно-техническое обслуживание народного хозяйства осуществлялось научными учреждениями, входящими в систему Академии наук СССР и наркоматов (раньше — ВСНХ).

В связи с реорганизацией системы управления промышленностью и новыми задачами индустрии произошли изменения и в структуре научно-исследовательской сети, обслуживавшей промышленность. К 1935 г. в системе Наркомтяжпрома насчитывалось уже 99 институтов и 27 филиалов. Наибольшее количество институтов имели химическая (27), машиностроительная (14) и строительная (12) промышленность. Во всех институтах

вием являлся «непосредственный контакт с партией, полная солидарность с ней и принятие ее директив в основных задачах научно-общественной жизни». В 1932 г. в центральных и 93 местных отделениях насчитывалось около 11 тыс. членов. С 1933 г. организация стала называться Всесоюзной ассоциацией работников науки и техники — активных участников социалистического строительства, которая просуществовала до 1938 г. (см. подробно: Л. М. Зак, Создание и деятельность ВАРНИТСО в 1927—1930 годах. «История СССР», 1959, № 6, стр. 94—107).

Наркомтяжпрома было занято 11 189 научных сотрудников. В разное время здесь работали выдающиеся советские ученые: академики А. Ф. Иоффе, В. И. Вернадский, С. И. Вавилов, Н. Н. Семенов, А. Н. Бах, А. Н. Фрумкин, Э. В. Брицке, Е. О. Патон, М. А. Павлов, А. А. Байков и др.¹

Стремились приблизить свою работу к нуждам производства и научные учреждения Академии наук СССР. Однако до начала 30-х годов академические институты, филиалы и лаборатории были слабо связаны с практическими задачами социалистического строительства. Воспитанные на традициях старого времени, многие ученые и научные сотрудники АН СССР на первых порах стояли в стороне от нужд производства.

Крутой поворот к производству в деятельности Академии наук СССР произошел в 1929—1932 гг. В 1930 г. был принят новый устав АН СССР, согласно которому действительными членами академии могли избираться лишь ученые, активно участвовавшие в социалистическом строительстве. Реорганизации подверглась вся сеть академических научных учреждений². Исчезли такие учреждения, как Комиссия по изданию славянской библии, Институт буддийской культуры и т. п. Вместе с тем выросло число учреждений, которые были призваны развивать прикладные науки. Увеличилось до 18 число технических кафедр; позднее было создано Отделение технических наук, объединившее семь институтов и три секции³. При Президиуме АН СССР организовался Совет по изучению производительных сил, который возглавил работы по комплексному исследованию природных богатств СССР. Только за первые три года его существования было направлено в различные районы нашей Родины 515 экспедиций, в том числе 232 экспедиции — на поиски полезных ископаемых. Совет организовал несколько конференций по изучению производи-

¹ См. «Научно-исследовательские институты тяжелой промышленности», М.—Л., 1935, стр. XV—XVIII.

² См. «Вестник Академии наук СССР», 1932, № 11, стр. 12; «Вопросы истории отечественной науки», М.—Л., 1949, стр. 21.

³ См. «Вопросы истории отечественной науки», стр. 21; «Вестник Академии наук СССР», 1939, № 8—9, стр. 179.

тельных сил Таджикистана, Узбекистана, Кара-Калпаккии, Туркмении и других районов страны¹. В АН действовали постоянные комиссии по транспорту и металлу для транспорта, по содействию промышленному строительству, по автоматизации, по Урало-Кузбассу, по ирригации и т. д.²

В 1932 г. академиками были избраны А. В. Винтер, Г. О. Графтио, С. В. Лебедев, А. А. Байков, Б. Е. Веденеев, И. Г. Александров и др.³ Среди ученых росла партийная прослойка. Если в 1928 г. коммунистов — научных работников академии было лишь два человека, то через четыре года их стало 200. Немалая заслуга в этом принадлежала Ленинградскому обкому ВКП(б), который постоянно заботился о комплектовании научных учреждений коммунистами⁴.

Деятельность Академии наук все больше подчинялась интересам построения материально-технической базы социализма и решению проблем, связанных с достижением полной технико-экономической самостоятельности страны. Президиум АН и Наркомтяжпром заключали между собой генеральные договоры о научно-техническом обслуживании промышленности. Теснее становилась связь головных институтов НКТП и заводских лабораторий с академическими институтами. Академия наук и ее институты проводили многочисленные консультации, совещания и конференции: по цветным металлам и алюминию, по ферросплавам, качественным сталям и т. д. Ширилась постоянная связь АН СССР с рабочими коллективами. Академики выезжали на заводы, где отчитывались о своей работе, получали сотни заказов. При Президиуме АН СССР был создан Комитет научной консультации и пропаганды.

Когда партия и советский народ начали строительство второй угольно-металлургической базы на Востоке

¹ См. «Вестник Академии наук СССР», 1932, № 2, стр. 11; 1933, № 2, 6—7; 1934, № 2—5; «Социалистическая реконструкция и наука», 1933, вып. I, стр. 210, 218.

² См. «Вестник Академии наук СССР», 1932, № 10; 1933, № 11.

³ См. «Вестник Академии наук СССР», 1933, № 4, стр. 55.

⁴ ЛПА, ф. 24, оп. I, д. 28, л. 89, 102; «Вестник Академии наук СССР», 1934, № 3, стр. 1. До 1935 г. Президиум и ряд институтов АН СССР находились в Ленинграде.

(Урало-Кузнецкого комбината), Академия наук усилила внимание ученых к этой проблеме. Одну из своих выездных сессий она провела на Урале и в Сибири. Во главе с президентом А. П. Карпинским 79 ученых выезжали в районы Урало-Кузбасса, чтобы на месте изучить вопросы строительства нового грандиозного комбината. Ученые побывали у строителей Свердловска, Кемерово и Кузнецка, выезжали также в Березники, Магнитогорск, Омск, Новосибирск. В разработке проблем, связанных со строительством Урало-Кузнецкого комбината, принимали участие коллективы 110 научно-исследовательских учреждений¹.

Летом 1933 г. итоги деятельности АН СССР, АН УССР и АН БССР обсуждались ЦИК СССР. Отметив заметный поворот их научной работы к проблемам социалистического строительства, ЦИК счел необходимым освободить академии от излишних узко-практических и административно-хозяйственных функций². Вскоре в целях еще большей связи научных исследований с народнохозяйственным планом Академия наук была подчинена Совнаркому Союза ССР³.

В процессе социалистического строительства АН СССР выросла в огромный всемирно известный научный центр. В 1939 г. в ее составе имелось 120 академиков и 182 члена-корреспондента. В 47 центральных институтах, 29 филиалах, 11 лабораториях Академии наук работало 4700 научных сотрудников. В докторантуре и аспирантуре АН СССР учились 1131 человек. АН СССР имела 8 филиалов. За двенадцать предвоенных лет бюджет ее вырос в 44 раза (до 176,6 млн. руб.). В 1940 г. Академия наук издала 523 научных труда⁴.

Сообщая о ходе выполнения постановления СНК СССР от 22 апреля 1939 г. о внедрении в народное хозяйство результатов научно-исследовательских работ, Президиум АН СССР рекомендовал в 1940 г. свыше

¹ См. «VII съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет. Бюллетень № 2, стр. 4.

² См. «Известия», 27 июля 1933 г.

³ См. «Известия», 14 декабря 1933 г.

⁴ Данные на январь 1941 г. (см. «Вестник Академии наук СССР», 1941, № 4, стр. 62, 63).

50 исследований для использования на практике. Большое количество научно-исследовательских работ было передано непосредственно наркоматам или объединениям¹.

Советская наука многое сделала в разработке теории машин, в теории и практике конструирования, расчетов, методике точного измерения машин, в разрешении проблем трения и износа деталей, резания металлов. Особенно ценными в этом отношении являлись работы В. П. Горячкина, Е. А. Чудакова и других ученых.

Используя теоретические исследования ученых, конструкторы создавали высокопроизводительные машины, аппараты и механизмы. Уже в третьей пятилетке в некоторых отраслях промышленности как практическая задача встала проблема комплексной механизации и автоматизации производства. В машиностроение и металлургию начала внедряться автоматическая и телемеханическая аппаратура. Имелись успехи в автоматизации процессов электросварки, создании и использовании всевозможных автоматических контрольных приборов. Немало делалось в совершенствовании технологии машиностроения.

Огромное народнохозяйственное значение имела деятельность Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ). Продолжая традиции и исследования Н. Е. Жуковского, выдающихся достижений в области гидро- и аэродинамики, общей механики и математики добился С. А. Чаплыгин. Коллектив ЦАГИ активно участвовал в создании отечественной науки о самолетостроении. Основоположителем металлического самолетостроения в СССР стал А. Н. Туполев. Под его руководством было спроектировано и построено более 100 типов самолетов, из которых многие пошли в серийное производство.

В ЦАГИ конструировались авиадвигатели, создавались приборы для управления самолетами и наблюдения за их полетами. На торжественном заседании, посвященном 15-летию ЦАГИ (1932 г.), Г. К. Орджоникидзе говорил: «Несколько лет назад наша авиационная

¹ См. «Вестник Академии наук СССР», 1939, № 8—9, стр. 178.

промышленность целиком зависела от заграничной техники. Мы не имели моторов и самолетов своей конструкции. Теперь дело в корне изменилось. *Мы имеем первоклассные моторы и самолеты своей, советской конструкции. Мы имеем мощную авиационную промышленность*¹.

ЦАГИ превратился в своеобразную всесоюзную базу по изучению турбулентности. По заданиям различных предприятий институт разрабатывал проекты и изготовлял мощные вентиляторы. Им, например, были сделаны вентиляторы для Московского метрополитена, крупнейший в Европе дымосос для Теплотехнического института. По вопросам аэродинамики в ЦАГИ консультировались специалисты Магнитостроя, Кузнецкстроя, Горьковского автозавода. ЦАГИ провел серию испытаний модели Днепрогэса имени В. И. Ленина. Данные этих испытаний были использованы строителями электростанции и дали немалую экономию средств при постройке других гидротехнических сооружений².

Уже в 30-х годах в Советском Союзе начали проводиться эксперименты в области реактивной техники. В те годы инженер Ф. А. Цандер и группа ленинградских ученых создали первые жидкостно-реактивные двигатели (всего за 1932—1940 гг. было разработано 118 конструкций двигателей). В ноябре 1933 г. был произведен запуск первой советской ракеты с жидкостно-реактивным двигателем ГИРД-Х.

Используя идеи К. Э. Циолковского и Н. И. Кибальчича, конструктор И. А. Меркулов создал ракету с прямоточным воздушно-реактивным двигателем. Во время испытаний в мае 1939 г. эта двухступенчатая ракета поднялась на высоту 2 км³. Испытания первых советских ракет дали богатый материал, позволивший правильно планировать направление научно-технических

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 2, стр. 518.

² См. «Научно-исследовательские институты тяжелой промышленности», стр. 497, 503—505; «Выполнение пятилетнего плана промышленности. Материалы к докладу В. В. Куйбышева на XVI съезде ВКП(б)», стр. 178—180.

³ См. А. А. Зворыкин, Н. И. Осьмова и др., История техники, стр. 467, 470.

работ по ракетостроению, и определили задачи, решение которых привело к триумфу советской науки и техники в области освоения космоса в наши дни.

В 1939—1940 гг. впервые в мире в СССР проводились испытания воздушно-реактивных двигателей, установленных на самолете конструкции Н. Н. Поликарпова¹. Эксперименты, проводившиеся в 30-х годах в области реактивной техники, были началом выдающихся достижений СССР в этом деле в послевоенный период.

Плодотворная работа проводилась Всесоюзным электротехническим институтом (ВЭИ), созданным еще В. И. Лениным. Институт проделал много исследований в области теории электромашин и материалов, сконструировал многочисленные электроприборы и аппараты. Работники ВЭИ в 30-е годы участвовали в испытании импортного электрооборудования, и не раз по их настоянию зарубежные фирмы переделывали свои машины.

Тесную связь с промышленностью имел Ленинградский физико-технический институт, руководимый А. Ф. Иоффе. В лабораториях этого института проводились успешные исследования в области полупроводников, электропроводности изоляторов, теплового и электрического пробоя, передачи электроэнергии на большие расстояния. А. Ф. Иоффе был одним из первых крупных советских ученых, активно привлекавших к научным работам заводских изобретателей.

В 1940 г. Институт электросварки Академии наук УССР под руководством Е. О. Патона разработал новый метод автоматической дуговой сварки под флюсом, обеспечивавший высокое качество сварного шва. Специальным постановлением правительства автосварка внедрялась на 20 заводах².

Ряд оригинальных конструкций машин для сельского хозяйства разработали Всесоюзный научно-исследовательский институт сельскохозяйственного машиностроения и Научно-исследовательский автотракторный институт. В них также изучались различные свойства матери-

¹ См. «Советская авиация», 14 января 1958 г.

² См. «Автогенное дело», 1947, № 11, стр. 7—8.

алов, применявшихся в производстве тракторов, автомобилей, комбайнов и других машин. Наличие огромных запасов разнообразных по качеству руд и бурное развитие отечественного машиностроения предъявляли высокие требования к ученым-металлургам по разработке новых и совершенствованию старых технологических процессов. Важнейшей являлась проблема создания советских специальных сортов металла и сплавов для машиностроения и авиастроения, которые до этого покупались за рубежом. Ученые и научные сотрудники-металлурги не только разработали рецептуру необходимых металлов и сплавов, технологию их производства, но и оказывали практическую помощь заводам по применению научных достижений.

Немало конкретных производственно-технических вопросов решил коллектив Центрального института металлов (ЦИМ). Только в 1928—1933 гг. ЦИМ разработал 293 проблемы, использование в производстве которых давало экономию примерно в 40 млн. руб. золотом¹.

Наиболее чувствительная импортная зависимость машиностроения ощущалась в специальных и цветных металлах. Совместно с уральскими металлургами и учеными сотрудники ЦИМ выработали рецепты и технологию плавки хромоуглеродистой стали, нужной для изготовления подшипников. В качестве заменителя импортных сталей и некоторых цветных металлов был создан специальный сорт чугуна. Впервые в СССР коллектив ЦИМ нашел способ получения из отечественных материалов порошкообразного железа, широко применяемого в электротехнике.

Еще более плодотворной была деятельность ЦИМ в последующие годы. Институт разработал способы получения ферросплавов (ферромарганца, ферросилиция, феррованадия, ферротитана и др.). В результате этого экономия валюты от сокращения импорта составила 5—6 млн. руб.² Кроме того, были найдены способы

¹ См. «Научно-исследовательские институты тяжелой промышленности», стр. 520, 539.

² См. «Научно-техническое обслуживание промышленности», М.—Л., 1934, стр. 106—107.

выплавки немагнитного и кислотоустойчивого чугуна, быстрорежущих сталей и спецсплава «смена», методы электросварки специальных и цветных металлов. По просьбе дирекции Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) институт усовершенствовал технологию изготовления около 200 тракторных деталей. В период довоенных пятилеток ЦИМ превратился в крупный научно-исследовательский центр страны. В его стенах работали 2 академика, 9 профессоров и около 180 научных сотрудников¹.

Созданный в середине первой пятилетки Институт легких металлов участвовал в проектировании и разработке технологических процессов Тихвинского и Уральского алюминиевых и Днепровского глиноземного заводов. Выдающимся достижением коллектива института явилась разработка способа получения магния-элемента, необходимого в металлургическом производстве. Магний производился в относительно небольшом количестве в США, Франции, Англии, Германии и Швейцарии. Ввиду исключительного значения магния в военном деле и авиации производство его было строго засекречено. За помощь в организации его производства немецкие капиталисты запросили огромные деньги. После двух лет упорного труда в лабораториях института магниевая проблема была решена. «Технология производства магния найдена, секреты раскрыты, можно начинать строить заводы», — докладывали ученые правительству. И в 1934 г. началось строительство первых магниевых заводов².

Объединенными усилиями ученых Института легких металлов и Института редких металлов был изобретен способ получения ванадия из шлаков Керченского металлургического комбината. Если учесть, что ванадий использовался преимущественно в оборонной промышленности и полностью ввозился из-за рубежа, то значение разгадки секрета получения ванадия было особо важным. В конце первой пятилетки вступил в строй

¹ См. «Научно-техническое обслуживание промышленности», стр. 100, 110.

² См. там же, стр. 120.

единственный тогда в СССР ванадиевый завод. А спустя пять лет, т. е. в 1937 г., прекратился импорт феррованадия¹. Создание многочисленных легких, но прочных сплавов имело важное значение для отечественного металлического самолетостроения. Совместно с рабочими и инженерами «Красного Выборжца» и Кольчугинского завода Институт легких металлов разработал технологию производства биметаллов, выплавка которых промышленным способом началась в СССР с 1933 г. Коллектив Института легких металлов оказал научно-техническую помощь многим предприятиям страны. Только в 1934 г. институт имел заводских заявок на 600 тыс. руб.²

Учитывая импортную зависимость промышленности в металлах, ряд институтов Академии наук и НКТП СССР во второй и третьей пятилетках расширили исследования по разработке новых технологических процессов, позволивших увеличить выход металла из руды³.

В металлургическом строительстве немаловажным являлось определение оптимальных размеров доменных и мартеновских печей. Советские металлурги строили мощные печи. Против строительства крупных агрегатов выступали в печати немецкие ученые. Они пытались доказать, что в больших печах у оси горнов устанавливается низкая температура, при которой не могут протекать полезные металлургические процессы. По этой причине, утверждали немецкие металлурги, внутри печи образуется недейтельная зона. В 1934—1936 гг. академик М. А. Павлов произвел детальные исследования на крупных домнах Магнитогорского, Кузнецкого и Макеевского металлургических заводов. Он опроверг «доказательства» немецких металлургов о невыгодности строительства мощных печей⁴. Наркомтяжпром продолжал строить крупные доменные и мартеновские печи, ускоряя тем самым темпы прироста выплавки металла.

¹ См. «Научно-техническое обслуживание промышленности», стр. 121; «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 377.

² См. «Научно-техническое обслуживание промышленности», стр. 121.

³ См. «Плановое хозяйство», 1940, № 11, стр. 97.

⁴ См. «Вестник Академии наук СССР», 1939, № 2—3, стр. 46—47.

В освобождении страны от иностранной технико-экономической зависимости велика была роль химической науки. Важный вклад в разрешение проблемы легких сплавов, в частности алюминия и магния, внес Институт общей и неорганической химии АН СССР имени Н. С. Курнакова. Применяя физико-химический анализ в изучении металлических сплавов, сотрудники института создали нужные для ряда отраслей индустрии виды легких металлов. Изучение системы алюминий-магний, проведенное академиком Н. С. Курнаковым и В. И. Михеевой в 1937—1940 гг., а также изучение систем алюминий-медь-кремний, алюминий-магний-кремний, алюминий-магний-медь легло в основу создания высокопрочных, устойчивых легких сплавов, широко применяемых в самолетостроении. Создавались сплавы, обладавшие высоким электрическим сопротивлением (манганин, нихром, константан). Ими стали заменять дорогостоящие и импортные металлы в нагревательных электроприборах, электропечах и т. п. На основе железохромоникелевых сплавов были разработаны новые виды жароупорных сталей, применявшихся в массовом масштабе в технике.

В результате исследований И. Корнилова и В. Михеевой были созданы хромоникелевые сплавы, обладающие высокими физическими свойствами. Институт разработал совершенно новую технологию производства этих сплавов, которая применялась на заводах «Запорожсталь», «Серп и молот» и «Электросталь»¹. Химики оказали большую помощь металлургам в выплавке легированной стали разнообразных марок. Очень ценными являлись работы ученых по созданию сплавов, содержащих благородные и редкие металлы, сплавов-суррогатов, заменявших дефицитные металлы, часть которых ввозилась из-за границы.

На основании новых достижений советской химической науки совершенствовалось производство цемента, бетона и других стройматериалов, игравших огромную роль в индустриализации страны.

¹ См. «Вестник Академии наук СССР», 1939, № 11—12, стр. 219.

Многие проблемы прикладного характера были решены коллективом физико-химического института имени Карпова. Сотрудник института Г. Петров изобрел карболит (изоляционный материал) и новые виды сырья для пластмасс, заменявшие импортный формальдегид. Институтом была решена проблема переработки глины на хлористый алюминий и окись алюминия, разработан способ получения формалина (продукт, необходимый для изготовления изоляторов, пластмасс и применяющийся также в кожевенной и текстильной промышленности), созданы антикоррозийные сплавы, специальное стекло для самолетов и т. д.¹ В предвоенные годы физико-химический институт имени Карпова стал важнейшей опорной научной базой химической индустрии.

Крупным успехом советских химиков-органиков в довоенный период явилось получение синтетического каучука. Непосредственное участие в разрешении проблемы синтеза каучука принимали А. Е. Фаворский и С. В. Лебедев. Их труды получили признание во многих странах. Разработанное С. В. Лебедевым учение о полимерах имеет огромное практическое значение и в наши дни. Разнообразием тематики отличались исследования академика Н. Д. Зелинского и его учеников. Он создал теорию происхождения нефти, что оказало немалую помощь геологам в открытии новых нефтяных месторождений. Н. Д. Зелинский вместе со своими помощниками разработал теорию каталитического крекинга нефти, изучал возможности использования в технике нефтепродуктов, сланцев, асфальта.

В третьей пятилетке — пятилетке химии и специальных сталей — химическая наука развивалась широким фронтом в тесной связи со всеми отраслями народного хозяйства. Объем исследований ученых-химиков характеризует такая цифра: только по отделению химических наук АН СССР в 1939 г. были закончены 240 работ². Среди многих исследований АН СССР важное значение имели работы специально созданной комиссии по вопро-

¹ См. «Научно-техническое обслуживание промышленности», стр. 68—72.

² См. «Отчет о работе Академии наук СССР за 1939 г.», М.—Л., 1940, стр. 23.

сам расширения сырьевой базы коксохимической промышленности и улучшения качества кокса. Комиссия дала многим заводам научно обоснованные рекомендации¹.

Для освобождения от импортной зависимости страны в металле и нерудных ископаемых необходимо было иметь полные сведения не только о количественных запасах, но и качественные характеристики природных богатств страны. От наличия мощной минерально-сырьевой базы зависели темпы развития многих отраслей народного хозяйства, и прежде всего тяжелой индустрии. ЦК ВКП(б) и правительство уделяли постоянное внимание вопросам развития геологии.

XVI съезд ВКП(б) указал на необходимость форсирования геологоразведывательных работ, темпы которых должны были значительно опережать темпы развития промышленности с целью заблаговременной подготовки минерального сырья. В связи с этим было решено пересмотреть пятилетку геологоразведочного дела, обеспечить его солидной материально-технической базой².

Геологический комитет был преобразован в «Союзгеоразведку». Создавались местные геологические тресты. В 1931 г. в СССР уже действовали 82 геологические базы и 2028 разведывательных партий³. Расширялось производство бурового оборудования, из года в год совершенствовались способы бурения с помощью отечественных твердых сплавов.

В 1939 г. геологической съемкой была покрыта уже площадь около 10 млн. кв. км, т. е. 45,6% всей территории СССР⁴.

В результате исследований советских геологов СССР накануне войны занял первое место в мире по запасам нефти, гидроэнергии, торфу, железной и марганцевой руд, цинка, свинца, апатитов, калийных солей. Запасы угля в Советском Союзе составили пятую часть всех

¹ См. «Плановое хозяйство», 1941, № 1, стр. 37.

² См. «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 44.

³ См. «XVII конференция ВКП(б)». Стенографический отчет, стр. 60.

⁴ См. «Геологическая изученность и минерально-сырьевая база СССР к XVIII съезду ВКП(б)», стр. 12.

мировых ресурсов¹. За пять лет были разведаны и введены в эксплуатацию более 40 крупных новых нефтеносных районов, давших в 1938 г. 25% общей добычи нефти². Параллельно велись работы по разведке и использованию горючих сланцев и газов.

Развитие металлургии требовало в больших размерах железную руду, марганец, хром. В результате разведочных работ месторождения этих руд были открыты во многих районах страны. В третьей пятилетке СССР уже обладал 53,5% общих мировых запасов железа и 53% марганца. Открытие новых месторождений, внедрение научных способов добычи руды, механизация труда горняков — все это обеспечивало быстрые темпы роста добычи руд. Если в 1928 г. в СССР было добыто 6,1 млн. т железной и 702 тыс. т марганцевой руд, то в 1940 г. — соответственно 29,9 млн. и 2,6 млн. т³.

Немалые достижения имела геологическая наука в изыскании новых месторождений цветных и редких металлов. За довоенные пятилетки были найдены большие запасы меди, свинца, цинка и никеля. На востоке СССР, в Казахстане и Средней Азии были найдены новые месторождения золота, олова, вольфрама, сурьмы и ртути. Крупнейшие месторождения молибдена были найдены в Кабардино-Балкарской АССР, Грузии, Приморской и Читинской областях, на Алтае. Многие делалось геологами и горняками в деле внедрения научных способов разработки залежей ископаемых как в новых, так и в старых районах. Большое значение в создании учения о рудных месторождениях (особенно золота и платины) имели труды Н. К. Высоцкого — одного из первых геологов, получивших почетное звание Заслуженного деятеля науки. Список редких металлов, используемых промышленностью, пополнился кобальтом, висмутом, цирконием и т. д.⁴

¹ См. «Геологическая изученность и минерально-сырьевая база СССР к XVIII съезду ВКП(б)», стр. 10, 115; «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 31.

² См. «Геологическая изученность и минерально-сырьевая база СССР к XVIII съезду ВКП(б)», стр. 22.

³ См. там же, стр. 92, 102; «Промышленность СССР», стр. 115.

⁴ См. «Геологическая изученность и минерально-сырьевая база СССР к XVIII съезду ВКП(б)», стр. 115, 134, 141, 144.

Решающую роль в создании и развитии алюминиевой промышленности сыграло открытие месторождений бокситов — сырья, идущего на производство алюминия, глинозема, абразивов и огнеупоров. А. Д. Архангельский и другие советские геологи разработали научную теорию осадочного происхождения бокситов, на основании которой впервые в 1931 г. было найдено это сырье (Тихвинские залежи).

В Академии наук СССР, Государственном институте прикладной химии, Уральском научно-исследовательском химическом институте и Научно-исследовательском институте по удобрениям решались вопросы, связанные с добычей, переработкой и комплексным использованием калийного сырья.

Геологи вели также большие работы, связанные со строительством гидросооружений, составлением карт геологических прогнозов, своевременным обеспечением сырьевой базы для экспортных поставок и т. д. 17 ноября 1937 г. СНК СССР принял постановление «Об организации геологоразведочных и поисковых работ в СССР», согласно которому все геологоразведочные работы сосредоточивались в Главном геологическом управлении Наркомтяжпрома. Вскоре состоялось Всесоюзное совещание работников геологоразведочного дела. В июне 1939 г. был образован Комитет по делам геологии при СНК СССР. Первым председателем Комитета правительство назначило академика И. М. Губкина¹.

Особенностью геологических исследований в довоенный период была их направленность в восточные районы СССР. Геологи обнаружили несметные богатства недр Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии. За довоенный период Советский Союз выдвинулся на одно из первых мест в мире по степени геологической изученности, учету и использованию природных богатств. Выдающуюся роль в развитии советской геологической науки, мобилизации природных богатств на службу социализма сыграли А. П. Карпинский, И. М. Губкин, В. А. Обручев, В. И. Вернадский и другие советские ученые.

¹ СЗ, 1939, № 23, ст. 139; № 24, ст. 149.

В довоенные пятилетки большинство научных сил и средств было подчинено разрешению практических научных проблем, но и в те трудные годы в СССР велись теоретические и экспериментальные исследования, результаты которых широко стали применяться значительно позднее. Примером этого могут служить исследовательские работы советских физиков и химиков в области цепных реакций, полупроводников и др.

Еще в 1927 г. группа ученых под руководством Н. Н. Семенова начала заниматься теорией цепных реакций. В Институте физической химии АН СССР (создан в 1931 г.), возглавляемом этим известным советским ученым, в течение десятилетий велись теоретические и экспериментальные исследования по изучению многих химических процессов, протекающих по законам цепных реакций. Вскоре академиком Н. Н. Семеновым была написана и опубликована монография «Цепные реакции» (1934 г.), в которой впервые обосновывалась теория неразветвленных и разветвленных цепных реакций.

Идя совершенно самостоятельным путем, советские ученые внесли большой вклад в разгадку тайн ядерных процессов. С начала 30-х годов основной проблемой Ленинградского физико-технического института и Украинского научно-исследовательского физико-технического института становится проблема изучения строения атомного ядра¹. В обоих институтах в разное время работал выдающийся советский физик И. В. Курчатов. Вместе с Д. Г. Алхазовым и В. Н. Рукавишниковым И. В. Курчатов создает и пускает в Ленинграде первый в Европе циклотрон², затем приступает к строительству нового, более мощного циклотрона, который был пущен накануне войны.

Важные исследования энергий электронов и позитронов, формы энергетических спектров и времени распада произвели для многих изотопов А. И. Алиханов, А. И. Алиханян, Б. С. Желепов и др. Рассеяние ней-

¹ См. «Научно-исследовательские институты тяжелой промышленности», стр. 9, 14.

² См. «Отчет о работе Академии наук СССР за 1939 г.», стр. 28.

тронов на многих ядрах изучал М. Г. Мещеряков, образование пар электронов-позитронов — Д. В. Скобельцын, Л. В. Грошев и И. М. Франк.

В сентябре 1933 г. в Академии наук СССР состоялась I Всесоюзная ядерная конференция. В работе ее участвовали видные советские и зарубежные ученые¹.

Идя от одного рубежа к другому, советские ученые подошли вплотную к проблеме деления тяжелых ядер. Теорию ядерных сил выдвинули И. Е. Тамм и Д. Д. Иваненко, позднее она была развита с участием А. А. Соколова. Возможности цепной реакции на быстрых нейтронах изучал с коллективом сотрудников И. В. Курчатов. Ряд новых ускорительных установок создал В. И. Векслер.

Достижения 30-х годов явились базой выдающихся открытий в наше время. Зарубежные специалисты, недооценивая успехи советской науки, предполагали, что СССР понадобятся десятилетия, чтобы овладеть атомной энергией. Однако наши ученые в короткий срок разработали методы использования атомной и ядерной энергии для научных и практических целей.

Развитие науки, техники и народного хозяйства в нашей стране происходило в тесной взаимосвязи. Научно-исследовательские центры СССР стремились увязать свою работу с текущими задачами социалистического строительства.

Быстрое развитие науки в СССР объяснялось большими запросами техники, производства, огромными масштабами социалистического строительства. В нашей стране открылись безграничные просторы как для развития науки и техники, так и для широкого практического использования их достижений.

«Нигде еще в истории человечества наука не играла такой выдающейся роли, как в стране строящегося и

¹ См. «Социалистическая реконструкция и наука», М., 1933, вып. 9, стр. 155.

побеждающего социализма, — говорил В. В. Куйбышев. — Советский Союз является первым и величайшим во всем мире историческим опытом применения науки к сознательному строительству общества...»¹

**Овладение
новой техникой**

В процессе создания материально-технической базы социализма и освобождения страны от импортной зависимости от капиталистических государств ведущее место принадлежало крупной промышленности.

Постройка новых отраслей промышленности, перевод экономики на новейшую техническую базу были определяющим, но не единственным условием победы партии и народа в борьбе за социализм и полную технико-экономическую самостоятельность СССР. «...Что толку, если построить громадные заводы, громадные электростанции, — говорил Г. К. Орджоникидзе, — а потом не уметь их пустить в ход»². Уже в первую пятилетку встала проблема овладения новой техникой и технологией производства. Успешное решение ее упиралось в кадры, в подготовку квалифицированных рабочих, инженеров, техников, которые были бы способны не только управлять новой техникой и технологией производства, но и развивать их, двигать вперед.

Трудное само по себе дело освоения новой техники и технологии производства из-за нехватки специалистов и квалифицированных рабочих осложнялось большим притоком людей из села. Выходцы из села составили 68% общего прироста численности рабочих и служащих в первой пятилетке³. Новое пополнение рабочих имело низкую общую грамотность. Так, по данным семи основных профсоюзов промышленности, ранее входивших в Союз металлистов, в 1931—1932 гг. на предприятия поступили из села 116 тыс. человек неграмотных⁴.

Изменился состав рабочих и по квалификациям: увеличился удельный вес полу- и неквалифицированных рабочих. В машиностроении, например, в январе 1931 г.

¹ В. В. Куйбышев, Избранные статьи и речи. 1931—1934, М., 1944, стр. 32.

² «XVII конференция ВКП(б)». Стенографический отчет, стр. 11.

³ См. «Развитие советской экономики», М., 1940, стр. 368.

⁴ ЦГАОР, ф. 7676, оп. 2, д. 33, л. 38.

высококвалифицированных рабочих было 6,7%, средней квалификации — 27, полу- и неквалифицированных — 66,3%¹. Нередко места рабочих высшей квалификации занимали люди со средней квалификацией. Чаще всего это происходило на новых предприятиях. Уменьшение удельного веса квалифицированных рабочих при общем росте рабочего класса в условиях рождения новых отраслей промышленности и растущих масштабов технической реконструкции явилось обстоятельством, значительно затруднявшим управление новой техникой. На предприятиях, оборудованных передовой техникой, известные трудности испытывали кадровые рабочие и специалисты, привыкшие иметь дело со старой техникой и технологией. Не хватало опыта и знаний у молодых специалистов — выпускников втузов.

Слабое знание техники, недостаток квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, имевшаяся обезличка оборудования приводили на ряде предприятий к многочисленным авариям, поломкам машин, недоиспользованию мощностей оборудования. Показательной в этом отношении является история строительства и первых лет работы тракторного завода в Волгограде. Известно, что он был построен за 11 месяцев. На освоение же тракторного производства потребовалось около полутора лет. На заводе три четверти коллектива составляли молодые рабочие и выпускники втузов. За четыре месяца 1931 г. на заводе произошло 2788 поломок станков². Насколько напряженной была обстановка, говорит тот факт, что в апреле — сентябре 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б) каждую декаду заслушивало отчеты о ходе освоения тракторостроителями новой техники и технологии производства³.

В помощь тракторостроителям ЦК партии направил 11 специалистов с завода «Красный путиловец», 7 выпускников институтов, 45 высококвалифицированных специалистов и 5 инструкторов с других заводов.

¹ См. «За промышленные кадры», 1932, № 7—8, стр. 26.

² См. «Правда», 18 апреля 1931 г.; «Даешь трактор», 1 и 21 апреля 1931 г.

³ ЦГАОР, ф. 7690, оп. 1, д. 68, л. 20; оп. 3, д. 821, л. 3; д. 900, л. 2.

Американцы, посетившие тогда Волгоградский тракторный завод, говорили, что «русскими силами» нельзя освоить производство, и предлагали ввезти рабочих и инженеров из США¹. Предсказывая неудачу в организации производства тракторов, иностранные капиталисты строили планы о сохранении, а возможно, и увеличении зависимости СССР от заграницы. «Советскому Союзу снова придется закупать тракторы за границей, — писала американская печать. — И заграница их, может быть, не даст, дабы погубить советскую пятилетку». Однако надеждам капиталистов не суждено было сбыться. Меры, принятые партией, настойчивость и упорство волгоградцев, помощь рабочих Ленинграда, Москвы, Саратова позволили добиться проектной мощности и значительно сократить брак и число поломок техники.

С большим трудом осваивалась техника и технология производства на Чернореченском химическом комбинате. На Горьковском автозаводе из-за неумения обращаться с техникой только в первом полугодии 1932 г. выбыло из строя 323 новых станка². Немало аварий было на электростанциях, металлургических заводах. Когда на шахты Караганды прибыли врубовые машины, оказалось, что ими никто не может пользоваться. «Проходили долгие месяцы, пока люди овладевали техникой, машины валялись на складах, а те, которые были спущены в шахту, подвергались порче от неопытных рук»³.

Стало очевидным противоречие между техническим оснащением индустрии и культурно-техническим уровнем рабочего класса, которое грозило замедлением темпов индустриализации страны, процессу высвобождения ее от иностранной зависимости. Партия решила в кратчайшие сроки подготовить нужные кадры для промышленности. Эта работа велась путем активной технической пропаганды, подготовки рабочих в школах ФЗУ,

¹ См. Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 2, стр. 303.

² Партархив Горьковского обкома КПСС, ф. 39, оп. 1, л. 317, л. 20; «IX съезд профсоюзов СССР». Стенографический отчет, М., 1933, стр. 504.

³ «Техника горняку», 1937, № 1, стр. 14.

на курсах, посредством сдачи экзаменов по техминимуму, в техникумах, втузах и т. д. Поворотным годом в работе партийных, хозяйственных и профсоюзных организаций по мобилизации рабочих и специалистов на овладение новой техникой и технологией производства был 1931 год. В этом году ЦК ВКП(б) созвал I Всесоюзную конференцию работников социалистической промышленности, выдвинувшую лозунг дня «Овладеть техникой!».

Освоению техники очень мешало и такое ненормальное явление, как текучесть рабочей силы. В 1929—1931 гг. она достигла угрожающих размеров. На некоторых предприятиях текучесть рабочей силы составляла от 40 до 70 % ¹. Даже на старых заводах текучесть в 1930—1931 гг. была огромна: на «Компрессоре» (Москва) — 50%, «Красном выборжце» — 16%, «Свете шахтера» (Харьков) — 40% ². Еще больших размеров достигла она на стройках и ряде новых заводов. Текучесть рабочей силы превратилась в бич производства и стала серьезной помехой в деле освоения новой техники. В октябре 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью». Спустя полтора года совещание хозяйственников обсудило основные задачи работников промышленности в новой обстановке: об организованном наборе рабочей силы, упорядочении зарплаты, производственно-технической интеллигенции и др. Все эти вопросы подчинялись главной проблеме — повышению производительности труда путем овладения новой техникой и технологией.

Партия приняла меры по улучшению жилищного строительства и культурно-бытового обслуживания рабочих. Расходы государства на культурно-бытовое обслуживание за 1928—1934 гг. увеличились с 1,6 млрд. до 8,3 млрд. руб. Жилищный фонд в 1931—1934 гг. только

¹ См. «Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник», М., 1935, стр. 504.

² ЦГАОР, ф. 7676, оп. 1, д. 120, л. 39; ЛПА, ф. 18, оп. 1, д. 345, л. 183.

в тяжелой промышленности вырос с 11,7 млн. до 23 млн. кв. м¹.

В рабочих коллективах была объявлена война летунам и дезертирам социалистического производства. Широко распространилось движение самозакрепления работников на определенные сроки за заводами. Все эти меры вскоре дали положительные результаты.

Процесс овладения техникой и технологией производства особенно трудно проходил на вновь построенных заводах. Здесь рождались совершенно новые коллективы, большая часть которых состояла из неквалифицированных рабочих или из людей, никогда прежде не работавших на производстве. Партийные и профсоюзные организации, администрация этих заводов проявили немало инициативы в повышении технической подготовки рабочих и по обмену опытом освоения техники и технологии производства. Вопросами обеспечения заводов и фабрик квалифицированной рабочей силой и инженерно-техническим персоналом, организации производства на крупных новостройках страны непосредственно занимался Центральный Комитет ВКП(б).

Практика пуска вновь построенных заводов показала целесообразность системы подготовки кадров в виде учебных комбинатов. Такие комбинаты, в основу которых была положена система подготовки кадров по ступеням, функционировали на Московском и Горьковском автозаводах, I Государственном подшипниковом заводе, Кузнецком металлургическом комбинате и на других предприятиях².

Основной формой подготовки квалифицированной рабочей силы в период первой и второй пятилеток являлось обучение рабочих непосредственно на производстве. Только в 1932 г. в нашей промышленности имелось 560 тыс. учеников-рабочих³. Существовавшая сеть школ ФЗУ явно не удовлетворяла растущие потреб-

¹ См. «Экономика социалистической промышленности», М., 1940, стр. 67.

² См. «Пути индустриализации», 1932, № 23—24.

³ См. «Промышленность СССР», стр. 23.

Рабочий-комсомолец обучает девушку.

ности промышленности в рабочих кадрах. По подсчетам ВСНХ СССР, промышленности было нужно в 1930—1931 гг. 801,8 тыс. квалифицированных рабочих. Между тем школы ФЗУ и ШУМП (школы ученичества массовых профессий) выпустили в учебном году лишь 44 тыс. человек и около 56 тыс. рабочих выпускали ежегодно профтехнические курсы переподготовки и акционерного общества «Установка»¹. В целях ускорения темпов и повышения качества подготовки квалифицированных рабочих в ведение ВСНХ были переданы Центральный институт труда (ЦИТ) и общество «Установка»². Правительство приняло срочные меры по расширению сети школ ФЗУ, ШУМП и курсов ЦИТ. К 1933 г. в системе НКТП СССР насчитывалось уже 674 школы ФЗУ (в том числе машиностроительных — 285 и металлургических — 83)³. В 1930—1936 гг. школы ФЗУ НКТП выпустили около полумиллиона квалифицированных рабочих, вполне подготовленных к управлению передовой техникой⁴. Следует отметить, что из года в год росли не только количество выпускников ФЗУ, но и уровень их квалификации. Многие рабочие, окончившие школы ФЗУ, впоследствии стали активными рационализаторами, изобретателями, стахановцами.

Понимая, что вооружить техническими знаниями всех рабочих посредством школ и курсов невозможно, партия стремилась организовать в соответствии с задачами овладения новым производством массовую техническую пропаганду. До начала 30-х годов техническую пропаганду на предприятиях вело преимущественно общество «Техника—массам» (создано в 1927 г.). Первым председателем общества была Н. К. Крупская. Общество «Техника — массам» пропагандировало достижения отечественной и зарубежной техники, участвовало в организации курсов переподготовки рабочих. Члены об-

¹ См. «Выполнение пятилетнего плана промышленности». Материалы к докладу В. В. Куйбышева на XVI съезде ВКП(б), стр. 127—128.

² См. «Справочник партийного работника», вып. 8, стр. 445.

³ См. «Кадры тяжелой промышленности в цифрах», М., 1936, стр. 124, 128, 129.

⁴ См. там же, стр. 125.

щества проводили разъяснительную работу в заводских коллективах о задачах индустриализации СССР и освобождения промышленности от иностранной технической зависимости. Однако с самого начала в деятельности общества имелись существенные недостатки. Техническая пропаганда велась зачастую непредметно, была оторвана от конкретного производства. Слабо осуществлялось методическое руководство техучебой. И все же в целом общество «Техника — массам» проделало полезную работу по повышению технических знаний работников промышленности: оно накопило известный опыт технической пропаганды в массах, вырастило целую армию организаторов и руководителей техучебы.

Широкую программу организации производственно-технической пропаганды содержали постановления ЦК ВКП(б) от 25 мая и 5 августа 1931 г.¹ ЦК партии обязал ВСНХ СССР, Культпроп ЦК и ОГИЗ увеличить издание технической литературы, создать специальные научно-технические журналы и газеты, которые освещали бы новые достижения техники в СССР и за рубежом, а также мобилизовали бы общественность на быстрейшее овладение техникой. Руководство технической пропагандой на предприятиях возлагалось на помощников директоров по производственным совещаниям. ЦК ВКП(б) предлагал полнее использовать все средства и формы агитации и пропаганды технических знаний среди рабочих. В 1931 г. в Москве при Коммунистической академии был создан Научно-исследовательский институт техники и технической политики. Для распространения достижений технической науки и обобщения производственно-технического опыта был организован Центральный институт технико-экономической информации (ЦИТЭИН)². С января 1932 г. ЦИТЭИН начал издавать ежемесячный журнал «Техническая информация». Предполагалось создать два всесоюзных центра технической пропаганды — Центральный музей техники и Всесоюзную постоянную

¹ См. «Справочник партийного работника», вып. 8, стр. 380—383.

² См. «Наука и техника», 1932, № 1, стр. 16.

техническую выставку¹. Реорганизации подверглись научно-технические общества (НТО) и общество «Техника — массам». ЦК партии поставил перед ними задачи — всячески повышать квалификацию рабочих и ИТР, разрабатывать проблемы реконструкции народного хозяйства и научно-исследовательских работ, организовывать конкретное изучение техники. Для увязки и координирования работы обществ по овладению техникой, для обмена опытом и содействия в издании научно-технической литературы создавался единый Совет обществ².

В конце первой пятилетки в ВСНХ был организован отдел производственно-технической пропаганды, в ряде объединений — секторы техпропаганды. Начали издаваться газета «Техника» (орган ВСНХ), журналы «Техническая пропаганда» (орган Техпропа НКТП), «Техника — молодежи» (орган ЦК ВЛКСМ), «Борьба за технику» (орган Московской ЦК ВКП(б) — НК РКИ и МОСПС) и др. Ряд крупных предприятий выпускали заводские технические газеты. В 1938 г. в СССР выходило 526 названий журналов по техническим проблемам, которые составляли 30% всех издававшихся журналов. Следовательно, почти каждый третий советский журнал являлся техническим. За десять лет (1928—1938 гг.) почти в 3 раза возросло издание книг по технике промышленности, транспорта и связи³.

В целях распространения опыта овладения техникой и технологией производства издательства стали шире привлекать к написанию брошюр на технические темы передовых рабочих. В 1931 г., например, были изданы 32 книги, написанные рабочими. В следующем году это число возросло до 238. В Москве работало 50 авторских кружков. На одном лишь Московском автозаводе действовало пять кружков, объединявших 94 человека⁴. Много рабочих-авторов имелось на ленинградских предприятиях. С середины 1932 г. по решению ЦКК —

¹ См. «Наука и техника», 1932, № 1, стр. 16.

² См. «Справочник партийного работника», вып. 8, стр. 383.

³ См. «Культурное строительство СССР», М.—Л., 1940, стр. 209, 210, 217.

⁴ См. «Инженерный труд», 1932, № 16, стр. 414; «Труд», 3 марта 1932 г.

Ударники завода «Красный Октябрь» (Волгоград) занимаются в кружке техучебы. 1931 г.

НК РКИ в крупных промышленных центрах создавались ассоциации рабочих-авторов и технической литературы (АРАТ).

Стремление трудящихся овладеть техникой и техническими знаниями стало массовым. На заводах, в крупных цехах создавались советы по техпропаганде. Парторганизации выдвигали на этот участок наиболее активных специалистов. Распространенной формой техучебы являлись кружки. В начале 1932 г. в них повышали технические знания 33% рабочих тяжелой промышленности¹. В ленинградской промышленности этой формой учебы было охвачено 46% рабочих, а на московских машиностроительных предприятиях — свыше 35%².

¹ См. «Техническая пропаганда», 1932, № 1, стр. 25.

² ЦГАОР, ф. 7676, оп. 3, д. 91, л. 55; ф. 5451, оп. 18, д. 5, л. 37.

Помимо кружков практиковались и другие формы пропаганды технических знаний: лекции, доклады, консультации и беседы в технических кабинетах, библиотеках. На ленинградских предприятиях действовали так называемые школы у станка, часто проводились техпоходы. Во многих заводских коллективах устраивались технические «бои» между отдельными рабочими, бригадами и цехами. Это было своеобразным соревнованием рабочих одной специальности на лучшее знание техники. По инициативе рабочих в ряде городов открылись Дома техники. Профсоюзы Донбасса создали для руководства технической пропагандой 34 технических станции. Пример настойчивой борьбы за овладение техникой производства показал коллектив ленинградского завода «Большевик». Здесь работала широкая сеть кружков, школ, семинаров, курсы. Один раз в пятидневку по радио читались лекции на технические темы. На заводе «Большевик» был создан первый в Ленинграде производственно-технический кабинет и конструкторская комната, где рабочие могли оформить свои изобретения¹.

Оригинальной формой овладения техникой были «митинги станков». Они проводились на предприятиях Москвы, Харькова, Ленинграда, Калинина². Один из таких «митингов» состоялся в марте 1932 г. на Харьковском тракторном заводе. Из числа лучших рабочих-рационализаторов, инженерно-технических работников и студентов втузов создавались специальные бригады. Во время «митинга» члены этих бригад подробно описывали конструкции машин, отмечали их положительные и отрицательные стороны. Мастера и наладчики рассказывали рабочим правила управления и ухода за станками³.

Вопросам освещения новой техники и технологии производства посвящались партийно-технические конфе-

¹ См. «Правда», 9 марта 1931 г.; ЦГАОР, ф. 7676, оп. 2, д. 67, л. 45.

² См. «Пролетарская правда», март, сентябрь 1931 г.; «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1932, № 10, стр. 22; «Электрозавод», март 1932 г.; ЦГАОР, ф. 7676, оп. 2, д. 42, л. 66.

³ ЦГАОР УССР, ф. 806, оп. 2, д. 1007, л. 47.

ренции, проходившие в первой половине 30-х годов на заводах, в городах и республиках.

Серьезную помощь в проведении пропаганды технических знаний оказывали заводским общественным организациям преподаватели и студенты учебных заведений страны. Коллектив Московского машиностроительного вечернего института имени Лепсе, например, организовал курсы по подготовке мастеров и установщиков для ГПЗ-1. Каждый студент и преподаватель этого института брал на себя конкретное обязательство — ликвидировать техническую малограмотность минимум у одного рабочего и пятерых вовлечь в учебу. Опыт коллектива института имени Лепсе был обсужден и одобрен на совместном совещании представителей предприятий и вечерних втузов (и техникумов) столицы, проведенном МОСПС и редакцией газеты «Рабочая Москва»¹. Конкретные задачи в организации технической учебы рабочих ставил перед втузами Всеукраинский Совет профсоюзов. Каждый студент обязывался создать на том заводе, где проходил практику, не менее одного кружка и вовлечь в техучебу 20 рабочих².

Еще в начале массового движения за овладение техникой рабочие и специалисты отдельных заводов, выступая против кустарщины и разнобоя в постановке техучебы, предлагали объявить дело ликвидации технической неграмотности государственным долгом каждого рабочего. С призывом ко всем рабочим Советского Союза, к ВЦСПС и Наркомпросу об установлении обязательного минимума технических знаний обратился в феврале 1931 г. коллектив московского завода «Электросвет»³. Эта инициатива нашла активную поддержку многих рабочих страны.

Предложения рабочих об обязательном техминимуме изучались правительством и ВЦСПС. 30 июня 1932 г. СТО принял постановление о введении техминимума. «В целях улучшения организации труда на производстве, повышения производительности труда,

¹ См. «Рабочая Москва», 15 марта 1931 г.

² См. «Пролетарий», 3 марта 1931 г.

³ «Труд», 26 февраля 1931 г.

улучшения качества продукции, экономии сырья, топлива и энергии, поддержания оборудования в лучшем состоянии и овладения техникой своего дела, — говорилось в постановлении, — ввести обязательный технический минимум знаний для рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки и механизмы или выполняющих другие более ответственные или опасные работы»¹. Все должности, связанные с выполнением этих работ, могли замещаться только рабочими, обладающими установленным минимумом технических знаний. СТО обязал Наркомтруд установить к 1 октября 1932 г. технический минимум для основных специальностей металлургии, машиностроения и химической промышленности. Знание техники своего производства стало государственным долгом.

Введение обязательного минимума технических знаний требовало большой организационной и массово-разъяснительной работы. Вся техническая пропаганда была переключена на подготовку рабочих к сдаче государственных экзаменов согласно техминимуму.

Подготовкой к экзаменам в первом полугодии 1933 г. было охвачено по Уралу 24 020 рабочих, Московской области — 10 514, Ленинграду — 8088 и Средней Волге — 6164 человека². Между рабочими коллективами заводов развернулось социалистическое соревнование за лучшее и быстрее овладение техническими знаниями. С такой же целью в 1933 г. НКТП провел всесоюзный конкурс, в котором участвовали коллективы 600 предприятий (в том числе 174 машиностроительных)³. Первое место в конкурсе заняли рабочие днепропетровского завода имени Дзержинского и Экспериментального завода № 10 (Москва). К 1935 г. в системе НКТП сдали государственные экзамены 815 892 рабочих, что составило 91 % к числу обязанных сдать экзамен за этот срок⁴. Вопросы обучения рабочих минимуму технических знаний обсуждались Пле-

¹ СЗ, 1932, № 51, ст. 493.

² ЦГАОР, ф. 7676, оп. 3, д. 91, л. 58.

³ Там же, л. 60—63.

⁴ См. «Кадры тяжелой промышленности в цифрах», стр. 140.

нумом ЦК ВКП (б) в декабре 1935 г. Подчеркнув огромную роль техминимума в освоении техники производства, ЦК партии обязал Наркомтяжпром расширить круг рабочих, подлежащих обучению техминимуму, с таким расчетом, чтобы в ближайшие три-четыре года можно было охватить технической учебой *всех* рабочих тяжелой промышленности. Было решено также пересмотреть содержание техминимума в соответствии с новыми возможностями и задачами тяжелой промышленности¹.

Выполняя решения Пленума ЦК ВКП (б), партийные, профсоюзные, хозяйственные организации охватили техучебой всех рабочих. Всего в СССР в 1937—1938 гг. государственные экзамены первой и второй ступени техминимума сдали более 4 млн. человек, в том числе рабочих промышленности и строительства — 2 759 тыс. человек².

Одновременно продолжались поиски форм организационной подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих. Существовавшие школы ФЗУ сумели подготовить за 1933—1940 гг. 2 350 тыс. рабочих разных профессий³. Однако это было далеко не достаточно для народного хозяйства. Основной формой подготовки рабочих нужных профессий по-прежнему оставалось индивидуальное обучение на производстве. Система подготовки рабочих кадров отставала от запросов промышленности. Кроме того, она не обеспечивала квалифицированными кадрами металлургию, транспорт, строительство. Стало очевидно, что нужны иные организационные формы подготовки рабочих кадров. Поэтому в октябре 1940 г. были созданы Государственные трудовые резервы.

Важнейшую роль в освоении техники производства сыграло стахановское движение. Родившись в 1935 г., оно очень скоро охватило трудящихся всех отраслей народного хозяйства.

¹ См. «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 272, 273.

² Подсчитано по статистическому сборнику «Культурное строительство СССР», М.—Л., 1940, стр. 137.

³ См. «Культурное строительство СССР», стр. 134.

Движение стахановцев знаменовало собой крутой поворот в борьбе масс за повышение производительности труда, за максимальное использование оборудования и рентабельность предприятий. Многие рабочие коллективы участвовали в соревновании под лозунгом «Советская продукция должна быть лучше заграничной!». Родились новые формы соревнования: многостаночное обслуживание, соревнование рабочих по профессиям, шефство над отстающими, совмещение профессий и т. д.

Большое влияние на развитие научно-технической мысли оказывали новаторы производства. Перекрывая в несколько раз технические нормы и проектные мощности, они способствовали дальнейшему развитию науки, укреплению связей научных сотрудников с производством, совершенствованию дела планирования. «Стахановское движение,— отмечал академик И. П. Бардин,— это своеобразный вызов на соревнование, брошенный рабочими организаторам производства, инженерам и техникам, хозяйственникам»¹.

Социалистические производственные отношения, массовый характер технической реконструкции, рост культурно-технического уровня рабочих создали благоприятные условия для творческой деятельности рационализаторов и изобретателей. Многие рабочие, инженерно-технические работники от освоения техники и технологии шли к ее усовершенствованию и созданию новых конструкций машин, аппаратов и механизмов. Усилия изобретателей и рационализаторов направлялись на разрешение наиболее важных вопросов дальнейшего развития техники и технологии производства. Особое внимание обращалось на сокращение или прекращение импорта оборудования, металла, сырья, запасных частей и замену их отечественными.

В 1930 г. было утверждено новое «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях». ЦК ВКП (б) принял специальное постановление по этому поводу. Наркоматам, объединениям и руководи-

¹ «Правда», 7 ноября 1935 г.

телям предприятий было предложено обеспечить учет, своевременную экспертизу и реализацию предложений изобретателей и рационализаторов. Новое «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях» наряду с гарантией своевременного и полного использования изобретений запрещало без соответствующего разрешения передачу или регистрацию патентов за границей. Все изобретения должны были использоваться прежде всего в СССР в интересах индустриализации и завоевания технической независимости страны¹. Была разработана система материального поощрения изобретателей. В промышленных объединениях, трестах и на предприятиях создавались бюро по рационализации и содействию изобретательству (бризы). В специальном циркуляре ВСНХ СССР хозяйственникам предлагалось укомплектовать штаты бризов квалифицированными специалистами, «не останавливаясь даже перед тем, чтобы брать их с производства». Рекомендовалось также организовывать на предприятиях экспериментальные мастерские².

В январе 1932 г. состоялся I Всесоюзный съезд изобретателей. Съезд уделил большое внимание вопросам освобождения СССР от импортной зависимости. Изобретатели заверили партию, что они «обеспечат ударные темпы борьбы за социалистическую технику, за полную технико-экономическую независимость от капиталистических стран»³.

Одной из распространенных форм совершенствования техники в первой и начале второй пятилеток являлись «займы» изобретений и рационализаторских предложений. Впервые эта форма сбора предложений изобретателей и рационализаторов родилась на московском заводе «Электропровод». «Займы» быстро распространились по всей промышленности⁴.

¹ См. «Справочник партийного работника», вып. 8, стр. 454—455; СЗ, 1931, № 21, ст. 180, 181.

² ЦГАОР, ф. 7952, оп. 3, л. 480, л. 39; «Труд», 13 марта 1932 г.

³ «Труд», 15 января 1932 г.; «Правда», 20 января 1932 г.

⁴ «Подписка на заем» изобретений и предложений заключалась в том, что рабочий или инженер брал обязательство на разрешение какой-то технической проблемы, имевшей важное значение для про-

Оригинальным способом совершенствования машин и технологических процессов в те годы явились «производственно-технические суды»¹. В большинстве случаев «технические суды» устраивались над продукцией неудовлетворительного качества, машинами, механизмами, инструментами, плавками металла и т. п. По требованию коллектива текстильной фабрики «Красное знамя» «производственно-техническому суду» был подвергнут автомат системы «идеал», выпускавшийся ленинградским заводом имени Макса Гельца²; на Харьковском паровозостроительном заводе «суд» проводился над плавкой металла; на Магнитогорском заводе — над доменной шихтой³. Этим необычным «судам» подвергались машины как отечественного, так и заграничного производства. В них участвовали видные ученые, руко-

изводства на заводе. Нередко эти обязательства имели своей целью сокращение или прекращение ввоза из-за границы импортных материалов, запасных частей, механизмов и т. д. В «тиражах» займов участвовали предложения, разрешавшие проблемы наилучшим образом. Они одобрялись и принимались заводским бюро рационализации и изобретений. Победители «займов» получали за рационализаторские предложения в обычном порядке премии и, сверх того, выигрыш в тираже. Выигрыши выдавались в виде денег, курортных путевок, командировок на передовые советские и иностранные предприятия. «Займы» изобретений и предложений являлись одной из коллективных форм разрешения технических проблем производства.

¹ Практически «технические суды» общественности организовывались следующим образом. После выбора «подсудимого объекта» собирались претензии к нему, оформляемые впоследствии в «обвинительное заключение». В составлении «обвинительного заключения», как правило, активно участвовали коллективы предприятий и цехов-потребителей. Они же выступали в роли «обвинителей». В состав «суда» назначались специалисты-эксперты, передовые рабочие, ученые. Роль «защитников» выполняли руководители и конструкторы завода (цеха), выпускавшего продукцию, которая подвергалась суду. На Магнитогорском металлургическом заводе, например, устанавливалась премия в 500 руб. (помимо премии бриза) за наиболее ценный материал (рацпредложение) для «приговора суда». «Приговор суда», отражавший предложения всех участников, давал руководству завода (цеха) конкретные рекомендации, что и как изменить в конструкции машины. «Приговор» утверждался профсоюзными и хозяйственными органами.

² ЛПА, ф. 1140, оп. 1, д. 130, л. 1—6.

³ ЦГАОР УССР, ф. 806, оп. 2, д. 1005, л. 15; «За металл», 4 ноября 1931 г.

водители трестов, заводов, инженеры и рабочие-изобретатели.

Для разрешения сложных технических проблем на многих предприятиях создавались группы или коммуны изобретателей. В Москве, например, действовало 200 таких коллективов¹. 16 кружков объединяли 97 изобретателей Харьковского паровозостроительного завода². Коммуна изобретателей существовала на Одесском канатном заводе³. На пяти ленинградских заводах решали сложные вопросы производства 120 бригад изобретателей⁴.

В интересах создания лучших советских конструкций машин и механизмов на предприятиях, в отдельных ведомствах и отраслях промышленности проводились конкурсы на разработку того или иного типа машин, смотры, декадники, эстафеты по реализации рабочих предложений. Создавались опытные заводы, экспериментальные мастерские, цехи, лаборатории. Один из таких заводов был построен в Харькове. В Киеве по инициативе горсовета были созданы межрайонные экспериментальные мастерские, которые обслуживали одновременно изобретателей нескольких предприятий. Опыт киевлян переняли хозяйственники Харькова, Донецка, Одессы и других городов⁵.

Многие изобретатели и рационализаторы одновременно являлись стахановцами, и наоборот. В 1936 г. 100 тысяч изобретателей и рационализаторов были стахановцами⁶. Новаторы помогали рабочим осваивать технику и технологию производства, повышать производительность труда, использовать внутренние резервы для сокращения импортной зависимости.

Вместе с ростом культурно-технического уровня и обогащением производственного опыта увеличилось

¹ Партархив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 12, д. 14, л. 55.

² ЦГАОР УССР, ф. 806, оп. 2, д. 1005, л. 58.

³ ЦГАОР УССР, ф. 2344, оп. 1, д. 161, л. 642.

⁴ См. *Л. Панков, А. Черняк и др., Золотой фонд пятилетки*, М.—Л., 1931, стр. 52.

⁵ ЦГАОР УССР, ф. 2344, оп. 1, д. 161, л. 641.

⁶ См. «Вопросы истории», 1960, № 3, стр. 147.

количество и качество изобретений и рационализаторских предложений. В 1940 г. поступила 591 тыс. заявок на изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения. Из них 202 тыс. предложений были внедрены в производство, в результате чего экономия составила 904 млн. руб.¹ Этот экономический эффект был в 2 раза выше, чем в 1936 г. Накануне войны членами Всесоюзного общества изобретателей состояло 526 тыс. человек².

* *

*

Ко времени перехода страны к индустриализации промышленность испытывала острый недостаток в высококвалифицированных, преданных делу социализма инженерно-технических работниках. Согласно данным переписи 1926 г., в Советском Союзе насчитывалось 30 069 инженеров, архитекторов и 155 707 техников³. Обеспеченность промышленности кадрами инженерно-технических работников была неудовлетворительной. На инженерно-технические должности часто назначались практики, не имевшие соответствующего образования.

Определенная часть старых специалистов первое время целиком относилась к Советской власти. Часть из них недоверчиво, безразлично, а то и консервативно относилась к осуществлению задач партии по техническому прогрессу в промышленности. Интересны в этом отношении данные, собранные работниками ЦК ВКП(б), НК РКИ, ВСНХ и ЦСУ к ноябрьскому (1929 г.) Пленуму ЦК партии. Согласно этим данным, из 8895 специалистов крупнейших предприятий Ленинграда, Москвы, Украины, Урала и Кузбасса 7,3% оказались настроенными антисоветски, 0,7% пытались вредить на производстве, 19% относились к делу формально, свыше

¹ См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стр. 52.

² См. «Вопросы истории», 1960, № 3, стр. 147.

³ См. «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», М., 1930, т. XXXIV, стр. 156, 180.

40% работали добросовестно и около 30% — активно. Среди специалистов незначительной была партийная прослойка. Проверка выявила большую текучесть инженерно-технических работников: 16,2% всех специалистов работало на предприятиях менее полугода, почти треть — меньше года¹. На административно-технических должностях было немало людей, которые оказались не подготовленными к освоению сложной техники и управлению новым производством. Серьезным недостатком в использовании инженерно-технических сил являлось то, что многие из них работали не на производстве, а в управленческом аппарате.

Недостаток преданных, живущих интересами Советской Родины, квалифицированных специалистов был сдерживающим фактором в развитии отечественной техники и завоевании технической самостоятельности СССР. Это обстоятельство также позволило некоторой части буржуазных спецов вредить в области техники. Серьезным предупреждением о неблагополучии в техническом руководстве хозяйством явилось известное Шахтинское дело.

Народному хозяйству нужны были инженерно-технические кадры, обладающие достаточно глубокими техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся, которые являлись бы проводниками технической политики партии, активными борцами за освобождение СССР от иностранной зависимости. В обстановке быстро растущей индустрии и узкой учебно-подготовительной базы это было чрезвычайно сложным делом. Центральный Комитет партии в течение 1928—1929 гг. на трех пленумах (апрель и июль 1928 и ноябрь 1929 г.) обсуждал вопрос о кадрах. Поворот в деле подготовки кадров ИТР сделал июльский (1928 г.) Пленум ЦК ВКП(б), наметивший программу изменения системы подготовки специалистов².

¹ ЦГАОР, ф. 374, оп. 2, д. 27, л. 73—79.

² См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 518—524.

В 1928 г. в подчинение ВСНХ были переданы семь крупнейших втузов, составлявших по количеству студентов около половины контингента втузов Наркомпроса РСФСР¹. Для управления втузами и техникумами при ВСНХ был создан Главтуз. Более решительно стала проводиться политика приближения втузов и техникумов к запросам производства. ЦИК и СНК СССР предлагали ВСНХ, НКПС и наркоматам просвещения республик совместно с ВЦСПС в срочном порядке развернуть дополнительное рабочее образование и заочное обучение, обратив особое внимание на практиков. Все выпускники втузов и техникумов обязывались отработать не менее трех лет на производстве после окончания учебного заведения. Правительство указало на необходимость углубления специализации втузов и передачи их в ведение промышленных объединений. Осуществление этих постановлений открывало новый этап совершенствования технического образования в СССР. В ведение ВСНХ и наркоматов было передано всего 188 втузов и 645 техникумов².

Серьезные изменения происходили в социальном составе студенчества. Важными мерами, обеспечившими возрастание прослойки рабочих во втузах, явились установление стипендии студентам и прием в учебные заведения без вступительных экзаменов опытных рабочих. Огромную роль в пролетаризации высшей и средней технической школы сыграли рабфаки — проводники влияния партии на студенчество. До 1930 г. рабфаки находились в системе Наркомпроса, затем, так же как и втузы, они были реорганизованы по принципу специализации и переданы в ведение объединений и наркоматов. В 1932/33 г. в СССР имелось 1025 рабочих факультетов, в которых обучалось почти 340 тыс. человек³. Как правило, большинство выпускников рабфаков поступало в техникумы и вузы. В последующие

¹ СЗ, 1928, № 46, ст. 409; «За промышленные кадры», 1932, № 19—20, стр. 20.

² См. «Материалы по реорганизации вузов, втузов, техникумов и рабфаков СССР», М., 1930, стр. 4.

³ См. «Культурное строительство СССР», стр. 100.

годы число рабфаков в связи с ростом и укреплением школ всеобща и школ для взрослых стало сокращаться.

Благодаря мероприятиям партии по улучшению социального состава учащихся втузов и техникумов (привилегии рабочим и их детям при поступлении в учебные заведения, расширение рабфаков, мобилизации по так называемым парттысячам, профтысячам и т. п.) рабочая прослойка с 37% в 1929 г. в конце первой пятилетки повысилась до 70%. Важным событием в истории развития высшей технической школы явилось постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»¹. Реализация этого постановления обеспечила разрешение главной задачи в работе втузов — повышения качества подготовки специалистов в соответствии с потребностью промышленности.

Партия стремилась активизировать деятельность инженерно-технических работников на производстве. Инженерам и техникам предоставлялась полная инициатива в деле рационализации и улучшения производства. Руководители предприятий обязывались всячески поощрять изобретательство, энергию и инициативу специалистов. Инженерно-технические работники освобождались от канцелярских функций.

ЦК ВКП(б) и местные парторганизации пресекали случаи нелояльного или грубого отношения к старым специалистам со стороны некоторых руководителей².

Проводилась также работа по улучшению бытовых условий инженеров и техников; увеличивалось число путевок в санатории и дома отдыха; во многих городах для них строились жилые дома. В некоторых отраслях тяжелой промышленности специалистам была повышена зарплата и размеры премий³.

В 30-х годах было положено начало организации новых форм обучения кадров: заочного обучения, курсов, заводов-втузов (школ), вечерних учебных заведе-

¹ См. «Известия», 20 сентября 1932 г.

² «Справочник партийного работника», вып. 8, стр. 317.

³ См. там же, стр. 495, 742.

ний. В больших промышленных городах СССР были организованы институты повышения квалификации инженеров и техников. В начале второй пятилетки филиалы этих институтов имелись уже почти на всех крупных предприятиях. К 1936 г. в 35 институтах повышения квалификации инженерно-технических работников Наркомтяжпрома и их филиалах обучалось 85 786 специалистов¹.

Во всей системе технического образования СССР того времени особый интерес представляет совершенно новый в истории способ подготовки кадров — заводы-втузы (школы). Эта форма подготовки инженерно-технических кадров впервые родилась в начале 30-х годов по инициативе Центрального Комитета ВКП(б).

Одним из первых в стране заводов-втузов стал ленинградский Металлический завод. В 1929/30 г. в нем обучалось 100 человек, а в следующем году во всех ступенях втуза училось около половины заводских рабочих².

Заводы-втузы пользовались большой популярностью у рабочих. Многие заводские коллективы выступали с требованием о превращении их предприятий в заводы-втузы. Хотя заводы-втузы не превратились в те годы в школу массовой подготовки промышленных кадров, однако они способствовали ликвидации голода в инженерно-технических работниках и повышению квалификации рабочих.

Используя все формы подготовки инженерно-технических кадров, Коммунистическая партия в течение довоенных пятилеток создала большой отряд новых специалистов. Однако увлечение количественной стороной проблемы кадров в некоторой степени отрицательно отразилось на качестве подготовки инженерно-технических работников. На качество подготовки технических кадров обратила внимание XVII Всесоюзная партконференция. «Необходимо добиться повышения квалификации этих кадров, обеспечивая во всей системе стационарного обучения качественную его сторону,— говори-

¹ См. «Кадры тяжелой промышленности в цифрах», стр. 93.

² См. «Большевик», 1930, № 23—24, стр. 77.

лось в резолюции конференции.— Высший инженерно-технический состав должен быть на высоте современной мировой техники при полном знании специфических условий нашего хозяйства»¹. Вопрос о качестве подготовки инженерно-технических работников особенно остро стоял в конце первой и начале второй пятилеток. Жизнь требовала повышения теоретического образования и подъема качества учебы во вузах. Эта задача успешно решалась в годы второй и третьей пятилеток.

В результате проделанной партией работы количество инженерно-технических работников в промышленности увеличилось к 1940 г. по сравнению с 1932 г. более чем в два раза, составив 932 тыс. человек, или 8,5% всего производственного персонала².

Не менее важной задачей была подготовка технически и экономически грамотных административно-хозяйственных кадров для промышленности. До 1931 г. в СССР была лишь одна Промышленная академия в Москве с контингентом слушателей в 780 человек. Учитывая растущую потребность в технически грамотных руководящих промышленных кадрах, согласно решению ЦК ВКП(б) от 17 июля 1931 г.³ промышленные академии были созданы в Ленинграде, Харькове, Свердловске, Баку, Ташкенте, Ростове-на-Дону, Иркутске, Хабаровске, Иванове, Нижнем Новгороде и Томске.

Промышленные академии сыграли большую роль в подготовке и переподготовке технически грамотных хозяйственников. За пять лет (1932—1936 гг.) промышленными академиями НКТП было выпущено 3413 человек, из которых часть обучалась без отрыва от производства. Наибольшее число выпускников академий получили машиностроительная, горная и химическая промышленность. В 1935 г., например, из 733 окончивших академии 330 человек были направлены на работу в машиностроение. Подготовка хозяйственных кадров промышленными академиями вполне себя оправдала. Академии выпускали хозяйственников, свободно разби-

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 148.

² См. «Промышленность СССР», стр. 23.

³ См. «Справочник партийного работника», вып. 8; стр. 444.

равшихся в производстве, хорошо знакомых с достижениями техники и способных не общими призывами, а конкретно организовывать рабочих на овладение новой техникой и технологией производства. В 1936 г. в промышленных академиях обучалось 2,8 тыс. хозяйственников (в том числе 1,3 тыс. человек с отрывом от производства)¹.

По мере развития общего высшего образования академии утратили свое назначение. В ноябре 1940 г. академии наркоматов были упразднены. Создавалась Всесоюзная школа техников для обучения в ней наиболее способных мастеров и начальников цехов².

Переподготовка хозяйственников осуществлялась также через курсы красных директоров путем индивидуальной учебы в вечерних техникумах и вузах.

Все эти меры привели к тому, что качественный состав хозяйственников заметно улучшился уже во второй пятилетке. Так, на 1 октября 1936 г. из 944 директоров заводов и начальников строительства НКТП 434 имели высшее образование, 155 — среднее и лишь 355 человек — низшее образование³.

Создание собственных кадров рабочих и технической интеллигенции в стране, которая до революции была отсталой в культурном отношении, явилось исторической победой Советского государства. Известно, что лидеры II Интернационала в свое время в качестве «доказательства» невозможности построения социализма в России выдвигали догму об отсутствии культурных кадров, которые смогли бы управлять государством и производством. В. И. Ленин доказал, а жизнь подтвердила, что необходимые кадры можно и должно воспитать после установления диктатуры пролетариата. «Мы хотим строить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня, теперь же, а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены,— указывал В. И. Ленин.— Социализм должен победить, и мы, социалисты и ком-

¹ См. «Кадры тяжелой промышленности в цифрах», стр. 14.

² СЗ, 1940, № 31, ст. 765.

³ См. «Кадры тяжелой промышленности в цифрах», стр. 163.

мунисты, должны на деле доказать, что мы способны построить социализм... из этого материала, построить социалистическое общество из пролетариев, которые культурой пользовались в ничтожном количестве...»¹ Коммунистическая партия выполнила завет В. И. Ленина — в короткий срок воспитала собственные промышленные кадры инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Она отвергла также предложение правых оппозиционеров о том, что необходимо задержать темпы индустриализации страны из-за отсутствия технически образованных кадров. Наоборот, из года в год наращивая темпы индустриализации, партия одновременно успешно осуществляла невиданную культурную революцию. Известно, что до Октябрьской революции в России неграмотные составляли 76% населения в возрасте девяти лет и старше. В 1913 г. людей с высшим, незаконченным высшим и средним образованием, включая и неработающих, было около 290 тыс. человек². В результате культурной революции, осуществленной ленинской партией, в 1939 г. грамотность населения СССР от 9 до 49 лет (без Западной Украины и Западной Белоруссии) уже составила 87,4%. В 1940/41 учебном году во всех школах (высшей, средней, специальной) в СССР обучалось свыше 38 млн. человек³. К 1940 г. в Советском Союзе имелось 817 вузов и 3773 техникума⁴. Перед Великой Отечественной войной в вузах СССР ежегодно обучалось студентов больше, нежели в 22 странах Европы⁵; дипломированных инженеров, занятых в народном хозяйстве СССР, было 290 тыс., в то время как в США — лишь 156 тыс.⁶

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 54.

² См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стр. 271; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года» (сводный том), М., 1962, стр. 80.

³ См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года» (сводный том), стр. 88; «Культурное строительство СССР», стр. 7; «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стр. 273.

⁴ См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стр. 275, 278.

⁵ См. «Культурное строительство СССР», стр. 106.

⁶ См. «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах», стр. 281.

Подготовка промышленных кадров являлась составной частью культурной революции в СССР. Она требовала коренной перестройки не только высшей, но и средней школы всеобуча. Осуществление решений партии о школах всеобуча, о повышении грамотности всего населения страны способствовало резкому повышению грамотности рабочих. Грамотному рабочему после небольшой специальной подготовки легче было осваивать и управлять сложной техникой производства.

Таким образом, культурная революция, являвшаяся органической частью социалистических преобразований в СССР, сопровождала и значительно ускоряла процесс индустриализации и завоевания технико-экономической самостоятельности Союзом ССР. **«...Просвещение и индустриализация, просвещение и хозяйство, — говорил А. В. Луначарский, — абсолютно неразрывны, что это — один и тот же процесс. Если можно сказать, что дальнейшее развитие просвещения связано с темпом развития хозяйства страны, так как главным препятствием для дела просвещения является наша бедность, то равным образом можно сказать, что дальнейшие шаги индустрии зависят не только от технического образования, но и от общего образования, грамотности и т. д.»**¹ Ликвидация неграмотности миллионов рабочих, огромный рост школьного и внешкольного образования, развитие технического образования, широкий размах техпропаганды, рождение новой технической интеллигенции — все это способствовало превращению СССР в страну высокой культуры, в страну индустриальную и независимую в технико-экономическом отношении от капиталистических государств.

Нелегкий путь пришлось пройти советскому народу, прежде чем была построена материально-техническая база социализма и завоевана полная технико-экономическая самостоятельность СССР.

¹ А. В. Луначарский, Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян, М., 1927, стр. 7.

«Мы подтягивали пояса, голодали, мало строили школ и жилья, отказывали себе во многом, в чем так остро нуждался народ, чтобы выкроить лишнюю копейку для индустриализации страны,—говорил Н. С. Хрущев.— Партия, советские люди понимали, что вопрос о том, куда направлять капиталовложения — в тяжелую индустрию или в легкую промышленность, был самым острым политическим вопросом, вопросом жизни и смерти, будущего страны и народа. Без промышленности, производящей средства производства, невозможно было поднять экономику страны»¹. Это был единственно правильный путь построения социализма в нашей стране.

Из года в год, от пятилетки к пятилетке рабочие, инженерно-технические работники, ученые под руководством партии создавали отечественную тяжелую индустрию, игравшую первостепенную роль в высвобождении страны от иностранной зависимости.

XVIII съезд ВКП(б) подвел итоги деятельности партии и народа за годы первых двух пятилеток, отметил, что Советский Союз стал экономически независимым и обеспечивал свое хозяйство и нужды обороны всем необходимым.

В результате успешного выполнения довоенных пятилеток СССР выдвинулся на второе место в мировом промышленном производстве. В 1928 г. удельный вес СССР в мировом промышленном производстве составлял 3,1% (США — 46,3%), а спустя десятилетие — 13,7% (США — 41,9%)².

¹ Н. С. Хрущев, Интенсификация производства — главное направление в развитии сельского хозяйства. Речь на Пленуме ЦК КПСС 14 февраля 1964 года («Правда», 15 февраля 1964 г.).

² См. «СССР и капиталистические страны», стр. 8.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИНОСТРАННОЙ ТЕХНИКИ,
ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И КОНЦЕССИЙ

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина об использовании в интересах строительства социализма в СССР достижений мировой техники и передового опыта, Советское государство стремилось установить широкие деловые связи с капиталистическими странами. Основными каналами, по которым осуществлялись эти связи, являлись внешняя торговля, техническая помощь и концессии.

**Внешняя торговля,
финансы**

Для установления нормальных торговых отношений с капиталистическими странами Советскому Союзу пришлось преодолеть многочисленные трудности. Правящие круги ряда капиталистических государств в течение многих лет проводили открыто антисоветскую политику. Против экономических связей с СССР выступали предприниматели, потерявшие часть капиталов от национализации их предприятий и аннулирования царских долгов. Иностранные банки и фирмы отказывали нашим представителям в кредитах, не принимали советское золото. Почти во всех зарубежных странах существовали так называемые русские цены, намного превышавшие среднемировые цены на аналогичные товары. Антисоветскую кампанию за рубежом подогревали контрреволюционные эмигранты.

В то же время трудящиеся капиталистических стран, особенно коммунисты, выступали за дружбу с народами

СССР, за оказание нашей стране широкой экономической помощи. Рабочие саксонского завода «Wanderer Werke» (Германия) писали Советскому правительству: «Нам стало известно, что в вашей стране ощущается неотложная нужда в машинах... А у нас, наоборот, ощущается недостаток не в машинах, а в продуктах питания. Как рабочие, мы проникнуты стремлением установить дружеские отношения с рабочими и крестьянами России... Надо по возможности скорее приступить к действиям по проведению в жизнь идей о товарообмене в социалистическом смысле»¹. С требованиями расширения торговли с СССР постоянно выступали коммунисты в парламентах, на массовых митингах и собраниях. Широкое движение за оказание технической и экономической помощи СССР в 20-х годах развернулось в Германии, Чехословакии и США. Эту братскую поддержку международного пролетариата высоко ценил В. И. Ленин².

Серьезной проблемой для Советского Союза в те годы было отсутствие квалифицированных кадров торговых работников. Известно, что большинство старых торговых специалистов эмигрировало. Новые работники только начали осваивать торговое дело. При заключении торговых сделок допускалось немало ошибок. Из общего числа сотрудников 14 торгпредств в 1569 человек иностранцы в 1922 г. составляли почти половину (58%). Простойка коммунистов была небольшой: в торгпредстве в Берлине, например, из 640 сотрудников членов партии было 151 человек, а в лондонском «Аркосе» из 405 сотрудников — лишь 5 коммунистов³.

Советское правительство создало в 1926 году акционерные импортные и экспортные общества «Металлоимпорт», «Электроимпорт», «Химимпорт», «Экспортхлеб» и т. д., преобразованные затем в государственные объединения. Они проделали большую работу по изучению мирового рынка и установлению контактов с капиталистическими фирмами. В 1927—1928 гг. по инициативе ЦКК—РКИ были ликвидированы некоторые торгпред-

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 413, оп. 17, д. 99, л. 14—16.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 448.

³ ЦГАНХ СССР, ф. 413, оп. 17, д. 168, л. 40.

ства СССР за границей, штаты остальных сократились на 41,6% ¹. Принимались меры по повышению квалификации торговых работников, усовершенствованию системы заказов на импортное оборудование.

Укрепляя и совершенствуя свой заграничный торговый аппарат, преодолевая всевозможные трудности, Советское государство проводило активную внешнеторговую политику. В основе ее лежали интересы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, индустриализации страны и достижения ее полной технико-экономической самостоятельности. Всего за период 1925—1940 гг. СССР импортировал средств производства на сумму более 12,5 млрд. руб. Самый крупный производственный импорт был накануне и в годы первой пятилетки ².

Рост импорта, начавшийся после XIV съезда партии, отражал потребности бурно развивавшихся отечественных отраслей тяжелой промышленности, прежде всего машиностроения и металлургии. Однако, несмотря на сравнительно большие абсолютные размеры нашего импорта, удельный вес его в общем потреблении страны оставался незначительным. Так, даже за годы первой пятилетки доля импортных товаров в общем потреблении СССР составляла примерно 3% ³. Правда, по отдельным статьям импорта имелись и более высокие показатели. Например, импорт продукции машиностроения в общем потреблении СССР равнялся в 1932 г.— 12,7%, в 1933 г.— 4,4% ⁴.

Временное увеличение импорта накануне и в годы первой пятилетки способствовало экономическому укреплению Советского Союза. Каждая технически совершенная машина или механизм, каждая тонна качественного металла, ввозимые из-за границы в СССР, служили интересам достижения полной технико-экономической са-

¹ См. «XVI съезд ВКП(б)». Стенографический отчет, стр. 315.

² См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 17. Подсчитано по курсу рубля соответствующих лет.

³ См. С. Н. Бакулин и Д. Д. Мишустин, Статистика внешней торговли, М. — Л., 1935, стр. 14.

⁴ См. «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)», стр. 28.

мостоятельности страны. Сам по себе импорт машин и оборудования не дал бы такого положительного и быстрого эффекта, если бы не то обстоятельство, что в широких размерах он начался в период развертывания собственной тяжелой промышленности.

Следует отметить, что в современной зарубежной социально-экономической литературе, посвященной экономическим отношениям с нашей страной, за редким исключением, замалчивается взаимовыгодность торгового обмена для обеих сторон. Буржуазные историки и экономисты обычно пишут о выгодах, которые получал Советский Союз от деловых связей с капиталистическими фирмами. Между тем в этой торговле не меньше были заинтересованы деловые круги за рубежом, особенно в годы экономического кризиса.

Недогрузка промышленных предприятий в автомобильном производстве США в 1929 г. составила 33%, в чугунолитейной промышленности — 17%¹. Знаменитая автомобильная компания Форда в 1932 г. иногда работала на 6% своих мощностей. Форд вынужден был сократить число рабочих со 120 тыс. до 15 тыс. Вместо рабочих к станкам становились инженеры и даже начальники цехов. Не лучше обстояло дело и в других компаниях. Резко обострилась на американском рынке проблема сбыта. За расширение торговли с СССР выступали крупные металлургические, станкостроительные фирмы².

«СССР может дать заказы на миллионы долларов для американского труда, и не воспользоваться ими в нынешнее время, — заявлял тогда сенатор Х. Джонсон, — это просто экономическое идиотство»³. По поводу большой популярности «восточного заказчика» среди американских бизнесменов берлинская газета писала: «Россия официально не представлена в САСШ, а САСШ не имеет дипломатического представительства в СССР. Таким образом, в Вашингтоне нет советского посла,

¹ См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник, М., 1953, стр. 98.

² См. «Правда», 17 октября 1932 г.

³ «Внешняя торговля», 1932, № 17, стр. 4.

однако ни германский и ни английский посланники не имеют возможности беседовать в государственном департаменте чаще, чем начальник советского Информационного бюро, и ни один посланник не встречает более любезного и предупредительного отношения, чем он. У России нет консульств в САСШ, однако на Пятой Авеню в Нью-Йорке в прекрасном пятиэтажном здании помещается Амторг, в котором занято свыше 500 служащих...»¹ Американский историк Р. Браудер признает, что для многих американских фирм торговля с СССР в те годы имела решающее значение. Между бизнесменами шла острая борьба за получение советских заказов².

Безработица в капиталистическом мире достигла в 1933 г. 30—40 млн. человек. «На улицах каждого большого города,— писал Фостер,— падают от истощения рабочие, некоторые умирают голодной смертью. Все газеты сообщают о самоубийствах трудящихся, доведенных от отчаяния безработицей»³. О массовых самоубийствах рабочих в Германии сообщал в одной из своих речей Э. Тельман⁴. Советские заказы спасли в период кризиса от безработицы и лишений многие сотни тысяч рабочих за рубежом. Можно понять, как важна была для зарубежных стран торговля с СССР.

Кроме того, промышленность Англии, Германии и США в значительной мере работала на экспорт. Большие закупки в этих странах были очень выгодны для экспортеров в связи с сокращением международной торговли и плохим состоянием внутренних рынков сбыта. В середине первой пятилетки (1931 г.) Советский Союз закупал больше половины германского, английского и третью часть американского экспорта станков, немало других машин и металла⁵. Удельный вес СССР в германском экспорте в это время составил: по станкам —

¹ «Fossische Zeitung», 20. August 1930.

² R. P. Browder, *The Origins of Soviet — American Diplomacy*, Princeton, 1953, p. 30.

³ W. Foster, *Fight against Hunger*, New York, 1930, p. 7.

⁴ См. Эрнст Тельман, *Избранные статьи и речи*, т. II, М., 1958, стр. 340.

⁵ Центральный архив Министерства внешней торговли СССР (далее ЦАМВТ СССР), ф. Станкоимпорт, оп. 3529, д. 3, л. 35.

51,4%, электромашинам — 24, трубам и прокату — 30,4%¹.

Большое количество рабочих и специалистов изъявляло желание выехать в СССР. Советские торгпредства в Европе буквально штурмовались трудящимися. За 1930—1932 гг. более миллиона человек из крупных европейских государств просили разрешения на выезд в Страну Советов².

Суровая действительность в странах капитала, возраставшие экономическая мощь и международный авторитет нашей Родины, большие выгоды от деловых связей с СССР — все это способствовало расширению международной торговли с первым социалистическим государством.

Советский Союз обеспечивал фирмам повышенные цены за промышленное оборудование и машины. Несмотря на это, движимые ненасытной жадой прибыли, иностранные фирмы и банки постоянно стремились к увеличению этих цен³. Как не вспомнить здесь слова В. И. Ленина о том, что «современный капитализм... это — разбойник, разбойничий трест... он берет сотни процентов прибыли, пользуясь монопольным положением на мировом рынке»⁴.

Советское государство, располагавшее ограниченными размерами валюты, стремилось с наименьшими затратами завезти в страну больше современного промышленного оборудования, машин и металла. Органы внешней торговли боролись за строгую экономию валюты.

¹ ЦАМБТ СССР, ф. Станкоимпорт, оп. 3529, д. 3, л. 13.

² K. Müller, Aussenhandelssystem und Industriepolitik Russlands während des ersten u. zweiten Fünfjahrplanes... Erlangen, 1934, S. 53.

³ Согласно данным Наркомвнешторга СССР, наши переплаты при покупках машин в 1927—1928 гг. в среднем составляли 25—32%. Средняя стоимость тысячи тонн продаваемых Германией станков за границу равнялась 1765 маркам, а для СССР — 2230 маркам, т. е. выше почти на 400 марок, или на 32%. Правда, текстильные машины СССР приобретал по одинаковым с другими странами ценам (ЦГАОР, ф. 3912, оп. 6, д. 35, л. 79). Экспортные цены на машины и инструменты для СССР были выше среднемировых в Швеции на 36%, в Англии — от 12 до 32%, в США — от 9 до 60% (ЦАМБТ СССР, ф. Экономического управления, оп. 1477, д. 10, л. 54—55).

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 159.

Не раз приходилось сокращать или вовсе прекращать торговые связи с теми фирмами, которые упорно стояли на своих требованиях чрезмерно высоких цен.

Торговым органам сплошь да рядом приходилось сталкиваться с гласными и негласными соглашениями капиталистов по «русским заказам». В 1928 г. по указанию германского правительства создается в качестве противовеса нашим импортным обществам «Русский комитет германского хозяйства». Задача, поставленная перед ним, состояла в том, чтобы проводить единую линию всех промышленников в «делах с русскими» и от имени всей германской промышленности диктовать СССР свои условия. Приходилось иметь дело не только с объединениями капиталистов одной страны, но и с международными организациями капиталистов. Картельные соглашения по продаже Советскому Союзу красителей существовали между германским концерном «И. Г. Фарбениндустри», французским «Кюльман» и чехословацким «Ауссинг». Блок по продаже СССР электротехнических изделий по сверхвысоким ценам создали американская «Дженерал электрик компани», германская фирма «АЕГ», итальянская «Коженель», английская «Метрополитен-Виккерс», австрийская «Элин» и др. Этот блок имел свой орган — «Централь», без ведома которого ни одна фирма не брала заказы у СССР. Им же устанавливалась цена на советские заказы, организовывалась показная конкуренция между фирмами и т. п.

Были случаи, когда под вывеской представительства фирм делались попытки создать в нашей стране шпионско-диверсионные центры¹. Некоторые заграничные фирмы рассылали заводам опросные листы, в которых под видом предложения новых методов рационализации производства намеревались получить сведения разведывательно-экономического характера: профиль предприятия, число рабочих, производственные мощности и т. д.²

Абсолютное большинство машин, оборудования и металла, приобретенных Наркомвнешторгом у капита-

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 413, оп. 17, д. 197, л. 217.

² ЦГАОР, ф. 8340, оп. 1, д. 30, л. 60.

листических фирм, было хорошего качества и современных конструкций. Вместе с тем имели место факты недобросовестности, жульничества со стороны некоторых фирм — поставщиков товаров нашей стране. Некачественные врубовые машины для шахт Донбасса поставляла германская фирма «Сискол»¹, бракованное геологическое оборудование — одна из шведских фирм². Недобросовестно отнеслась к выполнению нашего заказа на 135 станков германская фирма «Рейникер». Устаревшее электрооборудование пытались поставлять в СССР фирмы «АЕГ», «Фишер», «Банниг и Зеебольд» (все — немецкие) и др.³ Рабочие завода «Электроугли» (Московская область) с горечью говорили, что на многих импортных станках «гайки и болты летят, как спелые орехи»⁴. На германские, английские и американские импортные станки в 1931—1932 гг. было предъявлено 617 официальных рекламаций, в том числе на станки из Германии — 380⁵.

ЦК партии и Советское правительство требовали от торговых работников усилить контроль за выполнением наших заказов, быть внимательнее при приемке готового оборудования. Работники, виновные в халатности, принимавшие некачественные импортные машины, строго наказывались.

Иностранные фирмы продавали Советскому Союзу не всякую технику. Они отказывали Наркомвнешторгу в продаже не только уникальных изделий, но иногда и такого оборудования, при помощи которого можно было организовать производство дефицитных в СССР изделий. Нередко зарубежные фирмы нарушали сроки поставок оборудования в СССР, что, естественно, отрицательно сказывалось на сроках строительства и пуска ряда предприятий.

¹ См. «Экономическая контрреволюция в Донбассе. (Итоги шахтинского дела)». Статьи и документы, М., 1928, стр. 27.

² ЦГАОР, ф. 374, оп. 14, л. 622, л. 36.

³ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (далее ГАОРССЛО), ф. 2279, оп. 2, л. 254, л. 147.

⁴ ЦГАОР, ф. 374, оп. 12, л. 1179, л. 9.

⁵ ЦАМВТ СССР, ф. Станкоимпорт, оп. 3529, д. 3, л. 56, 57.

Заметно изменилась импортная практика Советского правительства в годы второй и третьей пятилеток. В результате выполнения первого пятилетнего плана СССР создал ряд отраслей промышленности, которые освобождали страну от необходимости импортировать многие виды машин и оборудования. Советский импорт резко сократился: во второй пятилетке он был в 3 раза меньше по стоимости и в 2 раза меньше по весу, чем в первой пятилетке. Если в 1931 г. в советском импорте готовые изделия составляли 74,2%, а 19,2% — полуфабрикаты и материалы, то в 1937 г. положение изменилось (соответственно) — 40,3% и почти 50% ¹. СССР импортировал уже в основном сырье, полуфабрикаты, а не машины и оборудование. Это был результат превращения нашей страны в могучую индустриальную державу. Производство машин в СССР за 1929—1937 гг. увеличилось в 13,4 раза, а импорт их за это же время уменьшился на 33% ². Уменьшилась доля СССР в общем мировом импорте.

После резкого сокращения импорта в 1932—1933 гг. многие зарубежные специалисты не верили в то, что СССР достиг такого уровня развития промышленности, который позволил отказаться от прежних размеров импорта. Некоторые из них считали, что это тактический ход Советского правительства в интересах снижения цен. Они заняли выжидательную позицию в надежде на получение больших импортных заказов от СССР на прежних условиях. Однако надеждам этим не суждено было сбыться.

Советское правительство продолжало прилагать усилия для нормализации и расширения технико-экономических отношений с капиталистическими странами. Выступая в одной из комиссий Лондонской мировой экономической конференции в 1933 г., член советской делегации В. И. Межлаук говорил: «Мы производим и будем производить наше дальнейшее строительство своими собственными средствами. Однако, следуя своему

¹ См. «Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918—1937 гг.», стр. 17.

² См. там же, стр. 18—20.

принципу мирного сотрудничества с другими странами, мы готовы будем, если это будет признано взаимно выгодным на определенных кредитных условиях и при обеспечении развития нашего экспорта, расширить наш импорт в указанном выше направлении»¹.

Следовательно, изъявляя готовность к расширению торговых связей с иностранными капиталистами, Советское правительство предъявляло свои права на обычные условия в международной торговле — увеличение экспорта и кредитов. Капиталисты не сразу согласились на эти предложения.

В годы второй и третьей пятилеток Советский Союз продолжал в относительно небольших размерах ввозить специальные станки, приспособления, черный и цветной металл некоторых сортов, отдельные химические продукты. Импорт их также сократился в несколько раз. Во второй половине 30-х годов промышленность СССР обеспечивала страну почти всеми видами техники, сырья и материалов. Импорт же или покрывал единичный и кратковременный дефицит в отдельных изделиях, или выполнял роль небольшого дополнения к внутренним ресурсам. Многие изделия, являвшиеся в годы первой пятилетки солидными статьями импорта, превратились затем в предметы экспорта — сельскохозяйственные машины, тракторы, автомашины, текстильные машины, электролампы, соль и т. д.

В конце 30-х годов несколько увеличился импорт цветных металлов, в солидных размерах ввозились электротехнические изделия, бензин, каучук и т. д. Это не являлось показателем технико-экономической зависимости СССР от капиталистических стран. Дело в том, что в условиях быстро обострявшейся международной обстановки, а затем начавшейся второй мировой войны начали нарушаться торговые связи между странами, морские сообщения стали небезопасны, уменьшался экспорт и т. д., поэтому Советское правительство стремилось создать государственные резервы. В такой

¹ «СССР на мировой экономической конференции», М., 1933, стр. 45. Советской делегацией предлагались импортные закупки на сумму 1 млрд. долл. (там же, стр. 44).

обстановке СССР вынужден был беспокоиться о запасах.

Для осуществления огромной программы индустриального строительства необходимы были большие денежные средства. Советское правительство иностранных займов не получало. Индустриализация страны осуществлялась исключительно за счет собственных накоплений. Расчеты за импорт Наркомвнешторг производил путем выплаты наличным золотом, за счет выручки от экспорта и посредством товарных кредитов, которые начали предоставляться СССР с середины 20-х годов. Первой из западных стран, заключивших торговое соглашение на кредитных основах, была Швеция.

При нормальных условиях международной торговли основным источником расчетов за ввоз из-за границы в страну является экспорт. Если проанализировать сальдо баланса товарооборота СССР за предвоенное двадцатилетие (1921—1940 гг.), то окажется, что оно сложилось не в пользу нашей страны. В результате превышения импортных расходов над выручкой от экспорта пассивное сальдо СССР выразилось в сумме 1 705 млн. руб. Особенно значительной эта разница была в период 1925—1932 гг., составляя ежегодно в среднем по 1,3 млн. руб.¹

Советское правительство прилагало огромные усилия по увеличению старых и изысканию новых источников экспорта. Немалую работу в этом отношении проделали партийные органы и экспортные совещания при исполкомах Советов депутатов трудящихся. В интересах увеличения экспорта для выручки валюты советский народ отказывал себе в ряде видов продовольствия и промышленных товаров массового потребления. К 1932 г. экспорт СССР состоял уже из 700—800 статей². Основными статьями советского экспорта являлись нефтепродукты, лесоматериалы, марганцевая и железная руды, текстильное сырье, хлеб, рыба и др. За 1921—1940 гг.

¹ Подсчитано по статистическому обзору «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 14. Цены по курсу рубля соответствующих лет.

² См. «XV лет борьбы за монополию внешней торговли», стр. 11.

наш экспорт в течение девяти лет обеспечивал Советскому государству активное торговое сальдо. Однако по ряду внутренних и особенно внешних причин экспорт не покрывал импортные расходы.

Вплоть до середины 30-х годов советский экспорт в странах основных наших торговых партнеров встречал яростное сопротивление. Причиной этого были политические и экономические мотивы. В годы экономического кризиса почти все капиталистические государства усиливали политику протекционизма, всеми мерами сокращали ввоз чужеземных товаров. Помимо общих мер ограничения импорта путем повышения таможенных тарифов, введения запретов ввоза товаров и т. д., в ряде стран (Франция, Бельгия, США, Канада и др.) были приняты специальные ограничения по отношению ввоза из СССР.

Ослепленные классовой ненавистью, боясь революционизирующего влияния СССР на народы мира, требуя выплаты царских долгов, реакционные круги капиталистических стран организовывали одну за другой антисоветские кампании. Почти во всех из них прокатились кампании о пресловутом «советском демпинге» и «принудительном труде» в СССР. В течение нескольких лет предпринимались дискриминационные меры против ввоза наших товаров во Франции, США, Англии, Швеции, Бельгии, Германии, Италии и т. д. Дело иногда доходило до нелепостей. В 1928 г., например, американская таможня не пропустила 3000 ящиков советских спичек лишь на том основании, что на этикетках было указано «Made in USSR», а не «Made in Russia», как должно было бы быть написано, по мнению американских чиновников¹ (дело в том, что правительство США до 1933 г. не признавало СССР).

В начале 30-х годов бешеные антисоветские кампании одна за другой прокатились в Англии. Однажды высшие английские круги потрясла сенсация: якобы контрабандным путем («в гробах иностранного происхождения») Советский Союз ввез в Англию спички, на коробках которых было изображено «святое сердце,

¹ См. «Внешняя торговля», 1932, № 12, стр. 11.

пропущенное кинжалом». Шум был невероятный. Вскоре выяснилось, что эти спички ввезла на британские острова Индия¹.

Советское правительство вынуждено было отвечать на эти дискриминации. В октябре 1930 г. СНК СССР в специальном постановлении «Об экономических взаимоотношениях со странами, устанавливающими особый ограничительный режим для торговли с Союзом ССР» предложил Наркомату внешней и внутренней торговли совершенно прекратить или сократить заказы и закупки в странах, правящие круги которых проводили политику дискриминации по отношению к СССР. Намечалось также установить особые ограничения для транзитных товаров этих стран². Серьезное предупреждение деловым кругам капиталистических стран сделал VI съезд Советов СССР, который обязал Советское правительство ограничить импорт со странами, проводившими политику срыва советского экспорта³.

В период многочисленных антисоветских кампаний наше правительство проявило выдержку и стойкость. Давая достойный отпор организаторам этих кампаний, оно показывало трудящимся всего мира подлинные причины антисоветских провокаций.

Бурное экономическое развитие, финансово-расчетная дисциплинированность СССР, большая заинтересованность зарубежных промышленно-финансовых кругов в торговле с СССР создали перелом в политике кредитов для Советского Союза. До середины 30-х годов наше государство получало краткосрочные товарные кредиты от фирм. Как правило, они были гарантийными. Суть кредитной политики английского правительства раскрыл тогдашний министр финансов Чемберлен. На просьбу советского посла И. М. Майского о предоставлении долгосрочного кредита СССР Чемберлен откровенно ответил: «Что же вы хотите, чтобы мы давали долгосрочные кредиты нашему врагу? Нет, уж лучше

¹ См. *И. М. Майский*, Воспоминания советского посла в Англии, М., 1960, стр. 14—15.

² СЗ, 1930, № 53, ст. 557.

³ См. «Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях», М., 1939, стр. 199.

мы используем наши деньги в других направлениях»¹. Еще дальше пошел лидер консерваторов Болдуин, заявивший в марте 1931 г.: «Кредиты, которыми Россия пользуется у нас, идут на осуществление пятилетнего плана. Это значит, что мы помогаем финансировать то самое оружие, которое затем должно будет поразить нас в сердце»².

Кредитование советских заказов за рубежом встречало постоянные затруднения. Кроме того, товарная форма кредита ставила советские торговые органы в зависимое положение перед поставщиками, которые нередко пользовались этим для повышения цен. Кредиты были краткосрочными, они дорого обходились Советской стране и нередко связывали нашу свободу маневрирования на внешнем рынке. Но тяжелое финансовое положение вынуждало Советское правительство использовать и эти кредиты. Несмотря на свои недостатки, даже такие кредиты позволяли в больших размерах и в более короткие сроки, чем при наличных расчетах, завозить в СССР оборудование, машины, металл.

Большие импортные закупки, недостаточные выручки от экспорта, тяжелые кредитные условия заставляли форсировать добычу золота внутри страны. В 1928 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об очередных задачах работы в золотопромышленных районах»³. В последующие годы ЦК партии и правительство предпринимают меры по расширению разведки и добычи золота. Были механизированы горные работы. Иркутский металлургический завод превратился в базу машиностроения золотодобывающей промышленности.

Добыча золота начала быстро расти, и вместе с поступлениями из Торгсина она возросла за 1931—1934 гг. в 6 раз⁴. За пять лет своей деятельности (1931—1936 гг.) Торгсин мобилизовал у населения

¹ И. М. Майский, Воспоминания советского посла в Англии, стр. 38.

² Там же, стр. 21—22.

³ См. «Справочник партийного работника», вып. 7, ч. 1, М.—Л., 1930, стр. 381.

⁴ См. «VII съезд Советов Союза ССР». Стенографический отчет, М., 1935, бюллетень № 1, стр. 22.

страны 1,6 млрд. руб. золотом¹. В 1935 г. добыча золота превысила 100 млн. руб. СССР выдвинулся по добыче золота на второе место в мире после Южно-Африканского Союза². К середине второй пятилетки была успешно разрешена валютная проблема. Немалая заслуга в этом принадлежала валютной комиссии при СНК во главе с Я. Э. Рудзутаком и работникам Наркомата финансов СССР.

Это было огромным достижением Советского государства, положившим начало новым торгово-финансовым отношениям СССР с капиталистическими фирмами и банками. В течение второй пятилетки СССР добивается активного внешнеторгового баланса. Начиная с 1934 г. сокращается использование фирменных кредитов. В следующем году СССР достиг активного платежного баланса. Это было сделано за счет увеличения валютной выручки от экспорта и вывоза золота примерно на 52 млн. руб.³ Вся задолженность иностранным фирмам и банкам, накопленная за годы массового импорта, к 1935 г. была погашена⁴.

Анализ статей платежного баланса показывает, что в 1935 г. по текущим статьям активное сальдо составило 1 155 млн. руб. В 1936 г. общий приход по ним превысил сумму расходов на 151 млн. руб. Это уменьшение активного сальдо по текущим статьям свидетельствовало об освобождении СССР от уплаты по краткосрочной фирменной и банковской задолженности за рубежом. Правительство начало создавать золотые и валютные резервы, которые впоследствии, в военные 1941—1945 гг., сыграли огромную роль.

В ходе завоевания технико-экономической независимости от внешнего мира Советский Союз, естественно,

¹ См. *Е. А. Курина*, Государственная монополия внешней торговли СССР, М., 1959, стр. 19. Торгсин был ликвидирован в 1935 г.

² См. «Правда», 7 ноября 1935 г.

³ См. «Внешняя торговля», 1938, № 1, стр. 18—19; «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 14.

⁴ В 1931 г. была наивысшая задолженность СССР иностранным фирмам и банкам — 1 400 млн. руб.; в 1933 г. — 450 млн. руб., а к концу 1935 г. — около 100 млн. руб. («Правда», 7 ноября 1935 г.; «Внешняя торговля», 1938, № 8, стр. 43).

пересмотрел некоторые методы внешнеторговой работы. Оформление импортно-экспортных операций было перенесено в СССР. Повысились требования к качеству покупаемых машин и металла. Созданный штат специалистов — приемщиков импортных органов устанавливает строгий контроль за выполнением условий соглашений по качеству товаров. Лучше изучается конъюнктура мирового рынка Наркомвнешторгом и торгпредствами. Если накануне и в годы первой пятилетки, Советское государство, делая срочные закупки за рубежом, сознательно шло на известные переплаты, подкупая капиталистов, как говорил В. И. Ленин, «подачками», то с начала второй пятилетки положение меняется. Правительство СССР отклоняет многие предложения иностранных фирм, невыгодные для СССР. Так, в 1934 г. советское торгпредство в Англии отказалось от экспортного кредита в 7% годовых, так как другим странам английские банки давали кредит в 1—2% годовых. В том же году СССР отказался использовать 25 млн. марок по германскому кредиту, так как процент его был высок — 6,5%¹.

Иностранные банки и фирмы постепенно стали предлагать СССР долгосрочные кредиты. В 1935—1936 гг. были заключены соглашения о долгосрочных кредитах на новых условиях с Германией и Чехословакией. Правда, в этих договорах оставались еще элементы товарных кредитов, а процент немного превышал среднемировой, но и это явилось большим шагом вперед в деле нормализации финансово-экономических отношений СССР с капиталистическими странами². В 1934—1935 гг. улучшились отношения с Францией и США, правящие круги которых долгое время были настроены особенно антисоветски. Правительство Франции впервые официально признало монополию внешней торговли Советского государства, согласилось на долгосрочное кредитование, не затрагивая «долговой проблемы». Было заключено также первое в истории американо-советских

¹ См. «VII съезд Советов». Стенографический отчет, бюллетень № 4, стр. 24.

² См. «Внешняя торговля», 1938, № 9, стр. 39—40.

экономических отношений торговое соглашение с США. Американское правительство предоставило СССР условия благоприятствуемой нации¹. Все это укрепляло позиции Советского Союза не только на внешнем рынке, но и вообще на международной арене.

Советское правительство уже в марте 1932 г. решило сократить на 20 млн. руб. экспортный план продовольствия и ширпотреба. Запрещалось повышать экспортные фонды. Если за 1926—1932 гг. СССР вывоз на мировой рынок более 14 млн. т зерна (пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы), то в 1933—1939 гг. — около 8 млн. т². Сокращение вывоза продовольственных и промышленных товаров на внешний рынок дало возможность отменить в 1934—1935 гг. карточную систему на хлеб, крупы, мясо, рыбу, сахар, жиры и снизить цены на некоторые товары³.

Важной частью монополии внешней торговли являлся фрахт⁴. Первое время Советскому государству приходилось расходовать немалые суммы валюты на перевозку товаров на иностранных судах. Бывали случаи, когда из-за нераспорядительности наших работников суда простаивали в портах. Только за октябрь 1930 — январь 1931 гг. Наркомвнешторг уплатил неустойку около 50 тыс. руб. в валюте за простой иностранных судов в Батумском порту⁵.

¹ См. «Внешняя торговля», 1938, № 4—5, стр. 96, 97.

² См. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», стр. 110, 144, 179. Кстати отметим, что Советский Союз в довоенный период ни разу не достигал размеров экспорта хлеба царской России. В 1909—1913 гг. Россия вывозила за границу хлеба ежегодно по 9—10 млн. т. Наибольший вывоз хлеба СССР составил в 1931 г. — всего 5 млн. т, а за 1925—1937 гг. ежегодный вывоз его в среднем был 1,8—2 млн. т («Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918—1937 гг.», стр. 35).

³ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 448, 476.

⁴ В царской Российской империи иностранный капитал имел большие фрахтовые доходы: 87% импортных и 93% экспортных товаров Россия перевозила на иностранных судах. Когда Советская власть установила монополию на фрахт, то иностранные компании отказывались перевозить наши товары или устанавливали высокие цены на перевозку. «Внешняя торговля», 1938, № 4—5, стр. 81.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 473, л. 114.

Партийные и советские органы вели систематическую работу по недопущению расточительства в расходовании валюты в фрахтовом деле.

В середине 30-х годов во фрахтовой практике СССР произошли изменения. Рост отечественного флота позволил сократить фрахтование иностранных судов с 12 млн. т в 1932 г. до 5,5 млн. т в 1936 г. Одновременно наш внешнеторговый флот перевез во второй пятилетке грузов в 2,6 раза больше, нежели в первой. В 1936 г. сальдо поступлений по морскому фрахту в пользу СССР составило 72 млн. руб. В третьей пятилетке Советский Союз по мощности торгового морского флота уже входил в число 12 самых мощных в этом отношении держав мира¹. И на этом небольшом участке фронта борьбы за полную экономическую самостоятельность СССР партия и народ добились победы.

Охраняя монополию внешней торговли, советские органы вели упорную борьбу с контрабандой. Возникновение импортной контрабанды обуславливалось слабостью нашей промышленности, недостатком ряда товаров массового потребления и наличием в стране частнокапиталистического сектора. Кроме импортной контрабанды совершался незаконный вывоз за границу валюты, ценностей и имущества эмигрантов. Контрабандистами являлись не только частные лица, но и фирмы. Например, одна торговая фирма буржуазной Латвии отправляла в СССР за свой счет людей, которые распродавали у нас импортные товары, ввезенные под видом личных вещей, а затем скупали и вывозили валюту и ценности. Все контрабандные операции имели цель выкачивать валюту из СССР, чем наносили серьезный ущерб нашей экономике.

Борьба с контрабандой была очень сложной и трудной. В нее широко вовлекались общественность, население пограничной полосы. До 1933 г. количество задержанных контрабандистов возрастало, затем к 1937 г. оно уменьшилось почти в 5 раз². Победа

¹ См. «Внешняя торговля», 1938, № 4—5, стр. 80—83. Ежегодные выплаты валюты России иностранным государствам за перевозку составляли в среднем 100 млн. руб. золотом (там же, стр. 81).

² См. «Внешняя торговля», 1938, № 4—5, стр. 91, 93.

социализма, ликвидация частных торговцев и других капиталистических элементов, рост легкой промышленности, усиление охраны границ подорвали корни контрабанды.

В результате сокращения иностранной задолженности, перехода на расчет с фирмами наличной валютой, достижения лучших условий купли-продажи на мировом рынке СССР добился ликвидации черной биржи советских векселей, которая в середине 30-х годов имела значительные обороты.

При ликвидации иностранной задолженности капиталистические государства, как правило, прибегают к новым внешним займам, совершают спекулятивные внешнеторговые операции, усиливают эксплуатацию трудящихся и т. п. Советский Союз не пользовался иностранными займами и никогда не занимался спекуляцией на мировом рынке. Честность в торговле и точность в расчетах с партнерами обеспечили беспрекословный авторитет СССР на мировом рынке как торгового партнера. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала: «Советский Союз соблюдал чрезвычайную точность в отношении выполнения всех признанных им обязательств. Вся советская торговая задолженность в Германии и в других странах была погашена полностью, а нежелание, с которым многие страны смотрели на торговые отношения с СССР сначала, теперь уступило место поискам расширения этих отношений»¹. В довоенные годы, особенно в моменты кризисов и депрессий в капиталистических странах, Советский Союз являлся, пожалуй, единственным в мире государством, пунктуально расплачивавшимся с иностранными банками и фирмами. СССР проявлял большую маневренность во внешнеторговых операциях, чему способствовало плано-вое ведение торговли и четкость в расчетах.

Большие темпы роста импорта, опережавшие иногда темпы капитального строительства, ошибки в импортных заказах, несвоевременность поставок оборудования фирмами, неповоротливость хозяйственников — все это породило такое временное ненормальное явление в

¹ Цит. по: «Внешняя торговля», 1937, № 1, стр. 7.

промышленности, как скапливание на предприятиях значительного количества бездействующего импортного оборудования. Несвоевременное использование этого оборудования приводило к замораживанию государственных средств. Оно сдерживало процесс технической реконструкции, удлиняло сроки освобождения страны от иностранной зависимости. Партия и рабочий класс приложили много усилий по упорядочению дела с эксплуатацией ввезенной из-за рубежа техники. Для рационализации импортного дела, усиления контроля над заказами и использованием ввезенной из-за границы техники была создана правительственная комиссия под председательством Г. К. Орджоникидзе. После запроса в печати Г. К. Орджоникидзе коллективам днепропетровского завода имени Коминтерна, Московского автозавода, «Красной Пресни» и других об использовании импортного оборудования¹ началась массовая кампания по выявлению пригодности импортных машин, степени использования и нуждемости в них. К этой работе привлекалась широкая общественность. Местные органы партийного контроля и РКИ, заводские партийные и профсоюзные организации, редакции газет создавали контрольные комиссии по выявлению импортных неиспользованных машин². На многих заводах рождались различные формы общественного заслона, предупреждавшие ошибки и излишества в импортных заявках. Созданному в 1930 г. Реммаштресту было предоставлено право изымать лишнее оборудование у заводов и передавать другим, испытывавшим в нем действительную нужду³. Серьезным предостережением хозяйственникам, привыкшим ориентироваться в процессе технической реконструкции исключительно на импорт, явилось обращение ЦК партии от 3 сентября 1930 г. «О третьем годе пятилетки». ЦК ВКП(б) отметил как ненормальное явление «многочисленные факты явно раздутых требований на импортное оборудование». Стремление хозяйственников, которые хотели обеспечить нужды производ-

¹ См. «Производственный журнал», 1928, № 12, стр. 4.

² ЦГАОР, ф. 374, оп. 12, д. 1670, л. 1—5.

³ ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 182, л. 5.

ства только за счет импорта, ЦК ВКП(б) квалифицировал как бюрократизм и оппортунистическое неверие в возможности социалистической индустрии¹. ЦК партии ставил в пример всем партийным, профсоюзным и хозяйственным организациям коллективы Ленинградского металлического завода, Московского электрозавода и горняков Кривого Рога, которые умело использовали внутренние производственные резервы.

Большое внимание вопросам эффективного использования импортного оборудования и экономного ввоза его из-за границы уделил XVI съезд партии. Съезд обязал ЦКК—РКИ усилить контроль за своевременной установкой этого оборудования и эксплуатацией его с максимальным производственным эффектом². «В области внешней торговли, — отмечается в постановлении XVI съезда ВКП(б), — наряду с усилением контроля за деятельностью внешнеторговых организаций и за подбором для них выдержанных и квалифицированных кадров ЦКК—РКИ надлежит со всей жесткостью продолжать борьбу за замену импортных товаров продукцией советской промышленности и за изыскание новых источников экспорта»³.

Вскоре после XVI съезда партии ЦКК—РКИ произвела массовую проверку состояния импортного оборудования в промышленности, результаты которой обсуждались правительством. В постановлении СНК СССР отмечалось, что на 183 предприятиях 60% импортного оборудования устанавливалось несвоевременно. Свыше года не использовалось оборудование почти на 10 млн. руб., а на 184 предприятиях совершенно ненужных машин оказалось на сумму более 4 млн. руб.⁴ Совпарком СССР потребовал от ВСНХ и соответствующих наркоматов в месячный срок проверить состояние всего купленного за границей оборудования, наметить сроки установки и нормы резерва оборудования, упорядочить учет. За крупные ошибки в планировании импорта оборудо-

¹ См. «Справочник партийного работника», вып. 8, стр. 391.

² См. «КПСС в резолюциях...», ч. III, стр. 25.

³ Там же, стр. 27.

⁴ ЦГАОР, ф. 5446, оп. 12, д. 435, л. 1—4.

вания ЦКК—РКИ сняла с работы ряд ответственных работников трестов «Югосталь» и «Донуголь»¹.

Широкую проверку использования импортной техники провела ЦКК КП Украины. Было выявлено, что из заказанного по импорту оборудования 12 предприятиями 64% его не прибыло, а из полученного было установлено лишь 14%². Нарушение фирмами договорных сроков поставок оборудования нашим заводам создавало неувязки в его использовании³.

Некоторая часть хозяйственников продолжала пренебрежительно относиться к технике и оборудованию, выпускавшемуся отечественными заводами, и открыто делало ставку на импорт. «Мы ввозим из-за границы массу таких вещей,— говорил на I Всесоюзной конференции работников промышленности Г. К. Орджоникидзе,— которые имеются у нас. Их можно и нужно во что бы то ни стало у нас делать. Недопустимо, когда машины, которые можно делать у нас в Союзе, мы ввозим из-за границы»⁴.

Одной из основных задач, которые ставила партия перед работниками промышленности на 1931/32 г., была проблема максимальной рационализации и сокращения промышленного импорта. Начавшееся накануне первой пятилетки движение трудящихся за освобождение СССР от импортной зависимости в области техники высшего подъема достигло в 1932 г. До этого времени борьба трудящихся за обеспечение технической самостоятельности СССР проявлялась в форсировании индустриализации страны, правильном использовании зарубежной техники, предотвращении ошибок в импортных заказах. Теперь же, когда колоссально возросла техническая мощь отечественной промышленности, Коммунистическая партия, не снимая с повестки дня задачи предыдущего периода, пошла на резкое сокращение промышленного импорта и изменение его структуры. В 1932 году, говорил Г. К. Орджоникидзе на заседа-

¹ См. «Бюллетень ЦКК ВКП(б) — НК РКИ СССР и РСФСР», 1929, № 1, стр. 37.

² ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 6, д. 864, л. 6—9.

³ Там же, л. 56, 59.

⁴ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 2, стр. 263.

нии, посвященном десятилетию газеты «За индустриализацию», — «...максимальное сокращение импорта — центральная задача всей нашей промышленности, и тому хозяйственнику, который не сумеет перестроиться в этом направлении, я прямо должен заявить, — ему не будет места в рядах хозяйственников, строящих свою независимую социалистическую страну»¹.

Повышению активности трудящихся в работе по замене импортных машин, металла изделиями собственного производства способствовала обстановка трудового и политического подъема, вызванная подготовкой к XVII Всесоюзной партконференции и IX съезду профсоюзов СССР. Вопросы сокращения и отказа от импорта промышленных изделий стали предметом обсуждения на партийных и профсоюзных конференциях Ленинграда, Москвы, Горького, Харькова, Урала, Донецка, Одессы, Киева и других промышленных центров страны. Рабочие коллективы создавали специальные фонды и ударные бригады технической независимости имени XVII Всесоюзной партконференции и IX съезда советских профсоюзов².

Большая заслуга в активизации этого патриотического движения принадлежала партийным и профсоюзным организациям Москвы, Ленинграда и Харькова, которые были инициаторами широкого движения масс за сокращение импортных заявок во всей стране.

В январе 1932 г. ЦК профсоюза работников машиностроителей и Центральное бюро инженерно-технических секций обратились ко всем рабочим и ИТР с призывом усилить работу по освобождению страны от импортной зависимости³. Редакции газет «Уральский рабочий» и «Комсомольская правда» выступили с предложением создать фонд технико-экономической независимости СССР. Эта идея особенно пропагандировалась на страницах «Комсомольской правды»⁴.

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 2, стр. 322.

² Идею создания бригад имени XVII партконференции и технико-экономической независимости впервые выдвинула «Правда» (см. «Правда», 2 января 1932 г.).

³ См. «За индустриализацию», 9 января 1932 г.

⁴ См. «Комсомольская правда» за январь 1932 г.

Московские профсоюзы совместно с редакцией газеты «Труд» и ЦК союза работников машиностроения провели совещание представителей завкомов 25 крупных машиностроительных предприятий, обсудившее вопросы усиления работы по упорядочению и сокращению импорта¹. Представители 25 завкомов крупных московских заводов через газету «Труд» обратились с письмом ко всем профсоюзным организациям Советского Союза, в котором призывали активизировать борьбу за технико-экономическую независимость страны, определить свое место в борьбе за освобождение от импорта. Участники совещания предлагали разработать встречные планы по освобождению предприятий от импортной зависимости. Московские машиностроители взяли обязательство — собрать в фонд технико-экономической независимости в 1932 г. 10 тыс. рационализаторских предложений и изобретений².

В столице состоялась производственно-техническая конференция, в работе которой приняло участие свыше 600 рабочих и специалистов. Это была одна из первых в стране производственно-технических конференций, обсуждавших вопросы освобождения от импортной зависимости целой отрасли, причем решающей — машиностроения. По поводу принятых конференцией обязательств о замене импорта собственными изделиями ее участники писали: «Будем платить по этому векселю в срок и доброкачественными машинами»³.

Инициативу московских профсоюзов поддержал ВЦСПС, который в специальном обращении призвал усилить борьбу за уменьшение импортной зависимости в области техники. ВЦСПС предложил в течение февраля — марта 1932 г. развернуть соревнование заводов, цехов, бригад за разработку лучшего встречного плана импортной независимости на основе выявления внутренних резервов. Эти планы должны были быть глубоко продуманными и технически обоснованными, тесно

¹ Московский областной государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (далее ГАОРСС МО), ф. 2534, оп. 1, д. 63, л. 4.

² См. «Труд», 26 января 1932 г.

³ ГАОРСС МО, ф. 2534, оп. 1, д. 195, л. 2.

увязанными с выполнением государственного промфинплана¹.

Почти одновременно с московскими профсоюзами с такими же обязательствами выступили харьковчане. Представители 230 антиимпортных бригад заводов «Свет шахтера», «Серп и молот» и Электромеханического (ХЭМЗ) объявили себя ленинскими ударными бригадами технико-экономической независимости СССР. От имени своих коллективов они обратились с призывом к машиностроителям страны взять конкретные обязательства по освоению новых видов техники и сокращению импорта. «Мы обращаемся ко всем ударным бригадам, ко всем рабочим и специалистам СССР с призывом,— писали харьковские рабочие и специалисты,— немедленно начать организовывать на каждом заводе, в каждом цехе ленинские ударные бригады технической независимости. Нет сейчас более высокой чести, более высокой задачи для профорганизаций, чем борьба за то, чтобы приблизить день и час нашего полного освобождения в технико-экономическом отношении от капиталистических стран и окончательной победы социализма»².

По примеру столичных машиностроителей производственно-технические конференции, обсудившие проблемы освобождения от импортной зависимости, состоялись в ряде городов страны. Активно обсуждались проблемы сокращения импорта рабочими и инженерно-техническими работниками Харькова, где были проведены всеукраинские конференции по освобождению от импортной зависимости в технике угольной и электротехнической промышленности.

Аналогичные конференции, наметившие пути освобождения от импорта целых отраслей советской промышленности, проводились также в Ленинграде и Горьком. На этих конференциях встречались потребители с поставщиками. Здесь ставились конкретные и целевые задания перед предприятиями по замене импортных машин, необходимых для всей отрасли или объединения. Участники конференций обменивались опытом работы по освобождению от импортной зависимости. В городах,

¹ См. «Труд», 14 февраля 1932 г.

² «Пролетарий», 21 января 1932 г.

на заводах проводились собрания, конференции, митинги, обсуждавшие вопросы сокращения промышленного импорта. В промышленных центрах страны создавались антиимпортные комиссии, бригады технической независимости СССР. Они организовывались при областных, городских и районных профсоюзных комитетах, на предприятиях, в крупных цехах. В состав бригад входили лучшие рабочие — рационализаторы, ударники, инженеры, плановики.

Предложения антиимпортных комиссий и обязательства бригад технической независимости СССР по сокращению импортных заявок детально обсуждались в завкомах, на производственных совещаниях, после чего передавались администрации завода. Члены этих комиссий и бригад проделали важную и большую по своим масштабам работу по изысканию внутренних источников техники, металла, сырья, заменяющих импортные. Вопросы освобождения от импорта обсуждались на партийных и профсоюзных собраниях. В городах проводились партийно-технические конференции.

Используя опыт ленинградцев по разработке встречных промфинпланов, рабочие коллективы многих предприятий, профсоюзные организации городов и областей составляли встречные планы освобождения заводов, целых промышленных районов от иностранной зависимости в технике. Приступая к разработке встречного плана импортной независимости, коллектив Харьковского электромеханического завода вызвал на соревнование передовые предприятия электротехнической промышленности Москвы и Ленинграда. Московские профсоюзы предложили соревноваться за скорейшее освобождение от импортной зависимости рабочим Урала и Украины. Всеукраинский комитет профсоюзов, приняв предложение москвичей, со своей стороны вызвал на соревнование Северо-Кавказский крайком профсоюзов. В соревнование вступили работники автотракторной промышленности Харькова, Горького и Волгограда. «Ни одной лишней советской копейки за границу. Все возможное делать своими руками!» — под таким лозунгом миллионы рабочих, инженеров и техников участвовали в этом патриотическом соревновании.

На ленинградском заводе «Светлана» импортная заявка на 1932 г. намечалась в 1 200 тыс. руб. По предложению рабочих и специалистов она была уменьшена до 50 тыс. руб.¹ Сократили свои импортные заявки коллективы заводов им. Радищева на 2 871 тыс. руб., 1 млн. руб. «Красная заря», «Электрик» — на 678 тыс. руб. Только за четыре месяца 1932 г. в результате проделанной работы 23 отраслевыми инженерно-техническими секциями ленинградской промышленности государству было сэкономлено 42 млн. руб.² Созданная в Харькове бригада из 20 инженеров и техников сократила больше половины изделий в импортных планах правления треста «Уголь»³. Восемь заводских и шесть цеховых антиимпортных бригад, действовавших на Уралмашзаводе, проверили не только заявки, но и хранение импортного оборудования. Результат — сокращение заявки на 270 тыс. руб. По миллиону рублей экономии на импорте дали коллективы Воткинского и Златоустовского заводов⁴.

Повсеместный пересмотр импортных планов давал быстрые и положительные результаты потому, что Коммунистическая партия сумела поднять на эту работу массы рабочих, инженеров, техников и торговых работников. Вопросы освобождения от импорта были предметами систематического обсуждения на открытых партийных собраниях заводов. Так, в феврале 1932 г. на пленуме парткома Ленинградского металлического завода были заслушаны специальные доклады о мероприятиях по освобождению от импорта инструмента и полуфабрикатов. Партком обязал заводоуправление наметить программу работ по освобождению предприятия от импортной зависимости, установить твердые сроки и ответственных лиц для каждого объекта импорта⁵.

Высокую оценку Пролетарского райкома партии (Москва) получила деятельность коммунистов завода

¹ ГАОРСС ЛО, ф. 2345, оп. 32, д. 1, л. 51.

² Там же, л. 52.

³ См. «Инженерный труд», 1932, № 15, стр. 378.

⁴ ЦГАОР, ф. 5451, оп. 18, д. 33, л. 2; «Инженерный труд», 1932, № 15, стр. 378.

⁵ ЛПА, ф. 19, оп. 1, д. 510, л. 52, 53.

«Серп и молот». В интересах мобилизации внимания рабочих и инженерно-технических работников к вопросам освобождения страны от импорта на заводе была организована техническая конференция. В подготовке к ней приняли участие 2564 человека, в числе которых совместно трудились рабочие и инженеры, студенты и профессора Института стали. Пролетарский райком партии рекомендовал использовать опыт коммунистов завода «Серп и молот» всем заводским парторганизациям района¹.

Помощь в проведении работ по экономии дорогостоящих металлов и использовании внутрипроизводственных резервов харьковским предприятиям оказал профессорско-преподавательский состав Технологического института. В содружестве с работниками института рабочие и инженеры добились экономии металла: ХЭМЗ — 3306 т, «Красный Октябрь» — 1151 т, «Свет шахтера» — 338 т, «Серп и молот» — 270 т².

Примером настойчивой борьбы за освобождение промышленности от иностранной зависимости в области техники и металла являлись в Ленинграде завод «Красный путиловец», в Москве — Электrozавод и в Харькове — Электромеханический завод. Эти предприятия стали выпускать очень важную продукцию для народного хозяйства, которая раньше покупалась за рубежом. Тем самым сохранялись государству десятки и сотни миллионов рублей. Рабочие коллективы этих заводов решительно и в короткий срок отказались от импорта оборудования, сырья и полуфабрикатов.

Партком и завком завода «Красный путиловец» разработали и осуществили конкретный план сокращения закупок импортных материалов на сумму свыше 3 208 тыс. руб. В конце 1931 — начале 1932 г. здесь были проведены две производственно-технические конференции. Только в последней приняло участие 1800 человек. Детально изучив заводские импортные заявки, рабочие и специалисты этого крупнейшего в стране предприятия

¹ Партархив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 470, оп. 1, д. 9, л. 438, 439.

² ЦГАОР УССР, ф. 806, оп. 2, д. 1187, л. 2.

решили в последнем году пятилетки полностью отказаться от импорта¹.

Большую работу по освобождению страны от импорта электроизделий, а своего производства — от ввоза из-за границы оборудования и материалов проделал коллектив Московского электрозавода. Программу борьбы с импортной зависимостью электрозаводцы изложили в письме объединенной Московской областной и городской партийной конференции. Они взяли обязательство — освоить новые типы трансформаторов, электропечей, автотракторное оборудование, увеличить производство электроламп, твердых сплавов, ртутных выпрямителей и т. д.² Электрозаводцы предложили всем предприятиям страны в феврале 1932 г. разработать встречные планы замены импортных изделий изделиями отечественного производства. При обсуждении заводского встречного плана изобретатели и рационализаторы внесли около 10 тыс. различных предложений и взяли обязательство сэкономить государству не менее 5 млн. руб. вместо 3 млн. руб., установленных Всесоюзным электрообъединением³. 14 февраля на электрозаводе состоялось закрытое партсобрание. В резолюции, принятой по докладу А. И. Микояна об итогах XVII Всесоюзной партконференции, собрание записало: «В 1932 г. мы должны добиться и добьемся полного освобождения завода от импорта, на деле покажем новые образцы большевистского овладения техникой»⁴. Все коммунисты объявили себя мобилизованными на выполнение этих задач.

Важным достижением рабочих и ИТР завода было освобождение своего производства и многих предприятий страны от ввоза электропечей, трансформаторов, магнето, сверхтвердых сплавов. Успехи электрозаводцев в освобождении своего производства и всей страны от иностранной зависимости были огромны. Это неслучайно.

¹ См. «За советскую машину», 1932, № 19, стр. 8, 10; «Рабочая Москва», 30 января 1932 г.; «Инженерный труд», 1932, № 8—9, стр. 221.

² См. «Электрозавод», 24 января 1932 г.

³ ЦГАОР, ф. 7952, оп. 3, д. 480, л. 61; «Электрозавод», 12 и 24 января 1932 г.

⁴ «Электрозавод», 16 февраля 1932 г.

На заводе активно действовал 3,5-тысячный отряд изобретателей, объединенных в 123 цеховые ячейки. Сложные технические проблемы разрешались в 11 изобретательских советах, созданных в отделах ¹. На заводе были крепкие партийная и комсомольская организации. Большую помощь им оказывал МГК ВКП(б). 16 августа 1932 г. секретариат МГК принял постановление «О массовой работе по освобождению от импортной зависимости на заводах «Электропровод», Электрозавод. МГК ВКП(б) предлагал парткомам и завкомам рассматривать работу по освобождению от импортной зависимости «как неотъемлемую составную часть борьбы за промфинплан» ². Предлагалось также довести до каждого рабочего импортные планы предприятий, организовать проверку выполнения встречных планов импортной независимости, провести производственно-технические конференции и ряд других мероприятий.

Выполнив первую пятилетку за два с половиной года, завод в 1932 г. выпустил продукцию на 180 млн. руб.— в 14 раз больше по сравнению с 1928 г. За выдающиеся производственные достижения завод был награжден орденом Ленина. «За пять лет своего существования,— говорилось в приветствии МГК ВКП(б),— Электрозавод под руководством ленинской партии сумел добиться крупных успехов в борьбе за экономическую независимость СССР, за освоение новых производств, за передовую технику» ³.

Всенародное движение за сокращение промышленного импорта заставило усилить внимание ученых к проблемам развития производства отсутствовавших и недостававших изделий. Ученые и научные сотрудники АН СССР, научно-исследовательских институтов посещали заводы, оказывали помощь рабочим коллективам в разрешении вопросов, связанных с прекращением импорта. Частыми гостями рабочих были президент АН СССР А. П. Карпинский, академики А. Ф. Иоффе,

¹ См. «Электрозавод», 25 января 1933 г.

² Партархив Института истории партии МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 2, д. 51, л. 97, 98.

³ С. Васильев и др., Вчера и сегодня Электрозавода, М., 1933, стр. 3.

Н. Н. Семенов, С. Г. Струмилин, А. Е. Ферсман, И. М. Губкин. Академик А. А. Байков был избран почетным ударником завода «Большевик»¹.

Целый комплекс проблем по развитию новых производств выдвигали перед Президиумом АН СССР коллективы крупнейших предприятий Москвы, ленинградских заводов «Красный путиловец» и «Красный выборжец», Златоустовского металлургического завода и т. д.² По приглашению рабочих московского завода «Электросталь» Президиум АН СССР принял участие в 1934 г. в заводской производственной конференции. Большая группа ученых выступила с докладами на этой конференции, посетила цехи. Коллектив «Электростали» передал через ученых Президиуму АН СССР заказ на разработку семи технологических проблем, которые способствовали сокращению импортной зависимости страны в качественном металле³.

Особую роль в освобождении страны от импортной зависимости промышленности сыграли заводские лаборатории, имевшиеся на всех крупных предприятиях. В некоторых из них работало по 200—400 инженеров, техников, лаборантов, рабочих. Самостоятельно или совместно с научно-исследовательскими институтами лаборатории решали сложнейшие проблемы развития новых производств. Так, лаборатория Ижорского завода помогла наладить производство валков холодной прокатки. Монополистом в изготовлении этих валков во всей Европе являлась фирма Круппа. За каждую тонну валков СССР платил ей 3 млн. руб. золотом⁴. Валки ижорцев, не уступавшие по качеству крупновским, стали применяться многими заводами страны. Сотрудники центральной лаборатории Чернореченского комбината в 1934 г. проводили исследования по 48 проблемам технологии

¹ См. «Вестник Академии наук СССР», 1932, № 12, стр. 12—16.

² ЦГАОР, ф. 7676, оп. 2, д. 268, л. 72; «За индустриализацию», 12 марта 1932 г.; «Вестник Академии наук СССР», 1932, № 1, стр. 14.

³ См. «Вестник Академии наук СССР», 1934, № 5, стр. 36, 38.

⁴ См. «Заводские лаборатории тяжелой промышленности». Сборник Совета заводских лабораторий НКТП СССР, М. — Л., 1935, стр. 7, 26.

производства ряда химических продуктов, многие из которых заменили импортные¹. Активно участвовали в сокращении импорта материалов, сырья, механизмов и запасных частей для своих и других предприятий работники лабораторий Электроставского, Харьковского электро-механического завода, Донецкого металлургического завода, «Динамо», им. Коминтерна и др.

Заметно активизировали свою деятельность по сокращению импортной зависимости научные инженерно-технические общества и инженерно-технические секции. Ими был создан Всесоюзный комитет по освобождению страны от импорта². На V Всесоюзном съезде инженеров и техников отмечалось, что только за год по предложению инженерно-технических секций по стране было снято с импорта изделий на сумму в 200 млн. руб.³

Как и в любом другом патриотическом движении, в борьбе за сокращение и устранение импортной зависимости с большим энтузиазмом участвовали комсомольцы, советская молодежь. Комсомольцы создавали бригады и батальоны независимости СССР, устраивали выставки и т. д. «Строить и не надеяться на импорт!» — призывали комсомольцы Москвы и Харькова. По инициативе ленинградского комсомола по всей стране среди молодежи развернулось движение «догнать и перегнать».

В итоге первого этапа движения трудящихся за рационализацию и сокращение импортных планов Наркомтяжпром издал приказ от 24 февраля 1933 г. Согласно этому приказу запрещалось импортировать трансформаторы, паровозы, турбины, генераторы, насосы, моторы, электровагоны и другие виды техники, всего на сумму 21 млн. руб. золотом. Вся эта техника была освоена советскими заводами, и нужда в ее импорте отпала⁴.

Работа по рационализации импорта и использованию внутренних ресурсов для замены изделий иностранного

¹ См. «Заводские лаборатории тяжелой промышленности...», стр. 242.

² ЦГАОР, ф. 7676, оп. 2, д. 268, л. 19.

³ См. «Труд», 27 ноября 1932 г.

⁴ См. «За индустриализацию», 26 февраля 1933 г.; «За советскую машину», 1933, № 7, стр. 4.

происхождения изделиями отечественного производства продолжалась и в последующие годы. Общественность по-прежнему участвовала в составлении и обсуждении импортных заявок. В 1935 г., например, коллективом Главного управления субтропиков Наркомзема СССР проводилось изучение возможностей обеспечения заказов промышленности на различные виды растительного сырья, которое приходилось ввозить из-за границы. Многие из видов импортного растительного сырья — каучуконосов, технических масел, смол, алкалоидов, таннидов, красящих веществ, волокон и т. п. — предлагалось выращивать на полях Причерноморья, Средней Азии и Закавказья. С поддержкой этого предложения выступили ученые¹.

Настойчиво продолжали совершенствовать импортное дело работники Наркомвнешторга и торгпредств².

Использование импорта в интересах социалистического строительства оказалось довольно сложным делом. Трудности заключались не только в том, что наша торговля постоянно наталкивалась на препятствия, чинимые империалистами. Партии пришлось преодолеть консерватизм и импортomанию некоторой части советских хозяйственников.

Нелегким делом было вообще сбалансировать ввоз оборудования и изделий из-за границы с действительными нуждами внутреннего производства, выяснить объективные потребности в импорте. На преодоление этих трудностей Коммунистическая партия мобилизовывала рабочих, инженерно-технических работников, общественные организации. Это движение было глубоко патриотичным. Цель его — упорядочение импортных заказов, сокращение ввоза из-за границы тех изделий, которые можно было производить собственными силами внутри страны. Следовательно, речь шла не об изоляции СССР от мирового рынка, а об изменении структуры внешней торговли. И если в начале второй пятилетки произошло сокращение внешнеторгового оборота СССР с капиталистически-

¹ См. «Социалистическая реконструкция и наука», 1935, вып. 4, стр. 99—103.

² См. «Внешняя торговля», 1935, № 7.

ми странами, то причина тому — нежелание зарубежных правящих и деловых кругов торговать равноправно.

**Иностранная
техническая
помощь**

Одной из форм делового сотрудничества работников советской промышленности и зарубежных фирм являлась техническая помощь в налаживании производства некоторых видов изделий¹. Иностранная техпомощь тесным образом была связана с импортом.

Наиболее активно происходило привлечение иностранной техпомощи в конце 20-х годов². В одном лишь 1928 г. было заключено 20 договоров о техпомощи³. В апреле 1930 г. Совнарком СССР значительно упростил порядок заключения договоров о техпомощи с иностранными фирмами. Коллегии наркоматов получили право утверждать эти соглашения (раньше их утверждал СНК) без санкции правительства или Главконцесскома⁴. После этого число договоров быстро возрастало до середины 1931 г. В 1929/30 г. имелось 64 договора о техпомощи с иностранными фирмами. Большинство соглашений было заключено с германскими (29) и американскими (21) фирмами. Свыше 70% договоров было заключено металлообрабатывающей, химической и электротехнической промышленностью⁵. В области машиностроения Советский Союз прибегал к иностранной техпомощи в производстве некоторых видов электромашин, двигателей внутреннего сгорания, дизелей, котлов и холодильных установок. Делавшиеся отдельными трестами и заводами попытки заключения договоров о техническом содействии

¹ Помощью особого рода как по социальному характеру, так и по эффективности являлось непосредственное участие в индустриализации СССР иностранных коммунистов и сознательных рабочих. Известно, что в СССР в 20—30-х годах приезжали не только представители фирм, но и рабочие и коммунисты, движимые чувством пролетарского интернационализма.

² Первый договор о техпомощи был заключен советской электропромышленностью в 1923 г. с французской фирмой «Тесафи».

³ ЦГАОР, ф. 215, с, оп. 1, д. 216, л. 102 об.

⁴ ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 39, л. 91.

⁵ См. «Промышленный импорт», М.—Л., 1930, стр. 164. В материалах к отчету Советского правительства за 1928/29 г. («Год работы правительства», М., 1930, стр. 320) на 1 октября 1929 г. указывается 70 договоров о техпомощи. Только за отчетный год было заключено 25 договоров.

в ведущей отрасли машиностроения — в станкостроении успеха не имели¹. Следует также отметить, что многие из заключенных договоров только значились на бумаге и по ряду причин не выполнялись. Иностранная техпомощь дала более или менее заметный эффект лишь на отдельных стройках и заводах.

По соглашениям о техническом содействии иностранные фирмы были обязаны составлять или консультировать проекты новых предприятий, готовить различные технические документы, чертежи, помогать практически осваивать производство машин, представлять данные относительно сырья конкретных изделий, передавать советским органам права на патенты и т. д. Договоры о техпомощи, как правило, заключались на короткие сроки — три—пять лет. По истечении срока владельцами чертежей, патентов и прочих технических документов становились советские предприятия. В ряде договоров о техническом содействии Советское правительство оговаривало свое право продавать продукцию, в освоении производства которой использовалась иностранная помощь, другим странам, в частности Китаю, Монголии, Афганистану. Следовательно, советский народ уже в те годы, нуждаясь сам в большом количестве машин, оказывал посильную техническую помощь братским китайскому, монгольскому и другим народам.

За техническую помощь иностранные фирмы получали от СССР вознаграждение (от 2 до 8% от стоимости объекта) или заранее определенную сумму денег согласно договору. За техническую консультацию, например, строительства Днепрогэса в 1926/27 г. американской фирме Х. Купера было уплачено 810 тыс. руб., что составляло тогда 56% годовых расходов на техпомощь. Техническое содействие Форда в строительстве Горьковского автозавода обошлось Советскому Союзу в 30 млн. руб. золотом. В целом по стране на один хозяйственный год — 1929/30 планировалось 40 млн. руб. на техпомощь².

¹ ЦГАОР, ф. 5446, оп. 10, д. 317, л. 6; ф. 215 с, оп. 1, д. 217, л. 10.

² ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 127, л. 170 об.; д. 38, л. 165; д. 216, л. 106.

Примером соглашений, по которым фирмы оказывали эффективную производственно-техническую помощь СССР, могут служить некоторые договоры Всесоюзного электрообъединения (ВЭО). Реализация соглашения о техническом содействии в изготовлении слаботочных изделий с германской фирмой «АЕГ» за период с апреля 1926 по апрель 1931 г. позволила ВЭО получить 190 673 чертежа¹. Документация эта касалась конструкции машин, расчетных данных о нормах, типах машин и т. п. Технической консультацией непосредственно на предприятиях этой фирмы за весь период сотрудничества пользовались 250 советских работников. К апрелю 1930 г. расходы ВЭО по договору с «АЕГ» составляли 1 569 570 руб. золотом, экономия же от такого сотрудничества равнялась более 3 млн. руб.² Договор с фирмой был оправдан. Однако более полному использованию богатого технического опыта германской фирмы мешало недобросовестное отношение ее руководства к исполнению договорных обязательств. Фирма «АЕГ» была замешана во вредительстве на электростанциях Донбасса. По истечении срока (апрель 1931 г.) договор с «АЕГ»¹ не возобновлялся.

Неплохо в целом сложились отношения с «Дженерал электрик компани» (США), которая выслала в СССР около 60 тыс. технических материалов³. Полезным оказалось техническое сотрудничество со шведской электрокомпанией «Эрикссон» и немецкой «Телефункен». Заметную пользу принесла нашей стране техническая помощь американских фирм «Форд и К°» (Горьковский автозавод) и «Фрейн» (металлургическое производство), германской «Шток» (инструменты), шведской СКФ (подшипники), французской «Шлюмберже» (геолого-электроразведка), итальянской «Омодео» (гидросооружения), английской «Метро-Виккерс» и др. За техническую помощь в строительстве Днепрогэса Президиум ЦИК СССР наградил орденами Трудового Красного Знамени Х. Купера, инженера Ф. Файера, монтеров

¹ ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 117, д. 1172, л. 2.

² Там же, л. 4.

³ Там же, л. 2—3.

В. Винтера, Мерфи и Биндера, специалиста Д. Томпсона. Кроме того, Х. Купер был награжден грамотой ЦИК СССР, а его имя занесено на Доску Почета Днепро-строя¹. Положительной была конструкторско-производственная деятельность в Главном управлении авиационной промышленности итальянского инженера Вирджили. «Около тридцати лет назад, когда наша страна приступала к строительству крупной промышленности,— говорил в своем выступлении Н. С. Хрущев в Нью-Йорке в сентябре 1959 г.,— были установлены хорошие экономические связи с крупнейшими фирмами США. Форд помог нам построить автомобильный завод в Горьком. Видный американский специалист Купер консультировал строительство гидростанции на Днестре, которая по тем временам была крупнейшей в мире. Ваши инженеры помогали нам строить тракторные заводы... Американцы вместе с англичанами консультировали сооружение Московского метрополитена. Мы были признательны вашим специалистам за это сотрудничество, и многие из них вернулись на родину с советскими орденами и почетными грамотами, не говоря уже о материальном вознаграждении»².

Однако большинство договоров об иностранной технической помощи выполнялось неудовлетворительно или совсем не выполнялось. Не по плечу оказался договор о содействии в технической реконструкции Московского автозавода американской фирме Брандта. Многие проекты, выполненные американцами, имели ошибки, страдали схематичностью, что приводило к бесчисленным переделкам. На XVII съезде партии директор Московского автозавода И. А. Лихачев рассказал, что приглашенные на завод иностранные специалисты «подошли к проектированию чересчур халтурно, надеясь на наш низкий технический уровень и думая сорвать с нас побольше золота и поменьше дать нужных, грамотных технических указаний по проектированию завода»³. Неудовлетворитель-

¹ СЗ, 1932, отд. второй, № 21, ст. 288—289.

² «Жить в мире и дружбе!» Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США, М., 1959, стр. 140.

³ «XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, М., 1934, стр. 576.

ный ход реконструкции автозавода, технически консультировать которую должен был американец Брандт, заставил в 1929 г. вмешаться в это дело ВСНХ СССР и Московский комитет партии. Была создана специальная комиссия, которая установила, что темпы реконструктивных работ, размещение за границей заказов, техническая консультация Брандта не обеспечивали сдачу в эксплуатацию завода в сроки, установленные правительством. Важные технические вопросы оставались долгое время нерешенными. Многие проекты, представляемые Брандтом, не соответствовали условиям договора и вызывали сомнение у заводских инженеров¹. Работники Брандта, находившиеся в Москве, были малоквалифицированными. Кроме того, с целью наживы на советских заказах Брандт (по договору ему было обещано 432 550 долл.) привлекал к их исполнению другие фирмы, что намного удорожало стоимость чертежей². Когда автотрест предъявил американцу законные требования, тот отказался от продолжения сотрудничества и в 1930 г. отозвал из Москвы своих сотрудников, хотя договор был далеко еще не выполнен³. В результате этого на автозаводе создалось чрезвычайно тяжелое положение. Потребовались огромные усилия коллектива автозавода, ВСНХ СССР и московской парторганизации, чтобы ликвидировать создавшееся положение. Пришлось исправлять ошибки американцев и заново перерабатывать технологические процессы⁴.

Не справилась с проектированием Магнитогорского комбината другая американская фирма, «Мак-Ки», договор с которой был заключен в 1930 г. Фирма систематически срывала сроки представления технической документации. Проекты оказались недоброкачественными. Обсудив результаты обследования Магнитостроя в ноябре 1930 г., правительство признало помощь «Мак-Ки» неудовлетворительной. Спустя два с половиной месяца

¹ ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 311, л. 292; ЦАМВТ СССР, ф. Управления внешней торговли, оп. 228, д. 7, л. 177.

² ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 737, л. 99.

³ Там же, л. 150.

⁴ ЦГАОР, ф. 5446, оп. 12, д. 486, л. 15.

ЦК партии поручил проектирование комбината 17 советским организациям. Вскоре от услуг фирмы пришлось отказаться совсем¹.

Фирма «Петролифер» взялась в 1928 г. оказывать техническое содействие СССР в постройке завода активированного угля. Консультации давались неудовлетворительно. Вскоре выяснилось, что фирма сама строила небольшой завод и больше училась этому у нас, чем помогала. Грубые ошибки в проектировании производства алюминия допускала французская фирма «Але, Форж и К°», договор с которой был заключен в 1930 г. «Союз-алюминием». В письме, направленном правлению фирмы спустя три года, отмечалось: «Ваша техническая помощь не дала до сих пор удовлетворительных результатов — по ряду решающих пунктов вы или вовсе не выполнили договора, или выполнили его неудовлетворительно». Фирма скрывала от нас некоторые новые усовершенствования, утаивала данные сложных технологических процессов. На согласительной конференции представители фирмы признали требования советской стороны и обещали исправить положение. Однако для этого требовались дополнительные средства и время².

На одном из совещаний в Наркомтяжпроме Г. К. Орджоникидзе говорил, что при проектировке заводов в СССР иностранные специалисты пытались снижать проектную их мощность на 20% по сравнению с аналогичными предприятиями за рубежом. Эта «скидка» делалась на «некультурность русских рабочих», на то, что наши рабочие якобы не могут достигнуть производительности труда иностранцев³. Но, проработав вместе с советскими людьми некоторое время, зарубежные специалисты меняли свое мнение и с восторгом давали высокую оценку их работе.

Вскоре после привлечения зарубежных фирм к проектированию промышленных предприятий стала очевид-

¹ См. И. В. Антипова, М. И. Школьник, Из истории создания Магнитогорского металлургического комбината (1929—1931 гг.). «История СССР», 1958, № 5, стр. 29.

² См. А. Ф. Хавин, Краткий очерк истории индустриализации СССР, стр. 138.

³ См. «Подшипник», 1935, № 9, стр. 2.

ной неэффективность такого сотрудничества. Фирмы плохо знали местные условия, ориентировались исключительно на зарубежное оборудование. В связи с этим они много раз переделывали проекты, затягивали время. Длительные задержки рабочих чертежей вынуждали вести строительные работы в срочном порядке, нередко в зимних условиях. Это вредно отражалось на качестве и темпах строительства. Были случаи, когда иностранные консультанты в процессе работы одни чертежи заменяли другими. Ответственности за работу иностранцы фактически не несли никакой. Невыполнение многими фирмами договоров о техпомощи, затягивание сроков представления технической документации создавали дополнительные трудности в строительстве новых заводов или освоении новых производств, так как это нарушало плановые производственные связи между предприятиями и даже целыми отраслями промышленности. Поэтому в начале 1931 г. было признано нецелесообразным привлекать иностранцев к проектированию предприятий.

Неудовлетворительно происходило выполнение договоров о техпомощи и в других отраслях промышленности. Например, германская фирма «Ман» должна была согласно договору оказать помощь в освоении производства дизелей новых конструкций на Коломенском и Сормовском заводах. Фирма не справилась со своими задачами, и заводам пришлось обращаться за консультациями в Ленинградский научно-исследовательский дизельный институт. Фирма «Гумбольд» прислала в СССР 300 комплектов чертежей для производства обогатительного оборудования, однако ни один чертеж не был использован, так как все они оказались устаревшими. Почти не использовалась техническая документация, присланная согласно договорам итальянской фирмой «РИВ», американской «ДЖИИ», немецкой «Демаг» и многими другими.

По принципу «меньше дать — побольше взять» действовали большинство капиталистов, с которыми приходилось иметь дело нашим хозяйственным органам во время заключения соглашений о техническом содействии и в период их осуществления. Некоторые иностранные

фирмы под видом «технической помощи» пытались под-
сунуть нам устаревшие типы оборудования, намеченные
к снятию с производства за рубежом. Главные капита-
листические страны продолжали смотреть на Советский
Союз как на отсталую «матушку Россию» и присылали
часто к нам малоопытных, плохо подготовленных спе-
циалистов. В начале 30-х годов Советское правительст-
во вынуждено было, например, возвратить на родину
группу американских малоквалифицированных специа-
листов, находившихся на Волгоградском тракторном
заводе.

Так же как и импорт, инженерно-техническая помощь
капиталистических фирм оказалась чрезвычайно нена-
дежной. Достаточно было измениться политической си-
туации в стране или ряде стран, как одни фирмы начи-
нали затягивать переговоры, нарушать условия заклю-
ченных договоров, другие открыто или под каким-либо
предлогом отказывались от сотрудничества. Фирма «Боб-
кок и Вилькокс», оказывавшая техническое содействие
Ленинградскому металлическому заводу в производстве
паровых котлов, после разрыва дипломатических отно-
шений Англии с СССР в 1927 г. открыто по политиче-
ским соображениям свою помощь прекратила¹. Правда,
в этой помощи металлисты уже не нуждались, так как
изменили чертежи, значительно усовершенствовав конст-
рукцию котлов. Представитель одной германской фирмы,
находясь в СССР, откровенно заявил: «Иностранцы не
дураки и не станут поддерживать хозяйственное строи-
тельство большевиков»².

Особенно участились отказы в технической помощи
советским предприятиям в связи с успехами индустриа-
лизации нашей страны. Начавшееся мощное развитие
производительных сил СССР пугало капиталистов. Мно-
гие из них отказывались даже вести переговоры о тех-
ническом или каком-либо ином сотрудничестве. Так,
американская фирма «Дюпон» в течение нескольких ме-
сяцев 1929/30 г. вела переговоры о заключении договора
о технической помощи, затем прервала их. Бизнесмены

¹ ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 1054, л. 67.

² «Экономическая контрреволюция в Донбассе», стр. 146.

«Тимбет Болл Беринг Компани» (США) откровенно заявили, что они прекращают переговоры, так как не желают помогать сегодня своему конкуренту в будущем¹.

Отдельные фирмы были уличены в шпионаже и вредительстве против СССР. Если добавить ко всему сказанному то, что их услуги стоили советскому народу немалых средств, то станет понятным, почему Советское правительство в 1931—1932 гг. пересмотрело многие договоры о техпомощи с иностранными фирмами. Проанализировав состояние иностранной техпомощи, Совет Труда и Оборона СССР 12 мая 1931 г. принял специальное постановление, по которому ВСНХ предлагалось расторгнуть 10 договоров о техпомощи и пересмотреть невыгодные условия многих других соглашений². ВСНХ СССР и объединения критически начали пересматривать всю практику обращения за границу за техпомощью. Было решено расходы на иностранную техпомощь в 1931 г. ограничить 32 млн. руб. Из 124 договоров, имевшихся на 1 января 1931 г., через год осталось 74 договора, а 1 марта 1933 г. еще меньше — 46 договоров. Общая экономия от расторжения одних и пересмотра условий других договоров только за год после постановления СТО составила 13,6 млн. руб. Следовательно, за два года было расторгнуто 78 договоров. За досрочное расторжение их Советское правительство выплачивало фирмам соответствующее денежное вознаграждение.

Во второй пятилетке СССР лишь в отдельных случаях обращался к иностранной техпомощи. Наша страна уже располагала многочисленным отрядом опытных высококвалифицированных специалистов. «Времена, когда мы, сложив бумаги в чемоданы, отправлялись в Европу и Америку для проектирования наших тракторных и автомобильных заводов,— говорил в январе 1933 г. Г. К. Орджоникидзе,— эти времена бесповоротно прошли. Мы также спроектируем и построим своими силами любую гидроэлектрическую станцию...»³

¹ ЦАМВТ СССР, ф. Амторга, оп. 3490, д. 34, л. 110.

² ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 39, л. 201.

³ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 2, стр. 434.

Договоры о технической помощи заключались не только с фирмами, но и с отдельными иностранными специалистами. Многие иностранцы получали большое удовлетворение от работы в СССР, от широких возможностей применения здесь своих сил и знаний. Один из инженеров американской фирмы «Альберт Канн», проработавший некоторое время на строительстве Волгоградского тракторного завода, восторженно отзывался о советских строителях. «Кроме похвального, мы ничего другого о них сказать не можем,— писал этот инженер от имени своих коллег.— Они более сообразительны, чем наши рабочие. Если им дать бы правильное руководство... мы могли бы достигнуть лучших результатов с ними, чем с нашими рабочими в Америке»¹. Накануне пуска первой очереди Днепрогэса главный инженер ленинградского завода «Электросила» Алексеев, приехавший монтировать генераторы отечественного производства, сказал специалисту «Дженерал электрик компани» Д. Томпсону, что в будущем, видимо, придется вместе строить электростанцию на Волге и Ангаре. На это Д. Томпсон ответил: «Нет, на Волге, Ангаре вряд ли Вам придется работать вместе с «Дженерал электрик компани». Вы доказали, что можете превосходно справиться собственными силами»². Американский специалист оказался прав: крупнейшие в мире электростанции на Волге, Енисее, Ангаре и Оби советский народ построил и строит сейчас без какой-либо помощи из-за рубежа.

На 1929/30 г. ВСНХ планировал пригласить в СССР 1740 иностранных специалистов и рабочих. Однако на март 1930 г. приглашено было лишь 200 человек. Всего в советской промышленности на октябрь 1929 г. работало 1156 иностранцев (452 инженера, 189 мастеров и 515 рабочих и служащих), прибывших в нашу страну согласно договорам с капиталистическими фирмами³.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 441, л. 15.

² «Электрозавод», 7 ноября 1932 г.

³ ЦГАОР, ф. 374, оп. 12, д. 1669, л. 110. Всех иностранцев, занятых в промышленности и на стройках СССР в 1930—1932 гг., было значительно больше. Только на Украине их насчитывалось 2035, на Урале — 1550, в Москве — 1500, в Ленинграде — 1300, в Горьком — 700, в Ростове — 200 человек.

Многие иностранцы стремились честно передавать свои знания и опыт хозяйственному строительству в СССР. Кризис и безработица заставили выехать в Советский Союз квалифицированного инженера Дж. Морган, который впоследствии (в 1935 г.) стал членом Научно-технического совета при Президиуме Моссовета и главным консультантом Метростроя. За выдающиеся заслуги в деле строительства первой очереди Московского метрополитена Дж. Морган был награжден орденом Трудового Красного Знамени и Почетным знаком Моссовета¹. Исключительную энергию в проектировании и выполнении строительных работ на ХТЗ проявил другой американец, Л. Сваджан, за что был удостоен высшей правительственной награды — ордена Ленина. Его имя тоже было занесено на Доску Почета Харьковского тракторного завода.

Добрым словом вспоминает совместную работу немецких и советских рабочих в Донбассе Н. С. Хрущев. Немецкие специалисты помогли пройти шахту на Рутченковском руднике, которая неплохо действует до сих пор. «Немецкие инженеры и рабочие принимали участие в восстановлении коксовых печей и химического завода,— говорил Н. С. Хрущев.— Мы не только сотрудничали, но и митинговали вместе... Надо сказать, что это было полезное сотрудничество немецких и советских специалистов и рабочих. Это был хороший пример добрососедских отношений между немецким и советским народами»².

Некоторые иностранцы, прибывшие в те годы в нашу страну, навсегда остались в Советском Союзе. Родину в СССР нашел себе американский рабочий Джон

¹ См. «Огонек», 1956, № 30, стр. 3. Д. Морган работал в 1931—1932 гг. на Магнитогорском металлургическом комбинате. Вернувшись в США, он оказался безработным. Приехав в Москву, предложил свои услуги Метрострою. После окончания строительства первой очереди метро Д. Морган написал книгу «Московский метрополитен — лучший в мире». В 1956 г. Д. Морган как турист посетил СССР, был принят Н. С. Хрущевым, с которым он часто встречался в 30-х годах во время строительства метрополитена.

² Речь Н. С. Хрущева на митинге в Берлине 2 июля 1963 г. «Правда», 3 июля 1963 г.

Роштон, честно работавший многие годы на автозаводах Горького и Кутаиси, в настоящее время находящийся на пенсии¹. Гражданином СССР стал Джордж Тайнс. В нашей стране остался Р. Робинсон, получивший у нас высшее образование и до сих пор работающий инженером на ППЗ-1².

Прибывали в те годы в СССР и дельцы, которые ставили перед собой одну цель — наживу. К числу подобных «специалистов» относился нынешний вице-председатель АФТ — КПП У. Рейтер. Работая на Горьковском автозаводе, У. Рейтер отказывался делиться опытом с советскими рабочими, а на просьбы последних отвечал: «Здесь не школа, надо зарабатывать деньги». Понятно, что от такого рода «специалистов» нужной помощи нельзя было ожидать³.

Сравнительно недорогим способом ознакомления с достижениями передовой техники капиталистических стран являлись командировки работников нашей промышленности на зарубежные заводы.

На необходимость расширения заграничных поездок наших специалистов и рабочих неоднократно указывал ЦК партии. Почти во всех договорах с иностранными фирмами о техпомощи советской стороной оговаривалось право ознакомления с новым производством наших рабочих и инженерно-технических работников. В 1926—1927 гг. было осуществлено 418, в следующем году — 528 и в 1928—1929 гг. — 750 таких командировок⁴. Первое время иностранные фирмы знакомили наших людей с техникой производства. Ряд советских инженеров, мастеров, рабочих продолжительное время работали на заграничных предприятиях. Однако руководители фирм всегда уклонялись от показа советским людям новой техники и технологии производства, не говоря о секретах.

¹ См. «Труд», 29 октября 1959 г.

² См. «Говорят строители социализма», Воспоминания участников социалистического строительства в СССР, М., 1959, стр. 162.

³ См. «Труд», 29 октября 1959 г. Еще в 30-х годах работавшие на автозаводе иностранцы отмечали нечистоплотность, карьеризм и отсутствие товарищеской солидарности у Рейтера.

⁴ ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 33, л. 20.

Уклонение капиталистических фирм от обмена техническими достижениями, антисоветские кампании, рост квалификации советских специалистов привели к сокращению зарубежных командировок работников нашей промышленности.

Концессии

Из всех форм делового сотрудничества Советского государства с капиталистическим миром в 20—30-х годах наименьшую производственно-экономическую пользу дали иностранные концессии¹.

Чтобы заинтересовать иностранных концессионеров в завозе в нашу страну новой техники, Советское правительство согласно декрету «о концессиях»² обещало им за вложенные в арендуемые предприятия технические средства возмещение неамортизированных затрат на оборудование и, сверх того, вознаграждение. В случае применения особых технических усовершенствований, важных для народного хозяйства, концессионерам предоставлялись льготы: беспошлинный ввоз и продажа на территории СССР машин и инструментов, некоторым — ввоз сырья. Наше государство не скрывало своей заинтересованности в том, чтобы по истечении договорных сроков получить от концессионеров хорошо оснащенные передовой техникой предприятия. Предлагая концессии на взаимно выгодных условиях, Советское правительство обеспечивало не только прибыли капиталистам, но и работу большому количеству рабочих иностранных государств.

Среди буржуазных специалистов было немало таких, которые надеялись, что иностранные концессии будут началом гибели Советской власти и восстановления старого строя в России. «...Когда Советская власть объявила широкую программу сдачи в концессию промышленных предприятий,— говорил на судебном процессе один из лидеров Промпартии, Калинин,— мы, инженеры и экономисты Госплана, с охотой стали поддерживать новую политику Советской власти, уверенные, что

¹ Подробно о концессионной политике Советского государства см. «История СССР», 1959, № 4, стр. 33—59.

² СЗ, 1920, № 91, ст. 481.

эта политика будет первым шагом к завоеванию нашей страны иностранным капиталом»¹. Буржуазные специалисты рассчитывали, что концессии, находясь рядом с социалистическими предприятиями, сразу же продемонстрируют преимущества капиталистического метода хозяйства. Однако этим надеждам не суждено было осуществиться.

Правительство разработало программу сдачи в концессии лесных массивов, рудников, сельскохозяйственных угодий, оросительных систем и т. д. Однако Советская власть не могла допустить иностранный капитал в основные отрасли народного хозяйства. В разное время зарубежным капиталистам было отказано в получении концессий на разведку и разработку Курской магнитной аномалии, медных и никелевых руд Казахстана, на добычу нефти, эксплуатацию южных металлургических заводов и т. п. В первые же годы концессионной практики отклонялись любые кабальные условия иностранцев. Отвергнуты были многолетние домогания английского промышленника Л. Уркарта на получение горных концессий.

Общее число концессионных предложений (вместе с технической помощью) за 1921—1929 гг. составило 2670². Многие из них касались мелких объектов, искатели были с небольшим капиталом. Вообще концессии не получили в СССР сколько-нибудь серьезного развития. В 1926 г. вложения иностранцев в советскую промышленность составили всего 48,8 млн. руб.³ Спустя три года в стране действовали 59 концессий (германских — 12, японских — 11, английских — 6, австрийских — 5, американских — 4), часть которых находилась в стадии ликвидации. Общее число рабочих и служащих, занятых в производственных концессиях, составляло 20 тыс. человек, в том числе около 10% иностранцев. Большинство концессий были очень слабыми в финансо-

¹ «Правда», 27, 28 ноября 1930 г.

² См. «Год работы правительства». Материалы к отчету за 1928/1929 г., стр. 317.

³ См. «Частный капитал в народном хозяйстве СССР», М., 1927, стр. 38.

вом отношении. По данным Наркомфина, доход правительства от концессий (долевые отчисления и отчисления от прибылей) в 1928/29 г. составил лишь 10 127 тыс. руб.¹ Доля концессионных предприятий в валовой промышленной продукции СССР за 1927—1930 гг. в среднем составляла 0,6%².

Первой на советской территории была концессия американской корпорации по производству медикаментов и химических продуктов на Алапаевские асбестовые рудники (Урал). Представитель этой компании Хаммер предложил также Советскому правительству доставить миллион пудов хлеба за изделия уральской промышленности. По предложению В. И. Ленина договор с этой концессией был утвержден СТО³.

Хаммер дважды бывал на приеме у В. И. Ленина. Во время одной из таких встреч Хаммер попросил у В. И. Ленина концессию на карандашную фабрику. «Господин Ленин,— говорил Хаммер,— Вы поставили задачу, чтобы все были грамотными, а карандашей у вас нет. Вот я и буду производить карандаши»⁴. Хаммеру были созданы в нашей стране благоприятные условия для производственной деятельности.

Среди всех концессий основную роль в развитии производственно-технической базы СССР и передачи советским рабочим производственного опыта должны были сыграть торные и обрабатывающие концессии.

Советскому государству помогали осваивать природные богатства Дальнего Востока английская корпорация «Тетюхе» (добыча свинцовых, серебряных и цинковых руд), японское общество «Кита карафуто кабусики Кайся» (добыча угля) и концессия «Бриннер и К°»

¹ См. «Год работы правительства». Материалы к отчету за 1928/1929 г., стр. 318—320.

² См. «Фабрично-заводская промышленность СССР», М., 1930, стр. 43; БСЭ, 1937, т. 34, стр. 182.

³ См. Ленинский сборник XXIII, стр. 70—71. В июне 1923 г. договор с Хаммером был возобновлен. Вследствие финансовых затруднений компании концессия ликвидирована в апреле 1930 г.

⁴ «Правда», 30 июня 1962 г. Хаммер посетил в 1960 г. Советский Союз и был принят Н. С. Хрущевым. Он побывал на своей бывшей концессии — ныне фабрике имени Сакко и Ванцетти.

(цветные металлы). Арендаторы получали от сотрудничества с нашим государством немалые материальные выгоды. Если учесть большие потребности растущего машиностроения в металле, а внешней торговли — в золоте, то можно понять заинтересованность Советского правительства в подобного рода концессиях.

Самыми крупными среди горнометаллургических концессий являлись английская «Лена-Голдфилдс» и американская «Грузия-марганец» (Гаримана). Им были сданы в эксплуатацию районы, богатые запасами золота, меди, марганца, разрешено ввозить из-за границы оборудование, предоставлялись кредиты. Имелись все условия для плодотворной деятельности. Но, как показала жизнь, концессионеры не пошли по пути честного сотрудничества с Советской властью. Они систематически нарушали соглашения, добычу руд проводили хищническими методами, мало заботились о механизации работ, вместо передачи советским людям опыта концессионеры засекречивали многие стороны своей деятельности.

Взяв обязательство построить и реконструировать ряд металлургических заводов на Алтае, Урале, в Сибири, а также оснастить рудники по последнему слову техники, «Лена-Голдфилдс» под различными предлогами уклонялась от представления в ВСНХ СССР своих проектов и наконец отказалась от выполнения договора¹. Постепенная деградация во всех областях производства и техники этой концессии привела к катастрофическому финалу: работы на предприятиях концессии были остановлены, хотя принималось все на полном ходу. Тысячи рабочих остались без работы. Преступная деятельность компании «Лена-Голдфилдс» причинила серьезные убытки Советскому государству². Примерно к таким же отрицательным производственно-техническим результатам пришел и Гариман.

Анализ деятельности концессионных предприятий обрабатывающей промышленности также показывает, что абсолютное большинство их ничего не сделало по

¹ ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 255, л. 1.

² ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 1164, л. 1—12.

внедрению в народное хозяйство СССР новой техники и передовых методов труда.

Вместо предприятий, оборудованных по последнему слову техники, большинство концессионеров дали СССР мелкие отсталые производства, вырабатывающие мало-важные для социалистического хозяйства товары. Из 19 московских концессий целиком новое оборудование было только на предприятиях «Хаммер» (производство карандашей) и «Лео Дрезден» (гигиенические и косметические изделия). В остальных половина оборудования была ранее в употреблении. Моральный износ оборудования в концессии «Газаккумулятор», например, достигал 60%, «СИМП» — 40, «Целлугал» — 50, «Новик» — 47%. Старотипными и малоценными были машины на многих других концессионных предприятиях¹.

Одной из полезных для народного хозяйства СССР иностранных концессий в металлообрабатывающей промышленности была московская концессия «Акционерного общества шведских шарикоподшипниковых заводов» («СКФ»).

Первоначально это была больше торговая, чем производственная, концессия. Получая от Советского правительства большие привилегии и помощь, шведские предприниматели стали применять автоматическое оборудование и значительно расширили в Москве производство подшипников².

Успешно проходило сотрудничество с другой шведской фирмой, «АСЕА», которая в Ярославле построила завод по производству электромоторов. Директор фирмы при открытии этого завода в 1930 г. говорил: «...мы не имеем причин жалеть, что это дело начали в СССР»³.

Добросовестное и успешное сотрудничество обеих сторон было основано на обоюдной заинтересованности. Советское правительство было заинтересовано в том, чтобы развить производство подшипников и электромоторов, а шведская сторона получала от этого сотрудни-

¹ ЦГАОР, ф. 215 с, оп. 1, д. 38, л. 73.

² ЦГАОР, ф. 215 с., оп. 1, д. 127, л. 129.

³ «За индустриализацию», 2 апреля 1930 г.

чества прибыли. Кстати, отметим, что «СКФ» быстро компенсировала полностью все убытки, понесенные ею при национализации предприятия. Когда в 1931 г. срок дополнительного соглашения истек, наша страна получила относительно неплохо оборудованное производство подшипников, на основе которого впоследствии вырос ГПЗ-2.

Однако попытка Советской власти использовать иностранный капитал и зарубежную технику посредством концессий для восстановления и дальнейшего развития собственной технической базы промышленности СССР полностью не удалась. Несмотря на огромные материальные выгоды, капиталисты США и Европы отказались от сотрудничества с Советским Союзом. Иностранные капиталисты были уверены, что без их помощи Советское государство под тяжестью экономических трудностей погибнет. Здесь сыграла свою роль антисоветская политика правящих кругов капиталистических стран. Это была главная причина неудачи концессионной практики.

Среди других обстоятельств, приведших к таким результатам концессионной практики, существенной была неудовлетворительная деятельность Главного концессионного комитета при СНК СССР (ГКК). Многие фирмы действовали без контроля и наблюдения, нарушали советские законы и условия концессионных договоров. Если исключить некоторые убыточные концессии, то у остальных прибыль на вложенный капитал составляла в среднем 85%, у «Триллинга» — 398, Ченстоховской фабрики — 460, «Тиффенбахер кнопфабрик» — 164, «Хаммера» — 148% и т. д. Двадцать три концессии обрабатывающей промышленности в 1926/27 г. получили чистую прибыль в 5 995 тыс. руб. золотом¹.

В 1930—1935 гг. происходило массовое свертывание концессий. За этот период было расторгнуто по инициативе обеих сторон 43 концессионных договора. На 1 января 1936 г. в СССР осталось лишь 11 концессий, в том числе 5 — в горной и обрабатывающей промышленности. В следующем году был ликвидирован Главконцес-

¹ ЦГАОР, ф. 215, с. оп. 1, д. 215, л. 229.

ском. При досрочном выкупе концессионных предприятий Советское правительство выплачивало арендаторам большие суммы в валюте.

В. И. Ленин говорил, что, если даже из всего «шума о концессиях выйдет только некоторое количество партийных собраний, декретов, но не выйдет ни одной концессии, все-таки мы кое-что уже выиграли»¹. Действительно, концессии несколько смягчили отношения с теми странами, капиталисты которых понесли известные потери от национализации промышленности и торговли, проведенной Советской властью после Октябрьской революции. Кроме того, в обстановке экономической блокады концессии способствовали установлению связей на мировом рынке. Однако их технический вклад в промышленность СССР почти равнялся нулю.

Итак, проводя ленинскую политику мира, Советское правительство в довоенный период стремилось к активному деловому сотрудничеству с капиталистическими странами.

Наибольший эффект от сношений с заграницей наша страна получила от импорта техники. При помощи введенных машин и оборудования рабочему классу СССР удалось создать ряд новых и реконструировать старые отрасли промышленности, в продукции которых наша страна прежде была сильно зависима от капиталистических стран. Преимущества социализма, монополия внешней торговли позволили подчинить импорт интересам индустриализации страны, использовать его как средство борьбы за техническую независимость СССР. Использование зарубежной техники оказалось довольно сложным делом. На это были причины как внешнего, так и внутреннего характера. В преодолении трудностей борьбы за техническую самостоятельность страны Коммунистическая партия опиралась на трудящиеся массы, и прежде всего на наш героический рабочий класс.

Другие формы производственно-технического сотрудничества с иностранными компаниями — концессии и договоры о техпомощи — широкого распространения в СССР не получили.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 71.

Устанавливая деловые связи с СССР, правящие круги некоторых стран намечали осуществить далеко идущие политические цели. Американский профессор Уильямс в книге «Трагедия американской дипломатии» писал по этому поводу, что правительство Гувера шло на экономические связи, чтобы «...поощрять внутреннюю оппозицию советскому руководству», и лишь в силу «иронии судьбы» эти связи «вместо того, чтобы ускорить крах России, значительно помогли восстановлению и развитию советской экономики»¹.

Технико-экономические связи СССР с капиталистическим миром в 20—30-х годах показывают, что наша страна всегда руководствовалась ленинскими принципами мирного сосуществования, обоюдосторонней заинтересованностью. И хотя эти связи не всегда были устойчивыми и не такими, как этого хотел советский народ, однако они наглядно свидетельствуют о постоянном стремлении СССР к взаимовыгодному сотрудничеству с капиталистическими странами.

¹ W. Williams, *The Tragedy of American Diplomacy*, New York, 1959, p. 97.

**СССР — ВЕЛИКАЯ
ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ДЕРЖАВА,
НАДЕЖНАЯ БАЗА ТЕХНИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
ЛАГЕРЯ СОЦИАЛИЗМА**

В ходе борьбы за выполнение довоенных пятилетних планов в СССР была в основном построена материально-техническая база социализма. Этой выдающейся победы советский народ добился в исторически короткий срок.

В результате героических усилий партии и народа Советский Союз накануне второй мировой войны имел мощную экономику и являлся наиболее самостоятельным в технико-экономическом отношении государством. По степени обеспеченности промышленным сырьем Советский Союз также стоял намного выше любой капиталистической страны, даже самой богатой из них — США. Эта обеспеченность СССР была еще выше по стратегическим сырьевым продуктам. Из 26 главнейших продуктов наша страна производила в достаточных размерах 20, США — 10, Франция (с колониями) — 9 и Англия (с колониями, без доминионов) — 8¹.

По сравнению с главными капиталистическими странами Советский Союз был лучше обеспечен даже такими видами сырья, которые приходилось приобретать на мировом рынке. Это можно проследить, например, на размерах ввоза каучука.

В мировом импорте каучука первое место занимали США — около 60%. Солидными импортерами этого

¹ См. «СССР и капиталистические страны», Изоальбом, М., 1939, стр. 50,

Импорт каучука (в тыс. т)

Годы	США	Англия	Германия	Франция	СССР
1935	483	128	74	62	38
1936	504	—	83	67	31,5
1937	619	93	123	72	31
1938	431	135	108	65	51

сырья являлись Англия, Франция и Германия. Советский Союз же импортировал каучука в 15 раз меньше США и в 2—3 раза меньше Англии, Франции и Германии¹.

Начавшаяся в 1939 г. вторая мировая война подтвердила правильность политики партии на превращение страны в экономически независимую от капиталистических государств. «Обеспечение независимости народного хозяйства СССР от капиталистического окружения является формой нашей борьбы с капитализмом,— говорил Н. А. Вознесенский на XVIII партконференции.— Империалистическая война, закрывшая рынок в большинстве капиталистических стран, подчеркнула эту задачу. В плане 1941 г. она решается путем форсированного роста производства специальных видов машин, редких металлов, а также программой строительства новых предприятий, особенно в области машиностроения и металлургии»².

Современная война — это не только столкновение армий. Война — это испытание прочности социально-политического строя, экономики страны, ее производственной и сырьевой базы. Ко времени нападения фашистов СССР обладал мощной тяжелой промышленностью, которая обеспечивала народное хозяйство необходимыми машинами, оборудованием и металлом. Осуществляя ленинскую политику преимущественного развития тяжелой промышленности, партия обеспечила техниче-

¹ См. «Внешняя торговля», 1939, № 7, стр. 30.

² «Большевик», 1941, № 3—4, стр. 39.

ское перевооружение и расширенное воспроизводство всех отраслей, непрерывный рост производительности труда.

Индустрия и минерально-сырьевая база выдержали суровые испытания войны 1941—1945 гг., в чем особенно ярко проявились преимущества социализма и значение полной технико-экономической самостоятельности СССР. Известно, что из-за слабости собственной индустрии и изоляции от внешних источников техники и сырья экономика многих европейских стран не выдержала нагрузки войны.

Преодолев трудности начального периода войны, Советскому государству удалось в короткий срок пустить в действие на востоке страны эвакуированные и новые заводы, электростанции, освоить дополнительные месторождения полезных ископаемых. Многие предприятия изменили свой профиль и начали изготавливать продукцию, которую до войны не выпускали. Были выявлены дополнительные источники сырья и полуфабрикатов. За счет мобилизации собственных ресурсов СССР осуществлял в военное время новое строительство. В период войны капитальные вложения в народное хозяйство СССР составили 113 млрд. руб. Кроме того, 75 млрд. руб. было израсходовано на восстановление хозяйства в освобожденных от оккупации районах¹.

Советские люди активно участвовали в соревнованиях, в изобретательских и рационализаторских мероприятиях. Они добровольно вносили личные средства в фонд обороны и покупали облигации государственных займов.

В ходе войны Советское правительство вынуждено было использовать иностранную экономическую помощь. За период с 1 октября 1941 г. по 30 апреля 1944 г. США на основе закона ленд-лиза (о передаче взаймы или в аренду) поставляли нам некоторые виды вооружения, сырья и обмундирования. Однако эти поставки не имели большого значения: в последний год войны, например,

¹ См. «Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг.», стр. 272.

они составляли 3% внутреннего производства СССР¹. Некоторые виды сырья поставила нам Англия. Часть этой техники была возвращена США после войны, остальное оборудование и другие виды поставок оплачивались или отоваривались экспортом.

Агрессивные круги за рубежом из лагеря бывших наших военных союзников многое тогда сделали для того, чтобы продлить военные действия и максимально ослабить Советский Союз. Империалисты рассчитывали, что СССР вынужден будет после войны просить кабальную помощь у США. Однако этим расчетам не суждено было сбыться. Война действительно нанесла народному хозяйству СССР огромный ущерб, который вместе с военными расходами и временной потерей доходов от промышленности и сельского хозяйства составил 2 триллиона 569 млрд. руб.² Оказавшись в таком положении, любая капиталистическая страна влезла бы в долги и потеряла свою экономическую, а то и политическую самостоятельность. Известно, что за годы второй мировой войны многие страны, понесшие несравненно меньшие, чем СССР, издержки, оказались в большой экономической зависимости от США. С ослабленной экономикой из войны вышла Англия. Ее государственный долг вырос с 7,2 млрд. ф. ст. в 1939 г. до 21,5 млрд. ф. ст. в 1945 г., что почти в 2 раза превышало валовой национальный продукт. Англия несколько раз брала займы у США, Канады и Международного валютного фонда³.

Крупным внешним должником в течение ряда послевоенных лет являлась Франция, в прошлом государство-ростовщик. Необходимость покрытия внешних долгов золотом и валютой привела к сокращению золотых запасов Франции с 2 784 млн. долл. в 1937 г. до 775 млн. долл. в 1957 г.⁴

¹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 5, М., 1963, стр. 385.

² См. Н. С. Хрущев, Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1958, стр. 21.

³ См. «Экономика зарубежных стран», М., 1962, стр. 354.

⁴ См. там же, стр. 387.

После поражения во второй мировой войне зависимой от США стала Япония. Посредством скупки акций и займов американские монополии внедрились в японскую экономику. Из 992 контрактов, заключенных Японией об оказании ей технической помощи, $\frac{2}{3}$ приходится на США. Запретив традиционную японо-китайскую торговлю, США заняли большой удельный вес во внешней торговле с Японией. «Почти все промышленное сырье мы вынуждены импортировать в основном из Соединенных Штатов,—заявил председатель Японской ассоциации содействия торговле с Советским Союзом и странами Восточной Европы Т. Китакура,—это ставит нас в затруднительное положение. О характере подобной зависимости у нас говорят: стоит Америке чихнуть, как Япония уже простужается»¹.

По-иному после войны обстояло дело в СССР. Империалисты предполагали, что наша страна долго не оправится после второй мировой войны. Они лелеяли надежду, что крупные капиталистические страны будут диктовать Советскому Союзу свою волю. Но эти расчеты империалистов провалились². Мобилизуя материальные и финансовые резервы, партия и советский народ без помощи извне, собственными силами в короткий срок восстановили народное хозяйство. Спустя три года после войны СССР превзошел довоенный уровень промышленного производства. Успехи социалистического строительства в годы довоенных пятилеток были преумножены во много крат. «Быстрота и размах широкого национального возрождения,—признавал американский «Нью-Йорк таймс»,—после ужасных потерь во второй мировой войне опрокинули все более ранние ожидания на Западе»³.

Выдающиеся успехи Советского Союза убедительно показали, что империалисты провалились со своими планами подорвать нашу экономику.

¹ «Известия», 1 июня 1963 г.; «Экономика зарубежных стран», стр. 461.

² См. Н. С. Хрущев, Марксизм-ленинизм — наше знамя, наше боевое оружие. Речь на Пленуме ЦК КПСС 21 июня 1963 г., М., 1963, стр. 17.

³ Там же, стр. 26.

Исключительные по своей важности мероприятия в области внутренней и международной политики, способствовавшие еще большему упрочению советского общества и укреплению могущества и авторитета СССР, провела КПСС накануне и после XX съезда партии. Особенно принципиальное значение имела критика ошибок и извращений, связанных с культом личности Сталина. Преодолевая последствия культа личности Сталина, партия и народ вышли на большой простор активной и творческой деятельности. В короткий срок они добились крупных успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Только за 1958 г. капитальные вложения составили 23,5 млрд. руб. (в новом масштабе цен), т. е. больше, чем за первую и вторую пятилетки вместе. Непрерывным был технический прогресс в стране, который обеспечивался прежде всего развитием электрификации и машиностроения. В 1956—1958 гг. было создано и освоено более 4500 новейших типов машин, механизмов и аппаратов¹. Венцом научных и технических достижений явился запуск 4 октября 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли.

Новый этап в жизни нашей страны открыл внеочередной XXI съезд КПСС, утвердивший контрольные цифры семилетнего плана развития народного хозяйства СССР. В результате великих побед партии и народа Советский Союз вступил в период развернутого строительства коммунистического общества. Это стало возможным благодаря героическим усилиям народа за предшествующие годы. Государственные капиталовложения в народное хозяйство за 1959—1965 гг. намечались в сумме около 200 млрд. руб. (в новом масштабе цен), что равнялось размерам капитальных вложений за все годы Советской власти. Предусматривалось увеличить в 1965 г. по сравнению с 1958 г. объем валовой продукции промышленности на 80%, а производство средств производства — на 85—88%². Семилетний план, над выполнением которого успешно трудится наш

¹ См. «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I, М., 1959, стр. 14.

² См. там же, стр. 25.

народ, является важным шагом в создании материально-технической базы коммунизма и обеспечении победы СССР в мирном соревновании с капиталистическими странами. Рост экономического потенциала, дальнейший научно-технический прогресс страны, непрерывный рост производительности общественного труда обеспечат значительное повышение жизненного уровня трудящихся СССР. Важнейшая особенность борьбы за выполнение семилетки — ускоренные темпы коммунистического строительства.

План построения коммунизма в СССР наметила Программа КПСС, утвержденная XXII съездом партии. В ней определены два этапа коммунистического строительства. В первое десятилетие (1961—1970 гг.) СССР должен превзойти по производству продукции на душу населения США — наиболее богатую капиталистическую страну. К концу второго десятилетия (1971—1980 гг.) советский народ построит материально-техническую базу коммунизма, обеспечивающую изобилие материальных и культурных благ для всего населения.

XXII съезд и Программа КПСС вооружили партию и весь наш народ великим планом построения коммунистического общества. Мы располагаем всеми условиями для претворения в жизнь этого плана.

Превратившись еще до войны в полностью независимое от капиталистических стран в технико-экономическом отношении государство, Советский Союз энергично продолжает развивать свою минерально-сырьевую базу и тяжелую промышленность. Это позволяет нам прочно удерживать мировое первенство по степени технико-экономической независимости от других стран.

Советский Союз располагает необходимым количеством ископаемых для дальнейшего комплексного развития промышленности, для нового мощного подъема экономики. По разведанным запасам важнейших видов минерального сырья, в том числе по железным и марганцевым рудам, углю, меди, бокситам, никелю, вольфраму, свинцу, ртути, слюде, цинку, калийным солям, мы сейчас занимаем первое место в мире, а по разведанным запасам нефти — одно из первых мест в мире. В последние годы советские геологи провели большие

поисковые работы металлов и минералов, в которых ощущался недостаток. Недавно в СССР обнаружены громадные запасы алмазов, меди, молибдена и т. д.¹

Наличие мощной и разнообразной минерально-сырьевой базы обеспечивает все ускоряющееся экономическое развитие СССР. За 1953—1963 гг. Советский Союз построил мощные гидроэлектростанции, среди которых Братская ГЭС (3,6 млн. кВт), Волжская имени XXII съезда КПСС (2,5 млн. кВт) и т. д. На Днепрогэсе имени В. И. Ленина были установлены агрегаты мощностью каждый в 75 тыс. кВт, на Братской ГЭС — 225 тыс. кВт, а Красноярская ГЭС будет оборудована агрегатами по 508 тыс. кВт².

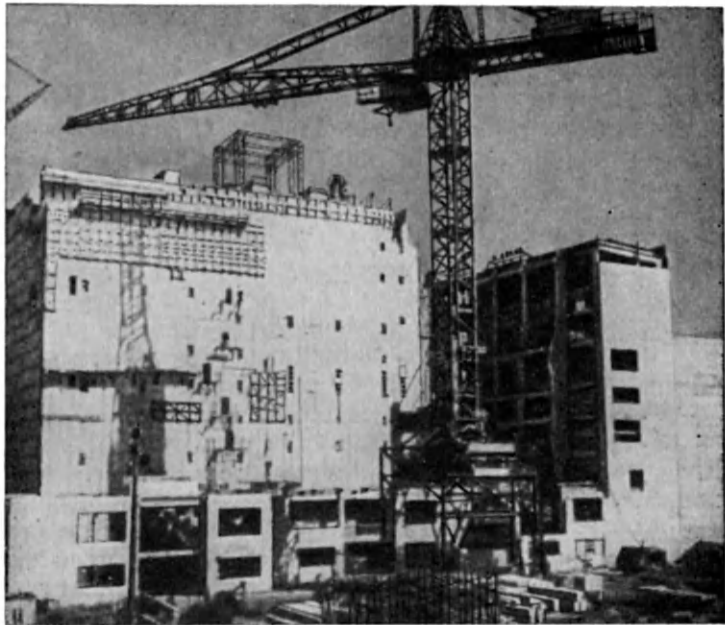
Только в 1959—1962 гг. ввод в эксплуатацию агрегатов мощностью 150—200 тыс. кВт составил более 40% от общего количества установленных турбоагрегатов. За всю семилетку таких турбин будет установлено 95. В 1960—1962 гг. впервые в истории советской электротехнической индустрии были смонтированы две одно-вальные турбины по 300 тыс. кВт.

В ближайшие годы еще 15 таких сверхмощных турбоагрегатов войдут в действие³. В настоящее время в Советском Союзе ведутся проектные работы по изготовлению турбоагрегатов мощностью 800—1 000 тыс. кВт. За годы довоенных пятилеток СССР ввел в действие около 10 млн. кВт мощностей. А лишь за один 1963 г. новые мощности составили 10 млн. кВт, т. е. за год были выполнены семь планов ГОЭЛРО. Наши ученые,

¹ См. «Известия», 2 апреля 1963 г.

² См. «Известия», 23 марта 1963 г. Десять гигантских турбин для Красноярской ГЭС намечается доставить в Дивногорск по морю посредством специальных лихтеров — «турбиновозов». Из Ленинграда они пройдут путь в 6 тыс. км. Если в Полярном бассейне встретятся тяжелые льды, преодолеть их поможет атомоход «Ленин». Это — беспрецедентная транспортировка турбин весом в 100 т каждая водным путем («Правда», 2 сентября 1963 г.).

³ См. «Правда», 17 августа и 25 ноября 1962 г. Коллектив харьковского завода имени С. М. Кирова изготавливает уже третью паровую турбину мощностью в 300 тыс. кВт. Вместе с генератором такая турбина способна вырабатывать за год 2 млрд. кВт-ч электроэнергии, т. е. столько же, сколько производили электроэнергии все электростанции России в 1913 г.

Строительство Белоярской атомной электростанции
имени И. В. Курчатова.

конструкторы, инженеры и рабочие добиваются новых побед в мирном использовании атомной энергии. К действующим прибавляются новые атомные электростанции. Недавно в СССР была пущена в эксплуатацию первая в мире блочная транспортабельная атомная электростанция с органическим замедлителем и теплоносителем. Это — выдающееся достижение отечественной науки и техники. Вступает в строй первая очередь Белоярской атомной электростанции имени И. В. Курчатова мощностью 100 тыс. кВт¹.

Продолжают наращивать темпы машиностроение и металлургия. Сверхмощные домы воздвигнуты в Череповце, Кривом Роге, на Урале; в Нижнем Тагиле сдан

¹ См. «Известия», 25 ноября 1963 г.

в эксплуатацию крупнейший в Европе цех сталеплавления. Советское машиностроение уже перегнало американское станкостроение по производству станков. Сейчас в нашей стране каждый шестой выпускаемый станок является автоматом или специальным. О качестве наших станков говорит тот факт, что многие из них на мировом рынке идут вне конкуренции.

Особенно больших успехов достигла наша индустрия за период с 1953 по 1963 г. Продукция промышленности возросла в 2,7 раза; построено 8500 новых крупных предприятий; создано более 22 тыс. новых типов машин, механизмов, аппаратов, различного оборудования, стоящих на уровне лучших достижений науки и техники. В результате внедрения новой техники за истекшие пять лет обновлена почти половина основных производственных фондов. Об огромных достижениях советской индустрии свидетельствует достигнутый в 1963 г. объем производства по важнейшим видам продукции: чугуна — 58,7 млн. т, стали — 80,2 млн. т, металлорежущих станков — 183 тыс., электроэнергии — 412 млрд. кВт-ч, нефти — 206 млн. т и т. д. В минувшем году 2,8 млн. изобретателей и рационализаторов внесли около 4,3 млн. предложений, из которых внедрено 2,8 млн. с экономией 1,7 млрд. руб. в год¹.

Тяжелая промышленность выпускает сверхмощные блюминги, сложнейшие станки-автоматы, разнообразные тракторы, автомобили, строительные машины, сверхскоростные и сверхдальние самолеты, электровозы и т. п. Чудом современности по праву называют корабли-спутники «Восток», атомоход «Ленин», турбогенераторы типа ТГВ, мощностью в 500 тыс. кВт, линии электропередач в 500—800 тыс. в, новый самолет-гигант ИЛ-62, сверхмощный экскаватор и другие творения советского народа. Выдающимся достижением советской индустрии, науки и техники явилось создание космических кораблей. Новой победой советской науки и техники был успешный запуск маневрирующего космического аппа-

¹ «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1963 году». Сообщение ЦСУ при Совете Министров СССР. «Правда», 24 января 1964 г.

рата «Полет-1». Все это — торжество мысли и разума советского народа, яркое выражение его титанической силы и творческого гения. Советский народ первым построил социализм. Он закономерно стал первостроителем коммунизма и первооткрывателем космической эры.

Прошедшие после XXII съезда КПСС пленумы ЦК партии были посвящены разрешению наиболее актуальных задач, вытекающих из Программы КПСС, с учетом конкретных условий внутреннего и международного положения страны. Партия приняла меры по улучшению руководства народным хозяйством, по усовершенствованию планирования, усилению централизации технической политики и наведению порядка в капитальном строительстве.

Предметом особой заботы партии явилась химическая промышленность, потенциальные возможности и роль в развитии производительных сил общества которой необъятны. За минувшие пять лет в химическую промышленность направлялись большие капиталовложения, позволившие построить 35 заводов и более 250 крупных производств. Декабрьский (1963 г.) Пленум ЦК партии определил конкретные задачи форсированного развития химической промышленности и химизации ведущих отраслей народного хозяйства. К 1970 г. намечено удвоить производство химической продукции. Будет реконструировано свыше 500 действующих и заново построено около 200 новых заводов¹. Расширяется машиностроительная, энергетическая и сырьевая база этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Общая сумма капиталовложений в дальнейшее развитие химической индустрии и комплексную химизацию сельского хозяйства составит свыше 42 млрд. руб.

Впервые за годы Советской власти мы получили возможность выделить столь крупные капиталовложения на отрасли производства, которые непосредственно связаны с удовлетворением потребностей народа.

¹ См. *Н. С. Хрущев*, Ускоренное развитие химической промышленности — важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа. Доклад и Заключительное слово на Пленуме ЦК КПСС 9 и 13 декабря 1963 года, М., 1963, стр. 14, 16.

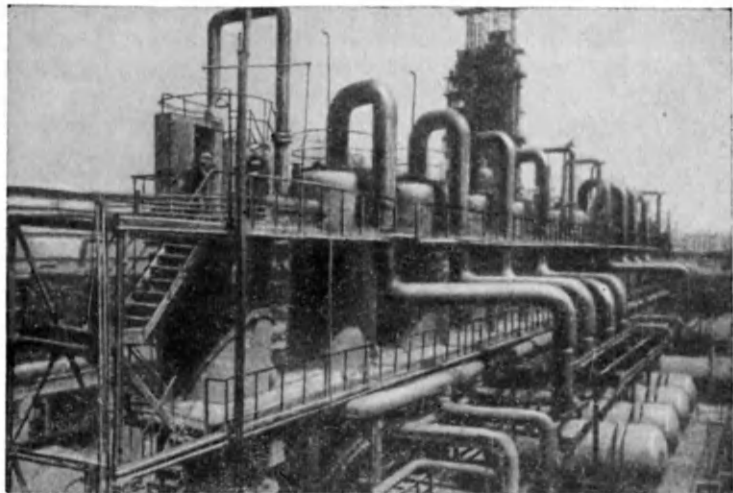
«Историческое развитие нашей страны сложилось так, что рабочий класс, трудовой народ, взяв власть в свои руки, вынуждены были все силы и средства направлять на создание тяжелой индустрии... Теперь государство может направить огромные средства на развитие химии, сельского хозяйства, легкой промышленности,— говорил на декабрьском Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев,— чтобы больше производить продовольствия и предметов широкого потребления для непосредственного удовлетворения нужд народа. Решение задачи повышения благосостояния советских людей становится на прочную основу»¹.

Пленум ЦК КПСС, наметив перспективы развития химической индустрии на ближайшие семь лет, разработал наиболее целесообразные пути и средства создания материально-технической базы коммунизма. Применение химических продуктов и синтетических материалов позволит осуществить коренные качественные преобразования в ведущих сферах материального производства: в сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности, машиностроении, атомной энергетике и т. д.

Программа КПСС указала главный путь подъема сельского хозяйства — всестороннюю механизацию и последовательную интенсификацию производства. Конкретные меры по интенсификации сельскохозяйственного производства на основе широкого применения удобрений, развития орошения, комплексной механизации, внедрения достижений науки и передового опыта разработал февральский (1964) Пленум ЦК КПСС.

СССР уверенно побеждает США в мирном экономическом соревновании. Наша страна продолжает обгонять США по темпам развития промышленного производства. Советский Союз уже обогнал США по добыче железной руды и угля, по производству цемента, по мощности производимых тракторов. Десять лет назад промышленное производство СССР по общему объему

¹ Н. С. Хрущев, Ускоренное развитие химической промышленности — важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа, стр. 16.

Сумгаитский завод синтетического каучука.

составляло 33% от американского, в 1963 г. оно составляло уже 65% и несколько меньше — в расчете на душу населения¹. СССР пока отстает от США по производству электроэнергии, газа, нефти, искусственного и синтетического волокна, минеральных удобрений². Если 25—30 лет назад уровень производства США казался для нас чем-то недостижимым, то теперь это реальная задача ближайших лет.

На протяжении минувшей четверти века Советский Союз уверенно обгоняет США по подготовке и наличию дипломированных инженеров. В 1960 г., например, в нашем народном хозяйстве было занято их 1 135 тыс. человек, в США — 525 тыс. СССР стоит на первом месте в мире по численности врачей³.

¹ Н. С. Хрущев, Интенсификация производства — главное направление в развитии сельского хозяйства. Речь на Пленуме ЦК КПСС 14 февраля 1964 г. «Правда», 16 февраля 1964 г.

² См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 151, 166.

³ Там же, стр. 163.

Советское правительство стремится к развитию деловых связей с капиталистическими странами. Эти связи в последнее десятилетие заметно расширились. За 1955—1962 гг. число торговых партнеров у СССР возросло (без социалистических стран) с 45 до 66. За этот же период наш товарооборот вырос: с Англией — в 1,5 раза, Францией — 2,5 раза, ФРГ — 6,4 раза, Италией — в 6,8 раза. Объем внешней торговли СССР с не-социалистическими странами увеличился с 552 млн. руб. в 1950 г. до 3 565 млн. руб. в 1961 г.¹

Сейчас Советский Союз является солидным поставщиком на внешний рынок станков, котлов, электротехнического оборудования, дизелей, сварочных машин, прокатного оборудования, нефтебуровых машин, подъемно-транспортного оборудования, тракторов и сельскохозяйственных машин, металла, нефтепродуктов и т. д.

За границей проявляется большой интерес к достижениям советской научно-технической мысли. За последнее время США купили у СССР лицензии на производство турбобуров и машин для непрерывной разливки стали, медицинских аппаратов «электросон», сосудосшивающих и др. Франции и Японии продано право на производство электроимпульсных копировальных станков и установок для непрерывной разливки стали; Италии и Бразилии — на производство строительного материала силикальцита, Англии — на изготовление счетных машин. Многие зарубежные фирмы проявляют большой интерес к советским ультразвуковым и электроэрозийным станкам, снегоуборочным машинам и т. д.

Мировой авторитет Советского Союза в техническом прогрессе сейчас неоспорим. Только в первой половине 1963 г. из развитых капиталистических стран в нашу страну приезжало около 100 делегаций, заинтересованных в установлении научно-технических связей, в обмене опытом по различным отраслям производства.

Создавая собственными силами материально-техническую базу коммунизма, Советский Союз стремится к

¹ См. «СССР в цифрах в 1961 году». Краткий статистический сборник, М., 1962, стр. 86; «Известия», 6 февраля 1963 г.; «Внешняя торговля», 1963, № 5, стр. 5. По курсу рубля с 1 января 1961 г.

деловому и научно-техническому сотрудничеству с капиталистическими странами. На декабрьском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев заявил, что СССР охотно даст заказы фирмам капиталистических стран на целый комплекс химических заводов и на ряд других предприятий и заплатит им что положено по коммерческим условиям. «Однако,— предупредил Н. С. Хрущев,— будут жестоко разочарованы те, кто думает получить на этом деле баснословные барыши, используя якобы выгодную конъюнктуру, кто рассчитывает, что Советский Союз вынужден будет пойти на любые соглашения потому, что он, дескать, не имеет иного выхода. Повторяю, тем, кто хочет честно заработать, мы дадим заказ, если будут кредиты...»¹

В капиталистическом мире сейчас уже мало кто серьезно относится к призывам задержать экономическое развитие СССР путем прекращения торговли с ним или путем установления экономической блокады.

«Насчет блокады опыт показал,— говорил еще в 1921 г. В. И. Ленин,— что неизвестно, для кого она тяжелее: для тех, кого блокируют, или для тех, кто блокирует»².

Подобного рода акции оборачиваются против самих же империалистов.

**Братское
сотрудничество** Советский Союз решает задачи коммунистического строительства не в одиночестве, а в братской семье социалистических стран. Образование мировой системы социализма — основной итог поступательного развития общества в современную эпоху.

Проблема технико-экономической независимости стран народной демократии решалась в иной обстановке, чем приходилось ее решать Советскому Союзу, когда он был единственной социалистической страной во враждебном капиталистическом окружении. Нам пришлось создавать собственное производство всех или

¹ Н. С. Хрущев, Ускоренное развитие химической промышленности — важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа, стр. 81.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 126.

почти всех видов оборудования, машин, сырья. Советский народ рассчитывал исключительно на свои средства и силы. Страны народной демократии осуществляют промышленное строительство за счет собственных накоплений. Однако здесь играет огромную роль техническая и экономическая взаимопомощь всех социалистических стран, содействие им со стороны Союза ССР. Социалистическим странам нет необходимости прибегать к широкому импорту техники из капиталистических государств, переплачивать за нее.

Экономика многих стран социалистического лагеря в прошлом очень зависела от иностранного капитала. Некоторые из них почти не имели промышленности. Старая Болгария, например, была настолько отсталой, что ввозила булавки, лопаты, мотыги. Взамен этого она экспортировала тысячи тонн пшеницы, табака, шерсти. Стремясь затормозить техническое и экономическое развитие молодых стран народной демократии, империалисты сразу после возникновения лагеря социализма объявили им торгово-финансовый бойкот. Государства — участники Североатлантического блока составили списки так называемых стратегических товаров, по которым запрещалось и запрещается продавать социалистическим странам прежде всего машины, оборудование, металл и т. д.

Как в 20—30-х годах империалисты пытались сохранить технико-экономическую зависимость страны Советов, так и после второй мировой войны они прилагали максимум усилий к тому, чтобы увековечить отсталость стран лагеря социализма. Империалисты рассчитывали, что технико-экономической блокадой социалистического лагеря они добьются политических уступок. Если подобная политика оказалась несостоятельной в свое время в отношении СССР, то тем более она была абсурдной по отношению всего социалистического лагеря.

Известно, что страны социалистического лагеря находятся на различных ступенях технико-экономического и культурного развития. Подобные различия в условиях капитализма послужили бы основой подчинения менее развитых стран более сильным. Это совершенно исключается в отношениях между социалистическими страна-

ми. Все социалистические страны — большие и малые, экономически более развитые и менее развитые — живут одними целями и интересами, все одинаково заинтересованы в общем экономическом и культурном подъеме. Страны социалистического содружества равноправны. Те из них, которые получили в наследство от капитализма отсталую экономику, теперь имеют возможность опереться на опыт и братскую поддержку других социалистических стран. Производственно-технические достижения и опыт одной социалистической страны становятся достоянием всех остальных. Техничко-экономическое сотрудничество открыло большие возможности для лучшего использования производственных ресурсов и сочетания интересов каждой страны с интересами всего социалистического лагеря. Для стран народной демократии необязательным было значительное опережение темпов развития тяжелой индустрии по сравнению с легкой, как это делал в свое время Советский Союз. Большинство стран народной демократии развивают те отрасли хозяйства, для роста которых имеются наиболее благоприятные экономические и природные условия.

В настоящее время социалистический лагерь имеет все необходимое для того, чтобы решить любую производственно-техническую проблему. Мощной базой технико-экономической независимости лагеря социализма от капиталистических стран является первоклассная промышленность СССР.

За период 1945—1961 гг. Советский Союз предоставил другим социалистическим странам кредиты на льготных условиях на сумму свыше 8 млрд. руб. Заключенные соглашения предусматривают оказание Союзом ССР экономической помощи социалистическим странам в сооружении 1140 промышленных предприятий, отдельных цехов и других объектов, среди которых 123 электростанции, 112 предприятий металлургии, 106 машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий (многие объекты уже построены) ¹.

Большую политическую и технико-экономическую поддержку от Советского Союза получил и получает

¹ См. «Внешняя торговля», 1963, № 2, стр. 4, 5.

китайский народ. При активной помощи СССР в Китае построено более 200 промышленных объектов, дающих от 25 до 80% продукции в общем объеме производства КНР. При содействии СССР в Китае созданы целые отрасли промышленности — автомобильная, авиационная, тракторная и др. Советский Союз передал КНР свыше 24 тыс. комплектов научно-технической документации, в том числе более 1400 проектов крупных предприятий. В советских вузах, на промышленных предприятиях получили подготовку тысячи китайских специалистов. В 1963 г. СССР оказывал Китаю техническое содействие в строительстве 88 промышленных предприятий и объектов.

В 1948—1962 гг. СССР передал братским странам безвозмездно, с оплатой лишь фактической стоимости изготовления материалов около 33 тыс. комплектов технической документации по производству различных машин, оборудования, по капитальному строительству. Братские страны в свою очередь предоставили СССР около 10 тыс. комплектов документации. В порядке научно-технического сотрудничества 20 тыс. специалистов из стран народной демократии побывали в СССР. 12 тыс. советских специалистов посетили с той же целью братские социалистические страны¹.

Тесное технико-экономическое сотрудничество с учетом сложившегося международного разделения труда и интересов всего лагеря социализма открыло огромные возможности для развития экономики социалистических стран. Рост промышленного производства в странах социализма намного опережает промышленное развитие капиталистических стран. За 1937—1961 гг. промышленное производство социалистических стран возросло более чем в 7 раз, а капиталистических — только в 2,5 раза. За 1950—1961 гг. доля стран социализма в мировой промышленной продукции увеличилась с 20 до 37%².

Огромную роль в координации экономического развития социалистических стран, укреплении научно-техни-

¹ См. «Внешняя торговля», 1963, № 2, стр. 5.

² См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 137.

ческих и производственных связей играет созданный в 1949 г. Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Технико-экономическое сотрудничество стран социализма способствовало рождению в короткий срок новых отраслей тяжелой промышленности. В Болгарии созданы электротехническая промышленность и сельхозмашиностроение, в Венгрии — станкостроение и приборостроение, шарикоподшипниковое производство, в Польше — алюминиевая, автомобильная и подшипниковая промышленность и т. д. Важную роль в промышленном развитии всего лагеря социализма играют комплектные поставки оборудования Чехословакией и Германской Демократической Республикой.

Играя ведущую роль в техническом прогрессе промышленности социалистического лагеря, Советский Союз использует производственно-технические достижения и опыт своих друзей. Промышленность СССР заимствует чехословацкий опыт производства текстильного и кузнечно-прессового оборудования, опыт ГДР — в производстве химических изделий и полиграфических машин, венгерский опыт — в изготовлении электровозов, отдельных видов металлургического оборудования и т. п.

Взаимный обмен опытом между социалистическими странами позволяет избегать лишних затрат средств и усилий на разрешение многих производственных и научно-технических проблем. Это дает экономию средств и научно-технических сил в каждой стране и обеспечивает общий выигрыш во времени и средствах.

Между академиями наук СССР и социалистических стран заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве. Ярким примером социалистического научно-технического сотрудничества служит Объединенный институт ядерных исследований в Дубне. Сейчас ученые социалистических стран перешли к организации многостороннего научного сотрудничества через координационные комиссии в области физики, химии, астрономии и геологии. С каждым годом укрепляются и углубляются связи и взаимодействия Академий наук братских стран.

Первое десятилетие (1949—1958 гг.) СЭВ направлял усилия главным образом на координацию связей социалистических стран в сфере обращения и на развитие

научно-технического сотрудничества. После Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц СЭВ в мае 1958 г. и XI сессии СЭВ (май 1959 г.) сотрудничество социалистических стран поднимается на новую ступень — к осуществлению непосредственной планомерной специализации и кооперирования производства. Совещание представителей и XI сессия СЭВ наметили пути совершенствования форм сотрудничества социалистических стран и усиления использования преимуществ социалистической системы для развития производительных сил каждой страны и укрепления технико-экономической независимости всего лагеря. Совещание представителей братских партий стран — участниц СЭВ признало необходимым осуществить более тесную увязку народнохозяйственных планов, разработку во всех странах перспективных планов на 10—15 лет, углубление специализации и расширение межгосударственной производственной кооперации. В качестве первого этапа нового планирования государства — участники СЭВ разработали планы на 1959—1965 гг. с учетом интересов всего социалистического лагеря.

«...Современная передовая техника, — говорил В. И. Ленин, — настоятельно требует *электрификации всей страны — и ряда соседних стран — по одному плану*»¹. Эти пророческие ленинские слова претворяются в жизнь народами социалистических стран. Сейчас успешно создается международная линия электропередач «Мир». С помощью СССР в Чехословакии и ГДР строятся атомные электростанции, ЧССР и ВНР совместными усилиями сооружают на Дунае электростанцию и т. д.

Замечательными образцами братского сотрудничества явились строительство нефтепровода «Дружба», целлюлозного комбината на Дунае (Румыния, ЧССР, ГДР, Польша), сернокислотного комбината в Тарнове (Польша, ГДР, ЧССР), разработка Кингисепских фосфатных копей и др.²

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 112.

² См. «Внешняя торговля», 1963, № 1, стр. 44; «Правда», 5 июня 1963 г.; «Новое время», 1962, № 25, стр. 18; «Известия», 29 июля 1963 г.

Строительство нефтепровода «Дружба».

Переход к многосторонним расчетам в торговле между странами — членами СЭВ привел к образованию Международного банка экономического сотрудничества, который производит операции с января 1964 г.

Начав с сотрудничества в области внешней торговли, обмена производственным и научно-техническим опытом, страны — члены СЭВ перешли к координации народно-хозяйственных планов, к последовательному осуществлению международного социалистического разделения труда, специализации и кооперированию производства. На пути к высшему этапу экономического сотрудничества были преодолены параллелизм в строительстве предприятий, тенденции в отдельных странах к созданию замкнутой комплексной экономики.

На базе координации народнохозяйственных планов члены СЭВ заключили между собой двусторонние долгосрочные торговые соглашения. Поставки оборудования, машин, сырья, топлива надежно обеспечены. Раньше бурно развивающаяся промышленность ГДР, Венгрии, Румынии, частично Чехословакии и Польши испытывала

затруднения в снабжении углем и коксом. Иногда приходилось прибегать к импорту. СССР увеличил поставки угля и кокса, ГДР и Чехословакия оказали финансовую и техническую помощь Польше в развитии ее угольной базы, и общими усилиями эта проблема успешно решается.

— Совместными усилиями страны — члены СЭВ достигли серьезных успехов в области геологических работ. Образована также Постоянная комиссия по координации научных и технических исследований с местом пребывания в Монголии.

Осуществляя специализацию с учетом обеспечения нужд всего социалистического лагеря и укрепления его независимости от капиталистических стран, сосредоточивают основное внимание на производстве нефтяного оборудования Румыния, СССР и Чехословакия, оборудования для цементных заводов — ГДР и СССР, производстве судов — Польша и СССР и т. д. В некоторых государствах создаются большие заводы по производству алюминия, серной кислоты, синтетического каучука, тракторов, автомобилей.

Дальнейшее развитие советского химического машиностроения предполагает усиление сотрудничества в этой области с социалистическими странами. За минувшие пять лет семилетки объем поставок оборудования для химии из Чехословакии, ГДР, Польши, Румынии, Венгрии и Болгарии увеличился примерно в 9 раз. По предварительным подсчетам, поставки химического оборудования из братских стран в предстоящие семь лет составят около 1 млрд. руб. Советский народ благодарен трудящимся социалистических стран за сотрудничество в развитии химической промышленности¹. В декабре 1963 г. группа чехословацких специалистов награждена Президиумом Верховного Совета СССР правительственными наградами за помощь в монтаже химического оборудования.

Деятельность СЭВ в организации коллективного экономического сотрудничества распространяется пока не на все социалистические страны. Разновременность вступле-

¹ См. «Правда», 10 декабря 1963 г.

ния на путь социализма не позволила им в одно время начать коллективное производственное сотрудничество. Однако между государствами — членами СЭВ и социалистическими странами, не состоящими в нем (например, Югославией, ДРВ), развиваются широкие хозяйственные связи, которые содействуют созреванию условий для перехода на путь коллективного экономического сотрудничества всех стран¹.

Важными событиями в жизни и усилении международного социалистического разделения труда явились состоявшиеся летом 1962 г. в Москве Совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц СЭВ и XVI сессия СЭВ (1962 г.). Государства — члены СЭВ решили, что достигнутые масштабы и степень экономического сотрудничества между ними не отвечают в полной мере потребностям и задачам дальнейшего подъема социалистического содружества наций. Участники Совещания признали, что коллективное согласование хозяйственной политики приобретает особое значение в развитии мировой социалистической системы². Если прежде координация осуществлялась после составления государственных планов, то теперь решено это делать в процессе составления планов. Такая координация будет лучше обеспечивать потребности мирового социалистического хозяйства, сбалансирование и согласование капиталовложений, установление более разумных пропорций производства и правильное размещение производительных сил в масштабе всего СЭВ. Разумеется, координация планов будет осуществляться на основе строгого соблюдения принципа национального хозяйственного суверенитета.

Руководство Коммунистической партии Китая выдвинуло теорию «опоры на собственные силы», в основе которой лежит идея ограничения экономических связей между социалистическими странами только торговлей. Причем оно не только «теоретизирует», но уже и действует: резкое сокращение технико-экономических связей КНР причинило известный ущерб экономике социалистических стран.

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1962, № 9, стр. 3.

² См. там же, стр. 7.

Разумеется, строительство социализма в каждой стране должно основываться прежде всего на собственных национальных ресурсах. Советский народ, создававший материально-техническую базу социализма в СССР в одиночку, вынужден был надеяться исключительно на собственные силы и ресурсы. Сейчас, когда существует мировая социалистическая система, каждый из народов содружества для построения социализма в своей стране имеет возможность использовать преимущества международного социалистического разделения труда.

Теория же китайских руководителей может повлечь за собой образование самодовлеющих, замкнутых национальных хозяйств, что приведет к ослаблению производственно-экономической мощи объединенных сил стран социализма и затруднит построение социализма в каждой стране. Подобные теории тянут назад от уже достигнутого уровня социалистического технико-экономического сотрудничества, полностью оправдавшего себя.

Советский Союз видит высший интернациональный долг в дальнейшем укреплении социалистического содружества. Курс на дальнейшее упрочение мирового социалистического рынка вовсе не означает хозяйственной автаркии или экономического обособления стран социализма от несоциалистических рынков. В «Основных принципах международного социалистического разделения труда», одобренных Совещанием руководителей социалистических стран — участниц СЭВ в июне 1962 г., указано: «Международное социалистическое разделение труда строится с учетом всемирного разделения труда. Социалистические страны, развивая экономические связи со всеми странами мира, укрепляют тем самым материальную основу мирного сосуществования двух мировых социально-экономических систем»¹.

Если сейчас социалистическая система дает более трети мирового производства промышленной продукции, то в результате выполнения планов Советским Союзом и другими социалистическими странами на долю лагеря социализма к 1965 г. будет приходиться более половины всей мировой промышленной продукции. Достижения

¹ «Правда», 17 июня 1962 г.

СССР и других социалистических стран позволили поставить перед всем лагерем социализма задачу догнать и перегнать в технико-экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны. Недалеко то время, когда страны народной демократии закончат строительство социализма и начнут строить вместе с СССР коммунистическое общество. Именно этой цели служит технико-экономическое сотрудничество социалистического лагеря.

Роль социалистического лагеря в завоевании и обеспечении полной экономической и технической независимости страны, вставшей на путь социализма, ярко видна на примере Кубы. Известно, что до 1959 г. Куба являлась сырьевым придатком США. Экономика ее носила монокультурный характер и была чрезвычайно зависима от американских монополий. Соседи-бизнесмены проповедовали так называемую теорию фатальной географической зависимости Кубы от США. Согласно этой теории Куба не должна была рассчитывать на экономическую самостоятельность, так как она не имеет собственных месторождений промышленного сырья, и особенно топлива. Одновременно американские монополии скупали нефте- и газоносные участки на острове, чем усиливали зависимость Кубы.

Положение резко изменилось после победы на Кубе народной революции. Кубинская революция порвала путы политической и экономической зависимости иностранного капитала. Свободный народ вступил в братские технико-экономические связи с социалистическими странами. Советские геологи помогли Кубе в поисках нефти, железа, никеля, кобальта. Сейчас на Кубе работает специальная комиссия по нефти, согласно данным которой республика через пять лет обеспечит себя нефтью¹. На острове строится химическая индустрия.

Советский Союз оказывает техническое содействие Кубе в расширении и реконструкции трех металлургических заводов, в строительстве крупной тепловой электростанции.

¹ Когда нефтеперегонные заводы иностранцев были национализированы, то в сейфах директоров заводов «Стандарт ойл», «Тексако» и «Шелл» были найдены документы, свидетельствовавшие

тростанции, в развитии никелевой и химической промышленности, в проведении работ по орошению и осушению земель¹. Социалистические страны помогли Кубе в ликвидации последствий урагана «Флора» в 1963 г.

«Мы знаем,— говорил Фидель Кастро,— что без помощи Советского Союза, без социалистического лагеря, без помощи, которую оказывают они, победа революции в такой маленькой стране, как Куба, была бы невозможна, имея в виду империалистическую агрессию»².

В экономике Кубы огромную роль играет внешняя торговля. В иных условиях с такой структурой экономики Куба продолжала бы оставаться в полной экономической, технической и, конечно, политической зависимости от более мощных капиталистических государств. Экономические же связи социалистических стран с Кубой основаны на полном равенстве, взаимном уважении и соблюдении государственного суверенитета. Социалистические страны поставляют Кубе машины, оборудование, топливо, оказывают помощь в подготовке национальных кадров. На долю СССР приходится 50% всего внешнего товарооборота Кубы. Импортные потребности хозяйства Кубы в нефти, минеральных удобрениях, хлопке, станках, в продовольствии почти полностью удовлетворяются нашей страной.

Капиталистические страны, стремясь нанести ущерб экономике Кубы, отказались покупать кубинский сахар. Тогда на помощь пришли социалистические страны, которые купили у Кубы огромное количество сахара. Так, СССР в 1961—1962 гг. купил 5,8 млн т. Стремясь содействовать укреплению социалистической экономики Кубы и учитывая повышение цен на сахар-сырец на мировом рынке, Советское правительство по своей инициативе предложило во изменение имеющегося соглашения повысить цену на закупаемый в 1963 г. кубинский сахар-

о том, что на острове имеются месторождения нефти. Американские капиталисты утаивали от кубинского народа эти сведения (см. В. Понизовский, 24 часа Гаваны. «Вокруг света», 1963, № 8, стр. 30—31).

¹ См. «Совместное Советско-Кубинское заявление». «Вива Куба!» Визит Фиделя Кастро Рус в Советский Союз, М., 1963, стр. 119.

² «Внешняя торговля», 1963, № 4, стр. 5.

сырец, с тем чтобы привести в соответствие эту цену с уровнем мировых цен. Подобные отношения могут быть только между братскими социалистическими странами.

Советский Союз, отмечал Ф. Кастро, помог Кубе за год больше, чем все монополии, вместе взятые, за все годы¹.

В январе 1964 г. трудящиеся стран социалистического содружества отпраздновали пятилетие кубинской революции. Выступая на торжествах в Гаване по этому поводу, Фидель Кастро заявил, что экономическое положение Кубы хорошее. Кубинский народ осуществляет аграрные преобразования, начинает индустриализацию страны. Правительство стремится развивать те отрасли индустрии, для которых имеются наиболее благоприятные условия. Новым проявлением братских отношений между Республикой Куба и СССР явилось долгосрочное Соглашение о поставках в нашу страну сахара. Советский Союз в 1965—1968 гг. закупит у Кубы 14,1 млн. т сахара по постоянной цене, установленной самим Кубинским правительством. Это новое соглашение надежно гарантирует экономику Кубы от неблагоприятных последствий конъюнктурных колебаний цен на сахар на мировом рынке, от экономических диверсий монополий США, расширяет возможности для долгосрочного планирования развития экономики и повышения народного благосостояния².

Отношения между странами социалистического содружества — это отношения нового типа, которых еще не знала история человечества.

¹ «Правда», 31 июля 1963 г.

² «Правда», 6 и 23 января 1964 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«...В итоге выполнения трех пятилетних планов (1929—1941 годы) Советский Союз превратился в могучую индустриальную державу, добился полной экономической независимости от капиталистических стран,— отмечает Программа КПСС.— Обороноспособность Советского государства неизмеримо возросла. **Индустриализация СССР — великий подвиг рабочего класса, всего народа, который не жалел ни сил, ни средств, сознательно шел на лишения, чтобы вытащить страну из отсталости**»¹.

Стремление советского народа к экономической самостоятельности было жизненной необходимостью в ходе строительства социализма в отсталой в технико-экономическом отношении стране при наличии враждебного капиталистического окружения. В достижении этой цели в одном ряду с рабочими шли крестьяне, ученые, инженеры, работники внешней торговли, дипломаты. В процессе социалистического строительства и в ходе борьбы за полную самостоятельность менялся моральный облик советских людей, укреплялось политическое единство советского общества. В авангарде всенародного движения за преодоление технико-экономической отсталости находился рабочий класс со своим испытанным авангардом — Коммунистической партией.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 13.

Огромный вклад в индустриализацию страны внесло наше крестьянство. Сельское хозяйство дало немало накоплений для индустриального строительства и технической реконструкции народного хозяйства. Колхозы и совхозы обеспечивали население страны продовольствием, а легкую промышленность — сырьем. Труженики полей поставляли для экспорта многие сельскохозяйственные продукты, взамен которых Советское правительство приобретало на мировом рынке машины, оборудование, металлы.

Деятельность партии и народа по достижению полной технико-экономической независимости страны проходила в очень сложной внутренней и международной обстановке. Разрешение в короткий срок одновременно таких революционных преобразований, как индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, требовало огромного напряжения сил. Чрезвычайно остро протекала классовая борьба. Империалисты пытались мешать поступательному движению Советского Союза, поэтому немало средств приходилось тратить на укрепление оборонной промышленности и создание мобилизационных резервов.

Борясь за полную технико-экономическую независимость, советский народ с сочувствием относился к стремлению народов экономически слаборазвитых государств освободиться от империалистических пут. Еще в годы первых пятилеток Советский Союз, верный принципам пролетарского интернационализма, оказывал посильную техническую и финансовую помощь странам Востока.

По мере наращивания экономической мощи СССР увеличивал эту помощь. Современные буржуазные фальсификаторы пытаются убедить зарубежных читателей в том, что советская помощь народам, борющимся за независимость, появилась якобы недавно и оказывается она будто бы по конъюнктурным политическим соображениям. Подобные утверждения противоречат исторической правде. Наша партия всегда считала национально-освободительное движение одной из важнейших революционных сил. Она руководствовалась и руководствуется указанием В. И. Ленина, что освободительная борьба народов Востока может развиваться не иначе

как в непосредственной связи с революционной борьбой Страны Советов¹. В довоенные годы СССР помогал поработенным и зависимым народам своей непримиримой борьбой против империализма и колониализма, бескорыстным экономическим сотрудничеством, политической и дипломатической поддержкой, а иногда и оружием. Вдохновляюще действовала на борцов за национальное освобождение победа социализма в Советском Союзе.

С образованием мировой социалистической системы в истории народов, борющихся за свою независимость, наступил новый этап. Постоянно укрепляющиеся страны социализма, потеря империализмом былых позиций в мире открыли перед молодыми государствами Азии и Африки широкие перспективы национального возрождения, ликвидации вековой отсталости и достижения экономической самостоятельности. Сейчас многие народы понимают, что благосостояние страны нельзя обеспечить без достижения экономической независимости. «Но что значит завоевать экономическую независимость? — отвечал Н. С. Хрущев на вопросы редакций газет «Ганиен таймс», «Альже Републикэн», «Пёплъ» и «Ботатаун». — Это значит освободиться от засилья иностранного монополистического капитала, ликвидировать колониальную структуру хозяйства, создать самостоятельную, прочную и жизнеспособную многоотраслевую экономику, которая бы не основывалась только на вывозе сырья»². Успех решения этой сложной задачи во многом зависит также от ликвидации феодальных и полуфеодальных пережитков, освобождения крестьянства от помещичьей кабалы. Само собой разумеется, что в борьбе за экономическую независимость, за социалистический прогресс освободившиеся страны опираются прежде всего на собственные силы. Однако, истощенным и разоренным длительным господством колониализма, им очень трудно без помощи извне в короткий срок ликвидировать свою отсталость и преодолеть тот огромный разрыв, который существует между бывшими колониальными и промышленно развитыми странами.

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 318.

² «Правда», 22 декабря 1963 г.

Советский Союз, социалистические страны считают своим интернациональным долгом оказывать всестороннюю политическую и экономическую помощь народам, борющимся за свою независимость. Наличие социалистического содружества наций — решающий фактор изменения политики главных капиталистических государств в отношении освобождающихся от колониализма и иностранной зависимости стран. Эти изменения обусловлены ликвидацией монополии империалистов прежде всего на займы, экспорт оборудования и технические знания. С подрывом этой монополии появилась реальная возможность для молодых независимых стран заставить империализм пойти на существенные уступки. Капиталистические государства вынуждены теперь считаться с изменившейся обстановкой в мире. Если десять лет назад капиталистические страны предоставляли кредиты из расчета 7—8% годовых, то теперь процент снизился до 3—4¹.

Помощь Советского Союза и других стран социализма народам, освобождающимся от политического и экономического гнета империалистов, основана на совершенно иных принципах. Эта помощь бескорыстна, социалистические страны не преследуют никаких политических, экономических и военных выгод. Цель этой помощи — содействие народам Азии, Африки и Латинской Америки в скорейшем достижении полной самостоятельности.

Значительная доля технико-экономической помощи, оказываемой социалистическим лагерем этим странам, приходится на СССР. В мировой истории не было примеров, чтобы одна страна в таких размерах оказывала помощь другим странам в развитии их экономики, науки и техники, как это делает СССР. Общая сумма советских кредитов и других видов помощи бывшим колониальным странам составила за последние годы почти 3 млрд. новых валютных рублей. Среди стран, получивших советские кредиты, — Индия, Индонезия, Афганистан, ОАР, Эфиопия, Гана, Гвинея, Мали и многие другие государства Азии, Африки и Латинской Амери-

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1963, № 3, стр. 65.

ки¹. Советские кредиты стали важным фактором самостоятельного экономического развития. Кредиты, предоставленные Индии, обеспечивают около 12% государственных капиталовложений в промышленность на 1961—1966 гг., в ОАР — около одной трети внешних вложений по первому пятилетнему плану, в Афганистане — до 70% всех внешних средств, в Индонезии — до 15% государственных капиталовложений в промышленность². Наши кредиты являются льготными для молодых государств — 2,5% годовых с погашением в 12 лет³. Подобные условия позволяют этим странам не только погасить кредиты и проценты по ним, но и в результате строительства промышленных объектов получить дополнительные средства.

Стремясь укрепить свою экономическую независимость, молодые суверенные государства, как правило, направляют советские кредиты на создание государственной промышленности. В конце 1962 г. при техническом содействии СССР в странах Азии и Африки строилось около 480 промышленных и других объектов. В их числе 34 металлургических завода, более 30 машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий, 20 электростанций, 20 химических и нефтеперерабатывающих заводов и т. д. С помощью других стран социалистической системы в молодых государствах Азии и Африки строится более 400 важных промышленных объектов⁴. В Индии с помощью СССР строится и реконструируется свыше 30 промышленных предприятий. Один из крупнейших в Азии — Бхилайский металлургический завод, оборудованный современной техникой, обеспечивает многие индийские предприятия чугуном, сталью, прокатом, серной кислотой, смолой. К 1966 г. завод будет давать 2,5 млн. т стали, т. е. четвертую часть выплавки металла в Индии.

При техническом содействии Советского Союза в Индии построены и строятся рудники, заводы тяжелого ма-

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1963, № 3, стр. 65.

² См. «Правда», 11 июня 1963 г.

³ См. И. А. Капранов, Два вида помощи, М., 1962, стр. 5.

⁴ См. «Проблемы мира и социализма», 1963, № 3, стр. 65.

шиностроения, горношахтного оборудования, электростанции, предприятия по производству электротехнического и медицинского оборудования, переработке угля и т. д. Советские и румынские геологи помогли индийским нефтяникам открыть новые месторождения нефти. На базе подаренных Советским правительством сельскохозяйственных машин (66 тракторов, 60 комбайнов, 23 автомашины, 50 культиваторов и т. д.) в штате Раджастан создана образцовая государственная механизированная ферма¹. В Бомбее советские организации помогли индийским властям создать технологический институт.

Создание новых отраслей в национальной экономике и наращивание мощностей в старых позволит правительству Индии избавиться от импорта ряда промышленных изделий и сократить зависимость от империалистических государств.

С помощью Советского Союза в Индонезии строятся 18 различных объектов: предприятия черной и цветной металлургии, химической промышленности, шоссейные дороги, гидроэлектростанция. В 1962 г. введен в действие первый в стране учебный атомный реактор. Только согласно второму генеральному соглашению об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Индонезией Советское правительство предоставило Индонезии кредит в размере 250 млн. долл.²

Продолжают успешно развиваться традиционные технико-экономические связи между СССР и Афганистаном. Во время первой пятилетки развития Афганистана советский народ помог дружественному афганскому народу в сооружении 15 объектов: Джангалакского авторемонтного завода, хлебокомбината в Кабуле и элеватора в Пули-Хумри, Баграмского аэродрома, порта в Кызыл-Кала и т. д. Причем строительство многих из них производилось в короткие сроки. Например, электростанция на р. Кундуз была построена с помощью советских специалистов за три года. В нескольких километрах

¹ См. «Экономическое сотрудничество Советского Союза с экономически слаборазвитыми странами», М., 1962, стр. 96—98.

² См. «Правда», 29 и 30 февраля 1960 г.

от этого сооружения западногерманские фирмы около 10 лет строили электростанцию, которая вдвое меньше по мощности. Советские люди помогают осуществить давнюю мечту афганцев — пересечь горный хребет Гиндукуш шоссейной автомагистралью. По ней будет перевозиться значительная часть импортно-экспортных грузов, а также установится кратчайший путь между Кабулом и более развитыми провинциями страны. Огромное экономическое значение для Афганистана будет иметь цементно-бетонная автодорога Кушка — Герат — Кандагар, где трудятся 500 советских специалистов и используется современная советская дорожно-строительная техника.

Широкий размах и разнообразные формы технического сотрудничества СССР сложились с Объединенной Арабской Республикой. 90 промышленных объектов (заводов, электростанций, оросительных систем, геологические работы), сооружаемых с помощью СССР, охватывают все основные позиции экономики страны¹. ОАР получила помощь от СССР в использовании атомной энергии в мирных целях: египетским ученым оказано содействие в создании лаборатории ядерной физики. Атомный реактор и все оборудование лаборатории — советского производства.

Промышленные предприятия, сооружаемые с технической помощью СССР, оборудуются современными машинами, механизмами и т. п. Особое значение для ОАР имеет строительство высотной Асуанской плотины на Ниле. После перекрытия русла Нила образуется водохранилище объемом в 130 млрд. куб. м. Здесь будет построена электростанция мощностью в 2,1 млн. квт и ирригационная система, освоено около 2 млн. акров земли. По данным египетских экономистов, в результате сооружения Асуанской плотины национальный доход ОАР увеличится на 35%².

В последние годы значительно расширилась техническая помощь СССР молодым африканским государ-

¹ См. «Экономическое сотрудничество Советского Союза с экономически слаборазвитыми странами», стр. 105.

² См. там же, стр. 106—107.

-ствам. В соответствии с соглашениями Советский Союз участвует в строительстве 35 промышленных объектов в Республике Гана, 70 предприятий в Гвинейской Республике. С помощью СССР возводится много различных сооружений и проводятся геологоизыскательские работы в республиках Мали, Тунисе, Сомали¹.

Десятки лет золотой концентрат Ганы перерабатывался на аффинажных заводах Англии. Гана не могла превратить главное богатство своих недр в валютное золото. На нем неизменно стояло английское клеймо. Сейчас с помощью советских специалистов в районе Тарквы строится завод по очистке золота. Это освободит Гану от зависимости от Англии.

С нашей помощью в Йемене закончено строительство современного торгового порта в Ходейде, что дало возможность правительству отказаться от услуг английского порта Аден. В настоящее время при техническом содействии СССР в Африке строится 250 различных объектов².

Нередки случаи, когда советский народ безвозмездно дарит различным странам оборудование госпиталей, больниц, типографий, радиостанций (Республика Сомали, Бирма, Камбоджа и др.).

Важной особенностью помощи Советского Союза экономически слаборазвитым странам является то, что она наиболее квалифицированна, экономически выгодна и осуществляется с учетом максимального использования внутренних природных и людских ресурсов каждой страны.

Трудно переоценить роль Советского Союза в подготовке национальных кадров для независимых государств Азии и Африки. Это делается по различным каналам. В 22 странах Азии и Африки работают советские специалисты. В процессе строительства они передают свой опыт и знания, участвуют в подготовке национальных кадров квалифицированных рабочих через курсы и школы. Советский Союз всячески способствует тому, чтобы к моменту пуска строящегося объекта были подготовлены все

¹ См. «Экономическое сотрудничество Советского Союза с экономически слаборазвитыми странами», стр. 113—114.

² См. «Известия», 30 ноября 1963 г.

необходимые инженерно-технические кадры для самостоятельной эксплуатации предприятия. Местные кадры привлекаются к осуществлению проекта на всех его стадиях, начиная с изыскательских работ и кончая строительством, монтажом и пуском предприятий в действие. Только, например, в ОАР действуют 20 учебных центров, которые в начале 1963 г. подготовили 4 тыс. и обучили 5 тыс. рабочих¹. Арабские специалисты и рабочие принимают участие во всех стадиях строительства объектов, воздвигаемых с советской помощью. Их знакомят с техникой и технологией производства, готовят к управлению предприятиями.

Тысячи студентов афро-азиатских и латиноамериканских стран проходят обучение в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы и в других крупных советских вузах. Большому числу студентов из молодых государств Советское правительство предоставляет стипендии для обучения в учебных заведениях СССР. В странах Азии и Африки с нашей помощью строится 64 учебных заведения. «Нет другой такой страны, которая оказывала бы лучшую техническую помощь недавно освободившимся странам Азии, Африки, Латинской Америки, помогала бескорыстно и без всяких условий, как это делает Советский Союз,— заявил генеральный секретарь Всеиндийского конгресса профсоюзов.— Даже национальная буржуазия, которая вовсе не любит коммунизм, признает этот факт и направляет в СССР своих специалистов»².

Немаловажной предпосылкой успеха борьбы свободлюбивых народов Азии и Африки за полную политическую и экономическую независимость является сохранение мира, ослабление международной напряженности, решение проблемы всеобщего и полного разоружения. Огромные расходы, которые несут державы, накапливая вооружение, означают для Советского Союза и других стран, желающих помочь слаборазвитым странам, сокращение их способности оказывать эту помощь. Наличие международной напряженности дает возможность импе-

¹ См. «Правда», 13 апреля 1963 г.

² «Правда», 12 декабря 1961 г.

риалистическим державам убеждать правящие классы в некоторых из этих слаборазвитых стран вступать в военные блоки.

Важнейшим условием окончательной победы национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки является решительное противодействие попыткам обособить это движение от антиимпериалистической и антиколониальной политики, твердо и неуклонно проводимой Советским Союзом и другими социалистическими странами.

История убедительно показала, что в освободительной борьбе против империализма народы Азии и Африки всегда выигрывали от совместных действий с антиимпериалистическими силами.

Многие страны, которые недавно обрели независимость, только благодаря поддержке Советского Союза и социалистических стран сумели оказать сопротивление империалистам, укрепить свою политическую самостоятельность и успешно бороться за экономическую независимость. Наша разносторонняя и бескорыстная помощь дала возможность некоторым молодым государствам проводить политику, получившую название политики неприсоединения к блокам.

Советский Союз всегда поддерживал национально-освободительную борьбу народов Азии, Африки и Латинской Америки. Наша страна была инициатором декларации о предоставлении независимости колониальным народам, принятой ООН. Советские люди выражали полную солидарность с решениями ряда конференций представителей стран Азии и Африки.

Народы Азии, Африки и Латинской Америки понимают, что для их успешного национального развития и ликвидации вековой отсталости надо покончить с прямой империалистической эксплуатацией, национализировать и поставить под государственный контроль иностранную собственность, решить проблему накоплений и с прямым участием государства развивать промышленность, решить аграрный вопрос и устранить из экономической и политической жизни паразитический класс помещиков, ростовщиков и спекулянтов. Это те задачи, вокруг которых должны объединиться самые широкие слои нации:

рабочий класс и крестьянство, прогрессивная интеллигенция, значительная часть национальной буржуазии.

Воспитанные на принципах пролетарского интернационализма, непримиримости к социальному и национальному гнету, советские люди не жалели и не пожалеют сил для поддержки великой освободительной борьбы народов против гнета империализма и колониализма. Они по собственному опыту хорошо знают, как трудно преодолевать экономическую отсталость, создавать отечественную индустрию — основу независимости государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Ленинский план достижения полной технико-экономической самостоятельности страны	18
Глава II. Борьба за технический прогресс и освоение техники	45
Глава III. Использование иностранной техники, технической помощи и концессий	164
Глава IV. СССР — великая индустриальная держава, надежная база технико-экономической самостоятельности лагеря социализма	217
Заключение	244

Касьяненко, Василий Игнатьевич

КАК БЫЛА ЗАВОЕВАНА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СССР. М., «Мысль», 1964.

255 с.

9(С)2

Редактор *В. Бутт*

Мл. редактор *М. Толокнова*

Обложка художника *В. Савченко*

Художественный редактор *Г. Чеховский*

Технический редактор *В. Корнилова*

Корректоры *Ю. Старикова, С. Новицкая*

Сдано в набор 28 января 1964 г. Подписано в печать 8 мая 1964 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумажных листов 4. Печатных
листов 13,12. Учетно-издательских листов 13,07. Тираж 4000 экз.

А 05455. Цена 93 коп. Заказ № 75

БЗ № 93 — 1964 г. — № 4

Издательство социально-экономической литературы

«Мысль»

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 20

Главполиграфпрома Государственного комитета

Совета Министров СССР по печати

Москва, 1-й Рижский пер., 2